ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ

МИЛОТА.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

Си Со.

ВСЕОБЩАЯ ДРЕВНЯЯ и НОВАЯ ИСТОРІЯ

ОТЪ НАЧАЛА МІРА ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ,

содержащая

въ первыхъ четырехъ частяхъ

Исторію Египтянъ, Китайцевъ, Ассиріянъ и Вавилонянъ, Финикіянъ, Евреевъ, Мидянъ и Персовъ, Индіянъ, Скиѳовъ и Цельтовъ, Грековъ, Римлянъ и Карѳагенянъ,

съ присовокупленіемъ общихъ примѣчаній о другихъ древнихъ Азійскихъ народахъ;

а въ послѣдующихъ частяхъ

Всѣхъ Имперій, Королевствъ, Республикъ и другихъ владѣній, нынѣ въ Европѣ извѣстныхъ.

Сочиненіе

АББАТА МИЛОТА.

Переводъ съ Французскаго послѣдняго изданія.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

Изданная С. Селивановскимъ и І. Свѣшниковымъ.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1819.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ. Ноября 30 дня, 1818 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тимковскій.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
КОЛЛЕКЦИЯ РЕДКИХ КНИГ
Инв.№ 359

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ВТОРОЙ КНИГИ.
ЭПОХА ЛУДОВИКА XIV.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Лудовикъ XIV, во время мира, приходитъ у державъ въ ненависть. — Вѣна осаждена Турками. — Французы бомбардируютъ и покоряютъ Геную. — Смерть Колберта. — Разсужденіе о его министерствѣ.

Лудовикъ XIV, вооруживъ противъ себя непріятелей своими предпріятіями, побѣдилъ оныхъ; примирилъ Европу, предписавъ ей законъ; овладѣлъ Франш-Конте и знатною частію Фландріи, присоединивъ ихъ къ своему королевству; получилъ проименованіе Великаго, поднесенное ему Французами изъ лести или удивленія, и ежели бы онъ столько же былъ благоразуменъ, сколько великъ, началъ бы пользоваться своимъ могуществомъ, какъ Государь кроткій, какъ отецъ своихъ подданныхъ и безпристрастный примиритель иностранныхъ народовъ. Но Лудовикъ, упоенный щастіемъ и ослѣпленный величіемъ, устремился къ новымъ насиліямъ, кои, умножая къ нему ненависть сосѣдей,

Лудовикъ не умѣетъ пользоваться щастіемъ.

рано ли, поздно ли содѣлаются источникомъ народныхъ бѣдствій. Я для того останавливаюсь на проступкахъ сего столь знаменитаго Монарха, что они подаютъ намъ важныя наставленія въ мудрости.

Палаты Мецкая и Брейзахская.

Многія владѣнія, принадлежавшія нѣкогда къ премъ Епископствамъ и Алзаціи, съ давнихъ временъ находились подъ владѣніемъ разныхъ Германскихъ Князей. Вздумали присоединить ихъ къ Французской коронѣ. Учредили для сего двѣ палаты, одну въ Мецѣ, другую въ Брейзахѣ. Сіи палаты постановляютъ опредѣленіе о присоединеніи оныхъ, и такимъ образомъ Король самъ по себѣ чинитъ расправу. Парламентъ Безансонскій присоединяетъ къ Франціи Монбельярѣ, какъ ленное владѣніе Франш-Конте.

Стразбургъ покоренъ.

Въ слѣдующемъ году приступаютъ къ исполненію предпріятія, еще отважнѣйшаго. Стразбургъ былъ еще тогда вольный, весьма сильный городъ, и построенный въ ономъ мостъ чрезъ Рейнъ открывалъ входъ во Французское королевство. Лувуа крайне желалъ покорить сей городъ. Онъ то обольщаетъ деньгами правителей, то угрожаетъ имъ; а между тѣмъ приказываетъ двинуть 20,000 человѣкъ войска, которое и оканчиваетъ переговоры съ успѣхомъ. Въ скоромъ времени заключенъ былъ договоръ. Стразбургъ сдается, и по условію удерживаетъ права свои. Вобанъ, укрѣпившій великое множество городовъ, истощилъ все свое искусство надъ Стразбургомъ. И дѣйствительно, для покоренія

подъ иго народа храбраго и весьма ревностнаго къ вольности потребны были благоразумныя мѣры.

Таковыя завоеванія, учиненныя во время мирное, таковыя похищенія владѣній у Государей, по необходимости должны были распространить недовѣрчивость и опасеніе. Уже Императоръ, Король Шведскій и нѣкоторые другіе Государи старались вооружить всю Германію. Ежели бы Курфирстъ Бранденбургскій, усилившійся недавно пріобрѣтеніемъ Магдебурга, не вступился тогда за Францію, война бы возгорѣлась. Движенія противъ Франціи

Собрались на Конгрессъ во Франкфуртъ разсуждать о присоединеніи сихъ владѣній. Уполномоченные Лудовика XIV подали на ономъ записку на Французскомъ языкѣ. Долго спорили о употребленіи сего языка; спорили о титулѣ превосходительства, котораго Курфирсты не уступали министрамъ Князей имперскихъ; спорили о правѣ вести переговоры отдѣльно, котораго не хотѣли Князи дать Курфирстамъ. Сіи споры были пустые; но тогда почитали ихъ важными, и министры, занявшись оными, забыли о присоединеніи владѣній. Конгрессъ кончился, и дѣло было отложено до Регенсбургскаго Сейма. На Конгрессѣ спорятъ о мѣлочахъ.

На семъ Сеймѣ, собравшемся въ 1682 году, предлагаютъ о набраніи войскъ для поддержанія прежнихъ договоровъ. Округи Верхне-Рейнскій, Швабскій и Франконскій заключаютъ союзъ съ Императоромъ въ Люксембургѣ, и вскорѣ потомъ приступаютъ къ Императоръ Леопольдъ составляетъ союзъ.

ному Король Шведскій, Курфирсты Саксонскій и Баварскій, Герцоги Люнебургскіе и Ландграфъ Гессенъ-Кассельскій. Такимъ образомъ Леопольдъ взволновалъ имперію противъ Франціи не безпредѣльною властію, какъ поступали его предки, но представленіемъ силъ и самовластія Лудовика. Впрочемъ не смѣли еще приняться за оружіе, и самъ Императоръ опасался, дабы наслѣдственныхъ областей не отняли у него Мусульманы.

Бунтъ Венгерцевъ. Текелли призываетъ Турковъ

Вѣнскій дворъ часто нападалъ на права Венгріи, и она снова взбунтовала. Графъ Текелли, начальникъ бунтовщиковъ, прибѣгнувъ къ Туркамъ, отдался подъ покровительство ихъ. Тогда царствовалъ Магометъ V. Онъ отнялъ Кандію у Венеціянъ; Украйну, Подолію, Волынію и Каменецъ у Поляковъ. Собралъ войско изъ 200,000 человѣкъ противъ дому Австрійскаго. Ничто не воспрепятствовало успѣхамъ Турковъ, и Вѣна была осаждена. Тщетно представлялъ Текелли о безразсудности сего предпріятія: ибо вскорѣ надлежало бы или оставить завоеваніе, или сражаться со всею Европою.

1683. Осада Вѣны.

Ежели бы живъ былъ еще тогда Великій Визирь Купрогли, сія столица была бы взята непремѣнно. Императоръ бѣжалъ въ Пассау; Графъ Старембергъ, Губернаторъ Вѣнскій, имѣлъ гарнизону только 10,000; мѣщане и школьники были слабою замѣною недостатка въ войскѣ. Но великій Визирь Кара-Мустафа, человѣкъ изнѣженный, сладострастный,

неопытный, не спѣшилъ военными дѣйствіями; не сдѣлалъ всеобщаго нападенія: онъ, можетъ быть, хотѣлъ, какъ полагали, одинъ воспользоваться сокровищами, собранными, по мнѣнію его, Императорами. Іоаннъ Собіескій, Король Польскій, приходитъ съ своимъ войскомъ. Имперское войско соединяется съ нимъ. Нападаютъ на окопы Турковъ. Турки, объятые внезапнымъ ужасомъ, почти не сопротивляются и оставляютъ все побѣдителямъ. Собіескій спасаетъ оную.

Какъ повѣрить, чтобъ Леопольдъ, по возвращеніи въ Вѣну, захотѣлъ требовать исполненія унизительнаго обряда при дворѣ своемъ отъ Польскаго Короля, своего спасителя? Собіескій съ гордостію отказался, и сіе освобожденіе отъ придворныхъ обрядовъ было для него новымъ торжествомъ. Императорскій дворъ нынѣ имѣетъ другія понятія о величіи: разумъ на все начинаетъ оказывать свое вліяніе. Хотятъ подчинить его этикету.

До нападенія Турковъ на Австрію, Людовикъ XIV приказалъ окружить Люксембургъ. Онъ утверждалъ, что графство Алостъ принадлежало ему по Нимвегенскому договору, и права свои подкрѣплялъ оружіемъ. Онъ отложилъ на годъ непріятельскія дѣйствія, дабы Испанія могла подать помощь Императору въ сей крайней опасности. Но наступила новая опасность, когда Людовикъ приступилъ къ дѣйствію. Французы овладѣли Куртраемъ и Диксмюдомъ, осадили и взяли наконецъ Люксембургъ. Невозможность защи- Осада Люксембурга Французами.

щаться заставила прибѣгнуть къ переговорамъ. Въ 1684 заключили 20-лѣтнее перемиріе. Испанія уступила Люксембургъ; имперія, до окончанія перемирія, отказалась отъ Стразбурга, крѣпости Келя и нѣкоторой части присоединенныхъ владѣній палатами Мецкою и Брейзахскою. Необходимость предписывала законъ: для освобожденія отъ онаго ожидали только случая; оный скоро представится.

Двадцати-лѣтнее перемиріе.

Морская сила Людовика XIV.

Вездѣ гремитъ Людовикъ XIV своею ужасною силою. Морское вооруженіе возросло до чрезмѣрности. Дюнкирхенская, Тулонская, Брестская и Рошфордская пристани удивительны были какъ по своему строенію, такъ и силамъ, въ нихъ находившимся. Болѣе ста линейныхъ кораблей могли пронесть ужасъ въ отдаленныя страны. Эскадры преслѣдовали морскихъ Африканскихъ разбойниковъ. Бомбардирные гальоты, изобрѣтенные однимъ Французомъ, дважды опустошали Алжиръ въ 1681 и 1684 годахъ. Алжиръ, Тунисъ и Триполь смирились отъ сего всеразрушающаго бича и послали просить милости.

Бомбардированія въ Африкѣ.

Бомбардируютъ Геную почти безъвсякой причины.

Генуя была также раззорена и укрощена, какъ и сіи морскіе разбойники. Ее обвинили въ томъ, что она продавала имъ порохъ и построила нѣсколько галеръ для Испаніи. Она, отказавъ въ требуемомъ удовлетвореніи, подверглась бомбардированію; нѣкоторая часть великолѣпныхъ ея зданій была обращена въ пепелъ. Надлежало Дожу и четыремъ главнымъ Сенаторамъ ѣхать во Францію

для испрошенія у Короля милости. Всякому извѣстенъ отвѣтъ Дожа Имперіали, данный на вопросъ Французскаго министра: что ему кажется всего удивительнѣе въ Версаліи? *Видѣть себя въ оной*. отвѣтствовалъ Дожъ. Учтивость гордаго Монарха доставляла слабое утѣшеніе въ претерпѣваемыхъ отъ него жестокостяхъ. По Генуэзскому закону Дожъ лишается своего достоинства за отлучку изъ города: необходимость заставила нарушить сей законъ (1685).

Сіямское посольство.

Посольство Сіямскаго Короля, не задолго предъ симъ приняное, казалось, возвысило славу царствованія Лудовика XIV. Впрочемъ посольства сего причиною были единственно происки одного Грека, низкаго происхожденія, по имени Константа, который, сдѣлавшись министромъ у сего Индійскаго деспота, хотѣлъ свергнуть его съ престола. Послы намѣкнули, что Государь ихъ не чуждается Христіянства; что намѣренъ заключить торговый договоръ съ Французами, не давно поселившимися на берегу Коромандельскомъ; что онъ предпочитаетъ ихъ прочимъ Европейцамъ, извѣстнымъ въ Индіи. Французскій Король имѣлъ страсть ко всему блистательному; почему могъ ли не воспользоваться столь лестнымъ случаемъ? Онъ отправилъ въ Сіямъ двухъ пословъ, изъ коихъ одинъ былъ знаменитый Аббатъ Шуази, имѣвшій при себѣ шесть Езуитовъ. Потомъ послалъ туда нѣсколько войска. Константъ за измѣну былъ умерщвленъ;

Тщетныя по сему предмету покушенія.

Французы побиты или выгнаны Сіямцами: вотъ чѣмъ кончились издержки, употребленныя на сіе странное посольство, отъ котораго особенно миссіонеры ожидали величайшей пользы. Отъ. Ташардъ, одинъ изъ шести Езуитовъ, сочинитель путешествія въ Сіямъ, былъ обманутъ Константомъ, и самъ обманулъ дворъ ложными донесеніями, кои, безъ сомнѣнія, почиталъ справедливыми. Кавалеръ Форбинъ обвиняетъ въ томъ Ташарда и представляетъ на то доказательства въ своихъ Запискахъ.

Колбертъ умеръ въ 1683 году; важная потеря.

Колбертъ умеръ въ 1683 году, „человѣкъ „вѣчно незабвенный, какъ говоритъ предсѣ„датель Генольтъ: онъ, обращая свое вни„маніе на государственное хозяйство, не „забывалъ и расточительности; онъ, изъ „любви къ порядку, ему только свойствен„ной, сберегалъ то въ кабинетѣ, что дол„женъ былъ расточать въ глазахъ Европы „какъ для славы своего Государя, такъ и по „необходимости, обязывавшей его повинове„ніемъ; онъ былъ мудрецъ, и геній его не „заблуждалъ.„ Потеря сего министра есть достопримѣчательное происшествіе. Король обязанъ ему большею частію благополучнаго своего царствованія. Какъ бы онъ безъ Колберта произвелъ столь великія дѣла, возторжествовалъ надъ толикими непріятелями и въ то же время воздвигъ толикое множество великолѣпныхъ памятниковъ? Послѣдствія докажутъ, сколь много все зависѣло отъ добраго управленія государствен-

ными доходами. Они, подобно крови въ человѣческомъ тѣлѣ, составляли жизнь въ государствѣ.

Великіе расходы заставляли прибѣгать его къ пагубнымъ средствамъ.

Уже начали чувствовать пагубныя слѣдствія чрезмѣрной склонности Монарха къ пышности, къ безполезнымъ издержкамъ, къ раззорительнымъ забавамъ и войнѣ, которая была еще раззорительнѣе. Обыкновенные доходы простирались до 117 милліоновъ марковъ, изъ коихъ каждый содержалъ въ себѣ 27 или 28 ливровъ. Война 1672 года принудила министра искать пособія въ тѣхъ злоупотребленіяхъ, кои онъ старался истребить; заставила употребить такія средства, кои всегда бываютъ вредны по своимъ слѣдствіямъ: словомъ, 4 милліона чрезвычайныхъ дѣлъ въ теченіи 6 лѣтъ служили пособіемъ сему великому государственному мужу.

Онъ принужденъ былъ удалиться отъ своихъ правилъ.

„Колбертъ удалился отъ своихъ мѣръ, „говоритъ одинъ знаменитый историкъ; ибо „изъ всѣхъ правилъ, послѣ него оставшихся „можно видѣть, сколь онъ былъ увѣренъ, „что богатство государства состоитъ единственно во множествѣ жителей, въ земледѣліи, въ промышленности и торговлѣ: „можно замѣтить, что Король, имѣющій „весьма малое количество собственныхъ помѣстій и распоряжающій имуществомъ своихъ подданныхъ, не иначе можетъ быть богатъ, какъ посредствомъ собиранія легкихъ „и равно на всѣхъ разложенныхъ податей.“ (*Вѣкъ Лудовика XIV*, гл. 30).

Ежели таковы были правила Колберта;

Состояніе Колберта весьма различно отъ обстоятельствъ.

ежели онъ не льстилъ страстямъ своего Государя; ежели уступалъ только необходимости обстоятельствъ: то что бы сдѣлалъ другой министръ не столь искусный и безкорыстный, при такомъ Королѣ, каковъ былъ Людовикъ XIV? «Сюлли, присовокупляетъ Г. Вольтеръ, обогатилъ государство благоразумною бережливостію: но ему помогалъ въ томъ Король храбрый и бережливый, Король, который въ войскѣ былъ простымъ солдатомъ, а въ народѣ своемъ отцемъ семейства.... Колбертъ поддержалъ государство, не смотря на всю роскошь пышнаго Государя, который для блеску и славы своего королевства ничего не щадилъ.»

Сіи предметы суть существены въ Исторіи

Сіи разсужденія были бы не у мѣста, ежели бы онѣ не приготовляли насъ къ слѣдующимъ происшествіямъ. Историческое ученіе тогда только достигаетъ своей цѣли, когда оно открываетъ тѣ пружины, посредствомъ коихъ все движется во вселенной; когда показываетъ дѣйствія въ самыхъ причинахъ. Могущество Людовика XIV клонится къ упадку, потому что уменьшаются пособія, поддерживающія оное. Впрочемъ оно имѣетъ еще великое превосходство предъ другими. И такъ Людовикъ еще будетъ самовластенъ и предпріимчивъ; онъ еще будетъ имѣть великіе успѣхи, доколѣ не уязятъ его нещастія.

Въ слѣдующей главѣ мы увидимъ ссору Людовика съ Римскимъ дворомъ и его гоненіе на Французскихъ Кальвинистовъ: вотъ пред-

метъ любопытный, который состоитъ въ связи со всеобщими дѣлами и полезнѣе множества единообразныхъ повѣствованій о войнахъ и переговорахъ. Отсюда проистекаютъ такія дѣятельныя послѣдствія, кои весьма нужны для благоденствія государствъ и подданныхъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Дѣла Янсенизма — Ссоры Лудовика XIV съ Иннокентіемъ XI. — Уничтоженіе Нантскаго указа.

Богословскіе споры не имѣли насильственныхъ дѣйствій.

Съ малолѣтства Королевскаго дѣла Янсенизма колебали Францію, хотя они и не производили тѣхъ сильныхъ потрясеній, кои духъ раскола причинялъ въ вѣки фанатизма. Богословы, раздѣлившись въ отвлеченныхъ мнѣніяхъ *о Благодати*, сражались перьями и поносили другъ друга колко, изрыгали взаимно ненависть, воспламеняли справедливую, или безразсудную ревность черни, погруженной въ невѣжество. Одни изъ нихъ упорствовали въ своихъ мнѣніяхъ по предразсудку, другіе по пристрастію къ своей сторонѣ, многіе по чувствію вѣры, и въ такое иногда приводили замѣшательство дворъ, что онъ не находилъ истиннаго средства прекращать сіи ссоры. Хотя правительство и малое имѣло понятіе о предметахъ столь тонкихъ, однако твердость онаго препятствовала сему волкану изрыгнуть пламя въ королевствѣ.

Дѣло о пяти предложеніяхъ Янсенія.

Поелику Янсенисты опасались отступить отъ Римской церкви, которой догматы они защищали отъ Протестантовъ, то и вознамѣрились утверждать, что пяти предложеній, осужденныхъ Иннокентіемъ X и Климентомъ VII, совсѣмъ нѣтъ въ сочиненіи Янсенія, а потому и не должно обвинять сего писателя. Сія увертка раздражила Езуитовъ и ихъ единомышленниковъ. Они кричали, что власть священнаго престола оскорблена сими мятежниками, и вмѣсто того, чтобъ разсѣять недоумѣнія самымъ простымъ образомъ, то есть, означить тѣ страницы, на которыхъ находились сіи предложенія, захотѣли принудить къ покорности. Собравшееся въ 1661 году духовенство приказало подписать формуляръ, содержащій дѣло Янсенія. Король самъ пришелъ въ Парламентъ для обращенія сего формуляра въ законъ государственный. Порт-Роялькія монахини не согласились подписать онаго; (и какая была нужда въ ихъ подпискѣ?) почему и выгнали ихъ изъ монастыря. Александръ VII въ 1665 году прислалъ новый формулярь, который былъ сильнѣе составленнаго духовенствомъ для обвиненія предложеній *въ собственномъ смыслѣ сочинителя*. Все духовенство, бѣлое и черное, Епископы и прочіе, и самыя монахини должны были подписать оный. Король опять при себѣ приказываетъ записать въ Парламентѣ объявленіе въ разсужденіи сего предмета.

Формулярь утвержденъ самимъ Королемъ.

Другой сильнѣйшій формулярь.

Нѣкоторые чувствительные люди съ при-

скорбіемъ представляли, что опять наступило то плачевное время, когда Греки возмущали міръ своими тонкостями; когда формулярство разгорячало противныя стороны и тревожило совѣсть; когда Императоры, повелѣвая мнѣніями и свирѣпствуя противъ непокорныхъ энтузіастовъ, подвергали опасности и вѣру и имперію. Къ щастію, Французская пылкость находила другіе предметы для заняття; фанатизмъ весьма ослабѣлъ; духовенство не было уже безпокойно, и самовластный и сильный Монархъ долженъ былъ опасаться одной только молвы; но онъ мало о ней заботился. К ъ щастію, времена перемѣнились.

Впрочемъ гоненіе всегда придаетъ мужество гонимымъ. Четыре мужественные и непоколебимые Епископа возстали противъ двора. Докторъ Арнольдъ, братъ одного изъ сихъ Епископовъ, писалъ непрестанно и вооружался особенно противъ нравственности Езуитовъ, коихъ почитали виновниками сихъ возмущеній. Они въ 1640 году обанкротились въ Севиллѣ на 450,000 червонныхъ; что самое и придало новыя краски гнусному виду, въ какомъ давно уже представляли ихъ общество. Сопротивленіе. Арнольдъ, противникъ Езуитовъ.

Уже девять повѣренныхъ, назначенныхъ Александромъ VII, хотѣли судить четырехъ Епископовъ, отвергавшихъ формуляръ и не отступавшихъ отъ различенія *дѣла* и *права*. Вскорѣ потомъ 19 другихъ Епископовъ пристаютъ къ симъ послѣднимъ. Дворъ, находясь въ великомъ затрудненіи, желаетъ Ложный миръ церкви.

примиренія. Римъ перемѣняетъ тонъ. Климентъ IX (Роспигліози) соглашается на различеніе *права* и *дѣла;* желаетъ, чтобъ подписали искренно формулярь; не требуетъ, чтобъ подписали оный *чисто* и *просто*, что самое и возмущало упорныхъ. Тогда все, по видимому, начало утихать. Прекратились строгости; знаменитый Арнольдъ представленъ былъ Лудовику XIV; въ ознаменованіе *мира церкви* даже выбили медаль (1669).

Езуиты были въ великой довѣренности.

Можно ли было надѣяться, что раздраженные богословы, непримиримые въ своихъ мнѣніяхъ, завидующіе взаимно славѣ и выгодамъ, почитающіе другъ друга еретиками, или развратниками, способные, по нещастію, возбудить раздоръ то сочиненіями, то пронырствами, пожертвуютъ для блага мира своею ненавистію и предразсудками? Езуиты весьма усилились и не могли оставить въ покоѣ своихъ непріятелей, особливо когда они потерпѣли отъ нихъ столь много язвительныхъ упрековъ. Они управляли сердцемъ главныхъ особъ въ государствѣ; имѣли искусство утвердиться при дворѣ сладострастномъ, гдѣ строгій Янсенизмъ возбуждалъ къ себѣ одно только отвращеніе. Нѣкоторые великіе мужи, особливо Бурдалу, заглаждали нанесенное ихъ ученію безславіе, и слова сего почтеннаго оратора были самымъ лучшимъ отвѣтомъ на *Провинціальныя Письма*.

Бурдалу

Лашезъ

Наконецъ Отъ. Ла Шезъ, королевскій духовникъ, бывшій въ семъ званіи съ 1675 по 1709 годъ, пріобрѣлъ надъ духовенствомъ

власть почти неограниченную, располагалъ доходными мѣстами, пользовался всегда, по хитрости своей, милостями Короля, и сдѣлалъ господствующимъ свое общество.

Споры должены были продолжаться тѣмъ болѣе, что Лудовикъ XIV, въ придворномъ или военномъ вихрѣ, оставаясь безъ просвѣщенія, и почитая единственнымъ для себя дѣломъ принуждать повелѣніями исполнять все, что ему ни внушали, совсѣмъ не зналъ лучшихъ правилъ правленія въ разсужденіи таковыхъ предметовъ.

Споры должен-ствовали еще продол жаться.

Ссоры Лудовика XIV съ Папою въ разсужденіи права собирать доходы съ праздныхъ епископствъ и вольностей напомянули по крайней мѣрѣ *о свободѣ Галликанской церкви*, остававшейся въ забвеніи. По древнему праву, Короли Французскіе располагаютъ доходами праздныхъ епископствъ и назначаютъ на мѣста, зависящія отъ оныхъ. Нѣкоторыя церкви, находящіяся около Альпійскихъ и Пиринейскихъ горъ, почитали себя изъятыми отъ сего права. Указомъ 1673 года объявлено было, что оно простиралось на все королевство. Всѣ Епископы оказали повиновеніе, кромѣ Алетскаго и Памьерскаго, отличныхъ по своимъ добродѣтелямъ и знаменитыхъ по своему сопротивленію въ разсужденіи подписанія формуляра. Первый скоро умерѣ; не смотря на сіе, вторый остался непреклоненъ.

Дѣло о правѣ собирать доходы съ праздныхъ епископствъ и назначать на мѣста оныхъ.

Иннокентій XI (Одескалчи), избранный Папою въ 1676 году, человѣкъ добродѣтельный, но своенравный и по тогдашнимъ об-

Иннокентій XI поддерживаетъ

ослушниковъ.

стоятельствамъ слишкомъ отважный и твердый, не любившій ни Лудовика XIV, ни Езуитовъ, вступился за неповинующихся королевскому указу, хотя они и замѣчены были въ Янсенизмѣ, и послалъ къ нимъ грамматы, кои могли ихъ ободрить. Одинъ монахъ, назначенный по смерти Епископа Капитуломъ Памьерскимъ въ великіе намѣстники, простеръ дерзость свою до крайности. Когда Парламентъ Тулузскій опредѣлилъ казнить его на изображеніи и возить палачу на тележкѣ, онъ загремѣлъ проклятіями, уничтожилъ и опредѣленія Парламента и приговоры первенствующаго Епископа.

Дерзостьного монаха.

Собраніе духовенства.

Духовенство, равно какъ и вельможи, было весьма покорно. Можно было положиться на его ревность, и имѣть его на своей сторонѣ казалось необходимымъ. Чрезвычайное собраніе, созванное для сего дѣла, признало королевское право (regale) надъ всѣми церквами. Оно отнеслось къ Папѣ весьма почтительнымъ письмомъ, въ которомъ помѣщено было и слѣдующее, весьма рѣдко исполняемое правило: *лучше пожертвовать чѣмъ-нибудь изъ правъ своихъ, нежели возмущать миръ*. Духовенство, строго соблюдающее свои права, въ семъ случаѣ такъ поступило, какъ бы сдѣлало нѣкоторую уступку Государю.

Четыре члена онаго.

Тогда явились слѣдующія четыре предложенія сего собранія (въ 1682): 1) Государи въ вещахъ временныхъ и свѣтскихъ не подлежатъ церковной власти. 2) Всеобщій Соборъ есть выше Папы по непремѣннымъ

опредѣленіямъ Константинскаго Собора. 3) Правила и обыкновенія Галликанской церкви должны быть уважены. 4) Судъ Папы въ дѣлахъ вѣры тогда только не ложенъ, когда съ онымъ согласна церковь. Король повелѣлъ указомъ сіи четыре члена включить въ узаконенія и обнародовать по всему королевству.

Папа все уничтожаетъ.

Онъ упрекаетъ Епископовъ.

Иннокентій отвѣчалъ Епископамъ повелительнымъ тономъ, который сопровождаемъ былъ у древнихъ Папъ проклятіями. Онъ сперва вздыхаетъ, сказавъ съ Пророкомъ: *сыны матери моея возсташа на мя и сотвориша со мною брань.* Потомъ укоряетъ ихъ малодушіемъ, что они не вооружились, по примѣру своихъ предшественниковъ, за права и свободу церкви. Представляетъ, что основанія церковнаго благочинія и іерархіи испровергнуты; что право Короля противно самой вѣрѣ, и говоритъ, что сіе ясно можно видѣть изъ словъ, сказанныхъ Королемъ, который присвояетъ себѣ власть назначать на духовныя мѣста не какъ уступку, сдѣланную церковію, но какъ право короны. Обвиняетъ ихъ, что они уступили такое право, которое не можетъ быть уступлено; между тѣмъ какъ сами признавались, что таковое право Короля есть нѣкоторый родъ рабства: почему могутъ ли они подвергать церковь подъ иго свѣтской власти, какъ тѣ люди, кои, для сохраненія ея свободы, сами должны подвергаться рабству? Наконецъ властію, пріятою отъ Всемогущаго, Папа уничтожаетъ всѣ постановленія собранія.

Свобода Галликанской церкви находитъ великія препятствія въ самомъ королевствѣ.

Не настало еще то время, когда бы Римскія грамматы и буллы, данныя на основаніи древнихъ правъ, не могли поколебать легковѣрную чернь. Ученіе, утвержденное Французскимъ духовенствомъ, показалось весьма многимъ богословамъ тогда совершенно новымъ: такъ древніе предразсудки запмили правила первыхъ вѣковъ. Многіе Сорбонскіе Доктоpы лучше хотѣли отправиться въ ссылку, нежели принять четыре члена. Парижскій богословскій факультетъ 45 разъ собирался для разсматриванія предложенія, которое предоставляло Папѣ право судить о предметахъ ученія вѣры. Наконецъ многіе Епископы не иначе получили себѣ разрѣшеніе, какъ послѣ отверженія членовъ, постановленныхъ въ собраніи духовенства 1682 года. Такимъ образомъ свобода Галликанской церкви, которую нынѣ столь легко получаютъ и прочія церкви, находила въ самой Франціи безчисленное множество препятствій и противорѣчій.

Папа продолжаетъ ссору.

Чѣмъ болѣе Лудовикъ XIV показывалъ твердости, тѣмъ Папа упорнѣе противился ему, и, не смотря на уничтоженіе Нантскаго указа, о которомъ я скоро упомяну, ссора ежедневно болѣе возгаралась.

Уничтоженіе правъ послан никовъ въ Римѣ, не смотря на

Права пословъ въ Римѣ были столь велики, что не только ихъ дворцы, но и самый кварталъ, въ которомъ они имѣли пребываніе, давали убѣжище всякому отъ исковъ правосудія. Иннокентій XI хотѣлъ исправить сіе злоупотребленіе. Всѣ держа-

вы, кромѣ Франціи, на сіе согласились. Примѣръ другихъ не тронулъ Короля. По словамъ его, съ него надлежало брать примѣры. Впрочемъ Папа въ 1687 году уничтожилъ буллою неподсудимость посланническихъ кварталовъ, угрожая отлученіемъ отъ церкви, кто вознамѣрится защищать оную. Лудовика.

Сей поступокъ произвелъ свое дѣйствіе. Раздраженный Лудовикъ объявляетъ свое неудовольствіе. Онъ отправляетъ посломъ Маркиза Лаварденя, который вѣзжаетъ торжественно въ Римъ, въ сопровожденіи отъ 700 до 800 воиновъ. Онъ, занявъ свой кварталъ, приказываетъ ходить по оному дозоромъ; не уважаетъ въ ономъ и самаго Папу. Лавардень былъ отлученъ отъ церкви; на Французскую церковь Св. Лудовика за принятіе его положено запрещеніе. Иннокентій мститъ всевозможно, и ни мало не заботится о тѣхъ пагубныхъ слѣдствіяхъ, кои могутъ произойти отъ его мщенія. Посолъ Французскій презираетъ Иннокентія XI.

Начали жаловаться во Франціи, что въ 35 церквахъ не было Епископовъ; ибо Папа давно уже отказывалъ въ граматахъ Епископамъ, назначаемымъ Королемъ: не должно ли было опасаться, чтобъ у него не отняли права поставлять Епископовъ и получать доходы за поставленіе оныхъ, какъ права, основаннаго на древнихъ злоупотребленіяхъ? Жаловались на буллы, наказанія, отказы, противные благу церкви и государства: не надлежало ли опасаться, чтобъ для пресѣченія сихъ затрудненій не отвергли ино- Чему подверглася Папа.

странную расправу, и первенства Папскаго престола не довели до того, чѣмъ оно было въ первыя времена Христіянства? Переносъ буллы въ разсужденіи права пословъ въ Римѣ на всеобщій Соборъ; предложеніе, сдѣланное въ полномъ засѣданіи Парламента о требованіи національнаго Собора и постановленіи въ прежней силѣ прагматики Карла VII; неудовольствіе двора и Епископовъ: все могло довести до послѣдней крайности. Франція, учредивъ у себя Патріарха, вскорѣ показала бы, какъ можно обойтися безъ двора Римскаго.

Какимъ образомъ дѣло сіе прекратилось въ 1693 году.

Ежели бы Лудовикъ XIV на сіе рѣшился, никакое препятствіе не могло бы остановить его. Но сколько онъ былъ высокомѣренъ и горячъ въ дѣлахъ свѣтскихъ, столько скроменъ во всемъ, что, по видимому, относилось къ духовной власти. Для чего довольно было взять только Авиніонъ въ 1688 году. Ссора кончилась въ 1693 году. Иннокентій XII выдалъ грамматы Епископамъ, назначеннымъ отъ Короля, заставивъ прежде каждаго изъ нихъ изъявить предъ нимъ письменно сожалѣніе и торжественно опровергнуть всѣ постановленія славнаго собранія въ разсужденіи папской власти.

Предположеніе истребить Кальвинизмъ.

Быть въ войнѣ съ Папою и стараться о уничтоженіи секты, противной папской власти, значило нѣкоторое противорѣчіе въ политикѣ и вѣрѣ; однакожъ оно было сообразно съ высокомѣрнымъ духомъ Монарха. Давно уже духовенство и Езуиты хотѣли истре-

бить Кальвинистовъ; не смотря на то, что они всегда были терпимы въ государствѣ, не имѣли опасныхъ силъ, и столько были спокойны, сколько показывали себя возмутительными до взятія Ла Рошели. Они даже во время бунта Фрондеровъ оставались въ покоѣ. Правительство могло ихъ не тревожить: промышленность и услуги оныхъ были для него полезны; оно не имѣло никакой причины опасаться ихъ и весьма удобно было содержать въ повиновеніи, потому что Кальвинисты находили въ ономъ собственную выгоду.

Проповѣдники и послѣдовавшія жестокости.

Дворъ сперва отправилъ къ Кальвинистамъ проповѣдниковъ, и для обращенія ихъ сыпалъ деньги. Слишкомъ увеличили, обыкновенно, пользу сего двойнаго средства. Думали однихъ подкупить, другихъ принудить силою. Мало по малу отняли у Кальвинистовъ часть той свободы, которою они наслаждались. Во многихъ случаяхъ показали пристрастіе и навели имъ безпокойство. Въ 1681 году велѣно было допускать въ число обращенныхъ семилѣтнихъ дѣтей. Тогда нѣкоторыя семейства Протестантовъ начали выѣзжать изъ государства. Сіе побудило къ принятію строгихъ мѣръ, и зло сдѣлалось заразительнѣе. Въ простомъ народѣ произошли нѣкоторыя волненія. Знаменитый проповѣдникъ Шамье осужденъ былъ на колесованіе и тотчасъ казненъ. Съ сего времени мысль о мученичествѣ воспламенила энтузіазмъ.

Посмерти Кол-

Колбертъ для блага государства покровительствовалъ Кальвинистамъ, бывъ увѣренъ,

берта насилія, безчеловѣчіе, войскомъ причиненное.

что они такъ же, какъ и прочіе, были полезные граждане, и отъ гоненія долженствовало ожидать только одного зла. По смерти Кольберта они достались, такъ сказать, на жертву Канцлеру Тельеру и Маркизу Лувуа, сыну Канцлера, двумъ человѣкамъ, у которыхъ первымъ правиломъ почиталось слѣдующее: все должно изгибаться предъ Королемъ, или трепетать отъ его имени. Въ 1684 году послали войско въ округи, населяемые Протестантами. Лувуа написалъ: *его величеству угодно, чтобъ съ крайнею строгостію было поступлено съ тѣми, кои не захотятъ принять его вѣры.* Сіе повелѣніе подало поводъ къ такимъ насиліямъ, что Кальвинисты всегда описывали сіе новое гоненіе гоненіемъ древнихъ мучителей Христіянства. Ужасно для Государя привлекать на себя такимъ образомъ ненависть тогда, когда бы онъ могъ снискивать любовь и почтеніе отъ своего народа. Какими проклятіями поражали Лудовика XIV за безчеловѣчіе, причиненное воинами! Какими красками изображалъ его знаменитый проповѣдникъ Сорень на той самой каѳедрѣ, съ которой онъ проповѣдывалъ Евангеліе!

1685. Уничложеніе Нантскаго указа.

Поразивъ такими ударами Кальвинистовъ, Лудовикъ отмѣняетъ Нантскій указъ, изданный въ 1598 году Генрихомъ IV и подтвержденный Лудовикомъ XIII. Свобода вѣроисповѣданія была уничтожена; всѣ храмы у Гугенотовъ разрушены; обЪявленія и опредѣленія Совѣта одни за другими въ скоро-

сти слѣдуютъ и усугубляютъ ихъ отчаяніе: повелѣваютъ даже отнять у нихъ дѣтей и отдать родственникамъ Католическаго исповѣданія; изгоняютъ пасторовъ и запрещаютъ прочимъ, подъ тяжкими наказаніями, выѣзжать изъ отечества.

Но Кальвинисты взирали уже съ ужасомъ на свое отечество. Ненависть и фанатизмъ овладѣли ими. Не смотря на угрозы, казни и всѣ предосторожности, болѣе 500,000 человѣкъ удалилось изъ Франціи, и сверхъ промышленности и рукодѣлій, обогащавшихъ королевство, увезли съ собою великое множество денегъ. Сѣверная Германія, Голландія и Англія простерли руки для принятія людей столь полезныхъ. Они посѣяли во всей Европѣ къ Королю ненависть; и тѣ изъ нихъ, кои не принесли съ собою художествъ и дарованій въ иностранныя государства, пришли въ оныя съ мужествомъ и мстительностію, которыя весьма часто оказывали на сраженіяхъ. Потеря людей можетъ быть не такъ была важна, какъ уроны въ торговлѣ; ибо многіе изъ товаровъ, за покупкою коихъ ѣздили во Францію, начали тогда выработываться въ различныхъ странахъ бѣжавшими изъ отечества Французами, и они промышленность свою передали потомкамъ. Бѣгство Гугенотовъ; потери Франціи.

Вотъ главныя слѣдствія уничтоженія Нантскаго указа. Многіе панигиристы прославили оное, какъ превосходное дѣяніе Людовика XIV: панигиристы не историки; они Сужденія о семъ предметѣ.

поверхностно судятъ о предметахъ. Они почитали ересь истребленною; но число Кальвинистовъ и нынѣ весьма велико. Съ другой стороны, самый опытъ доказалъ, что Королева Христина справедливо судила въ письмѣ своемъ изъ Рима: *я уподобляю теперь Францію тому больному, у котораго отрубаютъ руки и ноги для излеченія отъ болѣзни, между тѣмъ какъ можно бы излечить оную терпѣніемъ и послабою.* Впрочемъ сія Государыня порицала четыре члена, постановленные духовенствомъ; утверждала непогрѣшимость Папы: почему и не сомнительно, что она судила здѣсь болѣе по философски, нежели по Католически.

Подобныя жестокости употреблены противъ Водосцевъ.

Герцогъ Савойскій Викторъ Амедей, принявъ Лудовика за образецъ, запретилъ подъ смертною казнію Протестантамъ отправлять всенародно свое богослуженіе. Жители взбунтовали. Ихъ побили болѣе 3000, въ плѣнъ взяли 10,000; прочіе бѣжали. Герцогъ вскорѣ опять ихъ къ себѣ вызвалъ и почелъ за щастіе, что могъ ихъ возвратить, уступивъ имъ всѣ прежнія права. Но можно ли сихъ бѣдныхъ горныхъ жителей сравнить съ купцами, ремесленниками и чиновниками, людьми просвѣщенными, коихъ Франція лишилась невозвратно?

Въ то же самое время слѣпая ревность къ вѣрѣ приготовляла въ Англіи бѣдственный жребій Стуартамъ, за которымъ вскорѣ послѣдуетъ всеобщая война противъ Лудовика XIV. Англія должна особенно обратить на себя

наше вниманіе, потому что представляетъ такія важныя позорища, гдѣ народный характеръ откры̀вается во всей силѣ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Конецъ царствованія Карла II въ Англіи. — Ложный Папистскій заговоръ. — Карлъ уничтожаетъ многіе Парламенты и остается самовластнымъ до самой смерти.

Съ 1674 до 1685 года. Неудовольствіе и злоумышленія въ Англіи.

Когда Карлъ II принужденъ былъ, какъ мы уже видѣли, заключить миръ съ Голландіею въ 1674 году: его связи съ Франціею, намѣреніе утвердить самовластное правленіе, благосклонность къ Католикамъ и приверженность къ Католичеству брата его Герцога Йоркскаго, законнаго наслѣдника престола, производили непрестанно опасное смятеніе. Графъ Шафтесбюри, Канцлеръ и главный виновникъ худыхъ мѣръ, Королемъ употребляемыхъ, тотчасъ перешелъ на сторону недовольныхъ, коль скоро увидѣлъ, что Карлъ, смягчившись, началъ нѣсколько уклоняться отъ *пронырливой* системы. Сіе вѣроломство было весьма опасно, потому что измѣнникъ, сверхъ глубокой политики и великой злобы, имѣлъ обширныя дарованія.

Карлъ II въ согласіи съ Людовикомъ XIV.

Всѣ желали, чтобъ Карлъ присталъ къ союзникамъ, вооружившимся противъ страшнаго могущества Людовика XIV. Польза государства того требовала, и Парламентъ предлагалъ довольныя вспоможенія. Всѣ обманулись нѣкоторыми знаками ревности, оказанными Королемъ. Безпечность и забавы

лишили его свободы. Обѣщанія Франціи произвели обыкновенное свое дѣйствіе, и Людовикъ увѣнчалъ свои побѣды договоромъ Нимвегенскимъ. Не одно неудовольствіе, отъ сего происшедшее, было причиною роптаній и злобы. Герцогъ Лаудердаль мучительски управлялъ Шотландіею; онъ производилъ величайшія несправедливости; не щадилъ никого и особенно гналъ Пресвитеріанъ. Всѣ получаемыя изъ сего королевства извѣстія и жалобы Шотландцевъ весьма удобно могли привесть Англію въ волненіе, гдѣ умы колебались недовѣрчивостію.

Жестокое въ Шотландіи правленіе.

Предубѣжденія въ разсужденіи Католиковъ.

Въ семъ безпокойномъ и почти рѣшительномъ состояніи легковѣрный народъ воспламенился самыми мечтами, кои согласны были съ его предразсудками. Призракъ *Папистическаго заговора* произвелъ почти неимовѣрныя смятенія. Подлѣйшій обманщикъ убѣдилъ принять за достовѣрное то, что здравый разсудокъ долженъ былъ отвергать, какъ нелѣпость. Сей безчестный человѣкъ, по имени Оатъ, обличенный въ молодыхъ лѣтахъ въ вѣроломствѣ, принялъ Католическое исповѣданіе и вступилъ въ Сенп-Омерское Езуитское общество; но вскорѣ изключенъ былъ изъ онаго. Досада, бѣдность и склонность къ злодѣйству побудили его къ сему предпріятію, свойственному такому человѣку. Онъ, сдѣлавшись доносчикомъ, объявилъ, что перемѣна вѣроисповѣданія его была притворная; что онъ хотѣлъ только открыть таины Папистовъ и Езуитовъ, и

Обманщикъ Оатъ.

успѣлъ въ своемъ желаніи. Основываясь на семъ, онъ открылъ такую тайну, которой нелѣпость видна изъ слѣдующаго простаго изъясненія:

„Папа почитаетъ себя самодержцемъ Ан- „гліи, и власть сію довѣрилъ Езуитамъ. По- „чему начальникъ ихъ и давалъ на главнѣй- „шія мѣста патенты за своею печатью. „50 Езуитовъ помышляли единодушно въ „Лондонѣ о умерщвленіи Короля. Отъ. де ла „Шезъ, духовникъ Лудовика XIV, назначилъ „10,000 фунтовъ стерлинговъ за цареубій- „ство. Они намѣрены предложить корону „Герцогу Йоркскому; но ежели и онъ не „приметъ ее, какъ даръ Папы, вознамѣри- „лись и его умертвить. Сіи монахи были „виновниками великаго Лондонскаго пожара „въ 1666 году: они получили во время его „безмѣрное количество денегъ посредствомъ „грабительства; они замышляютъ о произ- „веденіи новаго пожара и ужаснаго убійства, „и сдѣлали для сего уже распоряженія. Для „основанія свого владычества и утвержденія „Папизма Езуиты намѣрены все истребить.“

Его свидѣтельства въ разсужденіи Папическаго заговора.

Таковые доносы Оата вскружили голову у народа. Беруть подъ стражу Колемана, Секретаря Герцогини Йоркской. Находятъ между бумагами его весьма неосторожную переписку съ Отъ. де ла Шезъ и Нунціемъ Папы; усматриваютъ въ оной непоняпныя предположенія, обоюдныя выраженія, кои удобно можно было принять въ худую сторону. Хотя письма его и доказывали одну безразсуд-

Колеманъ взятъ подъ стражу.

ную ревность Католика, однакожъ они показались достовѣрнымъ свидѣтельствомъ злоумышленія. Умерщвленіе мирнаго судіи, принимавшаго доносы отъ обвинителя, утвердило предразсудки и умножило безпокойства. Протянули въ Лондонѣ цѣпи, какъ бы находились въ крайней опасности. Весь городъ пришелъ въ волненіе отъ сихъ движеній, предвѣщавшихъ бѣдствія (въ 1678 году).

Смятеніе въ Лондонѣ

О семъ дѣлѣ донесено Парламенту.

Карлъ, по прозорливости своей, усмотрѣлъ несправедливость сего заговора; но не могъ ни разсѣять заблужденія, ни воспротивиться стремленію. Главный его министръ Данби доноситъ о семъ дѣлѣ Парламенту. Парламентъ, по отобраніи свѣдѣнія отъ Оата, тотчасъ объявляетъ, что Паписты замышляютъ адскій заговоръ противъ вѣры и государства. Отводятъ обманщику квартиру въ Витегальскомъ дворцѣ съ жалованьемъ 1200 фунтовъ стерлинговъ. Для полученія подобной награды является другой злоумышленникъ, дѣлаетъ то же самое и присовокупляетъ новыя нелѣпости къ свидѣтельствамъ перваго. Сихъ двухъ обманщиковъ приняли за оракуловъ.

Папизмъ названъ въ *тестѣ* идолопоклонствомъ.

Парламентъ выходитъ изъ предѣловъ благопристойности. Онъ учреждаетъ *тестъ* (присягу), по которому папизмъ должно признавать идолопоклонствомъ. Какъ спранно! Законы Христіанскаго народа помѣщаютъ Католиковъ въ число язычниковъ. Имѣющихъ противиться тесту изключили изъ Парламента. Герцогъ Йоркскій, представляя со

слезами, что онъ тайно исповѣдуетъ свою вѣру, успѣлъ сего избѣгнуть только по большинству двухъ голосовъ пропивъ поданныхъ къ его обвиненію. Потомъ обвиненъ былъ Данби за то, будто бы онъ продалъ миръ Франціи. Одно его письмо, писанное во время Нимвегенскихъ переговоровъ, служило, по видимому, къ тому доказательствомъ. Но Король написалъ на ономъ собственною рукою слѣдующія слова: *письмо сіе писано по моему приказанію.* Безпокойный и дерзкій народъ долго бы занялся тайнами министерства, ежели бы наконецъ Карлъ не распустилъ Парламента, который оказалъ ему нѣкогда великія услуги: онъ былъ собранъ 1661 года.

Данби обвиненъ

Карлъ распускаетъ Парламентъ.

Вторый Парламентъ, созванный въ 1679 году, подражаетъ примѣру перваго. Начали снова обвинять министра, не смотря на данное отъ Короля всеобщее прощеніе. Утверждали, что прощеніе Государя никогда не можетъ защитить отъ обвиненія Нижняго Парламента. Объявили, что ежели обвиняемый не явится на судъ, будетъ признанъ виновнымъ. Данби является; его заключаютъ въ темницу. Сіе было еще одно только начало Парламентскихъ предпріятій.

Другой Парламентъ преслѣдуетъ министра.

Тщетно Король, для погашенія ненависти, воспламеняемой характеромъ и вѣрою своего брата, убѣдилъ его выѣхать изъ королевства; тщетно принялъ въ Совѣтъ свой главнѣйшихъ со стороны народной для пріобрѣтенія довѣренности у народа. Шавтес-

Опредѣленіе Парламента о изключеніи Герцога Йоркъ-

скаго отъ короны.

бiори, сдѣланный предсѣдателемъ сего Совѣта, не переставалъ вооружаться противъ королевскаго дома. Карлъ видитъ, что хотятъ отдалить отъ преемства престола Герцога Іоркскаго. Онъ старается всевозможно отвратить сей ударъ. Предлагаетъ ограничить до крайности королевское право, такъ чтобъ вѣра сего Принца не могла произвесть никакого опасенія. Его предложенія и прозьбы не воспрепятствовали Нижнему Парламенту объявить опредѣленіемъ Герцога изключеннымъ отъ преемства престола. Ежели бы Карлъ II питалъ къ Королевѣ Екатеринѣ Португальской чувства, коими обязанъ былъ сей добродѣтельной супругѣ; ежели бы имѣлъ отъ нее дѣтей: то не подвергся бы столь ужаснымъ бурямъ.

Актъ Habeas corpus.

Славный актъ Habeas corpus, постановленный противъ самопроизвольныхъ заключеній въ темницу, есть произведеніе сего Парламента. Каждый изъ заключенныхъ, по требованію его, долженъ быть представленъ въ палату правосудія; долженъ быть обвиняемъ и судимъ въ предписанный срокъ законами; и ежели судьи возвратятъ ему свободу, то уже онъ не можетъ быть заключенъ опять по сему дѣлу. Актъ сей утвердился: оный служитъ основаніемъ Аглинской свободы.

Парламентъ распущенъ.

Поелику Карлъ не могъ удержать Парламентъ отъ мятежническихъ поступковъ, то и вознамѣрился распустить оный. Впрочемъ онъ не сдѣлался спокойнѣе. Шотландскіе

Пресвитеріане умертвили первенствующаго Архіепископа Сенп-Андре. Новыя строгости побудили ихъ къ бунту; и они приялись за оружіе. Герцогъ Монтмутъ, побочный сынъ Короля, посланный для укрощенія ихъ, легко успѣлъ въ своемъ дѣлѣ, потому что у сихъ фанатиковъ предводителями были ихъ священники. Но начались опять смятенія въ Англіи. Все государство раздѣлилось на двѣ стороны, на *Торисовъ* и *Вигсовъ*: имена, сдѣлавшіяся славными съ сего времени. Послѣдніе, вооружившись противъ двора, потребовали, чтобъ Парламентъ собранъ былъ въ скорѣйшемъ времени; первые оказывали глубокое почтеніе къ волѣ Государя. Вигсы превозмогли и принудили созвать третій Парламентъ, который открылъ свое засѣданіе насиліями противъ Торисовъ, не уважая и самаго акта Habeas corpus. Кто имѣетъ ложную ревность къ вольности, тотъ всегда, обыкновенно, дѣлается утѣснителемъ (въ 1680 году).

Новыя возмущенія.

Торисы и Вигсы.

Третій Парламентъ.

Колеманъ и шесть Езуитовъ были осуждены на смерть и казнены за Папистическій заговоръ, о которомъ всякое сомнѣніе было нестерпимо. Пять Католическихъ Перовъ, обвиненныхъ въ томъ же преступленіи, ожидали въ темницѣ своего рѣшенія. Старшій изъ нихъ Виконтъ Страффордъ, безпорочный и добродѣтельный старецъ, погибъ отъ неправосудія. Хотя обвинители его недостойны были вѣроятія, хотя свидѣтельства ихъ были нелѣпы: однако

Казни за Папистическій заговоръ.

и самый Верхній Парламентъ осудилъ его. Онъ умеръ, какъ герой, свидѣтельствуясь предъ всѣми своею невинностію, и народъ былъ такъ пораженъ симъ, что мечта почти вдругъ исчезла: по крайней мѣрѣ прекратились ненавистныя судопроизводства. Отецъ, обличенный въ обманѣ, въ царствованіе Іакова II былъ привязанъ къ безчестному столбу и осужденъ на вѣчное заключеніе. Но въ послѣдствіи времени Король Вильгельмъ его наградилъ.

Четвертый Парламентъ также распущенъ.

Нужда въ деньгахъ заставляла Карла быть слишкомъ удобопреклоннымъ; почему Нижній Парламентъ никакъ не унижалъ своего высокомѣрія. Онъ хотѣлъ, чтобы актъ о изключеніи отъ наслѣдства Герцога Йоркскаго былъ обращенъ въ государственный законъ; объявилъ, что безъ сего онъ не дастъ никакого денежнаго вспоможенія. Тогда надлежало распустить Парламентъ. Карлъ созываетъ четвертый Парламентъ въ Оксфордѣ, въ той надеждѣ, что Лондонскій мятежническій духъ не будетъ тамъ господствовать. Онъ обманулся въ своей надеждѣ. И здѣсь настоятельно требуютъ, чтобъ утверждено было опредѣленіе о изключеніи отъ наслѣдства. Не соглашаются даже на то, на что бы самые буйные люди согласились: не соглашаются на всегдашнее изгнаніе Герцога Йоркскаго; не соглашаются, чтобъ онъ имѣлъ королевскій титулъ безъ всякой власти, и ближайшій наслѣдникъ царствовалъ бы съ титуломъ правителя. Сей

ужасный Парламентъ, также какъ и прочіе, былъ распущенъ (въ 1681 году).

Съ сего времени Карлъ, рѣшившись избѣгнуть навсегда Парламентскихъ покушеній, поступаетъ по системѣ Елисаветы, то есть, по системѣ бережливости, столь выгодной для короны. Онъ примѣтно уменьшаетъ расходы и чрезъ то увеличиваетъ свои пособія. Чѣмъ болѣе уменьшаются нужды; тѣмъ почтеннѣе дѣлается власть его. Словомъ, онъ сдѣлался самовластнымъ въ трехъ королевствахъ. Кротостію своею и природною добротою заставилъ бы обожать себя. Къ нещастію, Карлъ предался склонности къ неограниченному самовластію; или лучше, попустилъ управлять собою Герцогу Йоркскому; который распространилъ повсюду ужасъ. Лондонъ лишенъ былъ правъ своихъ. Шотландія стенала отъ жестокостей безчеловѣчной Инквизиціи. Братъ Королевскій имѣлъ болѣе власти; и ему болѣе раболѣпствовали, нежели самому Королю. Сіе самое и заставило знаменитаго стихотворца Валлера сказать: *Карлъ въ досаду Парламенту за то, что онъ не хотѣлъ допустить Герцога Йоркскаго до преемства престола; рѣшился прежде времени дать ему власть королевскую.*

Король посредствомъ бережливости дѣлается самовластнымъ.

Злоупотребленіе власти, проистекающее отъ Герцога Йоркскаго.

Умышленный Графомъ Шавтесбюри заговоръ, въ которомъ участвовали Герцогъ Монтмутъ, Лорды Рюссель, Грей, Говардъ и проч., могъ бы произвесть великое растройство въ государствѣ, ежели бы кичливый

Открытый заговоръ.

Шавтесбюри, отъ досады на нѣкоторыя непредвидѣнныя препятствія, не удалился въ Голландію. Прочіе были преданы измѣною. Говардъ купилъ себѣ прощеніе доносомъ на своихъ соумышленниковъ. Рюссель, издолъ народный, погибъ на эшафотѣ съ величайшимъ мужествомъ. Сидней, отличившійся во времена республиканскія своими обширными дарованіями и правилами вольности, претерпѣлъ такую же участь съ равною твердостію духа: онъ съ радостію умеръ за такое дѣло, которое всегда защищалъ, какъ наилучшее. Герцогъ Монтмутъ получилъ прощеніе; но какъ онъ отрекся отъ своего признанія, то и принужденъ былъ отъ двора удалиться (въ 1683 году).

Рюссель и Сидней казнены

Король пользовался неограниченною властію до самой смерти. Герцогъ Йоркскій, не давъ присяги по *тесту*, вступилъ опять въ званіе Великаго Адмирала. Казалось, что ученіе о страдательномъ повиновеніи, или о несопротивленіи утвердилось на разрушеніи Парламентскихъ правилъ. Оксфордскій Университетъ, между прочими предложеніями, осудилъ и слѣдующія: *всякая гражданская власть первоначально происходитъ отъ народа. Сохраненіе самаго себя есть главный законъ природы и уничтожаетъ обязательство прочихъ законовъ, когда они бываютъ ему противны.* До какой бы степени могла распространиться власть монархическая, ежели бы она досталась въ руки такого Государя, который былъ бы искуснѣе

Правила о страдательномъ повиновеніи.

Карла II? Сей Государь, весьма любезный, умный, но неосторожный и развращенный нѣгою, умерь въ 1685 году, 49 лѣтъ отъ рожденія. Онъ жилъ, по видимому, какъ деистъ: но пріобщившись Таинъ, по обыкновенію Римской церкви, при смерти показалъ себя Католикомъ. Братъ его безъ всякаго запрудненія былъ признанъ Королемъ подъ именемъ Іакова II.

Смерть Карла II въ 1685 году.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Іаковъ II привлекаетъ на себя ненависть Англичанъ.—Вильгельмъ, Принцъ Оранскій, свергаетъ его съ престола. — Утвержденія Англинской конституціи.

Іаковъ II одаренъ былъ нѣкоторыми добродѣтелями и мужествомъ; не столько былъ уменъ, какъ братъ его, но имѣлъ довольно способности. Онъ былъ бы величайшимъ Королемъ въ Европѣ, ежели бы болѣе уважалъ законы и вѣру своего отечества. Бѣдственная склонность къ самовластію и безразсудная ревность къ Римской церкви подвергли его народной ненависти. Онъ вмѣсто того, чтобъ соображаться своими поступками съ опытомъ, предавался стремленію своего характера, слѣдовалъ своимъ правиламъ, и въ четырехлѣтнее царствованіе столько сдѣлалъ проступковъ, что можно назвать его главнымъ виновникомъ своихъ нещастій.

Съ 1685 до 1689 года.

Іаковъ подвергается ненависти.

Прекрасное начало, но худыя дѣйствія.

Первые его поступки, первыя его рѣчи предвѣщали правосудное правленіе; все сначала возбуждало довѣренность и радость; казалось, сердца летѣли къ нему на встрѣчу. Съ посредственнымъ благоразуміемъ можно было отклонить причины смятеній; но сіи благопріятныя надежды скоро изчезли. Хотя Совѣтъ составленъ былъ изъ Протестантовъ; но всѣмъ извѣстно, что Католическіе Священники, а особливо Езуиты, были тайными совѣтниками Монарха. Къ чему не могли побудить его внушенія ихъ?

Благопріятствующій Королю Парламентъ.

Уже Іаковъ II, презрѣвъ законы, началъ всенародно ходить для слушанія Католической миссы; уже началъ собирать подати безъ Парламентскаго постановленія: а между тѣмъ по обыкновенію созванъ былъ Парламентъ. Торисы или Роялисты господствовали въ ономъ: слѣдовательно Іаковъ могъ всего надѣяться. Онъ въ рѣчи своей снова далъ обѣщаніе, что будетъ слѣдовать учрежденнымъ законамъ. Впрочемъ намѣкнулъ (и сіе было худымъ знакомъ), что онъ удобно можетъ обойтись безъ Парламента, ежели Парламентъ будетъ слишкомъ скупъ на вспомогательныя деньги. Не смотря на то, предоставили за нимъ тѣ же доходы, какіе получалъ и Карлъ II, то есть, 1,200,000 фунтовъ стерлинговъ.

Бунтъ Герцога Монтмутъ.

Герцогъ Монтмутъ, побочный сынъ Карла, взбунтовалъ противъ Короля, своего дяди, называя его въ своемъ объявленіи тираномъ и похитителемъ Папистомъ. Парламентъ

объявляетъ Герцога виновнымъ въ государственной измѣнѣ, и для погашенія сего бунта даетъ Королю 40,000 фунтовъ стерлинговъ. Сей опытъ усердія послужилъ къ разбитію Монтмута: онъ былъ схваченъ и казненъ. Іаковъ терялъ прекрасный случай сдѣлаться любезнымъ посредствомъ милосердія. Величайшее было зло сдѣлаться, по жестокости, ненавистнымъ. Подъ предлогомъ наказанія виновныхъ, одинъ безчеловѣчный Полковникъ, и особливо главный уголовныхъ, дѣлъ судья Жеффери, омывались кровію. Нѣсколько знатныхъ женщинъ было осуждено на казнь за то, что онѣ, изъ любви къ человѣчеству, принимали къ себѣ нѣкоторыхъ укрывавшихся преступниковъ. Жеффери, поражаемый всеобщимъ проклятіемъ, сдѣланъ былъ Канцлеромъ королевства. Жестокія казни.

Между тѣмъ все казалось спокойнымъ и преданнымъ. Шотландскій Парламентъ больше раболѣпствуетъ, нежели ищетъ независимости. Онъ въ актахъ своихъ признаетъ неограниченную власть Короля и соображается въ оныхъ съ его волею. Аглинскій Парламентъ даетъ вспомогательныхъ денегъ гораздо болѣе, нежели сколько требовалось, хотя Король и освободилъ всѣхъ отъ *теста*, учрежденнаго при Карлѣ II противъ Католической вѣры. Нижній Парламентъ не смѣлъ приступить къ разсмотрѣнію сего разрѣшенія; но Перы вознамѣрились оное изслѣдовать. Іаковъ не могъ терпѣть ни малѣйшаго сопротивленія: онъ отсрочилъ Парламентъ. Все, по видимому, покорно. Освобожденіе отъ теста.

От. Петерсъ вошелъ въ великую довѣренность.

Тогда возникли снова безпокойства въ разсужденіи Папизма, безпокойства, основанныя на самыхъ разительныхъ доказательствахъ. От. Петерсъ, Езуитъ, королевскій духовникъ, пронырливый ревнитель, былъ главною пружиною тайнаго совѣта. Съ самаго начала Испанскій посланникъ представилъ, сколь опасна могла быть сія чрезмѣрная довѣренность къ Священникамъ. Іаковъ II спросилъ у него, совѣтуется ли Испанскій Король съ своимъ духовникомъ? Посланникъ отвѣчалъ откровенно: *точно такъ, и потому-то наши дѣла идутъ весьма худо.* Уже Герцогъ Ормондъ и другіе отличные мужи изъ Протестантовъ начали терять свою довѣренность; уже нѣкоторые вельможи и министры приняли Католическую вѣру. Власть освобождать отъ законовъ, почитаемая до сего времени королевскимъ преимуществомъ, обратилась въ нѣкоторую задачу, коль скоро запретили разсматривать оную. Сіе важное дѣло приводило умы въ волненіе. Наступило то время, когда безразсудство Короля не будетъ имѣть предѣловъ.

Причины народнаго безпокойства

Между тѣмъ какъ уничтоженіе Нантскаго закона и вопли бѣжавшихъ изъ отечества Французовъ раздражали непримиримыхъ враговъ Католичества, Іаковъ учреждалъ самовластный судъ, подобный верховной, бывшей при Елисаветѣ, Коммиссіи, коимъ Лондонскій Епископъ отрѣшенъ былъ отъ должности за то, что пощадилъ одного Священника, говорившаго проповѣдь противъ Римскаго

Важные проступки Короля по причинѣ ревности къ Католичеству.

ученія. Онъ нарушилъ права Университетовъ, вводя въ нихъ Католиковъ. Допустилъ всеобщую терпимость, и всякой ясно видѣлъ, что сіе сдѣлалъ онъ для однихъ только Католиковъ. Отправилъ чрезвычайнаго посла къ Папѣ, хотя всякое сношеніе съ Римомъ вмѣнялось въ государственную измѣну. Принялъ въ Лондонъ Папскаго Нунція, который посвящалъ въ Епископовъ, давалъ пастырскія наставленія, и жилъ такъ, какъ въ странѣ, подчиненной Риму. Наконецъ сумазбродства сего Государя были такъ многоразличны и такъ опасны, что самъ Иннокентій XII охуждалъ его излишнюю ревность, и Римскій дворъ предвидѣлъ пагубныя слѣдствія оной.

Дѣло о шести Епископахъ.

Шесть Епископовъ не согласились на обнародованіе объявленія о терпимости, почитая ее незаконною. Ихъ тотчасъ отправили въ темницу. Народъ, стекшійся на дорогу, изъявляетъ къ нимъ почтеніе и жалость; самые солдаты, провожавшіе ихъ, показываютъ тѣ же чувства. Не смотря на власть двора, дѣло сихъ Епископовъ рѣшено было справедливо. Судьи оправдали ихъ, и народъ безъ всякаго страха изъявлялъ свою радость: вотъ явный знакъ, что скоро вспыхнетъ пламя возмущенія въ государствѣ. Новыя злоупотребленія власти еще болѣе усилили оное. Наконецъ родился Принцъ Валлійскій, наслѣдникъ престола, и сіе происшествіе послужило только къ разсѣянію клеветы на добродѣтельную Королеву (въ 1687 году).

Народное волненіе.

Политика Принца Оранскаго, зятя Іакова.

Іаковъ имѣлъ двухъ дочерей, Марію и Анну: первая была въ супружествѣ за Вильгельмомъ, Принцемъ Оранскимъ; вторая за Принцемъ Георгомъ Датскимъ. Нечаянный переворотъ могъ возвесть Вильгельма на Аглинскій престолъ. Сей глубокій и честолюбивый политикъ занимался, по видимому, совсѣмъ другимъ предметомъ; не вмѣшивался ни мало въ дѣла Іакова; даже оказывалъ къ нему крайнюю привязанность; намѣревался только унизить Лудовика XIV и составлялъ славный Аугсбургскій союзъ, о которомъ я буду говорить въ послѣдствіи. Но не смотря на то, онъ всегда былъ готовъ воспользоваться неудовольствіемъ Агличанъ, кои просили уже у него помощи. Рожденіе Принца Валлійскаго подало новую причину къ разрыву съ тестемъ, котораго онъ ни мало не любилъ. Вильгельмъ не одобрялъ его поведенія; терялъ надежду быть преемникомъ: все заставляло его прибѣгнуть къ насильственнымъ средствамъ; рѣшился, и по благоразумію своему успѣлъ въ дѣлѣ.

Всѣстороны противъ Короля возсталі.

Король для всѣхъ сдѣлался ненавистенъ: ясное доказательство дурнаго правленія. Торисы и Епископы, преданные по своимъ правиламъ престолу, были однѣхъ почти мыслей съ Вигсами. Агликаны и Пресвитеріане, забывъ распри свои о вѣрѣ, желали только конца общему притѣсненію. Вильгельмъ ласкалъ ихъ всѣхъ. Между тѣмъ какъ онъ дѣлалъ ужасныя къ войнѣ приготовленія, подосланные отъ него люди привлекали на его сто-

Вильгельмъ всѣхъ ихъ ла-

рону великое множество единомышленниковъ. Всего удивительнѣе было то, что тайна хранилась свято. Штатгалтеръ угрожалъ, по видимому, своимъ вооруженіемъ Франціи, и весьма можно было отнести оное къ Аугсбургскому союзу.

скаетъ и вооружаетъ тайно.

Между тѣмъ Графъ д'Аво, посолъ Людовика XIV въ Гагѣ, проникаетъ тайну и извѣщаетъ свой дворъ объ оной. Лудовикъ предупреждаетъ Аглинскаго Короля, предлагаетъ ему эскадру, предлагаетъ также для развлеченія силъ учинить нападеніе въ Нидерландахъ. Іаковъ ничему не вѣритъ. Онъ съ гордостію отвергаетъ столь нужныя вспоможенія, и бывъ на краю погибели, остается въ усыпленіи. Непонятное ослѣпленіе, особливо въ такое время, когда Аглинскій флотъ бунтовалъ, когда и сухопутное войско было склонно къ возмущенію, потому что покушенія на законы и вѣру ни мало не прекращались.

Іаковъ отвергаетъ предложенія Лудовика XIV.

Наконецъ приходятъ изъ Голландіи вѣрныя извѣстія, что Принцъ Оранскій готовится къ нападенію. Тогда Король, пришедши въ изумленіе и робость, отмѣняетъ свои указы и старается всевозможно поправить свои ошибки; но уже поздно. Вильгельмъ въ манифестѣ своемъ живо изображаетъ всѣ жалобы Агличанъ, объявляя, что онъ намѣренъ придти съ войскомъ для защищенія народа отъ пагубныхъ совѣтниковъ, окружающихъ Короля, и для собранія свободнаго Парламента, который бы утвер-

1688. Онъ открываетъ глаза, но слишкомъ поздно. Манифестъ Вильгельма.

диль народную вольность и изслѣдоваль бы, имѣетъ ли законное право на престоль Принцъ Валлійскій. Сей манифестъ, сходный съ желаніемъ народнымъ, былъ знакомъ къ скорому перевороту.

Скорый переворотъ; бѣгство Короля.

Въ самомъ дѣлѣ, Вильгельмъ отправляется съ флотомъ, состоящимъ почти изъ 500 судовъ, на коемъ было посажено болѣе 14,000 войска. Едва онъ вышелъ на берегъ (15 Ноября), какъ множество дворянъ и Аглинскихъ чиновниковъ къ нему присовокупилось. Самый Курчиль, бывшій потомъ Герцогомъ Мальборугомъ, любимецъ и Генералъ-Поручикъ Іакова, не усумнился измѣнить сему нещастному Королю. Датскій Принцъ, другой его зять, и Принцесса Анна, любимая дочь, оставили его безъ всякой жалости. Іаковъ не полагался на свое войско, опасался Парламента и убѣжалъ, не испытавъ даже своего щастія. Его схватили. Принцъ Оранскій не хотѣлъ имѣть съ нимъ свиданія и послалъ его плѣннымъ въ приморскій городъ Рочестеръ. Какъ таковый плѣнникъ могъ причинять ему много затрудненій, то онъ и доставилъ ему средство убѣжать во Францію.

1689. Престолъ объявленъ праздным.

Чѣмъ болѣе сіе предпріятіе противъ Государя и тестя оскорбляло природу и народное право, тѣмъ болѣе Вильгельмъ, какъ другъ свободы, старался избѣгнуть упрековъ въ похищеніи. Созванъ былъ Парламентъ, и онъ собрался просто, подъ именемъ *конвента*, потому что названіе *Парламента* пред-

полагаетъ созывъ Короля. Нижній Парламентъ объявляетъ, что «какъ Іаковъ II старался всевозможно испровергнуть государственную конституцію; нарушилъ *первоначальный договоръ* между Королемъ и народомъ; попралъ коренные законы по совѣту Езуитовъ и другихъ вредныхъ людей, и бѣжалъ изъ королевства: то онъ отказался отъ правленія, и слѣдовательно престолъ остался праздень.» Послѣ жаркихъ споровъ въ Верхнемъ Парламентѣ о дѣйствительности народнаго договора, о нарушеніи сего договора, наконецъ о праздномъ престолѣ, объявленіе Нижняго Парламента было принято во всей силѣ. Сей актъ есть одинъ изъ достопамятнѣйшихъ въ Исторіи. Парламентскіе споры.

Потомъ начали разсуждать о томъ, Короля ли назначить, или правителя. Тогда Принцъ Оранскій открылъ свое честолюбіе; объявилъ нѣкоторымъ вельможамъ, что онъ не будетъ уже вмѣшиваться въ государственныя дѣла, хотя бы учредили республику, хотя бы назначили корону Принцессѣ Маріи, его супругѣ, старшей дочери Іакова; словомъ, хотя бы ему дали достоинство подъ зависимостію отъ другой особы. Парламентъ не могъ отступить отъ своего предмета, и какъ объ дочери Іакова согласны были съ Принцемъ Голландскимъ, то и постановили, что Вильгельмъ и Марія будутъ обладать престоломъ совокупно; что Вильгельмъ будетъ одинъ управлять государствомъ; Принцесса Анна будетъ царство- Корону отдали Вильгельму и Маріи вообще.

вать по смерти ихъ, и потомство ея послѣ ихъ потомства.

Народныя права утверждены.

Приложенное къ сему постановленію объявленіе утверждаетъ права народа и ограничиваетъ королевскія преимущества. Вотъ главныя статьи онаго: «Король не можетъ «остановить законовъ, ни исполненія по «онымъ безъ согласія Парламента; не «можетъ учреждать ни церковнаго суда, «никакого другаго; не можетъ производить «никакого денежнаго сбора, кромѣ уступленнаго Парламентомъ, ни другимъ образомъ, или долѣе, нежели какъ будетъ позволено; не можетъ набирать или содержать войска безъ согласія Парламента. «Подданные имѣютъ право представлять «Королю свои требованія, и онъ не можетъ «ихъ за сіе заключать въ темницу, ни притѣснять. Подданные изъ Протестантовъ «могутъ имѣть у себя оружіе для собственнаго защищенія, позволеннаго закономъ. Избранія должны быть свободны, «и Парламентскія рѣчи или споры должны «быть разсматриваемы въ томъ же только «Парламентѣ. Не должно ни требовать чрезмѣрныхъ поручительствъ, ни налагать непомѣрныхъ пеней, ни опредѣлять слишкомъ жестокихъ тѣлесныхъ наказаній. Присяжные, при производствѣ судовъ надъ государственными измѣнниками, должны быть «членами тѣхъ сословій. Для прекращенія «злоупотребленій надобно собирать часто «Парламенты.»

Вмѣсто прежнихъ присягъ учредили новую, по которой *никакой Принцъ, Епископъ, владѣлецъ или Государь иностранный не имѣетъ и не долженъ имѣть никакой судебной власти, силы, превосходства, преимущества власти церковной или духовной въ королевствѣ.* Вотъ вѣчный разрывъ съ Папскою властію. Новая присяга.

Такимъ образомъ Аглинская конституція была утверждена народнымъ собраніемъ. Подлинно, власть Государя была бы болѣе ограничена, ежели бы войска Вильгельма III не навели страха, или естьли бы онъ по хитрости своей не имѣлъ вліянія на Парламентскія разсужденія. Когда Король властенъ созывать, отсрочивать, распускать Парламентъ, не соглашаться на его опредѣленія, кои не иначе имѣютъ силу закона, какъ послѣ даннаго Королемъ согласія; когда Король можетъ опредѣлять членовъ въ Совѣтъ на важныя мѣста и ко всѣмъ главнымъ должностямъ и давать духовныя доходныя мѣста; когда таковой Король имѣетъ безчисленныя средства привлечь на свою сторону людей, способныхъ оказать ему услуги; имѣетъ право объявлять войну, заключать миръ, наблюдать за правосудіемъ и управлять вообще всемъ государствомъ, не давая никому отчета: то могущество такого Короля не должно ли было по справедливости раждать подозрѣніе въ народѣ, столько приверженномъ къ чрезмѣрной свободѣ? Королевское право еще было весьма обширно.

Чѣмъ оное по необходимости ограничивается.

Но королевская власть находила себѣ великую преграду въ необходимости прибѣгать къ Парламенту для вспомогательныхъ денегъ; въ томъ духѣ вольности, который всегда обращаетъ вниманіе на поступки правительства, всегда готовъ безъ робости охуждать оное; во власти законовъ, весьма драгоцѣнныхъ и почтенныхъ для гордаго народа, который поставляетъ въ нихъ свое благополучіе; въ томъ общенародномъ мнѣніи, которое можетъ привесть въ движеніе всѣ части государства, ежели по неосторожности уклонятся отъ онаго; въ силѣ высокомѣрнаго характера и глубокомыслія сихъ островитянъ; наконецъ въ самомъ воспоминаніи о тѣхъ перемѣнахъ, кои столько разъ потрясали престолъ.

Вильгельмъ III всегда былъ оскорбляемъ своими подданными.

Вильгельмъ, будучи болѣе Королемъ въ Голландіи, нежели въ Англіи, позналъ во время своего царствованія, сколь трудно управлять Агличанами. Сперва опредѣлили ему доходъ только на означенное и краткое время; назначили именно количество денегъ на содержаніе его дома, и постановили, что остальная государственная казна будетъ подъ надзоромъ Парламента: словомъ, Вильгельмъ имѣлъ причину раскаеваться въ томъ, что домогался престола, который былъ для него только источникомъ огорченій.

Іаковъ II дѣлается презрѣн-

Мы скоро увидимъ Лудовика XIV, воюющаго со всею Европою, употребляющаго величайшія усилія къ возстановленію на пре-

столѣ Іакова II. Но вѣ семѣ послѣднемѣ мы найдемѣ уже Государя презрѣннаго, не имѣющаго ни мужества, ни благоразумія, котораго святоша изѣ Езуитовѣ, и самая Франція, свидѣтельница сего униженія, почтутѣ достойнымѣ претерпѣваемыхѣ имѣ нещастій. Когда онѣ былѣ Герцогомѣ Йоркскимѣ, казался достойнымѣ престола; но сдѣлавшись Королемѣ, онѣ потерялѣ, кажется, всѣ достоинства Герцога Йоркскаго. Такѣ нещастіе можетѣ унизить людей, получавшихѣ всю силу свою отѣ власти или противорѣчія! Сколько благочестіе, возбуждающее людей кѣ должностямѣ, требуетѣ просвѣщенія на высшихѣ степеняхѣ для отличенія истинныхѣ обязанностей отѣ простыхѣ набожныхѣ обрядовѣ. нымѣ во Франціи.

ЭПОХА ЛУДОВИКА XIV.

КНИГА ТРЕТІЯ.

Отъ войны 1688 года до Утрехтскаго Конгресса въ 1712 году.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Аугсбургскій союзъ противъ Лудовика XIV.— Онъ съ успѣхомъ выдерживаетъ войну почти противъ всей Европы.

Знаменитый Принцъ Оранскій вооружалъ Европу противъ Лудовика.

Изъ всѣхъ непріятелей, вооружившихся противъ Лудовика XIV, самый опаснѣйшій по своимъ дарованіямъ и непримиримой ненависти былъ знаменитый Принцъ Оранскій, презираемый тогда Французами за то, что велъ войну нещастливо. Онъ давно уже, увеличивая честолюбіе Лудовика, увѣрялъ, что оный хочетъ сдѣлаться Монархомъ цѣлаго свѣта; показывалъ насильственныя его предпріятія и представлялъ опасныя послѣдствія оныхъ; раздувалъ пламя, которое вскорѣ должно обнять всю Европу. Посредствомъ Аугсбургскаго союза, заключеннаго въ 1686 и подтвержденнаго въ слѣдующемъ году въ Венеціи, онъ соединилъ союзниковъ, производившихъ послѣднюю войну для сохраненія договоровъ Минстерскаго и Нимвегенскаго. Папа Иннокентій XI, не вступая съ симъ Принцемъ-еретикомъ въ союзъ, помогалъ

Союзъ Аугсбургскій.

ему. Ссоры у Франціи съ Римскимъ дворомъ становились со дня на день сильнѣе.

Тщетное покушеніе сдѣлать Курфирстомъ Кельнскимъ друга Франціи.

Лудовикъ хотѣлъ доставить курфиршество Кельнское Кардиналу Фирстембергу, Епископу Страсбургскому, своему приверженцу. Не смотря на сопротивленіе многихъ Канониковъ, онъ заставилъ избрать его коадьюторомъ. Но Иннокентій объявилъ сіе избраніе недѣйствительнымъ. Семнадцатилѣтній Баварскій Принцъ, бывшій уже Епископомъ Регенсбургскимъ и получившій разрѣшительную граммату (ибо политика не весьма заботилась о церковныхъ правилахъ), былъ наконецъ, по одобренію всей имперіи, предпочтенъ Кардиналу. Къ сей причинѣ войны присовокупились еще двѣ другія. Тщетно представляли дѣйствительныя или мнимыя права Герцогини Орлеанской, Принцессы Палатинской, на наслѣдство послѣ брата ея Курфирста Палатина; а имперія не соглашалась перемѣнить на вѣчный миръ Регенсбургскаго перемирія. Сего довольно уже было къ вооруженію Короля. Онъ, раздражившись Аугсбургскимъ союзомъ и желая нетерпѣливо предупредить намѣренія онаго, прервалъ перемиріе и учинилъ нападеніе на Германію.

Другія жалобы Короля.

Императоръ Леопольдъ находился тогда въ выгоднѣйшемъ положеніи противъ прежняго. Въ 1686 году взята у Турокъ приступомъ Буда. Въ слѣдующемъ году они, бывъ разбиты при Могачѣ Герцогомъ Лотарингскимъ и Курфирстомъ Баварскимъ, потеряли Славонію. Венгерскіе Чины уничтожили

Леопольдъ велъ щастливо войну съ Турками.

Венгерская корона сдѣлана наслѣдственною.

древній законъ, позволяющій низлагать Государя за нарушеніе правъ; сдѣлали престолъ наслѣдственнымъ для мужескаго пола дому Австрійскаго и согласились принять императорскіе гарнизоны. Сіе произошло отъ того, что Императоръ подтвердилъ права Венгерцевъ и присоединилъ къ сему королевству завоеванія, отнятыя у Турковъ. Наконецъ старшій сынъ его Іосифъ былъ уже

1688. Франція воружается.

коронованъ Королемъ Венгерскимъ. Между тѣмъ война съ Турками продолжалась. Развлеченіе силъ было полезно для предпріятій Лудовика XIV. Когда имперцы брали Бѣлградъ и покоряли Сербію, Французское войско, изо 100,000 человѣкъ состоящее, подъ предводительствомъ Дофина, распространило въ имперіи ужасъ.

Взятіе Филипсбурга и проч.

Дофинъ, по 19-дневной осадѣ, овладѣлъ Филипсбургомъ. Онъ во время сего похода пріобрѣлъ славу, но вскорѣ помрачилъ оную своимъ бездѣйствіемъ. Французы овладѣли Маинцомъ, Мангеймомъ, Шпейеромъ, Вормсомъ и Триромъ. Палатинъ преданъ былъ безчеловѣчно пламени въ 1689 году. Болѣе 40 городовъ и великое множество селеній сожжено; вся сія прекрасная страна опустошена. Какой ужасный памятникъ права, называемаго военнымъ, или лучше неумолимой жестокости Лувуа! ибо сей министръ убѣдилъ Монарха дать столь жестокія повелѣнія. Уже ли никогда невозможно было непріятелямъ проникнуть во Францію? А ежели они проникнутъ, то какого надле-

Опустошеніе Палатината.

жало ожидать возмедія? Добрая политика уважаетъ человѣчество.

Поведеніе Іакова II во Франціи

Въ сіе время Іаковъ II, бѣжавъ изъ Англіи безъ всякаго сраженія за свой престолъ, искалъ убѣжища во Франціи, гдѣ показалъ себя болѣе Езуитомъ, нежели Королемъ. Сколь мало тамъ его почитали, сему служатъ доказательствомъ слѣдующія оскорбительныя слова Архіепископа Реймскаго Тельера: *вотъ тотъ простакъ, который промѣнялъ три королевства на одну миссу!* Іаковъ по вѣрѣ своей конечно заслуживалъ бы удивленіе, ежели бы соединилъ съ нею качества Государя и героя. Лудовикъ употребилъ для него всю свою щедрость и показалъ себя столько великимъ, сколько Іаковъ казался малымъ.

Онъ отправляется въ Ирландію и тамъ принимаетъ худыя мѣры.

Король, сверженный съ престола, перевезенъ былъ въ Ирландію сильною Французскою эскадрою. Новыя вспоможенія доставлены ему поспѣшно. Онъ нашелъ Ирландцевъ преданныхъ себѣ, и былъ принятъ въ Дублинѣ съ радостнымъ восторгомъ. Но чѣмъ болѣе Католики показывали ревности, тѣмъ менѣе онъ началъ щадить Протестантовъ. Небольшой городокъ Лондондери, гдѣ Протестантское исповѣданіе было въ силѣ, гдѣ Пасторъ Валкеръ давалъ приказанія и вливалъ энтузіазмъ, первый послужилъ ему камнемъ претыканія и остановилъ его успѣхи. Онъ снялъ осаду, потерявъ подъ нимъ 9000 человѣкъ. Въ слѣдующемъ 1690 году Турвиль, Вице-Адмиралъ Лудовика, одержалъ надъ Аглинскимъ и Голландскимъ флотами,

Осада Лондондери.

1690. Французы господст-

вуютъ на морѣ

соединившимися на высотѣ противъ Діэппа, совершенную побѣду, которая доставила Франціи владычество надъ моремъ почти на два года. Сія выгода была безполезна для нещастнаго Государя, потому что онъ ничего не дѣлалъ, кромѣ ошибокъ.

Сраженіе при Бойнѣ.

Вильгельмъ переправился въ Ирландію. Іаковъ вознамѣрился вступить въ сраженіе. Оба войска, изъ коихъ каждое состояло почти изъ 40,000 человѣкъ, были въ виду одно у другаго, и одна рѣка Бойнъ находилась между ими. Пушечное ядро осаднило плечо у Вильгельма въ то самое время, когда онъ осматривалъ мѣстоположеніе. Непріятели, почитая его убитымъ, восторжествовали. Но Вильгельмъ, разъѣзжая по рядамъ и ободряя свои войска, даетъ приказъ готовиться на другой день къ сраженію. Дѣйствіе было рѣшительно. Вильгельмъ переправляется чрезъ рѣку среди величайшихъ опасностей. Маршалъ Шомбергъ, сражаясь за него съ бѣжавшими изъ своего отечества Французами, лишился жизни; однако сіе нещастіе не имѣло опасныхъ послѣдствій. Ирландцы были почти всегда съ удобностію въ своей землѣ побѣждаемы; съ самаго начала сраженія обратились въ бѣгство: одни Французы сразились храбро и отступили въ добромъ порядкѣ. Іаковъ въ семъ случаѣ не показался совсѣмъ, хотя бы и весьма нужно было ему подать собою примѣръ. Вскорѣ онъ паки явился во Франціи, не смотря, что былъ весьма недостоинъ ея пожертвованій.

Іаковъ побѣжденъ.

Ирландія покорена Вильгельмомъ.

Въ два похода Ирландія была совершенно покорена полководцами Вильгельма. Хотя Лудовикъ послалъ въ Лимерикъ 3000 человѣкъ и великое количество запасовъ; однако сей весьма крѣпкій городъ сдался на договоръ. Всеобщее прощеніе, данное Ирландцамъ, вмѣстѣ съ свободою исповѣданія, послужило средствомъ привязать ихъ къ новому правленію. Впрочемъ 12,000 человѣкъ, пользуясь даннымъ позволеніемъ, выѣхали изъ Ирландіи. Они избрали Францію отечествомъ; но не принесли съ собою туда той промышленности и тѣхъ богатствъ, коихъ лишились по причинѣ переселенія изъ оной Протестантовъ.

Непріятели Лудовика XIV.

Уже Лудовикъ XIV вооружилъ противъ себя Англію, Голландію, Испанію, Герцога Савойскаго, почти всю Италію, бывшихъ въ союзѣ съ Императоромъ и большею частію имперскихъ Князей. Таковы были еще у него пособія и твердость правленія, что онъ и въ сію войну одержалъ верхъ своимъ оружіемъ. Покажемъ здѣсь кратко только достопамятнѣйшія происшествія.

Осада Бонна и Маинца.

Карлъ V, Герцогъ Лотарингскій, и Курфирстъ Баварскій въ 1689 году отняли обратно Боннъ и Маинцъ. Не смотря на худыя укрѣпленія, города сіи были защищаемы съ удивительною храбростію, первый Барономъ Асфельдомъ, который былъ при генеральномъ приступѣ смертельно раненъ; вторый Маркизомъ д'Юксель (бывшимъ потомъ Маршаломъ Франціи) послѣ 21 вылазки сдался по недостатку въ порохѣ. По возвра-

щеніи въ Парижѣ, Маркизъ былъ осмѣянъ въ театрѣ. Французы, слишкомъ пріобыкшіе къ побѣдамъ, судили о немъ по своему высокомѣрію.

Походы Маршала Люксембурга.

Въ томъ же году Принцъ Вальдекъ разбилъ Маршала дЮмьера при Валкурѣ въ Нидерландахъ; но въ 1690 году самъ былъ разбитъ Маршаломъ Люксембургомъ, котораго избралъ самъ Монархъ, не смотря на ненависть къ нему Лувуа. Сраженіе при Лейцѣ 1691 года, на которомъ 75 эскадроновъ разбиты были 28, кровопролитная битва Штейнкирхенская 1692 и Нервиндская 1693, на которой Король Вильгельмъ былъ побѣжденъ, возвысили славу Люксембурга, достойнаго питомца великаго Конде. Въ сихъ послѣднихъ дѣйствіяхъ юные принцы крови сражались съ героическою храбростію. Сынъ знаменитаго Тюреня подражалъ имъ, и былъ убитъ. Король самъ взялъ Монсъ и Намюръ; и Вильгельмъ, предводительствовавшій великимъ войскомъ, не могъ подать помощи сей послѣдней крѣпости.

Сраженія Штейнкирхенское и Нервиндское.

Походы Катината. Сраженіе Стафардское и Марсальское.

Съ другой стороны Маршалъ Катинатъ, философъ и воинъ, при всѣхъ перемѣнахъ щастія всегда одинаковый, одержалъ совершенную побѣду надъ Герцогомъ Савойскимъ при Стафардѣ, за которой послѣдовало взятіе Сузы, Вилла-франки, Монталбана, Ниццы, Монтмеліана и проч. (1691). По отдѣленіи у него нѣкоторой части войскъ, онъ принужденъ былъ дѣйствовать оборонительно; но коль скоро собралъ столько

силъ, что могъ сразиться съ успѣхомъ, опять напалъ на Герцога и побѣдилъ его при Марсалѣ (1693). Французы отмстили тогда Піемонту за опустошенія, которыя владѣтель ихъ произвелъ въ Дофинѣ.

Французское войско, подъ предводительствомъ Маршала Лоржа, имѣло также нѣкоторые успѣхи въ Германіи, гдѣ война производилась съ меньшимъ жаромъ. Маршалъ Ноаль оказалъ важнѣйшіе въ Каталоніи. Въ 1693 году онъ взялъ Розесъ; въ слѣдующемъ году, по одержаніи побѣды на берегахъ Тера, завоевалъ Паламосъ, Жирону, Остальрикъ, Кастельфоллидъ. Испанскій Король не имѣлъ денегъ для выдачи жалованья войскамъ. Онъ принужденъ былъ уменьшить третію часть жалованья у своихъ чиновниковъ, не изключая и военныхъ; продать вице-королевства Мексиканское и Перуанское; занимать деньги, платя по 15 процентовъ на 100. Съ истощеніемъ казны потерялась и довѣренность. Давно Испанія истощала золото Новаго Свѣта для другихъ народовъ. Сія монархія была подобна колоссу, обращаемому въ прахъ.

Война въ Германіи и Каталоніи.

Испанскій Король безъ денегъ.

Но побѣдоносная Франція пріобрѣтала одну только славу и также раззорялась отъ пустыхъ пышностей. Лудовикъ то чувствовалъ, почему въ 1694 году предложилъ миръ съ возвращеніемъ своихъ завоеваній. Непріятели то по недовѣрчивости, то по честолюбію, то по ненависти не согласились тогда на то, на что охотно согласи-

Лудовикъ, истощенный своими побѣдами, предлагаетъ миръ.

лись послѣ въ Ризвикѣ. Лувуа и Люксембургъ умерли; потери сіи трудно было замѣнить, ежели бы война не кончилась. Первый, хотя былъ слишкомъ жестокъ и насильственъ, впрочемъ отличился по многимъ частямъ министерства; вторый, не смотря на зависть, гнавшую его, замѣнялъ своими подвигами Конде и Тюреня.

1695. Вильгельмъ отнимаетъ обратно Намуръ, также какъ и взялъ его Людовикъ.

Вильгельмъ III часто терпѣлъ пораженія; почему во Франціи весьма мало уважали его, хотя онъ удивительнымъ образомъ умѣлъ поправляться послѣ пораженія. Впрочемъ онъ ясно доказалъ, что по успѣхамъ оружія не всегда можно заключать о искусствѣ полководца. Почитали чудомъ взятіе Намура Лудовикомъ XIV, въ виду 80,000 войска, состоявшаго подъ предводительствомъ Вильгельма. Вильгельма осмѣяли за то, что онъ не могъ спасти сего города. Однакожъ онъ, не смотря на величайшія препятствія, отнялъ его обратно. Маршалъ Буфлеръ, добродѣтельный гражданинъ и искусный полководецъ, пробился въ сію крѣпость съ семью полками, а сверхъ того и гарнизонъ былъ въ оной многочисленный. Маршалъ Виллеруа стоялъ на берегахъ Мегеня съ войскомъ, состоящимъ слишкомъ изъ 80,000. Виллеруа ничего не сдѣлалъ. Защищались весьма храбро и долго; но Вильгельмъ восторжествовалъ. Хотя Аглинскій Парламентъ оскорблялъ Вильгельма; однакожъ онъ, ничего не жалѣя изъ ненависти къ Франціи, далъ ему для сего похода болѣе 4,700,000 фунтовъ

стерлинговъ. Въ сіе царствованіе денежныя вспоможенія были чрезмѣрно велики: не можно было продолжать войны безъ собственнаго истощенія.

Гогское сраженіе въ 1692 году.

Надежды Короля Іакова почти совершенно изчезли въ 1692 году, послѣ знаменитой Гогской битвы. Двѣ великія Французскія эскадры должны были соединиться для высадки войскъ на берега Англіи. Пропивный вѣтръ воспрепятствовалъ соединенію. На Турвиля, имѣвшаго только 44 корабля, напали непріятели почти со ста кораблями. Онъ до совершеннаго разбитія сражался 10 часовъ. Потеря Французовъ. Французы во время двухдневнаго преслѣдованія потеряли 14 большихъ кораблей и владычество на морѣ. *Живъ ли Турвиль?* сказалъ Король, получивъ о семъ извѣстіе: *стожъ касается до кораблей, ихъ можно сыскать; но такого воина, каковъ онъ, не легко найти.* Одно изъ лучшихъ качествъ Лудовика состояло въ томъ, что онъ умѣлъ уважать заслуги и воспламенять къ онымъ ревность.

Бомбардированіе; адская машина.

Агличане бомбардировали Діэпъ, Гавръ и Сенп-Мало. Какую получили выгоду отъ изобрѣтенія бомбардирныхъ гальотовъ? Ихъ *адская машина*, которая была бы гораздо ужаснѣе, ежели бы произвела желаемое дѣйствіе, по щастію не имѣла успѣха. Хотя она была въ дальнемъ разстояніи отъ Сенп-Мало: однако отъ удара оной разбились тамъ всѣ стекла, слетѣли многія кровли и земля потрясласъ разстояніемъ на три мили. Французы отмстили за сіе бомбардированіе

надъ Брисселемъ, который тогда принадлежалъ Испаніи. Такимъ образомъ и въ вѣкъ просвѣщенія война не избята была отъ жестокостей.

Походы морскіе въ Азію, Америку и проч.

Война простиралась тогда до предѣловъ свѣта; ибо куда ни поселялись Европейцы, вездѣ съ удивительною своею промышленностію приносили и всеразрушительную злобу. Голландцы отняли у Франціи Пондишери; Агличане опустошили Сен-Доминго; Французы раззорили Ямайку. Пуантисъ, начальникъ эскадры, соединившись съ Флибюстьерами, напалъ нечаянно на Картагену, гдѣ Испанцы потерпѣли значительный уронъ, простиравшійся до 20 милліоновъ. Дюге-Труэнь и Жанъ Бартъ, два наѣздника, достойные первыхъ воинскихъ чиновъ, истребили торговлю у непріятелей, а сіи разрушили торговлю у Франціи.

Учрежденіе курфиршества Ганноверскаго

Въ сіе время произошелъ великій раздоръ въ имперіи по причинѣ девятаго курфиршества, учрежденнаго Леопольдомъ въ 1692 году для Герцога Брауншвейг-Люнебург-Ганноверскаго. Императоръ далъ ему инвеституру; Князья объявили свое несогласіе и составили союзъ въ Регенсбургѣ. Ежели бы Леопольдъ въ 1693 году не остановилъ послѣдствій сей инвеституры, вѣроятно, большая часть Германіи, вмѣсто того, чтобъ сражаться противъ Франціи, обратила бы противъ него оружіе. Сіе девятое курфиршество было причиною смятеній до самаго царствованія Іосифа, при которомъ Госу-

Смятенія по сему предмету.

дарственные Чины въ 1708 году согласились на оное. Не должно удивляться, что война съ сей стороны производилась слабо. Нѣмцы дѣйствовали мало, а Лудовикъ обращалъ противъ другихъ мѣстъ большія силы.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Ризвикскій миръ, необходимый для Лудовика XIV, хотя онъ былъ и побѣдитель.—Миръ, заключенный въ Карловичѣ, гдѣ предписаны законы Туркамъ.

Война разоряла побѣдоносную Францію.

Сія война, начатая безъ нужды и происшедшая единственно отъ ненависти, которую привлекъ на себя Лудовикъ XIV, разсѣвая повсюду ужасъ, которой онъ избѣгнулъ бы, ежели бы остался посредникомъ Европы; сія война, которую должно приписать не столько личнымъ страстямъ Короля, сколько склонности къ самовластію и насильственнымъ совѣтамъ министра Лувуа, причиняла безчисленныя бѣдствія Франціи и подавляла побѣдоносный народъ. Ее продолжали только помощію налоговъ или средствъ раззорительныхъ для государства. Непріятели, по упорству своему, отдаляли миръ, хотя и должны были сами весьма желать онаго. Надлежало отвлечь отъ ихъ союза какого-нибудь члена; надлежало поссорить тѣхъ, кои, бывъ въ союзѣ, находились непреклонны. Гибкій и честолюбивый политикъ Викторъ Амадей, Герцогъ Савойскій, побуждаемый собственною выгодою, склонился на желанія двора Французскаго.

Упорство непріятелей.

1696. Людовикъ преклоняетъ на свою сторону Герцога Савойскаго. Инокентій XII къ тому способствуетъ

Для преклоненія его на свою сторону уступили ему то, чего только онъ могъ желать: возвратили во владѣніе его Пиньероль (впрочемъ срытый), уступили всѣ почести, приличныя вѣнчаннымъ главамъ, и дочь его соединили бракомъ съ молодымъ Герцогомъ Бургонскимъ, сыномъ Дофина. Капинатъ заключилъ договоръ. Иннокентій XII (Пиньятелли), который столько благопріятствовалъ Франціи, сколько недоброжелательствовалъ ей Иннокентій XI, не мало способствовалъ къ соглашенію на сіе Герцога Савойскаго. Папа особенно старался доставить спокойствіе Италіи. Онъ желалъ, чтобъ Италія осталась неутральною. Когда союзники на сіе не согласились, Викторъ Амадей соединилъ свое оружіе съ оружіемъ Людовика XIV.

1697. Переговоры и миръ Ризвикскій.

Герцогъ отступленіемъ своимъ тѣмъ болѣе разстроилъ великій союзъ, что у Людовика были еще въ готовности четыре войска, и Герцогъ Вандомъ, по разбитіи Испанцевъ, взялъ Барцелону. Начались переговоры въ Голландіи въ Ризвикѣ, близъ Гаги. Швеція была посредницею. Не согласились на посредничество Папы, безполезно еще предлагаемое при заключеніи Нимвегенскаго мира: Римскій дворъ не долженъ былъ имѣть никакого вліянія на дѣла Европы. Четыре договора, заключенные къ концу 1697 года, утвердили всеобщій миръ, котораго условія кажутся унизительны для Людовика, хотя онъ самъ, какъ побѣдитель и завоеватель, предложилъ оныя.

Сей Государь возвратилъ Испаніи все, что она ни потеряла во время войны: Люксембургъ, Монсъ, Атъ, Куртре, Барцелону и проч. со всемъ, что палаты Мецкая и Брейзахская присоединили къ его владѣніямъ. Вотъ плодъ насильственныхъ пріобрѣтеній. Призналъ Королемъ Аглинскимъ Вильгельма, личнаго своего непріятеля, котораго во Франціи называли вѣроломнымъ похитителемъ престола, и котораго честолюбіе возжгло столь бѣдственный пожаръ. Съ Голландіею поступилъ по договорамъ Минстерскому и Нимвегенскому; возвратилъ имперіи Кель и Филипсбургъ, Императору Фрейбургъ и Брейзахъ; согласился срыть укрѣпленія, построенныя за Рейномъ; отказался отъ всѣхъ пріобрѣтенныхъ владѣній внѣ Алзаціи, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ въ оныхъ мѣстахъ, кои были присоединены къ коронному владѣнію, Католическое исповѣданіе оставалось въ томъ состояніи, въ какомъ оное до сего находилось. Протестанты съ великимъ трудомъ на сіе согласились.

Франція уступаетъ многого, какъ бы она была побѣждена.

Наконецъ Лудовикъ ввелъ во владѣніе Герцога Лотарингскаго Леопольда, сына Карла V, срывъ только крѣпости. Сколь ни малъ былъ Леопольдъ по своему владѣнію, но представлялся великимъ Государемъ въ глазахъ человѣчества и мудрости. Онъ, занявшись совершенно благоденствіемъ своихъ подданныхъ, изгладилъ изъ памяти ихъ бѣдствія войны, причиненныя отсутствіемъ Государя. Доставилъ имъ довольство, ввелъ

Леопольдъ, Герцогъ Лотарингскій, великій владѣтель.

художества, просвѣщеніе, одарилъ всѣми благами природы и общества пріятнаго и мирнаго. Святѣйшій домъ его, пользуясь 700 лѣтъ самодержавною властію и славою, не произвелъ ни одной особы, столь достойной похвалы. Сіи превосходныя слова, ему приписываемыя: *я завтра же оставлю мое владѣніе, ежели не можно мнѣ будетъ дѣлать добра,* были выраженіемъ его чувствій, тѣхъ чувствій, которыя верховная власть должна внушать всякому, кто понимаетъ основаніе и обязанности оной.

Нужда заставила Людовика XIV заключить миръ.

Ризвикскій миръ, по сравненіи съ Нимвегенскимъ, при заключеніи коего Людовикъ предписывалъ законы, возбудилъ роптанія въ народѣ, гордившемся толикимъ множествомъ побѣдъ: онъ съ негодованіемъ взиралъ на то, что всѣ плоды побѣдъ его достаются въ жертву побѣжденнымъ. Нѣкоторые превознесли похвалами скромность Монарха; другіе заключали несправедливо, что онъ сею политикою пролагалъ себѣ путь къ Испанскому престолу. Но нынѣ извѣстно, что Людовикъ, познавъ суетность гордости, пожертвовалъ оною дѣйствительной нуждѣ своихъ подданныхъ и своего государства.

Чрезмѣрныя военныя издержки.

Съ того времени, какъ Людовикъ XIV одобрилъ пагубное обыкновеніе содержать войско гораздо многочисленнѣе прежняго, военныя издержки были чрезмѣрно велики. Какая же была польза отъ сего обыкновенія? Раззоряли себя и, притѣсняя непріятелей, сами себя погубляли; ибо они по необходи-

мости умножали свои войска соразмѣрно съ Французскими. Въ первые пять походовъ вышло болѣе 200 милліоновъ на чрезвычайныя издержки. Почему государственные доходы начали приходить въ прежній безпорядокъ. Чтобъ не возбудить всеобщаго негодованія посредствомъ умноженія налоговъ, коими народъ и безъ того былъ обремененъ, прибѣгли къ займамъ, къ учрежденію новыхъ чиновъ, къ симъ кратковременнымъ пособіямъ, которыя неминуемо производятъ продолжительное зло, потому что умножаютъ государственные долги. Съ 1689 года цѣна серебрянаго наличнаго марка возвысилась 3 ливрами, а сіе причинило значительный вредъ торговлѣ. Доходы Короля примѣтно уменьшались, а государство приходило въ бѣдность. Въ 1695 году учредили поголовный сборъ, налогъ новаго рода: хотя отъ того получили 21 милліонъ, однако доходы сего года превзошли прошлогодные только 9 милліонами. Сіе доказало, что война при всѣхъ успѣхахъ была крайне бѣдственна для Франціи. При всемъ томъ Людовикъ непрестанно тратилъ милліоны на постройки: такъ привычка, особливо въ Государяхъ, заглушаетъ наставленія опыта!

Средство для государственныхъ доходовъ.

Поголовный сборъ учрежденъ.

При всемъ томъ постройки продолжались.

По смерти Іакова Собіескаго, случившейся въ 1696 году, во время Ризвикскихъ переговоровъ, престолъ Польскій оставался празднымъ. Аббатъ (бывшій потомъ Кардиналомъ) Полиньякъ, прославившійся своею Анти-Лукреціею, бывшій тогда въ Польшѣ

Принцъ Конти избранъ Королемъ Польскимъ.

посломъ, успѣлъ склонить Поляковъ избрать въ Короли Принца Конти, отличившагося своею храбростію на сраженіяхъ Штейнкирхенскомъ и Нервинденскомъ. По прошествіи двухъ часовъ другая сторона провозгласила Королемъ Фридерика Августа, Курфирста Саксонскаго, который имѣлъ преимущество предъ своимъ соперникомъ близостію мѣста и богатствомъ. Лудовикъ XIV никакъ не могъ вести войны въ сей землѣ, почему и далъ Принцу Конти слабыя вспоможенія, съ которыми онъ не могъ войти даже и въ Данцигъ. Поляки приняли сторону Нѣмецкаго Князя; Фридерикъ дорого заплатилъ за свою корону.

Саксонскія деньги превозмогли.

Миръ съ Турками, заключенный въ Карловичѣ въ 1699 году, есть эпоха достопримѣчательная какъ по униженію сихъ враговъ Христіянскаго имени, такъ и по возвращенному спокойствію всей Европѣ. Послѣ осады Вѣны Императоръ Леопольдъ, при помощи Поляковъ, Россіянъ, а особливо Венеціянъ, всегда преодолѣвалъ Турокъ. Савойскій Принцъ Евгеній, который будетъ послѣ весьма страшенъ для Франціи, разбилъ ихъ въ 1695 году на сраженіи Центскомъ или Цантскомъ, гдѣ они потеряли болѣе 20,000 человѣкъ. Самъ Султанъ Мустафа II предводительствовалъ войскомъ. Онъ свергнутъ былъ съ престола вскорѣ послѣ заключенія мира въ Карловичѣ, коимъ обратилъ на себя ненависть и презрѣніе своего народа.

Превосходство Императора предъ Турками

Сраженіе Цантское.

По мирному договору Порта уступила Трансильванію Императору. Сіе княжество

Миръ, заклю-

почиталось независимымъ, хотя и состояло подъ покровительствомъ Турціи. И такъ, по мнѣнію Аббата Мабли, не можно было ни уступить, ни пріобрѣсть онаго. „Но когда „Вѣнскій дворъ, по замѣчанію его, пріобрѣлъ „законныя права на Трансильванію, сія про„винція возлюбила правленіе, подъ которое „она досталась, и показала своимъ владѣте„лямъ несомнительные опыты своего усердія (*). Опредѣлены границы обѣихъ державъ, и условились, чтобъ ни которая изъ нихъ не давала убѣжища недовольнымъ подданнымъ другой: сіе преградило Венгерцамъ путь для побѣга въ случаѣ бунта. Сверхъ того согласились, что бѣжавшіе Венгерцы и Трансильванцы во время послѣдней войны не могутъ возвратиться въ свое отечество.

ченный въ Карловичѣ. Трансильванія уступлена Австріи

Что жъ касается до Польши, Турція возвратила ей Каменецъ и отказалась отъ всѣхъ своихъ требованій на Подолію и Украйну. Днѣстръ, протекающій между Молдавіею и Подоліею, назначенъ границею для обѣихъ государствъ.

Уступки Польшѣ.

Порта уступила Венеціи всю Морею (Пелопоннисъ) и нѣкоторые острова. Венеція, по силѣ заключеннаго въ 1718 году мира въ Пассаровичѣ, потеряла Морею; а Вѣнскій дворъ пріобрѣлъ Баннатъ Темесварскій и часть Валахіи.

Морея досталась Венеціи.

Царь Петръ I заключилъ въ Карловичѣ только перемиріе на два года. Впрочемъ ему

Азовъ Петру I.

(*) Народное Европейское право.

уступили Азовъ на Азовскомъ морѣ, крѣпость важную, которая могла ему доставить владычество надъ Чернымъ моремъ. Сей Государь и Карлъ XII, соперникъ его, начнутъ въ 1700 году 18-лѣтнюю войну, которая должна будетъ обратить наше вниманіе. Подробности, въ кои я долженъ войти о сихъ двухъ столь необыкновенныхъ мужахъ, прервали бы здѣсь цѣпь нашихъ понятій, и мы потеряли бы изъ виду Полуденную Европу: почему и отлагаю сіи подробности до приличнѣйшаго мѣста.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Договоръ о раздѣлѣ Испанскаго наслѣдства. Завѣщаніе и смерть Карла II. Филиппъ V заступаетъ его престолъ, и въ Италіи начинается война.

Наслѣдство Испанское есть важный предметъ политики.

Наслѣдство послѣ Короля Испанскаго Карла II, Государя слабаго тѣломъ и духомъ, не оставившаго послѣ себя дѣтей, было важнымъ предметомъ безпокойствъ и пронырствъ политическихъ. По правамъ крови оно должно принадлежать только Императорскому или Французскому дому. Система равновѣсія, утверждавшаяся со дня на день, полагала великія препятствія чрезмѣрному распространенію державъ, такъ что невозможно было соединить толикихъ государствъ подъ скипетръ одного Монарха, обладающаго уже другими престолами. Но какъ предотвратить тѣ бури и войны, кои тогда предвидѣли?

Нещастный Карлъ, по мнѣнію Вольтера, былъ подобенъ богатому старцу, умирающему бездѣтнымъ. «Жена, родственники, «священники и чиновники, опредѣляемые для «принятія послѣднихъ завѣщаній отъ умирающихъ, окружаютъ его со всѣхъ сторонъ, «дабы исторгнуть изъ него благопріятное «слово: нѣкоторые наслѣдники соглашаются «раздѣлить остающееся послѣ него имѣніе; «другіе хотятъ оспоривать оное.» Слѣдующее обстоятельство, о которомъ умалчиваетъ сей историкъ, но которое означено въ запискахъ Маркиза Сен-Филиппа, доставитъ еще лучшее понятіе о плачевномъ состояніи больнаго Короля. Для удаленія отъ Карла нѣкоторыхъ особъ, бывшихъ въ полной довѣренности, увѣрили его, что онъ очарованъ; что отъ сего происходили всѣ его болѣзни и нещастія, и что онъ можетъ освободиться отъ нихъ посредствомъ церковныхъ заклинаній. Духовникъ его, От. Діасъ, Доминиканецъ, былъ главною пружиною сего пронырства; Кардиналъ Порто-Карреро и великій Инквизиторъ помогали ему. Они овладѣли умомъ Карла; убѣдили его согласиться на заклинаніе, и столь страшный обрядъ еще болѣе разстроилъ его голову. Духовникъ пришелъ послѣ въ немилость; но Порто-Карреро былъ первымъ министромъ. Такъ производились въ Испаніи дѣла.

Плачевное состояніе Карла II.

Между тѣмъ Вильгельмъ, наблюдая въ Англіи рачительно равновѣсіе Европы, по великой ревности къ оному принялъ самое стран-

Первый договоръ о раздѣлѣ.

ное намѣреніе для сохраненія сего равновѣсія. Онъ употребилъ для сего средствомъ раздѣлъ Испанской монархіи, учиненный безъ вѣдома Монарха. Въ 1698 году Лудовикъ XIV заключилъ съ Англіею и Голландіею договоръ, по которому предоставили за курфиршескимъ Баварскимъ Принцемъ, бывшимъ еще младенцемъ, Испанію со всѣми ея владѣніями въ Америкѣ; за Дофиномъ королевство Обѣихъ Сицилій, провинцію Гвипускоа, Финалъ и другіе города; за Эрц-Герцогомъ Карломъ, вторымъ сыномъ Императора, Миланское Герцогство. Лудовикъ отказался отъ наслѣдства; но самъ пріобрѣталъ важныя области.

Раздраженный Карлъ дѣлаетъ свое завѣщаніе

Мадритскій дворъ вознегодовалъ, да и долженъ былъ негодовать, на договоръ столь противный его правамъ и естественному порядку вещей. Онъ опасался особенно раздробленія монархіи. Король, не смѣя назначить по себѣ наслѣдникомъ Принца изъ своего дома, сдѣлалъ завѣщаніе въ пользу внука, юнаго Принца Баварскаго, который почти въ то же самое время умеръ въ Брисселѣ. Снова возникли безпокойства и происки. Новый договоръ о раздѣлѣ былъ слѣдствіемъ оныхъ.

1700. Вторый договоръ о раздѣлѣ.

По сему договору, заключенному между тѣми же державами, между коими заключенъ былъ и первый, назначили Эрц-Герцогу Испанію и Западную Индію, кои отданы были Принцу Баварскому; отдали Миланъ Герцогу Лотарингскому; Лотарингію присовокупили къ удѣлу Дофина. Во второй разъ распола-

гаютъ наслѣдствомъ при жизни Монарха. Для чего въ Ризвикѣ не рѣшили столь важнаго дѣла, отъ котораго зависѣла твердость мира? Вѣроятно, тогда усмотрѣли въ ономъ непреодолимыя затрудненія, или уже нетерпѣливое желаніе заключить миръ изгладило изъ мыслей будущее, и представляло одно настоящее: ошибка весьма обыкновенная и въ самой политикѣ.

Венскій дворъ отвращаетъ отъ себя Испанцевъ.

Ежели бы Императоръ захотѣлъ согласиться на сей договоръ, сынъ его былъ бы Королемъ Испанскимъ. Маркизу Виллару, послу Французскому, велѣно было побуждать его къ сему согласію и представить всѣ побудительныя причины, долженствующія склонить къ тому. Леопольдъ, по слѣпотѣ своей и по упорству, не согласился. Онъ льстился получить все наслѣдство, и долженъ былъ все потерять. Въ самомъ дѣлѣ, Карлъ II, раздражившись до крайности новымъ раздѣломъ, обратилъ свой выборъ на Эрц-Герцога; но Венскій дворъ, вмѣсто угожденія, причинилъ ему тысячу непріятностей. Карлъ потребовалъ 10,000 человѣкъ, а Императоръ отказалъ ему въ оныхъ. Эрц-Герцогъ оскорбительно отзывался въ разговорахъ о Испанцахъ, и слова его были пересказаны. Напротивъ Маркизъ Гаркуртъ, Французскій посолъ въ Мадритѣ, пріобрѣтаетъ любовь, разсѣваетъ предубѣжденія въ разсужденіи Французовъ и поступаетъ въ дѣлахъ такъ искусно, что мысль имѣть Короля изъ Французовъ не

Маркизъ Аркуртъ пріобрѣтаетъ у нихъ любовь.

устрашаетъ уже соперничествующаго народа.

Испанскій Совѣтъ со стороны Франціи

Между тѣмъ слабый Карлъ II примиряется съ Леопольдомъ, который вызвалъ изъ Испаніи посла своего. Лудовикъ со своей стороны вызываетъ Маркиза Гаркурта и отправляетъ войска къ границамъ Испаніи. Думали, что война скоро начнется. Кардиналъ Порто-Карреро, согласно съ государственнымъ Совѣтомъ, предпочиталъ Французскій домъ Австрійскому. Посовѣтовались съ правоискусниками и богословами о семъ важномъ дѣлѣ, и они нашли сіе справедливымъ. Посовѣтовались даже съ Папою Иннокентіемъ XII, и онъ отвѣчалъ, что законы Испаніи и благо Христіанства обязываютъ его на сіе рѣшиться. Тогда умирающій Монархъ сдѣлалъ завѣщаніе, по которому онъ отдавалъ всю монархію Герцогу Анжу, второму сыну Дофина; послѣ него, по неимѣнію младшихъ Французскихъ Принцевъ, Эрц-Герцогу Карлу, младшему сыну Императора, однакожъ съ тѣмъ условіемъ, чтобъ имперія не была соединена съ Испанскою короною; наконецъ, по смерти сихъ Принцевъ, Герцогу Савойскому. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Карлъ II умеръ 39 лѣтъ.

Завѣщаніе и смерть КарлаII.

Несомнительныя права Французскаго дома.

Извѣстно, что Французскій домъ имѣлъ со стороны своей права крови. Лудовикъ XIV былъ родственникомъ въ томъ же колѣнѣ, въ которомъ и Леопольдъ, и родился отъ старшей сестры; а Дофинъ былъ внукъ Филиппа IV, отъ котораго дѣти Леопольда

не происходили. Несомнительно также, что отреченіе Маріи Терезіи, супруги Лудовика XIV, отъ Испанскаго престола, учиненное съ тѣмъ единственно, дабы не допустить до соединенія обѣихъ державъ подъ одну, теряло свою силу, коль скоро завѣщаніе предупреждало сіе соединеніе. Неоспоримо кажется и то, что голоса Испанцевъ долженствовали имѣть нѣкоторую важность, хотя и весьма мало обращали на нихъ вниманія. Наконецъ совсѣмъ несправедливо, будто бы Маркизъ Гаркуртъ подалъ мысль къ сему завѣщанію, потому что онъ за 6 мѣсяцевъ до сего уѣхалъ изъ Испаніи, и по отбѣздѣ его всѣ дѣла текли, по видимому, иначе.

Происшествіе, которое можно почесть невозможнымъ.

Вотъ странное явленіе, доказывающее неосновательность всѣхъ политическихъ системъ: Государь изъ дому Австрійскаго, изъ того дому, которой 200 уже лѣтъ велъ почти непрерывную съ Франціею войну, отдалъ Испанскую монархію Бурбонамъ; маловажныя причины, своенравіе, домашнія ссоры, придворныя пронырства предуготовили столь важное происшествіе, и послѣднее желаніе Карла II, ничего не значившаго при жизни, произвело сіе дѣйствіе, не смотря на безчисленныя препятствія.

На что должно было рѣшиться Лудовику XIV.

Спрашивается, послѣдняго ли договора о раздѣлѣ надлежало держаться Лудовику XIV, или допустить завѣщаніе Короля Испанскаго? Въ первомъ случаѣ онъ присоединялъ къ своей державѣ Обѣ Сициліи, Лотарин-

гію и проч. и, по видимому, долженъ былъ надѣяться на помощь Англіи и Голландіи противъ Императора. Во второмъ, для утвержденія своего внука на престолѣ Испаніи, надлежало опасаться всеобщей войны. Король собралъ чрезвычайный Совѣтъ для рѣшенія сего дѣла. Характеръ устремлялъ его къ громкимъ предпріятіямъ: онъ принялъ завѣщаніе.

Неизбѣжныя съ обѣихъ сторонъ затрудненія.

Сочинитель *народнаго права Европы* утверждаетъ, что такое рѣшеніе было худшее, хотя Испанцы и призывали къ себѣ Герцога Анжу, хотя они и не желали раздѣла, и хотя правительство повелѣло предложить наслѣдство Эрц-Герцогу, ежели Франція не приметъ онаго. Маркизъ Торси, искусный министръ, утверждаетъ въ своихъ Запискахъ противное мнѣніе. Съ обѣихъ сторонъ находится сильное вѣроятіе, такъ что умъ остается въ нерѣшимости. Договоръ ли будетъ принятъ, или завѣщаніе: въ обоихъ случаяхъ война была неизбѣжна. Должно согласиться, что Англія и Голландія никогда бы не исполнили для Франціи обязанности истинныхъ союзницъ. Не вѣроятно ли также и то, что онѣ вскорѣ бы сдѣлались ей непріязненными державами и не опустили бы случая нарушить того договора о раздѣлѣ, который заставлялъ ихъ роптать на Вильгельма? Въ самомъ дѣлѣ, Франція пріобрѣтала чрезъ то великое приращеніе могущества, слишкомъ великое по общимъ только понятіямъ политики: ибо, по мнѣнію моему, пріобрѣтеніе королевства въ Испаніи

было бы дѣйствительною причиною упадка Французской монархіи. Наконецъ, на что бы ни рѣшились, надлежало ожидать сильныхъ сопротивленій, и Монархъ, подвергаясь величайшимъ опасностямъ, по крайней мѣрѣ принималъ справедливую сторону.

Филиппъ V всѣми почти признанъ.

Европа, видя Бурбона, получающаго въ наслѣдство Испанскія владѣнія, пришла въ такое изумленіе, что все, кромѣ Императора, казалось сперва спокойнымъ. Герцогъ Анжу, подъ именемъ Филиппа V, отправился для принятія Испанской короны. *Нѣтъ уже теперь Пиринейскихъ горъ*, сказалъ ему дѣдъ, прощаясь. Папа, Герцогъ Савойскій, Венеція, Сѣверныя державы, самая Пуртугаллія, Англія и Голландія, по видимому, признали его Королемъ Испанскимъ. Можно было также положиться на Курфирста Баварскаго, Губернатора Нидерландовъ, и на Курфирста Кельнскаго, брата его. Надлежало почитать другомъ Герцога Савойскаго, коему Филиппъ V, подобно Герцогу Бургонскому, хотѣлъ быть зятемъ. Герцогъ Мантуанскій принялъ къ себѣ Французскій гарнизонъ. Лудовикъ вкушалъ лестное удовольствіе. Гордясь всегда своимъ могуществомъ, онъ не зналъ еще ужасныхъ ударовъ нещастія.

Неосновательныятребованія Императора.

Императоръ Леопольдъ представлялъ противъ завѣщенія Карла II условія между Карломъ V и братомъ его Императоромъ Фердинандомъ I, по которымъ наслѣдство не должно выходить изъ двухъ линій Австрійскаго дома; представлялъ завѣщаніе Филиппа

IV, по которому дѣти Леопольдовы должны быть преемниками Карла. Будто бы семейственные договоры или самовластная воля Государя должны были уничтожать законы народные. По законамъ Испанскимъ женщины имѣли право на наслѣдство преимущественно предъ мущинами боковой линіи. Сверхъ того Карлъ II имѣлъ такое же право давать завѣщаніе, какое имѣлъ и Филиппъ IV, и его завѣщаніе было сообразно съ законами государства. Согласіе Испанцевъ не служило ли твердою печатію онаго?

Союзъ въ разсужденіи Италіи.

Какъ на Испанскія владѣнія въ Италіи можно было взирать съ другой стороны, то Англія и Голландія соединились съ Императоромъ для отдѣленія оныхъ отъ великаго наслѣдства. Мы увидимъ, что союзники будутъ распространять виды свои по мѣрѣ успѣховъ своего оружія.

1701. Евгеній въ Италіи.

Прежде, нежели сіи приморскія державы объявили войну, въ Италіи принялись за оружіе. Принцъ Евгеній предводительствовалъ императорскимъ войскомъ, состоящимъ изъ 30,000 человѣкъ. Онъ прошелъ чрезъ Трантинъ, хотя Венеціянская республика и была неутральная. Катинатъ, Французскій военачальникъ, долженствующій дѣйствовать во всемъ по предписаніямъ двора, а сверхъ того не видящій повиновенія отъ подчиненныхъ Генераловъ, ни мало не воспрепятствовалъ Евгенію въ переходѣ и отступилъ отъ непріятеля за Огліо, оставивъ Миланъ въ опасности. На мѣсто Катината послали Мар-

шала Виллеруа: придворный заступилъ мѣсто полководца. Виллеруа гордостію своею раздражилъ Герцога Савойскаго, который и безъ того, можетъ быть, уже хотѣлъ измѣнить Франціи. Онъ напалъ, по безразсудству своему, на Евгенія при Кіари, и былъ разбитъ, не смотря на всѣ усилія Герцога, подвергавшагося всѣмъ опасностямъ, не смотря на усилія Катината, который искалъ смерти въ сраженіи, предвидѣвъ слѣдствія онаго. Сіи слѣдствія столько же будутъ бѣдственны, сколько нещастенъ былъ сей первый походъ.

Виллеруа заступаетъ мѣсто Катината. Сраженіе при Кіари.

Такимъ образомъ начались тѣ бѣдствія, кои Принцъ Евгеній долженъ былъ причинить Франціи, своему отечеству. Онъ былъ сынъ Графа Суассонскаго (*) (изъ дому Савойскаго), Губернатора Шампанскаго, и Манчини, племянницы Кардинала Мазарина. Какъ онъ въ молодости своей былъ при дворѣ въ великомъ пренебреженіи, то и вступилъ въ службу къ Императору противъ Турокъ и оставилъ навсегда Францію. Король, по видимому, тогда презиралъ его; придворные говорили о немъ съ крайнимъ презрѣніемъ. Какъ опрометчивыя сужденія, особливо при дворахъ, бываютъ глупы и опасны! Евгеній показалъ себя величайшимъ въ свѣтѣ человѣкомъ: онъ унизилъ Лудовика XIV за

Кто такой былъ Принцъ Евгеній?

Его презирали во Франціи.

(*) Поелику наслѣдница Графа Суассонскаго, убитаго при Марфеѣ, въ царствованіе Лудовика XIII, вышла за Принца Кариньянъ; а сей Принцъ былъ изъ дому Савойскаго, то онъ и сдѣлался Графомъ Суассонскимъ.

высокомѣріе его и привелъ въ трепетъ Францію. Мы весьма часто будемъ имѣть случай говорить о немъ.

Какъ должно увзжать достоинство въ людяхъ.

Естьли бы имѣли болѣе прозорливости и болѣе употребили вниманія, конечно примѣтили бы въ умѣ Евгенія тѣ лучи просвѣщенія, а въ душѣ его ту твердость характера, кои поставляютъ человѣка превыше подобныхъ; предусмотрѣли бы, что чрезъ отдаленіе сдѣлаютъ его опаснымъ, а напротивъ чрезъ уваженіе вѣрнымъ и ревностнымъ; разсудили бы наконецъ, что чѣмъ рѣже становились превосходныя качества, тѣмъ нужнѣе было привязывать къ себѣ всякаго, въ комъ заключались оныя. Самый скромный человѣкъ съ достоинствами имѣетъ нѣкоторую гордость, потому что чувствуетъ въ себѣ силы; и какой побѣды при случаѣ не одержитъ онъ надъ тѣми, кои его оскорбили?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Лудовикъ XIV даетъ титулъ Короля сыну Іакова II.—Король Вильгельмъ вооружаетъ Англію и Голландію.—Смерть Вильгельма III. Всеобщая война.—Бунтъ Севеновъ.

1701. Лудовикъ даетъ титулъ Аглинскаго Короля сыну Іакова II.

Между тѣмъ какъ показывалась еще только одна искра войны, Лудовикъ XIV подалъ причину союзникамъ Императора къ произведенію всеобщаго пожара. Когда Іаковъ II умеръ въ Сен-Жерменѣ-Ан Ле, онъ далъ титулъ Короля его сыну (Іакову III), хотя и согласился прежде съ Совѣтомъ не отважи-

ваться на сей опасный поступокъ. Супруга покойнаго Іакова и Гжа Ментенонъ, на которой Лудовикъ въ 1686 году тайно женился, льстя природному его великодушію, получили отъ него то, что казалось предосудительнымъ для благоразумія. Худой знакъ видѣть двухъ женщинъ, одну снѣдаемую печалію, а другую преданную набожности и внушавшую въ Монарха оную, разрушающихъ вдругъ единодушное мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Сей поступокъ раздражаетъ Англичанъ.

Англичане и безъ сей причины могли бы приняться за оружіе; но злоба ихъ не была бы столь сильна, ни столь упорна: вѣроятно, они менѣе бы сдѣлали усилій и не столько бы пожертвовали истинными выгодами буйной своей ненависти. Они противорѣчили своему Государю, безпокоили его; но съ сего времени начали показывать одну только ревность къ его службѣ. Тщетно Французскій Король объявлялъ, что онъ будетъ держаться Ризвикскаго договора, по коему были признаны права Вильгельма. Англичане почитали себя обиженными; народъ жаловался громко; Вильгельмъ удивительнымъ образомъ пользовался обстоятельствами. Нижній Парламентъ обязался содержать 40,000 войска и требовалъ, чтобъ не оканчивали войны, доколѣ не получатъ за оскорбленіе совершеннаго удовлетворенія. Сей Парламентъ противъ искателя правъ своихъ, Іакова, постановилъ опредѣленіе о изгнаніи, осуждавшее его на казнь.

1702. Смерть Вильгельма III.

Больный Вильгельмъ оживлялъ все, дѣлалъ чрезмѣрныя приготовленія; самъ располагался предводительствовать войскомъ; но, упавши съ лошади, сдѣлался болезнь лихорадкою и умеръ отъ оной на 53 году отъ рожденія. Курчиль, бывшій тогда Графомъ, а потомъ Герцогомъ Малборугомъ, посланный Вильгельмомъ въ Голландію предводительствовать войскомъ и производить переговоры, былъ человѣкъ превосходный въ сихъ дѣлахъ; онъ скоро покажетъ себя достойнымъ выбора и раздѣлитъ съ Принцемъ Евгеніемъ славу въ пораженіи Франціи.

Власть его въ Голландіи.

Прежде, нежели приступимъ къ изчисленію военныхъ дѣйствій, прилично здѣсь разсмотрѣть нѣкоторыя обстоятельства царствованія Вильгельма III. Справедливо называли его Королемъ Голландскимъ и Штатгалтеромъ Аглинскимъ. Сколько любовь и довѣренность Голландцевъ давали ему власти надъ ихъ республикою, столько ненависть и недовѣрчивость Агличанъ связывали оную въ королевствѣ. Голландія доставила ему 7 милліоновъ флориновъ для Аглинскаго похода; Англія обыкновенно противилась его желаніямъ, ежели оныя не были основаны на народной ненависти къ Франціи. Вотъ достопримѣчательныя происшествія касательно Аглинскаго правленія.

Сколько онъ былъ стѣсненъ въ Англіи.

Не удовольствовались тѣмъ, что отдали, какъ я уже сказалъ, на разсмотрѣніе Нижняго Парламента, куда употреблена большая часть денегъ, выданныхъ Вильгельму? Пред-

осторожность полезная въ правленіи сего рода. Не позволили ему ввесть терпимости, которая бы могла быть весьма полезна; не согласились даже на включеніе въ число природныхъ жителей иностранныхъ Протестантовъ, по причинѣ, что они не были согласны въ обрядахъ: въ слѣдующее царствованіе сіе учредится. Въ 1694 году Вильгельмъ для получения вспомогательныхъ денегъ подписалъ Парламентское постановленіе, по которому Парламентъ долженъ былъ продолжаться три года. Для вольности почли необходимымъ ограничить такимъ образомъ время продолженія Парламента; ибо лихоимство сдѣлалось ужаснымъ: дворъ покупалъ голоса, и чего бы онъ не могъ сдѣлать, ежели бы весь Парламентъ былъ подкупленъ, и дворъ могъ бы продолжать засѣданіе онаго по своему произволенію? Трехлѣтній Парламентъ.

Въ 1696 году открытъ былъ противъ Короля заговоръ. Показали величайшее усердіе къ его особѣ; даже оба Парламента соединились для защищенія его и подкрѣпленія правленія. Но въ 1697 году, послѣ Ризвикскаго договора, оставили ему только 10,000 человѣкъ отъ того войска, которое онъ хотѣлъ сдѣлать непремѣннымъ. Въ 1699 году и сіе число уменьшили до 7000; наконецъ заставили Вильгельма распустить Голландскую гвардію, что оскорбило его чувствительно. Укоризны за договоры о раздѣлкѣ, и обвиненія, дѣлаемыя министрамъ, еще болѣе отравили остальные дни его. Одна только неосто- Оскорбленія, перенесенныя Вильгельмомъ въ своемъ королевствѣ.

рожность Лудовика XIV, происшедшая отъ его великодушія къ искателю престола, разсѣяла столь опасныя бури. Наконецъ, ежели бы Вильгельмъ былъ не столько хладнокровенъ и искусенъ, не столько показывалъ уваженія къ вольности и законамъ народа, едва ли бы могъ удержаться на престолѣ.

Королева Анна.

Вильгельмъ не имѣлъ дѣтей. Королева Марія умерла. Анна Стуартъ, сестра Маріи, супруга Принца Датскаго, съ радостію признана была Королевою по уставу, учрежденному Парламентомъ о преемствѣ. Сія принцесса, въ 37 лѣтъ, своими добродѣтелями, своимъ благоразуміемъ и любовію къ законамъ и отечеству снискала любовь и почтеніе народное. Тщетно льстились во Франціи, что, по смерти страшнаго Вильгельма перемѣнится политическая система: все осталось по прежнему. Малборугъ утвердилъ Голландцевъ въ заключенномъ противъ Лудовика XIV союзѣ. Война была объявлена Монарху сему подъ различными предлогами, и скоро успѣхъ превзошелъ желанія союзниковъ.

Во Франціи все предвѣщало бѣдствія.

Шамильяръ.

Чѣмъ болѣе Лудовикъ надѣялся на свои силы и познанія, тѣмъ болѣе подвергался превратностямъ щастія. Смотрѣніе за государственными доходами, находившимися тогда въ разстройствѣ, поручено было Шамильярду, человѣку честному, но весьма посредственныхъ дарованій, который сверхъ того еще возведенъ былъ на степень военнаго министра. Онъ былъ любимецъ госпожи Ментенонъ. Сія умная женщина, не смотря

на всю ея благонамѣренность, слишкомъ много предавалась предразсудкамъ. Король, запершись съ нею во дворцѣ, въ старости не вдыхалъ уже той дѣятельности и жару, кои произвели столько чудесъ. Онъ хотѣлъ распоряжать всемъ въ кабинетѣ своемъ, и военачальники должны были болѣе повиноваться повелѣніямъ его, нежели слѣдовать своему благоразумію и обстоятельствамъ. Вопискій порядокъ, поддерживаемый Лувуа, по смерти его началъ ослабѣвать и со дня на день приходить въ упадокъ. Молодые люди предводительствовали полками, кои должно было бы поручить людямъ, способнымъ управлять оными. Наконецъ ни правленіе, ни министерство, ни состояніе народа не соотвѣтствовали славнымъ годамъ сего царствованія. Коль скоро ослабнутъ главныя пружины государства, все повреждается и приходитъ въ упадокъ. Госпожа Ментенонъ.

Напротивъ у непріятелей предводителями были два великіе Генерала и политика: Евгеній и Малборугъ, кои по своему произволенію производили военныя дѣйствія, управляли Совѣтомъ своихъ Государей, располагали сокровищами Аглинскими и Голландскими и, что всего замѣчательнѣе, дѣйствовали съ совершеннымъ согласіемъ. Надлежало бы противупоставить имъ Тюреневъ и Конде, кои бы притомъ не были подъ зависимостію у недальновиднаго Шамильярда. Евгеній и Малборугъ.

Евгеній въ Италіи приближался уже къ

1702. На Виллеруа напали въ Кремонѣ.

Кремонѣ, гдѣ бывшій Маршалъ Виллеруа ни мало о томъ и не думалъ. Евгеній, пользуясь ночною темнотою, ввелъ нѣсколько войскъ въ сей городъ чрезъ одинъ каналъ въ Февралѣ мѣсяцѣ. Виллеруа проснулся отъ ружейной стрѣльбы, вышелъ изъ дома и взятъ былъ въ плѣнъ. Ежели бы одинъ Французскій полкъ, готовившійся къ смотру, не былъ тогда подъ ружьемъ, вѣрно бы Кремона досталась въ руки непріятелямъ: такъ хорошо Евгеній принялъ свои мѣры. Упомянутый полкъ вступилъ въ дѣло; гарнизонъ имѣлъ время опомниться; наконецъ непріятель выступилъ изъ города.

Вандомъ заступаетъ его мѣсто.

На мѣсто Виллеруа посланъ былъ Герцогъ Вандомъ, внукъ Генриха IV. Исполненный мужества и благоразумія, удивительный во время дѣйствія, впрочемъ весьма неосторожный, нерадящій особенно о воинскомъ порядкѣ, но обожаемый своими солдатами, кои почитали себя непобѣдимыми подъ его предводительствомъ, Вандомъ часто сражался съ большею славою, нежели съ пользою. Послѣ кровопролитнаго Луцарскаго сраженія объ противныя стороны пѣли *Тебѣ Бога хвалимъ!* Филиппъ V былъ въ войскѣ: желаніе защищать владѣнія свои увлекло его въ Италію; но его присутствіе послужило слабою помощію. Вообще довольно съ Вольтеромъ замѣтить, что Вандомъ всегда былъ побѣдитель, коль скоро не сражался съ Евгеніемъ.

Герцогъ Бургон-

Молодой Герцогъ Бургонскій, подъ управленіемъ Маршала Буфлера, не имѣлъ ника-

кихъ успѣховъ во Фландріи. Малборугъ, научившійся военному искусству у Тюреня, и занявшій хладнокровіе и искусство у сего героя, подавался непрестанно впередъ, избѣгая сраженія. Онъ взялъ Ванло, Рюремондъ и Литтихъ. Казалось, слава Французскаго оружія начинала увядать. скій во Фландріи.

По крайней мѣрѣ въ Германіи сначала поддерживали оную. Леопольдъ привлекъ къ себѣ въ союзъ округи Австрійскій, Швабскій, Франконскій, Верхній и Нижній Рейнскій, особливо же склонилъ на свою сторону Фридерика, Курфирста Бранденбургскаго, превративъ для него Пруское герцогство въ королевство. Принцъ Баденскій, прославившійся своими подвигами противъ Турокъ, предводительствовалъ императорскимъ войскомъ. Онъ овладѣлъ уже городомъ Ландау и угрожалъ Альзасу. Въ то время находился тамъ Катинатъ и не смѣлъ учинить на него нападенія. Маркизъ Вилляръ, Генералъ-Лейтенантъ, будучи отважнѣе Катината, но одушевляемый честолюбіемъ, происпекающимъ отъ великихъ дарованій и способностей, рѣшившись исторгнуть награду посредствомъ славныхъ дѣяній, испросилъ позволеніе сразиться съ имперцами; онъ разбилъ ихъ при Фридлингенѣ, преслѣдовалъ и получилъ маршальскій жезлъ. Союзники Леопольда въ Германіи. Первый Король Прусскій. Виллярѣ, побѣдительпри Фридлингенѣ.

Въ слѣдующемъ году Вилляръ переправился за Рейнъ, взялъ Кель въ 12 дней, потомъ отступилъ въ Альзацію для снабженія войска запасами; наконецъ соединился съ Кур- 1703. Сраженія Гохштетское и

Шпейерское. фирстомъ Баварскимъ, принудилъ его, такъ сказать, напасть при Гохштетѣ, близъ Донаверта, на 20,000 непріятелей, шедшихъ для подкрѣпленія Принца Баденскаго. Имперцы были разбиты. Курфирстъ овладѣлъ Аугсбургомъ. Вѣна увидѣла себя въ опасности. Маршалъ Тальяръ одержалъ также при Шпейерѣ совершенную побѣду надъ Герцогомъ Гессенскимъ, котораго увидимъ послѣ Королемъ Шведскимъ. Онъ написалъ Лудовику XIV: *ваше войско взяло болѣе штандартовъ и знаменъ, нежели сколько потеряло рядовыхъ.* Онъ отнялъ Ландау у непріятеля. Въ началѣ похода имѣлъ товарищемъ Герцога Бургонскаго, который, отличившись взятіемъ Брейзаха, возвратился ко двору, и тамъ противъ воли своей былъ задержанъ, потому что слишкомъ много подвергался опасностямъ. По крайней мѣрѣ сіе представили причиной; и его мужество дѣйствительно столь же было велико, какъ и прочія добродѣтели.

Отклоненіе отъ Франціи Герцога Савойскаго. Но успѣхи Франціи скоро совершенно прекратятся. Недовольный и корыстолюбивый Герцогъ Савойскій, также какъ и въ прошедшую войну, вдругъ перемѣнился. Онъ оставилъ сторону обоихъ своихъ зятьевъ; продалъ себя Императору, который обѣщалъ ему Монферратъ, Алессандрію, Валансъ и проч. Между тѣмъ какъ онъ торговался, узнали объ измѣнѣ, и Герцогъ Вандомъ успѣлъ обезоружить 5000 человѣкъ его войска, которое было еще вмѣстѣ съ Французскимъ. Съ

Герцогомъ поступили слишкомъ неосторожно. Впрочемъ чего бы онъ не сдѣлалъ для распространенія своихъ владѣній?

Петръ II, Король Португальскій, братъ Альфонса VI, котораго онъ давно уже свергнулъ съ престола, равнымъ образомъ измѣнилъ Королю Испанскому для полученія нѣкоторой части изъ его королевства, обѣщанной ему до вступленія въ сію землю. Императоръ и старшій сынъ его Іосифъ, Король Римскій, уступили Эрц-Герцогу Карлу права свои на Испанскую монархію. Карлъ отправился въ Англію, а потомъ въ Голландію, гдѣ производились вооруженія. а короля Португальскаго отъ Испаніи.

Отзывъ Маршала Виллара былъ другимъ источникомъ бѣдствій. Онъ гордостію своею, вольнымъ и прямымъ обращеніемъ оскорбилъ Герцога Баварскаго. Впрочемъ и сей владѣтель, неосновательный въ сужденіяхъ, слабый, мнительный и медлительный, подозрѣваемый Илларомъ въ измѣнѣ, причинилъ ему столь великое безпокойство, что и тотъ и другой изъ нихъ равно желалъ удаленія. Оба они начали просить о разведеніи. Король на сіе согласился. Илларъ, рожденный для великихъ дѣлъ, получилъ приказаніе итти противъ Севенскихъ фанатиковъ, бѣдныхъ нагорныхъ жителей, кои причиняли безпокойство. Илларъ безъ суда вызванъ.

Уничтоженіе Нантскаго указа было причиною, что сіи фанатики обратились къ прежнему неистовству и произвели бунтъ. Нѣкоторые пасторы, бѣжавшіе къ симъ фанатизмъ и бунтъ въ Севеннахъ.

бѣднякамъ, воспламенили ихъ ревность. Между ими возникли пророки и пророчицы, (такъ ихъ называли), кои сумазбродствами своими произвели всеобщее бѣдствіе. Освободиться отъ мучительства или получить вѣнецъ мученичества: вотъ что думали мятежники, извѣстные подъ именемъ *Камисардовъ*. Они обыкновенно кричали въ сраженіяхъ: *нѣтъ никакихъ налоговъ, свобода въ исповѣданіи!* Чѣмъ болѣе ихъ казнили, тѣмъ больше прочіе показывали ожесточенія. Вспоможенія, ожидаемыя ими отъ союзниковъ, особливо отъ Савоіи, укрѣпляли ихъ дерзость. Страшныя горы, съ которыхъ они устремлялись, подобно дикимъ звѣрямъ, служили для нихъ непреодолимымъ убѣжищемъ, а между тѣмъ внѣшніе непріятели занимали Французскія войска. Маршалъ Монтревель безполезно ихъ преслѣдовалъ. Маршалъ Вилларъ почелъ за лучшее вступить въ переговоры съ ихъ начальникомъ, по имени Кавальеръ, который былъ прежде работникомъ у хлѣбника; но, получивъ патентъ на Полковника, перешелъ въ службу къ непріятелямъ. Хотя онъ и надѣялся привесть мятежниковъ къ повиновенію; однако они, отпустивъ его съ войскомъ, предпріяли новое намѣреніе. Маршалъ Бервикъ заступилъ мѣсто Виллара въ 1705 году и усмирилъ бунтовщиковъ, потому что истребилъ ихъ самую большую часть. Сколько разъ Лудовикъ XIV видѣлъ на опытѣ, что мучительскою ревностію производя великую мена-

Французскіе Маршалы, производившіе войну съ Синигорными жителями.

висть въ своихъ подданныхъ, причинялъ самому себѣ великое зло, не принося пользы вѣрѣ!

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Нещастія Франціи и Испаніи съ 1704 по 1710. Надежда почти совсѣмъ исчезла.

Въ различныхъ мѣстахъ военныя дѣйствія, и въ самой Италіи, гдѣ Вандомъ еще будетъ имѣть нѣкоторые успѣхи, скоро перемѣнятъ видъ свой. Послѣ благополучнѣйшихъ временъ наступятъ величайшія бѣдствія. Изъ всѣхъ наставленій, предлагаемыхъ въ Исторіи честолюбивымъ Государямъ, нѣтъ ни одного, которое бы могло удобнѣе вывесть изъ упоенія щастіемъ.

Опасности Императора Леопольда.

Уже хотѣли свергнуть съ престола Императора; уже Пассау былъ въ рукахъ у Курфирста Баварскаго. Побѣдоносные Баварцы и Французы могли удобно приступить къ осадѣ Вѣны, и Леопольдъ долженъ былъ еще сражаться съ Венгерцами, которые, жалуясь на новыя притѣсненія, бунтовали подъ предводительствомъ Князя Рагоцкаго. Но Маршала Виллара не было въ Германіи. Уже Малборугъ, овладѣвъ Бономъ, Гюемъ и Лимбургомъ, спѣшилъ на помощь Императору. Виллеруа, свободившись изъ плѣну, принялъ начальство надъ войскомъ во Фландріи. Онъ сперва шелъ за Малборугомъ, но скоро потерялъ его изъ виду. Агличанинъ взялъ окопы близъ Дона-

Малборугъ и Евгеній въ Германіи.

верта, завоевалъ сей городъ и перешелъ Дунай. Принцъ Евгеній соединился съ нимъ. Войско ихъ состояло почти изъ 42,000 противъ 60,000 Французовъ.

1704. Сраженіе Гохштетское или Блейнгеймское.

На той самой равнинѣ, на которой Виллаpъ въ 1703 году разбилъ имперцевъ, произошло славнѣйшее Гохштедское и Блейнгеймское сраженіе, которое было началомъ величайшихъ нещастій. Маршалы Тальяръ и Марсень предводительствовали войскомъ подъ начальствомъ Курфирста Баварскаго. Фекьеръ, сей строгій критикъ Генераловъ, въ запискахъ своихъ упрекаетъ военачальниковъ въ 12 главныхъ ошибкахъ. Безъ сомнѣнія, они учинили большія ошибки, потому что Виллаpъ, извѣспившись о ихъ расположеніи, предсказалъ въ Севеннахъ, чѣмъ кончится сраженіе. Одно превосходство непріятельскихъ полководцевъ было уже нещастливымъ предзнаменованіемъ.

Ужасное пораженіе, сопровождаемое великими потерями.

Малборугъ врубился въ крыло Тальяра. Сей, по причинѣ слабаго зрѣнія, бросился въ непріятельскій эскадронъ и былъ захваченъ въ плѣнъ. Тогда Евгеній, послѣ троекратнаго отраженія, опрокинулъ все съ другой стороны. Курфирстъ и Марсень отступили, не заботясь уже о 12,000 лучшихъ Французскихъ войскъ, запертыхъ въ селеніи Блейнгеймъ. Сіе малочисленное войско, по положенію своему, принуждено было сдаться безъ сраженія. Дунай и поле сраженія были покрыты трупами. Послѣ пораженія едва собрали 20,000 человѣкъ. Вдругъ

потеряли на сто миль владѣній. Баварія досталась въ добычу Австрійцамъ, а Курфирстъ бѣжалъ въ Бриссель. На Альзасѣ учинено нападеніе: Ландау и Трарбахъ взяли имперцы; а Малборугъ овладѣлъ Триромъ.

Среди сихъ побѣдъ, въ 1705 году, умеръ Императоръ Леопольдъ, Государь слабый по характеру, всегда управляемый другими и желавшій казаться самовластнымъ. Его министры, представляя вездѣ Лудовика XIV ужаснымъ и ненавистнымъ непріятелемъ, сдѣлали Леопольда почти самовластнымъ господиномъ имперскихъ силъ. Отъ сего произошелъ союзъ округовъ; отъ сего явились войска, изъ 60,000 состоящія, на берегахъ Рейна. Іосифъ I, старшій сынъ Леопольда и преемникъ его, тѣмъ удобнѣе воспользовался сею выгодою, что имѣлъ предпріимчивый умъ и былъ способенъ самъ по себѣ дѣйствовать. Онъ сперва опредѣлилъ изгнать Курфирста Баварскаго и Кельнскаго, лишенныхъ владѣній, и далъ въ имперіи княжество Малборугу, котораго Королева Анна и Аглинскій Парламентъ осыпали лестнѣйшими наградами.

Смерть Леопольда.

Іосифъ I, его преемникъ.

Уже Филиппъ V колебался на Испанскомъ престолѣ. Хотя большая часть народа была къ нему привержена; однако въ провинціяхъ находилось много измѣнниковъ и бунтовщиковъ. Пронырства и насилія происходили при дворѣ его. Французы возбуждали въ Испанцахъ зависть, и народная ненависть со дня на день усиливалась. Принцесса Урсини,

Опасное состояніе Филиппа V.

происшедшая изъ дому Тремуальскаго, женщина честолюбивая, съ обширными дарованіями и способная ко всѣмъ дѣламъ, была въ довѣренности у Короля и Королевы. Два Французскіе посла, Кардиналъ и Аббатъ Этре, произвели съ нею соблазнительную ссору. Сія ссора была источникомъ затрудненій, замѣшательствъ и безпорядковъ. Лудовикъ XIV вызвалъ сихъ пословъ и Принцессу, которую вскорѣ потомъ надлежало отослать. Филиппъ, неустрашимый на сраженіяхъ, но слабаго характера, одушевляемъ былъ юною Королевою, которая всегда сохраняла мужество, и которой умъ и достоинства, кажется, ежедневно возрастали. Колеблющійся ихъ престолъ долженъ былъ подвергнуться ужаснѣйшимъ ударамъ.

Усилія для Эрц-Герцога Карла.

Англія и Голландія сдѣлали неимовѣрныя усилія для Эрц-Герцога, котораго назвали въ насмѣшку *Карлъ, по милости еретиковъ, Католическій Король*. Въ Португалліи и Испаніи ненависть къ ереси была столь велика, что такіе покровители долженствовали сдѣлать ненавистною защищаемую сторону; впрочемъ Карлъ едва посредствомъ ихъ не восторжествовалъ. Агличане особенно отличились въ семъ предпріятіи.

Завоеванія, учиненныя Агличанами въ Испаніи.

Они, проводивъ Эрц-Герцога въ Португалію (1704), взяли Гибральтаръ, котораго уже никогда не могли у нихъ отнять. Малое количество гарнизона, состоящаго почти изъ ста человѣкъ, совершенная безопасность и безпечность, происходящая отъ

оной, и одинъ щастливый случай, придавшій смѣлость матросамъ, способствовали Англичанамъ къ пріобрѣтенію столь нечаяннаго завоеванія. Графъ Тулузскій разбилъ ихъ на морскомъ сраженіи близъ Малаги; но сіе не отняло у нихъ владычества надъ морями. Въ слѣдующемъ году они покорили Валенцію и Каталонію. Два безполезныя покушенія Франціи, одно противъ Гибральтара, другое противъ Барцелоны, были новымъ доказательствомъ упадка страшной морской силы, основанной Лудовикомъ XIV. Впрочемъ оставалась еще нѣкоторая надежда: но и сія надежда скоро изчезнетъ.

1706. Малоругъ разбиваетъ Виллеруа при Рамилли

Виллеруа, всегда пользовавшійся довѣренностію своего Государя, которой онъ и былъ достоинъ во всякомъ другомъ званіи, кромѣ военачальника, находясь во Фландріи съ 80,000 войска, льстился загладить пятна, нанесенныя его имени. Онъ, противъ мнѣнія главныхъ чиновниковъ, рѣшился вступить въ сраженіе. Сдѣлалъ расположеніе къ оному противъ правилъ воинскаго искусства, и на семъ Рамиллійскомъ сраженіи близъ Мегеня Французы обращены были въ постыдное бѣгство. Малоругъ разсѣялъ ихъ въ полчаса. Потеряли 20,000 человѣкъ и почти всю Испанскую Фландрію. Лудовикъ, къ удивленію, вмѣсто упрековъ, сказалъ только при свиданіи съ Виллеруа: *Г. Маршалъ, въ наши лѣта не бываютъ уже щастливы.* Впрочемъ народъ стенялъ отъ бѣдствій, происходящихъ отъ худаго и пристрастнаго

выбора. Съ умноженіемъ проступковъ умножились нещастія.

Вандомъ побѣждаетъ въ Италіи.

Надлежало бы оставить Вандома въ Италіи, гдѣ онъ со славою производилъ трудную войну. Онъ отразилъ Принца Евгенія на Кассанскомъ сраженіи близъ Адды (1705). Недавно предъ симъ одержалъ совершенную побѣду надъ другимъ Генераломъ при Кассинето. Наконецъ принудилъ Евгенія отступить въ Трентинъ и ожидать тамъ вспоможенія. Хотѣли уже нанесть послѣдній ударъ Герцогу Савойскому взятіемъ Піемонтской столицы. Между тѣмъ назначили Вандома въ Нидерланды на мѣсто Виллеруа. Герцогу Фельяду, зятю министра Шульяра, который хотѣлъ возвесть его на высочайшія достоинства, поручена была осада Турина: новый пристрастный выборъ, новый источникъ бѣдствій.

Его назначаютъ во Фландрію.

Писатель вѣка Лудовика XIV оставилъ намъ любопытное и подробное описаніе военныхъ приготовленій: сто баталіоновъ и 46 эскадроновъ, 140 пушекъ, 110,000 ядеръ, 21,000 бомбъ, около 28,000 гренадъ и проч. „Безъ сомнѣнія, денегъ, употребленныхъ на „сіи гибельныя приготовленія, довольно бы„ло бы для основанія и приведенія въ цвѣту„щее состояніе многочисленнѣйшей колоніи. „Каждая осада большаго города требуетъ „безмѣрныхъ издержекъ; а когда нужно бу„детъ поправить внутри государства ма„лое селеніе, о томъ не радятъ.„ Желалъ бы я часто выставлять таковыя размыш-

Приготовленія къ осадѣ Турина.

лѣнія; хотя бы оныя и возбуждали въ насъ одно только сожалѣніе о участи народовъ.

Ошибки Фельяда при сей осадѣ.

Ежели мы хочемъ судить о Герцогѣ Фельядѣ, то довольно замѣтить, что онъ отвергъ съ презрѣніемъ предложеніе Маршала Вобана, который, какъ искусный инженеръ, желалъ распорядить дѣйствія осады. Фельядъ нападеніемъ своимъ на Туринъ заставилъ думать, что онъ не хотѣлъ его взять, и будто желала того Герцогиня Бургонская. Сей невѣроятный слухъ вездѣ распространился. Послѣ нѣкоторыхъ безразсудныхъ приступовъ осада оставалась безъ успѣха. Герцогъ Савойскій вышелъ изъ города и скрылся. Евгеній, пришедши къ нему на помощь, успѣлъ преодолѣть всѣ препятствія.

Евгеній подается впередъ и соединяется съ Герцогомъ Савойскимъ.

Въ присутствіи самаго Вандома, который былъ уже назначенъ во Фландрію и, можетъ быть, дѣйствовалъ нерадивѣе обыкновеннаго, для того, что ему надлежало отправляться, Евгеній перешелъ Адижъ, Бѣлый Каналъ и наконецъ По. Герцогъ Орлеанскій, которому Вандомъ оставилъ начальство надъ войскомъ, не могъ воспрепятствовать имперцамъ соединиться съ Герцогомъ Савойскимъ близъ Асти; почему онъ пошелъ и соединился съ Фельядомъ. Ежели бы Герцогъ Орлеанскій имѣлъ полную власть, то лучше бы пошелъ противъ непріятеля, нежели бы началъ ожидать ихъ въ окопахъ. Но повелѣніе двора, данное Маршалу Марсеню противъ его воли, испровергло намѣреніе сего Принца. Для исполненія сего приказанія подверглись крайнимъ бѣдствіямъ.

Пораженіе подъ Туриномъ.

Въ два часа окопы были взяты и Французы разсѣяны. Обозы, запасы, войсковая казна, все досталось въ руки непріятеля. Марсель умеръ отъ раны. Герцогъ Орлеанскій, бывъ также тяжело раненъ, отступилъ къ Пиньеролю. Побито было не болѣе 2000 человѣкъ: между тѣмъ все потеряли въ Италіи, и Піемонтъ, и Миланъ, и Модену, и Мантую, и вскорѣ потомъ королевство Неапольское. Ежели бы Французы отступили къ Казалю, нашли бы нѣкоторое пособіе. Графъ Медави, спустя два дни послѣ Туринскаго пораженія, одержалъ совершенную побѣду при Кастиліонѣ надъ Принцемъ Гессенскимъ. Безполезная побѣда. Для спасенія сихъ побѣдоносныхъ войскъ заключили договоръ и оставили всю страну сію Императору. Всѣхъ сихъ уроновъ причиною была первая ошибка.

Снимаютъ также осаду и съ Барделоны.

Дѣла въ Испаніи въ такое же пришли отчаяніе. Осада Барцелоны, при которой находился Филиппъ V, по обстоятельствамъ была столько же нещастна, какъ и Туринская. Въ то самое время, когда хотѣли взять сію крѣпость, Графъ Тулузскій, побочный сынъ Лудовика XIV и великій Адмиралъ, осаждавшій пристань, отступилъ при приближеніи Аглинскаго флота, по причинѣ чрезмѣрнаго его превосходства въ силахъ. Маршалъ Тессе поспѣшно снялъ осаду; онъ даже представилъ, что Король, для безопасности своей, долженъ непремѣнно выѣхать въ Руссилліонъ, и оттуда ѣхать обратно чрезъ Пампелуну. Сей мужествен-

ный Государь принужденъ былъ рѣшиться на столь унизительное дѣло. Такимъ образомъ онъ почти безъ свиты, безъ денегъ, съ однимъ Герцогомъ Ноаль, который оказалъ ему величайшія услуги, обѣхалъ Пиринейскія горы, желая нетерпѣливо испытать еще щастія. Между тѣмъ непріятели торжествовали. Они прошли до Мадрита; заставили провозгласить Королемъ Эрц-Герцога. Во Франціи вообразили, что Филиппъ V долженъ отправиться въ Америку и тамъ основать свое пребываніе. Такъ предположилъ славный Вобанъ: но что бы сдѣлали безъ флота?

Эрц-Герцогъ провозглашенъ Королемъ въ Мадритѣ.

Оставалась одна надежда на храбрость Кастильцевъ. Кастильцы, вѣрные своему Королю, досадуя на принужденіе повиноваться другому Государю, плѣнясь мужествомъ и достоинствами молодой Королевы, показали всю ревность неустрашимаго въ отчаяніи народа. Вскорѣ столица была освобождена. Филиппъ, по прибытіи въ оную, принятъ былъ съ радостными восторгами. Каждый старался подать ему помощь. Маршалъ Бервикъ, побочный сынъ Іакова II, разбилъ непріятелей при Альманзѣ, на границѣ Валенціи (1707.) Предводителемъ у нихъ былъ Графъ Рубиньи, который, будучи Французъ, сдѣлался Аглинскимъ Перомъ, подъ именемъ Милорда Гальвая. Онъ, видя усилія Кастильцевъ, написалъ въ Лондонъ, что всѣ Европейскія державы не въ состояніи свергнуть съ престола Государя, столько

Вѣрность и ревность Кастильцевъ.

1707. Бервикъ одерживаетъ побѣду при Альманзѣ, за которою послѣдовали и другіе успѣхи.

любимаго своими подданными. Герцогъ Орлеанскій прибылъ въ Испанію для начальствованія надъ войскомъ. Онъ, пользуясь побѣдою при Альманзѣ, покорилъ Валенцію и Аррагонію; взялъ Лериду въ Каталоніи, которой никогда не могъ взять и великій Конде.

Осада Тулона.

Сіи происшествія начали воскрешать надежду. Сверхъ того Маршалъ Вилларъ, по завоеваніи и срытіи Штолгоффенскихъ оконовъ, почитавшихся непреодолимыми, получилъ нѣкоторые успѣхи въ Германіи; онъ наложилъ подать на Франконію и Швабію. Можно было почесть нѣкоторымъ чудомъ, что Франція, не смотря на всѣ ужаснѣйшія нещастія, не потеряла ни малѣйшей части своихъ владѣній. Но Герцогъ Савойскій и Принцъ Евгеній проникли наконецъ въ оную посредствомъ узкаго Тендскаго перешейка. Они осадили Тулонъ, который въ то же самое время былъ бомбардированъ Аглинскимъ флотомъ. Ежели бы они взяли сей городъ, вѣроятно, Провансъ и Дофине достались бы въ руки непріятелямъ. Король приказалъ туда отправиться Герцогу Бургонскому, дабы онъ своимъ присутствіемъ ободрилъ войска и народъ; но юный Герцогъ не имѣлъ нужды продолжать своего пути. Недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ, болѣзни и пришедшее во время вспоможеніе заставили снять осаду; угрожавшая опасность съ сей стороны миновалась.

1708. Покуше-

Между тѣмъ наступали новыя бѣдствія. Покушеніе на Шотландію для Іакова II не

имѣло никакого успѣха. Шевалье Форбень спасъ флотъ; а спасти оный, не смотря на Агличанъ и противные вѣтры, значило уже много. Лудовикъ ожидалъ болѣе отъ похода во Фландрію. Тамъ Герцогъ Бургонскій, славный добродѣтелями, посѣянными въ немъ Фенелономъ, предводительствовалъ стопысячнымъ войскомъ и имѣлъ подъ своимъ начальствомъ Вандома. Взятіе Гента и Иперна, которое было тѣмъ удобнѣе, что въ обѣихъ сихъ крѣпостяхъ имѣли единомышленниковъ, предвѣщало, по видимому, великіе успѣхи. Къ нещастію, благочестивый Принцъ и его придворные не были согласны съ ненабожнымъ Генераломъ: разность характера и правилъ прервала между ими необходимый союзъ для успѣховъ. Сущность вещи не въ томъ состояла, чтобъ хорошо мыслить, но чтобъ, служа государству, хорошо исполнять свою обязанность. Принцъ Евгеній и Малборугъ, весьма между собою согласные и въ дѣйствіи и въ совѣтѣ, воспользовались недостатками, происходящими отъ сего раздора. Они привели въ безпорядокъ Французское войско при Уденардѣ; осадили Лиль: предпріятіе, по видимому, безразсудное; но успѣхъ оправдалъ оное. Храброе защищеніе Маршала Буфлера, продолжавшееся почти четыре мѣсяца, послужило только къ возвышенію славы побѣдителей. Потомъ овладѣли они Гентомъ и Брюжемъ; Парижъ трепеталъ, и не безъ причины: ибо непріятельскіе отряды, подъ начальствомъ одного

Ніе на Шотландію.

Походъ во Фландрію.

Между Герцогомъ Бургонкимъ и Вандомъ произошелъ раздоръ.

Сраженіе Уденардское Взятіе Лиля и проч.

Ужасъ въ Парижѣ.

Французa, подошли столь близко къ Версалiи, что увезли Оберъ-Шталмейстера Маркиза Берингена, почитая его Дофиномъ.

1709. Филиппъ V ослабѣлъ совершенно.

Въ 1709 году довершились бѣдствія. Климентъ XI (Албани), благопріятствовавшій Французскому дому, видя, что имперцы угрожаютъ Церковнымъ областямъ, принужденъ былъ признать Королемъ Испанскимъ Эрц-Герцога. Голосъ его былъ важенъ для суевѣрныхъ народовъ, гнушавшихся еретиковъ, отъ коихъ сей Принцъ получалъ всю свою силу. Агличане отняли Сардинію у Испаніи и отдали ее Императору. За годъ предъ симъ они взяли Порт-Магонъ; Мавры овладѣли Ораномъ на берегахъ Африканскихъ. Монархія со всѣхъ сторонъ приходила въ упадокъ.

Тщетно Людовикъ проситъ мира.

Къ толикимъ потерямъ присовокупились еще бѣдствія природы. Жестокая зима лишала надежды имѣть благополучную жатву. Истощенная Франція, по видимому, не могла сдѣлать новыхъ усилій. Въ провинціяхъ возроптали. Людовикъ проситъ мира, не думая ни мало о сносныхъ условіяхъ: онъ старается единственно убѣдить народъ свой, что противъ воли своей продолжаетъ войну.

Торси въ Гагѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, министръ иностранныхъ дѣлъ Маркизъ Торси, отправившись лично для переговоровъ, долженъ былъ въ Гагѣ равнодушно перенесть все высокомѣріе великаго пенсіонарія Гейнсія, согласившагося съ Малборугомъ и Принцемъ Евгеніемъ на подавленіе Франціи. Предложенія ихъ были несносны. Они требовали, чтобъ Король

Предложенія непріятелей.

Французскій соединился съ ними для свержения съ престола внука своего; отказался отъ верховной власти надъ Альзасомъ; уступилъ 10 Фландрскихъ городовъ Голландцамъ и проч. Сіи ненавистныя предложенія произвели для Лудовика XIV полезное дѣйствіе. Онъ окружнымъ письмомъ своимъ открылъ всему народу и жестокую несправедливость своихъ непріятелей, и необходимость защищаться отъ нихъ. Негодованіе и честь заставили забыть на время чувствованіе претерпѣнныхъ нещастій.

Вилляръ и Буфлеръ во Фландріи.

Во Фландріи находилось войска около 70,000, подъ начальствомъ Виллара. Хотя Маршалъ Буфлеръ былъ и старше его, однако испросилъ позволеніе служить подъ его предводительствомъ: сіе великодушіе, безъ сомнѣнія, славнѣе, нежели главное начальство. Недавно потеряли Турне. Евгеній и Малборугъ, почти съ 80,000 воиновъ, хотѣли осадить Монсъ. Они напали на Французовъ, кои старались воспрепятствовать ихъ намѣренію.

Сраженіе Мальплакетское.

Сіе Мальплакетское сраженіе превосходнѣе всѣхъ прочихъ по упорству сражавшихся и по кровопролитію. У Французовъ недоставало наканунѣ хлѣба. Они бросаютъ остатокъ, раздѣленный на нихъ по часцямъ; забываютъ даже свои нужды и предаются военному жару. Лѣвое непріятельское крыло, состоявшее изъ Голландскихъ войскъ, было все изтреблено. Но Малборугъ выигралъ мѣсто сраженія. Вилляръ, стараясь воспрепят-

ствовать дальнѣйшимъ его успѣхамъ, былъ раненъ. Потеряли мѣсто сраженія, и Буфлеръ отступилъ въ добромъ порядкѣ. Уронъ съ Французской стороны не превышалъ 8000 человѣкъ; потеря союзниковъ простиралась выше 20,000. Впрочемъ они взяли Монсъ. Иногда мнѣніе на военные успѣхи дѣйствуетъ удивительнымъ образомъ. Поле сраженія потеряно, а сего уже и довольно было для приведенія въ уныніе, не смотря на превосходство силъ послѣ сраженія. Вилляръ, не смотря на свою рану, хотѣлъ на другой же день идти противъ непріятеля. Онъ всегда предпочиталъ живость, особливо съ Французами, тому робкому благоразумію, отъ котораго могла тогда произойти длинная цѣпь нещастій.

Неудачное предпріятіе непріятелей противъ Бургоніи.

Франція и съ другой стороны страшилась нападенія. Герцогъ Савойскій перешелъ Альпы и взялъ Аннеси: онъ долженъ былъ пробираться въ Бургонію, гдѣ имперцы, пришедши во Франш-Конте, надѣялись съ нимъ соединиться. Сіе отважное предпріятіе, начатое благоразумно, осталось безъ успѣха по причинѣ разбитія Графа Мерси при Рюмерсгеймѣ. Графъ дю Бургъ (бывшій потомъ Французскимъ Маршаломъ), одержалъ надъ нимъ славную побѣду и ободрилъ нѣсколько королевство. Но ежели бы война не кончилась, чего бы надлежало ожидать? Лудовикъ снова долженъ былъ смириться подъ бременемъ нещастія.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Продолженіе войны. Смерть Императора Іосифа. Пронырства въ Лондонѣ. Малборугъ въ немилости. Предварительныя статьи мира.

1710. Унизительныя предложенія Лудовика XIV.

Сей страшный завоеватель, который въ 1672 году покорилъ почти всю Голландію, который, не соглашаясь заключить съ побѣжденными мира на сносныхъ условіяхъ, произвелъ въ нихъ отчаяніе и храбрость, нашелся принужденнымъ у тѣхъ же самыхъ Голландцевъ просить унизительнаго мира, будучи увѣренъ, что не можетъ получить онаго безъ посредства ихъ. Онъ предлагалъ имъ границею Турне и Лиль; обѣщалъ возвратить Брейзахъ и Страсбургъ; засыпать Дюнкирхенскую пристань, признать Эрц-Герцога Королемъ Испанскимъ, не подавать никакого вспоможенія Филиппу V и проч. По симъ предложеніямъ можно судить о истощеніи, въ каковомъ былъ народъ, и о ужасномъ положеніи королевства.

Одно безразсудство могло отвергнуть оныя.

Ежели бы общее благо предпочитали частнымъ страстямъ, то конечно не надлежало бы колебаться. Не страдали ли также и союзники? не истощались ли? Увѣрены ли были, что всегда будутъ побѣждать? Превратность щастія не могла ли отнять у нихъ тѣхъ выгодъ, кои одинъ почеркъ пера предоставлялъ за ними? Но съ одной стороны честолюбіе Евгенія и Малборуга хотѣло продлить войну; съ другой великій

пенсіонарій Гейнсій, по гордости своей, желалъ подавить Лудовика XIV. Въ Голландіи со временъ Вильгельма III не было уже Штатгалтера. Хотя Гейнсій и не столько былъ честолюбивъ, какъ Вильгельмъ, однако слѣдовалъ той же политической системѣ въ разсужденіи Франціи, и дѣйствовалъ по внушенію двухъ полководцевъ.

Не смотря на то требуютъ, чтобъ Лудовикъ сверг нулъ съ престола своего внука.

Французскіе послы, принятые какъ бы изъ милости въ небольшомъ городкѣ Гертрюйденбергѣ, (ибо не удостоили допустить ихъ въ собраніе съ прочими полномочными), видя, что ихъ предложенія отвергнуты съ презрѣніемъ, унизились до того, что обѣщали денежное вспоможеніе противъ Филиппа V. Непріятели простерли до того жестокость свою, что потребовали, дабы Король принялъ противъ него оружіе и обязался одинъ свергнуть его съ престола въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. Безъ сего условія не хотѣли вступить въ переговоры. Сіе значило сдѣлать миръ невозможнымъ, и показать себя въ глазахъ человѣческаго рода виновниками всѣхъ жестокостей несправедливой войны.

Новыя бѣдствія Франціи.

Къ довершенію золъ, щастіе возбуждало наглость въ союзникахъ. Они взяли Дуэ, Бетюнъ, Сен-Венанъ и Эръ. Оплоты Франціи разрушались одинъ за другимъ. Народная бѣдность повсюду внушала отчаяніе. Новымъ указомъ потребовали въ казну десятой части съ доходовъ каждаго; и сей налогъ, къ нещастію, необходимый, былъ

вписанъ безпрепятственно въ число законныхъ. Не лучше текли дѣла и въ Испаніи. Наступила наконецъ минута, когда изчезла вся надежда.

Послѣ сраженія при Альманзѣ, бывшаго въ 1707 году, и послѣдовавшей за тѣмъ въ 1709 году побѣды, одержанной Маркизомъ Бей при Гудинѣ въ Эстремадурѣ, Филиппъ V едва опять не выгнанъ былъ изъ своего королевства. Лудовикъ XIV вызвалъ изъ Испаніи войска для собственнаго защищенія. Испанцы, дважды разбитые въ Каталоніи, опять разбиты были при Сарагоссѣ знаменитымъ Нѣмецкимъ Генераломъ Штарембергомъ. Филиппъ опять выѣхалъ изъ столицы своей Мадрита. Эрц-Герцогъ опять вступилъ въ Мадритъ и былъ въ ономъ снова провозглашенъ Королемъ. Но печаль, изображавшаяся на лицахъ Кастильцевъ, показывала ихъ вѣрность къ законному Королю.

Филиппъ V опять оставляетъ Мадритъ.

Потребовали отъ Французскаго двора одного человѣка, знаменитаго Герцога Вандома, который не былъ уже въ службѣ со времени похода подъ Лиль. Никакой полководецъ не умѣлъ лучше воспламенить ваеннаго жара. Онъ прибылъ; думали, что уже нашли спасителя. Испанскіе вельможи начали разсуждать, какое дать ему званіе. *Всякое званіе для меня хорошо*, сказалъ сей герой: *я пришелъ спорить не о старшинствѣ съ вами, но спасти Короля вашего*. Вскорѣ явилось у него и войско и деньги: усердіе народа, казалось, дѣлало невозможное. Эрц-Герцогъ

Вандомъ въ Испаніи.

выѣхалъ изъ Мадрита. Вандомъ, проводивъ въ оный Короля, устремился на изумленныхъ непріятелей; осадилъ въ Бригуэгѣ Аглинскаго Генерала Стангопа, взялъ его въ плѣнъ съ 5000 человѣкъ, и на другой день одержалъ при Виллевиціозѣ рѣшительную побѣду надъ Штарембергомъ. Филиппъ во время сей битвы пріобрѣлъ славу. Его порицали, равно какъ и Эрц-Герцога, за то, что онъ не ободрилъ войскъ своимъ присутствіемъ. Графъ Питерборугъ, послѣ сраженія при Альманзѣ, часто говорилъ: *хорошо жить, когда другіе за нихъ сражаются!* Впрочемъ Филиппъ былъ храбръ; онъ многократно сражался; всегда бы предводительствовалъ своими войсками, ежели бы нѣкоторыя государственныя причины не умѣряли его жара.

Осада Бригуэги; сраженіе при Виллевиціозѣ.

1711. Императоръ Іосифъ I, которому щастіе служило постоянно, который отдѣлилъ себѣ нѣкоторую часть Испанской монархіи, который располагалъ самовластно владѣніями Курфирста Баварскаго, торжествовалъ надъ уничиженіемъ Короля Французскаго и укротилъ Венгерскихъ бунтовщиковъ, бывъ на верху человѣческаго щастія, умеръ 17 Апрѣля, 33 лѣтъ. Братъ его Карлъ VI, котораго старались возвести на Испанскій престолъ, былъ наслѣдникъ его; онъ былъ и избранъ Императоромъ по шестимѣсячномъ междоцарствіи. Сіе непредвидѣнное происшествіе долженствовало быть началомъ мира.

Смерть щастливаго Императора Іосифа.

Преемникъ его, Карлъ VI.

Давно уже въ Англіи приготовлялись къ миру. Придворныя пронырства послужили

Тайныя пронырс-

къ пользѣ человѣчества. Вотъ достопримѣчательное происшествіе, котораго не льзя поставить безъ вниманія. Ни что столько не доказываетъ, сколько своенравіе, причуды и маловажныя вещи имѣютъ иногда вліянія на жребій народовъ и государствъ!

ства въ Англіи въ разсужденіи мира.

Между Вигсами и Торисами всегда происходила вражда, которая была тѣмъ сильнѣе, что вѣра совокупно съ политикою раздѣляла ихъ; ибо первые держались правилъ Пресвитеріанскихъ, а другіе были ревнители Епископства. Когда Малборугъ присовокупился къ Вигсамъ, сія сторона восторжествовала, и даже начала гнать Торисовъ. Вигсы, нетерпѣвшіе мира, согласились съ намѣреніями полководца, который и довѣренность и щастіе свое основывалъ на войнѣ. Сребролюбіе, страсть, недостойная столь великаго мужа, равно какъ и честолюбіе, заставляли его быть непримиримымъ врагомъ Бурбоновъ. Жена его управляла Королевою Анною; Генералъ-Казначей Годолфинъ былъ другъ ему и свекоръ одной его дочери; Государственный Секретарь Сюндерландъ, зять его, не менѣе былъ преданъ ему. Такимъ образомъ онъ могъ располагать всѣмъ, доколѣ дворъ не перемѣнился.

Вигсы владычествовали въ Лондонѣ

Довѣренность и пороки Малборуга.

Но Герцогиня Малборугъ, женщина до наглости гордая, забыла, что для предохраненія себя отъ паденія должно искусно пользоваться милостями. Она слишкомъ много дала почувствовать Королевѣ свое владычество надъ нею; произвела въ ней такое отвра-

Женаего употребляетъ во зло милость

щеніе, что въ 1708 году другая любимица Милади Масгамъ, ея родственница и тварь, сдѣлалась ей соперницею и готовилась подавить ее. Съ сего времени начали замышлять противъ Герцога. Торисы ободрились. Государственный Секретарь Гарлей, бывшій потомъ Графомъ Оксфордскимъ, и славный Сен-Жанъ (Графъ Болинброкъ) начертали планъ къ перемѣнѣ.

Гарлей и Болинброкъ.

Торисы употребляютъ вѣру орудіемъ

Въ такомъ государствѣ, гдѣ народъ имѣетъ вліяніе на дѣла, по необходимости надобно приводить его въ движеніе для исполненія своихъ предпріятій, средствами, согласными съ образомъ его мыслей и чувствованій, и въ таковомъ случаѣ вѣра почти всегда бываетъ весьма дѣйствительна. Пасторъ Сахеверель, пламенный энтузіастъ, который и безъ просвѣщенія могъ увлекать народъ за собою, проповѣдывалъ, печаталъ свои проповѣди о страдательномъ повиновеніи, о нетерпимости вѣры; словомъ, онъ возставалъ противъ правилъ и правленія Вигсовъ. Нижній Парламентъ обвинилъ его въ 1709 году. Произведенный надъ нимъ судъ разгорячилъ воображеніе. Духовенство и народъ вступились за него съ такимъ жаромъ, что начали опасаться бунта. Королева присутствовала въ видѣ зрительницы при Парламентскихъ засѣданіяхъ. Всякой могъ представить, что она одобряла ученіе, благопріятствующее королевской власти. Многіе изъ знатнѣйшихъ Торисовъ признались, что хотя проповѣди пастора были и нелѣпы, однако

Сахеверель.

онѣ по содержанію своему недостойны обвиненія. Сахеверель былъ осужденъ по большинству только 17 голосовъ. Парламентъ приказалъ сжечь его проповѣди и запретилъ ему на три года проповѣдывать. Ожидали приговора строжае. Торисы почли себя побѣдителями и болѣе прежняго начали употреблять происки.

Слова его сожжены по приказанію Парламента.

Королева до такой степени любила Герцогиню Малборугъ, что ежели бы сія послѣдняя умѣрила свое высокомѣріе, долго бы еще могла оставаться въ милости. Наконецъ она сдѣлалась несносна по своей гордости и горячности. Новая наперстница, терпѣвшая отъ Герцогини оскорбленія, не упустила случая отмстить ей. Анна, вышедъ изъ терпѣнія, прервала съ госпожею Малборугъ свои связи. Вскорѣ Годолфинъ, Сюдерландъ и другіе начальники Вигсовой стороны были уволены отъ двора. Министерство приняло другой видъ. Надлежало перемѣнить также и Парламентъ. Пасторъ Сахеверель снова явился на позорищѣ; ему доставили знатное мѣсто: духовенство и народъ предались нѣкоторому энтузіазму, и всѣ почти избранія пали на Торисовъ. Безъ сего маловажнаго средства, можетъ быть, не произошло бы перемѣны. Народъ вездѣ одинаковъ.

Паденіе Герцогини Малборугъ.

Великія перемѣны отъ маловажныхъ средствъ

Коль скоро Торисы пришли въ великую силу, то, подобно Вигсамъ, сдѣлались дерзкими и гонителями. Они вооружились противъ прежнихъ министровъ и Герцога Малборуга. Великія дѣла и важныя услуги сего полко-

Злоба Торисовъ къ Герцогу Малборугу.

водца были забыты противниками. Начали говорить только о ненасытимомъ его корыстолюбіи; обвиняли въ гнуснѣйшихъ поступкахъ; ругались надъ его дарованіями и почитали сомнительнымъ самое его мужество. Казалось, легкомысліе и неблагодарность Аѳинянъ заразили Агличанъ: или лучше, Агличане въ жару возмущеній показывали себя такими, какими они всегда были въ подобныхъ обстоятельствахъ, то есть, болѣе бѣшеными и несправедливыми, нежели разсудительными.

Препятствія къ миру.

Впрочемъ дворъ не смѣлъ снять съ Малборуга начальства надъ войскомъ. Онъ былъ почти увѣренъ, что во все продолженіе войны будетъ оставаться въ великой силѣ; и сколько Королева Анна ни была расположена къ миру, предразсудки народа въ разсужденіи Франціи и гордость, проистекающая отъ побѣдъ, полагали къ тому сильныя препятствія.

По смерти Іосифа I не осталось уже причинъ къ войнѣ

Но когда Императоръ Іосифъ умеръ и Эрц-Герцогъ Карлъ получилъ въ наслѣдство всѣ его владѣнія, Англія должна была принять другую систему. Она истощалась для пользы другаго: несла бремя войны; а Голландія и Австрійскій домъ получали отъ оной выгоды. Ежели она принялась за оружіе для сохраненія въ Европѣ равновѣсія; ежели опасалась, чтобъ Французскій домъ, утвердившись на престолѣ Испанскомъ, не преклонилъ вѣсовъ на свою сторону: то для чего возлагать и на одну голову всѣ тѣ короны, по коимъ Австрійскій домъ былъ нѣкогда

весьма страшенъ? Не время ли уже было кончить бѣдствія Европы? Не было ли сіе славнѣйшимъ дѣломъ для Англіи?

Тайные переговоры въ Версалліи.

Обязательства, учиненныя съ союзниками, связывали Королеву Анну и ея министровъ. Уже вступили съ Версальскимъ дворомъ въ тайные переговоры посредствомъ одного неизвѣстнаго священника, по имени Гольтьера, который увѣрилъ министра Лудовика XIV, что ежели угодно, можно будетъ заключить миръ безъ посредства Голландіи. *Сіе значило*, по выраженію самаго Торси въ его Запискахъ, *спрашивать у больнаго, страждущаго долговременною и опасною болѣзнію, хочетъ ли онъ освободиться отъ нея*. Для сихъ переговоровъ употребленъ былъ стихотворецъ Пріоръ, и, что рѣдко бываетъ, дѣло производили съ обѣихъ сторонъ съ равною искренностію.

Малборугъ беретъ Бушень.

Между тѣмъ война продолжалась. Ежели съ одной стороны взятіе Жироны, учиненное Герцогомъ Ноаль (въ Генварѣ 1711), подало Испаніи надежду къ дальнѣйшимъ успѣхамъ: то съ другой Малборугъ опять привелъ Францію въ трепетъ. Хотя Вилляръ въ началѣ похода и получилъ нѣкоторыя выгоды; однако Малборугъ успѣлъ взять его окопы. Онъ вознамѣрился осадить Бушень: отважное предпріятіе, но онъ успѣлъ и въ ономъ. Малборугъ не могъ встрѣтить почти никакихъ препятствій до самаго Парижа.

Предварительныя мирныя статьи.

Къ щастію, миролюбивыя намѣренія Лондонскаго двора ограничили честолюбіе сего Генерала. Не смотря на Императора и Соеди-

ненныя Штаты, подписали наконецъ предваритѣльныя мирныя статьи, въ которыхъ для безопасности союзниковъ положено сломать Дюнкирхенъ и проч. Малборугъ лишенъ былъ званія; но у него остались богатства, пріобрѣтенныя во время войны. Его обвинили въ похищеніи государственной казны и, можетъ быть, онъ погибъ бы отъ Торисовъ, ежели бы Анна, по своей благоразумной кротости, не продлила сего постыднаго дѣла.

Онъ лишается званія.

Евгеній въ Лондонѣ.

Тщетно Принцъ Евгеній ѣздилъ въ Лондонъ для отвращенія министерства отъ исполненія своихъ предпріятій. Его приняли тамъ съ почестями; но онъ не получилъ надежды. По крайней мѣрѣ онъ далъ знать о своемъ уваженіи къ герою, пришедшему въ немилость. Когда Евгеній обѣдалъ у Графа Оксфордскаго (Гарлея), виновника сей перемѣны, и когда сей министръ сказалъ, что онъ за щастіе почитаетъ видѣть у себя величайшаго Европейскаго полководца; Принцъ отвѣчалъ ему: *ежели въ самомъ дѣлѣ я таковъ, то я вамъ за сіе обязанъ.* Не льзя лучше похвалить Малборуга, ни лучше отмстить за оскорбленія его непріятелямъ.

Голландцы противъ воли соглашаются на переговоры.

Голландцы, видя Англію, оставляющую ихъ, достойно наказывались за свое высокомѣріе. Имъ объявили, именемъ Королевы Анны, что, ежели они не приступятъ въ скорѣйшемъ времени къ подписанію предваритѣльныхъ постановленій о мирѣ, то всякую отсрочку почтутъ за ихъ отказъ. И такъ они согласились открыть переговоры

въ Утрехтъ, гдѣ и будетъ заключенъ миръ, котораго должны были желать нетерпѣливо всѣ народы.

ЭПОХА ЛУДОВИКА XIV.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ,

Содержащая въ себѣ конецъ царствованія Лудовика XIV и исторію Царя Петра I и Карла XII.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Утрехтскіе переговоры. Побѣды, одержанныя Французами. Конецъ войны въ 1714 году.

1712. Императоръ и Голландія на миръ не согласшаются

Утрехтскій Конгрессъ открылся въ Генварѣ 1712 года и въ началѣ не соотвѣтствовалъ чаяніямъ Лудовика XIV. Сколько Королева Анна ни желала мира, но она всевозможно старалась удовлетворить и своихъ союзниковъ, кои почти совсѣмъ не думали о мирѣ. Императоръ Карлъ VI не хотѣлъ допустить никакого раздѣленія Испанской монархіи. Голландцы, сверхъ желаемой ими прежде границы, простирали свои требованія. Они всегда вели переговоры съ хитростію и лукавствомъ, не объясняя предмета своихъ требованій; намѣревались требовать по обстоятельствамъ, и желали, чтобы Франція предалась, такъ сказать, ихъ волѣ.

Замѣшательства Аглинскихъ полномочныхъ

Съ другой стороны Аглинскіе полномочные, опасаясь перемѣнъ, весьма обыкновенныхъ въ Англіи, тѣмъ болѣе, что ожидали новаго царствованія, были скромны и осторожны. «Сіи полномочные, говоритъ Торси, «не только не открывались Французскимъ «министрамъ, но и говорили съ ними, какъ «непріятели. Они въ точности исполняли «данныя имъ повелѣнія; наставленія, полу«ченныя ими отъ правительства, служили «правиломъ для ихъ поведенія. Опасно от«ступать отъ оныхъ въ государствѣ, под«верженномъ частнымъ перемѣнамъ, гдѣ на«града или наказаніе зависѣли отъ прево«сходства сторонъ: бѣдственная неизвѣст«ность! Полномочные Французскіе не могли «опасаться оной; они повиновались только «одному Королю и ему только должны были «угождать; надѣялись успѣть въ томъ по«средствомъ точнаго исполненія ясныхъ и «несомнительныхъ приказаній, данныхъ его «величествомъ безъ всякой скрытности.» Сей отрывокъ подаетъ довольно справедливое понятіе о различіи правленій. Торси, безъ сомнѣнія, долженъ былъ предпочесть Версальское.

Новое препятствіе по причинѣ смерти Принцевъ Французскаго дома.

Сверхъ великаго множества причинъ медленности въ переговорахъ, встрѣтилось еще непредвидѣнное препятствіе, которое въ началѣ своемъ было ужасно для Лудовика XIV. Въ 1711 году онъ лишился Дофина, единственнаго сына своего. Второй Дофинъ, Герцогъ Бургонскій, умеръ также 30 лѣтъ;

Принцъ, достойный великаго сожалѣнія, потому что надѣялись отъ него царствованія мудраго. Супруга его Дофина скончалась прежде его шестью днями. Чрезъ нѣсколько дней умеръ и Герцогъ Бретанскій, старшій ихъ сынъ. Герцогъ Анжу, младшій сынъ (Лудовикъ XV), былъ также при смерти. И такъ наслѣдственное право короны могло скоро перейти къ Королю Испанскому, второму сыну перваго Дофина, и по причинѣ сей цѣпи нещастій соединеніе двухъ коронъ, служившее предметомъ безпокойствъ для Европы, становилось почти неизбѣжнымъ.

Требуютъ, чтобъ Филиппъ V отказался отъ французскаго престола.

Сіе самое заставило Королеву Анну требовать, какъ существеннаго мирнаго условія, чтобъ Филиппъ V отказался прямо и откровенно отъ Французской короны и передалъ бы права свои младшему брату Герцогу Берри. Въ Совѣтѣ Версальскомъ заключили, что таковое отреченіе по кореннымъ законамъ государства будетъ недѣйствительно. Объявили о семъ съ искренностію, и Торси, для утвержденія сего опредѣленія, привелъ мѣсто изъ Іеронима Биньона, который предполагаетъ, что коренный законъ, здѣсь упоминаемый, есть въ глазахъ народа дѣло самаго Бога, и что Богъ одинъ имѣетъ власть уничтожить оный. Лучше бы можно было судить о семъ предметѣ, нежели какъ судитъ Іеронимъ Биньонъ, и при томъ безъ всякаго нарушенія неоспоримыхъ правъ царствующаго дома. Въ дѣлахъ государствен-

Сіе отреченіе, по мнѣнію Версальскаго двора, не могло быть дѣйствительнымъ.

ныхъ, особливо важныхъ, надобно приводить однѣ твердыя доказательства.

Отвѣтъ Болинброка.

Болинброкъ, государственный Секретарь Королевы Анны, отвѣчалъ весьма разумно: «Мы охотно вѣримъ вашимъ мнѣніямъ во «Франціи; вѣримъ, что одинъ только Богъ «можетъ уничтожить коренный законъ, на «которомъ основывается право ваше о пре- «емствѣ; но позвольте и намъ думать въ «Англіи, что Государь властенъ отказать- «ся отъ правъ своихъ, и тотъ, для кого «онъ отречется отъ оныхъ, по справедли- «вости можетъ быть подтвержденъ въ сво- «ихъ требованіяхъ державами, имѣющими «поручиться за договоръ.»

Выборъ, предложенный Королю Испанскому.

Необходимость, которая гораздо сильнѣе всѣхъ умствованій, вскорѣ убѣдила Лудовика XIV. Онъ подалъ совѣтъ внуку своему рѣшиться на сей неминуемый поступокъ; а чтобъ миръ сдѣлать удобнѣйшимъ, Англія предложила еще на выборъ: или Филиппъ по требованію да отречется отъ Французскаго престола, или да уступитъ Испанію Герцогу Савойскому и получитъ въ замѣну его владѣнія съ герцогствами Монтферратскимъ, Мантуанскимъ и съ королевствами Неапольскимъ и Сицилійскимъ, такъ что ежели онъ самъ или кто изъ его потомковъ получитъ Французскую корону, всѣ сіи владѣнія можно присоединить къ Франціи, кромѣ Сициліи, которая тогда отдѣлена будетъ къ Австрійскому дому. Лудовикъ предпочиталъ послѣднее средство. «Я почту вели-

»чайшимъ въ жизни моей благополучіемъ, »писалъ онъ къ Испанскому Королю, ежели »вы рѣшитесь со мною сблизиться и удер»жать за собою тѣ права, о потерѣ коихъ »вы со временемъ безполезно будете раскаеваться.» Но Филиппъ предпочелъ Испанію: онъ почелъ сіе обязанностію, которой пребовала его слава и ревность подданныхъ. Онъ согласился отказаться отъ Франціи, и рѣшились прекратить военныя дѣйствія. Агличане потребовали, чтобъ имъ отдали Дюнкирхенъ до заключенія мира: на сіе согласились, потому что между обоими дворами была взаимная довѣренность и спѣшили заключить миръ.

Онъ, противъ желаній Лудовика XIV, отрекается отъ Французскаго престола.

Между тѣмъ Голландія усугубила свои усилія для перваго похода. Евгеній взялъ Кенуа. Онъ предложилъ Герцогу Ормонду, предводителю Аглинскаго войска, вступить въ сраженіе. Въ сіе время объявлено было о прекращеніи непріятельскихъ дѣйствій между Франціею и Англіею. Герцогъ отступилъ; но большая часть иностранныхъ войскъ, содержанныхъ на жалованье Королевы Анны, не согласились слѣдовать за нимъ. Евгеній, оставшись еще съ превосходными силами, рѣшился осадить Ландреси. Франція была въ крайности. Думали о томъ, не выѣхать ли Королю изъ Версали. Король торжественно рѣшился, въ случаѣ новаго нещастія, созвать все дворянство, идти съ онымъ противъ непріятеля и умереть на сраженіи. Сей Монархъ, представляющійся великимъ въ

Аглиане отдѣляются отъ союзниковъ.

Евгеній осаждаетъ Ландреси.

Мужество Короля.

нещастіяхъ, нежели въ блескѣ своего торжества, послѣ долговременнаго ослѣпленія своею славою, трогаетъ наконецъ чувствительныя сердца.

Планъ для нападенія на непріятелей.

Наступило то время, когда и союзники испытаютъ, сколь опасно слѣпо полагаться на щастіе. Одинъ священникъ и судья города Дуэ первые представили, что можно съ выгодою напасть на два важные отряда Принца Евгенія, у коего линіи были весьма растянуты, и станъ его находился въ великомъ удаленіи отъ оныхъ. Мысль, представившаяся нечаянно, можетъ послужить къ произведенію великихъ предпріятій. По совѣту Маршаловъ Виллара и Монтескье начертали планъ дѣйствію, которое спасло Францію. Чего надлежало опасаться, ежели бы оно осталось безъ успѣха?

Сраженіе Денненское и послѣдствіяонаго

Вилларъ показалъ для виду, что онъ хочетъ напасть на станъ Евгенія; но обманулъ его и устремился на Денень, гдѣ Герцогъ Албемарль держался въ окопахъ. Вилларъ завоевалъ окопы и взялъ въ плѣнъ Генерала со всѣмъ оставшимся у него войскомъ. Онъ немедленно овладѣлъ разными постами по рѣкѣ Скарпѣ; напалъ на Маршьень, гдѣ были у непріятеля запасы, и чрезъ три дня взялъ оный. Евгеній снялъ осаду съ Ландреси. У него отняли Дуэ, Кенуа и Бушень. Онъ отступилъ, потерявъ безъ сраженія большую часть своего войска, коего 40 баталіоновъ осталось въ плѣну. Тогда перевѣсъ сдѣлался на сторонѣ Франціи, и

враги мира наказаны были за свое безразсудство и жестокое честолюбіе. Ежели бы Виллардъ имѣлъ менѣе смѣлости и дѣятельности; ежели бы онъ не пользовался каждою минутою; ежели бы послушалъ совѣтовъ нѣкоторыхъ военачальниковъ: то Король въ сей рѣшительной кампаніи не видалъ бы конца своимъ нещастіямъ.

Отреченіе Филиппа V отъ Франціи; какъ оно обнародовано.

Въ сіе время Филиппъ V торжественно отрекся отъ престола Французскаго. Аглинскій дворъ потребовалъ, чтобъ сіе отреченіе подтверждено было Государственными Чинами. „Но какъ важность, говоритъ „Торси въ своихъ Запискахъ, приписываемая „иностранцами Государственнымъ Чинамъ, „неизвѣстна была во Франціи, то Король „перемѣнилъ статью свою: онъ обѣщалъ „только признать правильнымъ отреченіе „своего внука, потомъ обнародовать торже„ственно и записать во всѣхъ Парламен„тахъ.“ Въ самомъ дѣлѣ, съ 1614 года народныя собранія были извѣстны по одной только Исторіи. Герцогъ Берри, братъ Филиппа, также отрекся отъ Испанской короны, ежели онъ когда получитъ Французскую; Герцогъ Орлеанскій учинилъ то же. Лучшимъ поручительствомъ въ сихъ отреченіяхъ было безпокойство Европы въ разсужденіи равновѣсія.

Кортесы перемѣняютъ порядокъ

Кортесы, бывшіе прежде весьма сильными, а въ сіе время ничего уже незначущими, подобно Государственнымъ Чинамъ во Франціи, подтвердили отреченіе Филиппа. Они

преемства въ Испаніи.

сдѣлали болѣе: перемѣнили порядокъ преемства преимущественно для мужескаго пола. Прежде женщины имѣли преимущественное право на Испанскій престолъ предъ тѣми Принцами, кои отдаленнѣе ихъ были по линіи; но установили, чтобъ впредь мужескій полъ имѣлъ предъ ними преимущество. Безъ сего корона отъ потомковъ Филипповыхъ могла бы перейти къ иностранцамъ посредствомъ брака, и отреченіе обратилось бы имъ во вредъ. Столь важный предметъ достоинъ былъ собранія *Кортесовъ*.

Голландія унижается для полученія мира.

Когда уничтожено было со стороны Лондонскаго двора всякое препятствіе, Голландцы перемѣнили тонъ. Они начали просить съ покорностію о возобновленіи прерванныхъ переговоровъ. Аббатъ Полиньякъ, вторый уполномоченный Лудовика XIV, писалъ слѣдующее: «мы принимаемъ теперь такой «видъ, какой показали намъ Голландцы въ «Гертрюйденбергѣ, а они принимаютъ нашъ. «Вотъ совершенное возмездіе. Графъ Синценсдорфъ (министръ Императорскій) весьма «живо чувствуетъ свой упадокъ.» Соединенные Штаты, приведенные въ уныніе послѣднимъ походомъ, принуждены были слѣдовать движеніямъ Англіи, хотя Вѣнскій дворъ и употребилъ всѣ усилія къ удержанію ихъ отъ сего.

1713. Наконецъ подписанъ былъ миръ въ Утрехтѣ сообразно съ предварительными постановленіями, въ коихъ договаривался Лудовикъ. Покажемъ главныя статьи договоровъ.

1). Франція обязывается не терпѣть въ своихъ владѣніяхъ Претендента и не признавать правъ Стуартовъ. Она ручается за порядокъ преемства, учрежденный для Ганноверскаго дома (*). Англіи уступлены Гудзоновъ заливъ, островъ Св. Христофора и Новая Земля, Акадія или Новая Шотландія: важныя пріобрѣтенія въ Америкѣ. Дюнкирхенская пристань будетъ завалена и укрѣпленія навсегда срыты. Испанія уступаетъ Агличанамъ Гибралтаръ, островъ Минорку и *ассіенто* или торговлю Неграми на 30 лѣтъ. Статьи для Англіи.

2). Франція обязывается отдать Испанскіе Нидерланды Соединеннымъ Штатамъ для Австрійскаго дома, который будетъ ими владѣть полновластно. Ни одна крѣпость въ сихъ провинціяхъ никогда не будетъ принадлежать сей коронѣ, ниже какому Принцу крови. Голландцы будутъ имѣть гарнизонъ въ крѣпостяхъ, назначенныхъ имъ границею, (по заключенному ими съ Англіею договору). Къ симъ крѣпостямъ присовокуплены Турне, Иперъ, Менинъ и проч. Въ замѣну оныхъ возвращены Лудовику XIV Лиль, Эръ, Бетюнь и Сен-Венанъ. Границы Голландіи.

(*) Аглинскій Парламентъ объявилъ, что ежели Королева Анна умретъ бездѣтна, Аглинская корона перейдетъ къ Принцессѣ Софіи, дочери Курфирста Палатина Фридерика V, внукѣ Іакова I и матери Георга Брауншвейгскаго, Курфирста Ганноверскаго, который и царствовалъ по силѣ сего постановленія. Считалось 45 особъ, коимъ бы, по праву рожденія, надлежало прежде его царствовать; но Агличане слѣдовали только своей ненависти къ Католическому союзу.

Герцогъ Савойскій признанъ Королемъ Сицилійскимъ и проч.

3). Герцогъ Савойскій признается наслѣдникомъ Испанской монархіи, ежели Филиппъ V не оставитъ послѣ себя потомства. Вершины Альпійскихъ горъ будутъ служить границею между Франціею и его областями. Франція уступаетъ ему Эксиль, Фенестрель, Шато-Дофень и проч. Испанія уступаетъ ему Сицилійское королевство, съ тѣмъ, чтобъ оное опять возвращено было, ежели не будетъ у него наслѣдниковъ мужескаго пола. Викторъ Амедей много выигралъ отступленіемъ отъ союза съ Франціею.

Баварскій домъ.

4). Курфирстъ Баварскій удержитъ за собою Люксембургъ и графство Намурское, доколѣ не вознаградятъ его за потери. (Филиппъ V отдалъ ему прежде въ полное владѣніе Испанскіе Нидерланды, которыхъ онъ только часть удержалъ за собою). Уступается ему также королевство Сардинское. Введеніе во владѣнія сего Князя и брата его Курфирста Кельнскаго всегда было главнымъ предметомъ великодушія Короля Французскаго.

Австрійскій домъ: имперія.

5). Сверхъ Нидерландовъ уступается Австрійскому дому королевство Неапольское и герцогство Миланское. Лудовикъ отдаетъ имперіи Ландау, Кель и Брейзахъ. Курфирстъ Бранденбургскій признается Королемъ Прусскимъ, и ему уступается Испанская Гельдрія.

Португаллія и Испанія.

6). Включена была во всеобщій миръ и Португаллія. Всѣ договаривающіяся державы признали Королемъ Филиппа V, который по-

теряль только тѣ владѣнія, кои, можетъ быть, болѣе были вредны для Испаніи, нежели выгодны, потому что весьма удалены отъ оной.

Карлъ VI наказанъ за то, что не заключилъ мира.

Ежели бы Императоръ Карлъ VI поколжился на Утрехтскій миръ, получилъ бы нѣкоторыя выгоды и окончилъ бы благополучно войну, 13 лѣтъ обагрявшую Европу кровію. Онъ надѣялся безъ помощи Англіи и Голландіи исторгнуть новыя уступки: надежда безразсудная! Онъ принужденъ былъ послѣ въ томъ раскаеваться. Вилларъ взялъ Ландау, перешелъ за Рейнъ, разбилъ Генерала Вобона, овладѣлъ Фрейбургомъ, принудилъ самаго Императора заключить миръ, и имѣлъ честь заключить оный въ Раштадтѣ съ Принцемъ Евгеніемъ. Евгеній до заключенія сказалъ Маршалу: *никогда бы миръ не былъ заключенъ, ежели бы прочіе, подобно намъ, договаривались объ ономъ: потому что мы договариваемся, какъ честные люди, весьма удаленные отъ всѣхъ хитростей, которыя многіе почитаютъ необходимыми въ переговорахъ. Что касается до меня, я всегда думалъ и знаю, что и вы также думаете, что самая лучшая тонкость есть не имѣть оной.* Въ самомъ дѣлѣ, они посредствомъ искренности и добродушія избѣгли великихъ затрудненій и избавили оба двора отъ опасной медленности.

1714. Договоръ Раштадскій.

По сему договору Франція удержала за собою Ландау, и границы остались точно тѣ же, кои назначены были Ризвикскимъ ми-

ромъ. Карлъ VI получилъ отъ Испанской монархіи то, что ему было уступлено въ Утрехтѣ. Онъ ввелъ Курфирстовъ Баварскаго и Кельнскаго въ прежнія владѣнія. Ни онъ, ни имперія не признали Короля Испанскаго, который со своей стороны не призналъ Императора. Впрочемъ права ихъ столько же остались твердыми. Договоръ съ имперіею былъ подписанъ въ Баденѣ.

Честолюбивая политика обманчива.

Сколь много честолюбивые политики ошибаются въ своихъ ращетахъ! У Франціи думали отнять многія провинціи, но она потеряла только въ Европѣ нѣкоторыя завоеванныя крѣпости. Приведемъ на память предложенія Лудовика, сдѣланныя на Гертрюденбургскомъ засѣданіи; мы почувствуемъ, что (не говорю уже я о выгодахъ человѣчества) глупо отвергать миръ, коль скоро можно заключить оный съ пользою. Что же помыслимъ мы о завоеваніяхъ Лудовика XIV, купленныхъ цѣною толикихъ браней, столь раззорительныхъ и столь кровопролитныхъ.

Наконецъ покоряютъ Каталонію

Испанскому Королю оставалось только покорить Каталонію, которая упорно противилась его законамъ. Лишенная всякой помощи, она отважилась еще предаться энтузіазму вольности. Лудовикъ послалъ нѣсколько войскъ и эскадру. Барцелона, осажденная съ моря и на сушѣ, защищалась съ бѣшенствомъ. Тамъ Священники и монахи фанатизмомъ своимъ возбуждали мужество. Сказываютъ, что погибло ихъ болѣе 500 съ оружіемъ въ рукахъ. Наконецъ Маршалъ

Бервикъ взялъ сей важный городъ по договору. Главнѣйшіе виновники были наказаны, и провинція лишена своихъ преимуществъ.

Вторый бракъ Филиппа V съ Елисаветою Фарнезъ.

Филиппъ V, обладая спокойно своимъ королевствомъ, всегда имѣлъ нѣкоторую преданность къ Принцессѣ Урсинь, своей наперстницѣ, которая управляла умомъ Королевы Маріи Луизы Савойской, и которая, не смотря на всѣ упреки, заслуженные ею по причинѣ своего честолюбія, оказала великія услуги. Королева умерла; слухъ разнесся, что Принцесса Урсинь заступитъ ея мѣсто. Между тѣмъ она, посредствомъ невѣрныхъ донесеній Алберони, Піаченскаго церковника, низкаго происхожденія, убѣдила Короля сочетаться вторымъ бракомъ съ Елисаветою Фарнезъ, наслѣдницею Пармы, Піаченцы и Тосканы. Искусный Италіянецъ описалъ сію Принцессу слабою, простою, слѣдовательно такою, которою легко можно управлять. Сіе описаніе было совершенно ложное. Едва Елисавета вступила въ Испанію, какъ королевскую наперстницу за нѣкоторыя неосторожныя слова приказала выгнать изъ дворца и перемѣнила все министерство. Отослали обратно во Францію Орри, который ревностнымъ стараніемъ о поправленіи государственныхъ доходовъ возмущалъ Испанцевъ, а особливо Инквизицію; ибо онъ касался духовенства, не смотря на его неподчинимость правамъ гражданскимъ. Алберони вскорѣ началъ управлять. Имѣя обширный и отважный умъ, онъ предначерталъ обшир-

Перемѣна при дворѣ.

ныя предпріятія, которыя, какъ увидимъ послѣ, и были причиною его паденія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Смерть Королевы Анны и Аглинскія дѣла. Кончина Лудовика XIV.

Сколько миръ былъ славенъ для Королевы Анны.

Ежели бы духъ раздоровъ не погашалъ чувствованій природы и не помрачалъ разума: то вездѣ бы прославляли Анну, какъ благодѣтельницу человѣческаго рода. Она прекратила ту ужасную войну, во время которой родственники вооружались противъ родственниковъ; частная польза заставляла нѣкоторыхъ Государей предавать огню и мечу прекраснѣйшія страны Европы, а честолюбіе нѣкоторыхъ полководцевъ жертвовало безъ нужды жизнію и благосостояніемъ народовъ. Она имѣла все возможное уваженіе къ своимъ союзникамъ, хотя они и не доставляли ей должнаго и упорно противились справедливымъ ея мѣрамъ. Она со славою освободила свое королевство отъ тяжкой и раззорительной войны, которая была полезна одной Австрійской державѣ. Она получила одобреніе отъ Парламента, когда Нижній Парламетъ жаловался, что государство во время сей войны платило сверхъ обыкновеннаго 19,000,000 фунтовъ стерлинговъ. Наконецъ надлежало только превозносить великое дѣло, увѣнчавшее славу ея царствованія.

Не смотря на сіе, Вигсы съ буйною дерзостію возставали противъ мира. По всему государству распространились сатиры и язвительныя сочиненія. Разсѣяли слухи, могущіе удобно воспламенить бѣглые умы. Говорили, что Королева хочетъ возвести на престолъ Претендента, брата своего; воцарится Папизмъ, законы и государственная конституція въ опасности. Сія мятежная молва поколебала Парламентъ; и не смотря на мудрыя представленія Королевы, обнародовано было, что тотъ получитъ въ награду 5000 фунтовъ стерлинговъ, кто поймаетъ Претендента, ежели онъ покусится сдѣлать высадку въ королевство. Онъ удалился въ Лотарингію. Между тѣмъ Вигсы возстаютъ противъ нее.

Анна, снѣдаемая печалію, отъ которой умножались ея немощи, умерла на 50 году отъ рожденія. Она была добрая Государыня, и хотя имѣла посредственный умъ и была слабаго характера, однако любила свой народъ и была добродѣтельна. Царствованіе ея было непрерывная цѣпь благоденствія, которымъ она обязана своимъ министрамъ и искусству полководцевъ. 1714. Анна умираетъ.

Въ 1706 году Анна привела въ исполненіе то предпріятіе, на которое тщетно покушался Вильгельмъ III; я говорю о соединеніи Англіи и Шотландіи въ одно королевство, подъ названіемъ *Великобританіи*. Непреклонность Шотландцевъ, взаимная ненависть двухъ народовъ, смятенія, непрестанно происходящія отъ сихъ причинъ, дѣлали Соединеніе Англіи и Шотландіи въ одно королевство.

сіе предпріятіе весьма полезнымъ и вмѣстѣ умножали препятствія. Наконецъ заключили договоръ, коего главныя статьи были слѣдующія: 1) всѣ подданные Великобританіи будутъ имѣть одни права и законы. 2) Въ государствѣ будетъ одинъ только Парламентъ; въ Верхній поступитъ 16 Перовъ изъ Шотландцевъ, а въ Нижній 45 депутатовъ. 3) Всѣ Шотландскіе Перы будутъ имѣть равныя права съ Аглинскими, кромѣ засѣданія въ Парламентѣ. Сіе изключеніе показалось противнымъ кореннымъ законамъ и существеннымъ правиламъ перства. Пресвитеріанская Шотландская церковь подала другой поводъ къ спорамъ, ибо вражда между сектами еще не погасла. Увеличивали неудобства, и уменьшали пользу. Но что казалось тогда чудовищемъ, то нынѣ, когда утихло волненіе умовъ, не значитъ почти ничего. Опытъ рано или поздно разсѣваетъ призраки, и весьма рѣдко удается сдѣлать общее благо безъ какого-либо частнаго неудобства.

Для поступленія въ Парламентъ надлежало имѣть помѣстья.

Въ одномъ законѣ, изданномъ въ сіе царствованіе, предписывалось, чтобъ членъ Парламента, представляющій въ лицѣ своемъ какое-нибудь графство, долженъ получать съ недвижимаго своего имѣнія доходу не менѣе 600 фунт. стерл., а представляющій какой городокъ половину сего дохода. Сіе сдѣлано было для того, чтобъ изключить людей, занимающихся одною торговлею, изъ собранія, въ которомъ, какъ казалось, владѣльцы земель

приличнѣе могутъ представлять народъ. Вильгельмъ ввелъ гнусное обыкновеніе подкупать и избирателей и членовъ. Сіе зло, по своему свойству, долженствовало возрастать непрестанно: оно умножится въ царствованіе Королей изъ иностраннаго дома, которые будутъ имѣть болѣе нужды въ семъ средствѣ для поддержанія своей власти.

Подкупъ вошелъ въ великое обыкновеніе.

Послѣдній Стуартъ безразсудною своею ревностію произвелъ такія предубѣжденія, что Агличане, опасаясь видѣть Католика на престолѣ, предпочитали владычество иностранца царствованію Принца изъ королевскаго дома, или какого Агличанина. Когда умерла Принцесса Софія, то безъ затрудненія признанъ былъ Королемъ сынъ ея Курфирстъ Ганноверскій подъ именемъ Георга I. Но вотъ великое неудобство: Король Аглинскій, изъ Нѣмецкихъ Князей, былъ привязанъ къ такимъ выгодамъ, кои не относились къ королевству его. Впрочемъ Агличане думали только избавиться отъ Католическаго дома и истребить навсегда понятіе о Папизмѣ.

Агличане предпочли иностранца Стуартамъ.

Георгъ, будучи 54 лѣтъ, имѣя отличныя достоинства, кажется, долженъ бы былъ больше наблюдать равновѣсіе между Вигсами и Торисами, нежели питать духъ раздора, и однихъ защищать, а на другихъ возставать. Но почиталъ ли онъ сіе невозможностію, или имѣлъ склонность и находилъ выгоду защищать противную сторону Стуартамъ, но тотчасъ принялъ Вигсовъ

Георгъ I слишкомъ вступился за Вигсовъ

въ довѣренность свою. Малборугу возвращено было начальство надъ войскомъ; а Болинброкъ лишился министерскаго мѣста. Парламентъ, составленный по волѣ двора, (который не упустилъ употребить къ сему деньги), назначивъ 700,000 фунтовъ стерлинговъ обыкновеннаго короннаго дохода, вскорѣ показалъ себя гонителемъ Торисовъ.

Все при дворѣ перемѣняется.

Герцогъ Ормондъ, Болинброкъ и Оксфордъ обвинены были въ государственной измѣнѣ. Какъ два первые удалились во Францію и не явились на судъ, то и постановили о нихъ опредѣленіе, называемое *аттендеръ*.

Несправедливыя строгости.

Оксфордъ, недавно пришедшій у Королевы Анны въ немилость, пробылъ два года въ заключеніи до своего освобожденія. Сверхъ того изключили его изъ всеобщаго прощенія, которое послѣдовало уже весьма поздно.

Движенія Якобитовъ.

Жестокости правленія неминуемо должны были произвесть смятенія. Якобиты или приверженные къ Претенденту готовились къ возмущенію. Министерство подверглось тѣмъ же бурямъ, отъ которыхъ погибло множество знаменитыхъ гражданъ. Сіе самое внушило отважное предпріятіе, опасное для государственной конституціи, но весьма полезное для королевской власти, въ которомъ Георгъ успѣлъ сверхъ своего чаянія.

Семилѣтній Парламентъ.

Какъ тогдашній Парламентъ былъ покоренъ Королю, то и предложили о продолженіи онаго на 7 лѣтъ. Благовидные предлоги превозмогли основательныя доказательства. Проэктъ обратился въ законъ. Такимъ образомъ,

по внушенію двора, уничтожено было прежнее Парламента, какъ преграда, поставленная противъ покушеній короны при Вильгельмѣ III. Послѣ того употребляли нѣкоторыя усилія къ возстановленію онаго; можетъ быть и еще будутъ употреблять, но безъ успѣха.

Мадрикскія работы.

Хотя Людовикъ XIV не много жилъ послѣ Анны, однако снова испыталъ Аглинскую гордость. По данному обязательству онъ, разворивъ Дюнкирхенъ, началъ строить въ Мадрикѣ новую пристань, подобную разворенной. Аглинскій посолъ жаловался на сіе съ высокомѣріемъ, и, для избѣжанія разрыва, оставили сію работу.

Тельерь, опасный духовникъ.

Новые богословскіе споры, возженные королевскимъ духовникомъ, возмутили конецъ царствованіе Людовика XIV. Отъ. Тельеръ, человѣкъ наглый, богословъ упорный, жестокій и гордый, располагалъ по своему произволенію совѣстію престарѣлаго Монарха, который въ сіе время весьма способенъ былъ къ принятію впечатлѣній, внушаемыхъ безумною ревностію. *Размышленія* Отъ. Кесне-ля на Новый Завѣтъ отзывались нѣсколько Янсенизмомъ. Со вниманіемъ не трудно было примѣтить въ оныхъ духъ Порт-Ройяльскій, который былъ тогда весьма заразителенъ и поносенъ. Но не трудно было предусмотрѣть и то, что гоненіемъ сочинителя, читателей и защитниковъ сего сочиненія можно было несравненно больше причинить зла, нежели сколько могли произвесть онаго всѣ ложныя сочиненія, находящіяся въ четырехъ

Книга Отъ. Кеснеля

благочестивыхъ книгахъ. О семъ никогда не помышляли тѣ, кои хотѣли поработить человѣческія мнѣнія.

Булла Unigenitus К. именна XI.

Сто одно предложеніе Кеснеля, котораго имя Тельеръ хотѣлъ помрачить, были въ 1713 году осуждены славною буллою Папы Климента XI Unigenitus (Единородный). Лучше было бы уменьшить число оныхъ и тѣмъ избѣгнуть укоризны за помѣщеніе между ими почтенныхъ истинъ. Вотъ одно изъ сихъ предложеній: *страхъ несправедливаго отлученія отъ церкви не долженъ ни мало удерживать насъ отъ исполненія своей обязанности.* Какъ худо ни толковали слова сіи, однако онѣ подали поводъ къ спорамъ и нападеніямъ. Принятіе и внесеніе сей буллы въ число законовъ обратилось въ государственное дѣло. Королевскій духовникъ, не смотря на то, что имѣлъ у себя роспись всѣмъ важнымъ духовнымъ мѣстамъ, вступилъ безчисленныя затрудненія; почему и употребилъ самые подлые происки; разослалъ повсюду королевскія письма за скрѣпою Статс-Секретаря; возмутилъ большую часть народа; обратилъ на свое общество непримиримую ненависть, и помрачилъ послѣдніе годы своего Государя для того только, чтобъ постановленіе Папы сдѣлать церковнымъ и государственнымъ закономъ.

Дерзость Тельера служитъ источникомъ возмущеній.

Указъ въ разсужденіи усыновленныхъ

Король указомъ 1714 года, по недостатку Принцевъ крови, назначилъ престолъ усыновленнымъ Принцамъ и приписывалъ имъ права, равныя съ первыми; но сей указъ

въ 1717 году былъ отмѣненъ. Его завѣщаніе, въ которомъ онъ положилъ быть Совѣту регентства, имѣло не больше силы по смерти его. Герцогъ Орлеанскій приказалъ уничтожить оное посредствомъ Парламентскаго опредѣленія. ныхъ Принцевъ.

Ежели Лудовикъ XIV и учинилъ великія ошибки въ продолженіе 72-лѣтняго своего царствованія, то онъ признался въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, сказавъ своему преемнику слѣдующія достопамятныя слова: *старайтесь соблюдать миръ съ твоими сосѣдями. Я до излишества любилъ войну; не подражайте мнѣ въ семъ, равно какъ и въ чрезмѣрныхъ моихъ издержкахъ. Совѣтуйтесь обо всемъ; старайтесь узнать лучшую сторону и держитесь оной. Облегчайте всевозможно народъ свой, и дѣлайте то, чего я, по несчастію, не могъ сдѣлать.* Особливо онъ убѣждалъ не забывать, чѣмъ онъ обязанъ Богу: вотъ убѣдительное доказательство для внушенія Государямъ того, чѣмъ они обязаны людямъ. 1715. Лудовикъ признается въ своихъ ошибкахъ.

Лудовикъ до самой кончины сохранилъ твердость духа, отличительное свойство великой души. *Для чего вы плачете*, сказалъ онъ своимъ служителямъ, *развѣ вы почитали меня безсмертнымъ?* Онъ умеръ 1 Сентября 1715, на 78 году отъ рожденія, оставивъ Франціи 2000 милліоновъ долгу. Долговременныя бѣдствія, налоги, народная бѣдность и волненіе, причиненное папскою буллою, изгладили тогда изъ памяти пре- Смерть его. Радовались оной.

красные годы его царствованія и чувствованія, которыхъ онъ былъ достоинъ по многимъ отношеніямъ. Говорятъ, будто Королева, мать его, сказала ему еще въ молодыхъ лѣтахъ: *любезный сынъ! подражай дѣду твоему, а не отцу.* Когда Король спросилъ о причинѣ сего, она отвѣчала: *потому что о смерти Генриха IV плакали, а по смерти Людовика XIII радовались.* (*Вольтеръ*).

В прочемъ ему много обязаны

Смерть Людовика XIV произвела вообще болѣе радости, нежели печали. Но художества, словесность, науки, людность, пріятности жизни, гражданскіе законы, благоустройство, внутренняя тишина, слава Французскаго имени, совершенство во многихъ родахъ и наконецъ нѣкоторыя изъ выгодъ, коими нынѣ пользуются, должны сдѣлать память его безсмертною. Онъ имѣлъ душу и умъ великаго Короля, и былъ, можетъ быть, достоинъ удивленія болѣе въ нещастіи, нежели въ благополучіи.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Начало царствованія Петра Великаго до войны съ Карломъ XII.

Сѣверъ, приЦарѣ Петрѣ I и Карлѣ XII долженъ обратить на себя

Давно уже мы не обращали вниманія на Сѣверныя державы, потому что онѣ ни сколько не участвовали въ войнѣ за наслѣдство Испаніи. Между тѣмъ Карлъ XII, Король Шведскій, а особливо его соперникъ Царь Петръ I, прославлялись своимъ муже-

ствомъ и предпріятіями. Помѣстимъ здѣсь кратко исторію ихъ. Она весьма занимательна и достойна вниманія; она даже имѣетъ существенную связь съ исторіею Полуденной Европы. Первый представляется намъ Петръ Великій; онъ былъ, такъ сказать, чудо вѣка своего. Россія или Московія, бывъ до него почти неизвѣстною, содѣлалась посредствомъ трудовъ его достойною всеобщаго вниманія: что въ ней ни случилось удивительнаго и что ни случится послѣ, можно сказать, все сіе сотворилъ онъ и всему положилъ начало. внимаміе.

Сія имперія простирается въ длину отъ Востока къ Западу почти на 1900 Французскихъ миль, (изъ коихъ 1470 принадлежатъ къ Сибири) и почти на 700 миль въ самую большую широту. Римская имперія не была никогда столь пространна. Но въ Россіи не было ни художествъ, ни торговли, ни гражданскаго порядка, ни просвѣщенія, ни политики, и безмѣрное пространство, наполненное степями, представляло только державу незнатную, неизвѣстную и подверженную безчисленнымъ перемѣнамъ. Что составляетъ славу государствъ, то должно составлять и силу оныхъ. Россійская имперія чрезмѣрно обширна и неизвѣстна.

Христіянская вѣра введена была въ Россію въ концѣ X вѣка одною Княгинею, какъ то случилось во Франціи, Англіи, Польшѣ, Венгріи и проч. Женщины во всѣхъ сихъ странахъ имѣли великое участіе въ обращеніи Государей, коего послѣдствіемъ было Христіянство Россіянъ.

обращеніе народовъ. Россійская церковь сначала зависѣла отъ Константинопольскаго Патріарха, но въ концѣ XVI вѣка имѣла уже своего независимаго Патріарха. Впрочемъ Христіянство сего народа, подобно древнимъ варварамъ, большею частію состояло въ нелѣпыхъ суевѣріяхъ. Патріархъ употреблялъ оныя средствомъ къ порабощенію Государя.

Іоаннъ Васильевичъ.

Я упоминалъ прежде о Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, который освободилъ Россіянъ отъ ига Татарскаго, простеръ свои завоеванія до Каспійскаго моря и присоединилъ Казань и Астрахань къ своимъ владѣніямъ. По смерти его Россія подверглась жестокимъ бѣдствіямъ, и лже-Димитріи привели все въ безпорядокъ.

Михаилъ Романовъ.

Михаилъ Романовъ, сынъ бывшаго послѣ Патріарха, въ 1613 году возведенъ былъ на престолъ главнымъ дворянствомъ среди междоусобныхъ смятеній и погибели дому Царскаго. Онъ, уступивъ Смоленскъ Польшѣ и Ингрію Швеціи, царствовалъ мирно.

Алексѣй Михайловичь.

Сынъ его Алексѣй Михайловичь, вступившій на престолъ въ 1645 году, отнялъ обратно у Поляковъ Смоленскъ и учинилъ другія завоеванія. Онъ спорилъ даже о Польской коронѣ и предлагалъ о присоединеніи къ оной своей. Онъ первый у Россіянъ издалъ *Уложеніе;* учредилъ нѣкоторыя мануфактуры, населилъ нѣсколько пустынь; наконецъ онъ произвелъ на свѣтъ Петра Великаго.

Петръ, преемникъ Ѳеодора.

Ѳеодоръ Алексѣевичь, старшій сынъ и преемникъ Алексѣя Михайловича, трудился, подобно отцу, о благоустройствѣ Россіи.

Но онъ умеръ въ 1682 году молодъ и бездѣтенъ. Онъ, зная неспособность Іоанна, брата своего отъ перваго брака, назначилъ наслѣдникомъ по себѣ Петра, рожденнаго отъ втораго брака, десятилѣтняго Князя, въ которомъ превосходныя качества начинали уже открываться. Царевна Софія, сестра сихъ двухъ Царевичей, произвела ужасные безпорядки для возведенія на престолъ Іоанна, или лучше для того, чтобъ самой управлять государствомъ. Она возбудила неистовство въ стрѣлецкомъ войскѣ, подобномъ Турецкимъ Янычарамъ, число коего простиралось до 30,000; успѣла провозгласить Царями обоихъ братьевъ, къ которымъ присоединили и ее въ званіи правительницы. Такимъ образомъ она царствовала нѣсколько лѣтъ съ Васильемъ Голицынымъ, своимъ любимцемъ. Злоумышленіе на жизнь Петра, вѣроятно, составленное ею, послужило къ собственной ея погибели. Петръ собралъ нѣсколько войскъ, наказалъ мятежниковъ, заключилъ Софію въ монастырь, оставилъ одинъ только пустый титулъ Іоанну, и въ 1689 году сдѣлался полнымъ обладателемъ государства.

Покушенія Княжны Софіи.

Уже сей Государь, воспитанный въ невѣжествѣ честолюбивою сестрою, склонный, по своему свойству, ко всякой крайности, но по обширному уму способный къ величайшимъ дѣламъ, составлялъ планъ для преобразованія своего государства. Онъ хотѣлъ ввести художества, науки, воинскій

Предначертаніе для преобразованія имперіи

порядокъ, учредить флотъ и все, что способствовало къ благосостоянію прочихъ Европейскихъ государствъ; хотѣлъ, такъ сказать, создать новый народъ. Ежели представятъ себѣ, что Россіяне имѣли тогда всѣ предразсудки невѣжества; что они почитали преступленіемъ выѣзжать изъ своего государства и смотрѣли съ отвращеніемъ на иностранцевъ: то намѣреніе сіе покажется совершенно невозможнымъ. Когда же разсудятъ о власти, особливо о дѣйствіи неограниченнаго самовластія, о великости Петрова генія, подкрѣпляемаго непоколебимою твердостію характера, и о средствахъ къ пріобрѣтенію познаній, существующихъ въ другихъ государствахъ: тогда не будутъ удивляться сему намѣренію, и для точнаго объ ономъ заключенія подождутъ событія.

Сіе великое предпріятіе не есть пустой замыслъ.

Иногда первый лучь свѣта руководитъ великихъ людей къ неимовѣрнымъ успѣхамъ. Царю потребны были только понятія о предметахъ. Лефортъ, Женевецъ, юноша благороднаго происхожденія, доставилъ ему оныя и былъ главнымъ орудіемъ чудеснѣйшей перемѣны. Пылкія лѣта и желаніе отличиться завлекли его въ Москву. Петръ познакомился съ нимъ и удостоилъ его своего дружества. Забавы, можетъ быть, причиною были столь твердаго соединенія; но и въ самыхъ забавахъ общество Лефорта было началомъ великихъ предпріятій. Онъ видѣлъ много, и проницательный его геній,

Лефортъ съ Царемъ.

безъ глубокаго просвѣщенія, долженъ былъ освѣщать и направлять геній Царя.

Сперва два главные предмета обратили вниманіе сего Государя: войско и флотъ. Онъ, рѣшившись уничтожить стрѣльцовъ, потрясавшихъ престолъ своими смятеніями, возмнѣрился образовать военныхъ чиновниковъ и солдатъ и подчинить ихъ дотолѣ неизвѣстной воинской наукѣ. Лефортъ началъ сіе дѣло съ роты, которая обратилась въ 12,000 полкъ. Для показанія боярамъ примѣра подчиненности Петръ хочетъ самъ служить въ званіи барабанщика; медленно и постепенно проходитъ воинскіе чины, исполняетъ планъ свой съ удивительною ревностію, и посредствомъ своей непоколебимости приведетъ его къ концу. Тѣ же самыя мѣры принимаетъ онъ и для флота: строитъ посредствомъ иностранцевъ нѣсколько судовъ и упражняется въ морскомъ искусствѣ. Опредѣляетъ Лефорта Адмираломъ, хотя едва ли имѣлъ одну тѣнь флота, и простираетъ непрестанно виды свои далѣе на поприщѣ славы, открывшемся для него. Первые опыты для заведенія войскъ и флотовъ.

Въ 1689 году Петръ заключилъ мирный договоръ съ Китайскимъ Императоромъ Камги въ разсужденіи спорныхъ укрѣпленій по рѣкѣ Амуру. Семьословъ Китайскихъ прибыли на сіи мѣста и постановили границы. Никогда Китай не отправлялъ посольства и никогда не заключалъ мирныхъ договоровъ съ другою державою. «Сей народъ, говоритъ «Вольтеръ, столь извѣстный по нравствен- Мирный договоръ съ Китайцами.

«ности, совсѣмъ не зналъ того, что мы на«зываемъ *народнымъ правомъ*, то есть, не «зналъ неизвѣстныхъ правилъ войны и мира, «правъ государственныхъ министровъ, до«говорныхъ образцевъ, обязательствъ, про«истекающихъ отъ оныхъ, и споровъ о пред«сѣдательствѣ и чести.» Два Езуитскіе проповѣдника облегчили затрудненія при сихъ неслыханныхъ переговорахъ между сими двумя народами, коихъ языки были совершенно различны. Они перевели договоръ на Латинскій языкъ; вырѣзали оный на двухъ большихъ мраморныхъ столбахъ, долженствующихъ служить предѣлами. Въ семъ договорѣ призванъ былъ *Верховный Господь всѣхъ вещей* противъ клятвопреступниковъ. Кажется, съ обѣихъ сторонъ клялись однимъ Богомъ.

Война съ Турками

Императоръ Леопольдъ, Польша и Венеція вели тогда съ Турками войну. Уже Россія для вспоможенія первымъ сдѣлала нѣкоторое развлеченіе въ силахъ у послѣднихъ. Петръ, желая пріучить свои войска къ войнѣ и воспользоваться благопріятными обстоятельствами, приступилъ къ осадѣ Азова. Сія крѣпость, находящаяся при устьѣ Дона, повелѣваетъ Азовскимъ моремъ, изъ котораго проходятъ въ Черное море. Почему Оттоманской имперіи весьма выгодно было удержать ее за собою, а Россійской имперіи завоевать оную. Первая осада, учиненная въ 1695 году, осталась безъ всякаго успѣха.

Взятіе Азова.

Въ слѣдующемъ году самъ Царь учинилъ

другую и успѣлъ. Небольшой его флотъ построилъ Константинопольскія сайки (*): сія выгода могла увеличить его надежду. Торжественный входъ въ Москву Петра, окруженнаго военачальниками и чиновниками, столько же былъ способенъ къ возбужденію мужества и воинской подчиненности. Торжество въ Москвѣ.

Ежели бы Петръ не имѣлъ у себя въ службѣ иностранцевъ, то геній его встрѣтилъ бы великія затрудненія. Какіе образцы можбо было найти въ Россіи? какія средства къ исполненію дѣлъ? Чѣмъ болѣе онъ учился у иностранцевъ, тѣмъ болѣе чувствовалъ нужду въ образованіи. Страсть къ великимъ дѣламъ побудила его видѣть самый источникъ познаній. Онъ почелъ за нужное удалиться на время изъ своего государства, путешествовать, какъ человѣку, а не Монарху, и искать на краю Европы того, что бы могло быть полезно для его имперіи. Онъ назначилъ трехъ посланниковъ, Лефорта и двухъ Рускихъ, для освѣдомленія о тѣхъ державахъ, съ коими онъ имѣлъ нѣкоторыя связи. Такимъ образомъ Петръ, исправивъ благоразумно нужды и государственныя дѣла, отправился вмѣстѣ съ посольствомъ. Петръ хочетъ путешествовать для своего образованія.

Онъ началъ свое путешествіе съ Лифляндіи, плодоноснѣйшей провинціи на Сѣверѣ, принадлежавшей Шведской коронѣ. Когда Рижскій Губернаторъ не позволилъ ему осмотрѣть укрѣпленій, то конечно оскорбилась Его путешествіе.

(*) Родъ судовъ, употребляемыхъ въ Средиземномъ морѣ.

гордая душа его, уже занимавшаяся нѣкоторыми предпріятіями противъ юнаго Карла XII. Отсюда пріѣзжаютъ въ Германію, гдѣ пиршество весьма было сообразно съ привычкою Царя. Онъ, разгорячившись за столомъ отъ вина, обнажилъ мечъ свой на Лефорта; но раскаяніемъ и принесеннымъ прощеніемъ загладилъ свою запальчивость. Александръ, убійца Клита, былъ неизвинителенъ, потому что, нарушивъ обязанности природы и дружества, попралъ правила превосходнаго воспитанія.

Запальчивость на Лефорта.

Царь въ Голландіи и въ Англіи.

Въ Голландіи Петръ заставляетъ себѣ удивляться; онъ въ одеждѣ плотника, подъ именемъ мастера Петра (Петербасъ), обучается всему потребному для строенія кораблей, живетъ и трудится съ работниками; сверхъ того занимается Анатоміею, Естественною Исторіею, полезными науками; полагаетъ свое величіе въ занятіяхъ тѣмъ, что хочетъ учредить въ своемъ государствѣ. Для усовершенствованія своего онъ отправился въ Англію. Тамъ научился онъ математическому размѣру кораблей; построилъ одинъ такой корабль, который сочли за образецъ. Наконецъ, привязавъ къ службѣ своей людей отборныхъ всякаго званія, морскихъ чиновниковъ, лоцмановъ, лекарей, канонеровъ, матросовъ и проч., онъ направилъ обратно путь свой чрезъ Вѣну, какъ для познанія воинскаго искусства въ Германіи, такъ и для политическихъ переговоровъ съ Императоромъ Леопольдомъ,

Его возвращеніе.

своимъ союзникомъ противъ Турокъ. Онъ отправился изъ Москвы Апрѣля 1697, а возвратился въ оную Сентября 1698 года. Присутствіе его сдѣлалось необходимо.

Неудовольствіе Россіянъ; бунтъ стрѣлецкій.

Народъ грубый и непросвѣщенный обыкновенно болѣе раздражается новостями, противными его обыкновеніямъ и нравамъ. Многіе иностранцы начали вводить неизвѣстные обычаи, и Россіяне негодовали за то, что Государь поѣхалъ для пріобрѣтенія познаній и заставилъ путешествовать своихъ подданныхъ, дабы сдѣлать ихъ людьми свѣдущими въ оныхъ. Позволеніе продавать въ Россіи табакъ, данное Агличанамъ, называли нечестіемъ; ибо Священники запрещали употреблять табакъ и почитали грѣхомъ. Сія послѣдняя причина возмутила бунтовщиковъ. Они рѣшились возвести на престолъ Царевну Софію. Стрѣльцы, разсѣянные по границамъ Липовскимъ, собираются, бунтуютъ и идутъ къ Москвѣ. Новыя строевыя войска, подъ начальствомъ Прусака Шпейна и Шотландца Гордона, одержали надъ ними побѣду, которая заставила еще болѣе ненавидѣть иностранцевъ.

Сіе опасное войско уничтожено.

Къ щастію, Царь является тогда, какъ нимало того не ожидали. Онъ по своему характеру предавался даже жестокости; онъ почитаетъ ее необходимою въ таковыхъ обстоятельствахъ: предписываетъ казни. Двѣ тысячи стрѣльцовъ было казнено, прочіе большею частію разосланы вѣчно въ самые отдаленные предѣлы имперіи. Изъ

остальныхъ составили нѣкоторые полки, отъ коихъ не можно уже было опасаться вредныхъ предпріятій. «Турецкій Султанъ Османъ, говоритъ Вольтеръ, въ томъ же вѣкѣ «былъ свергнутъ съ престола и умерщвленъ «за то только, что подалъ подозрѣніе Янычарамъ, яко бы хотѣлъ уменьшить ихъ «число. Петръ былъ щастливѣе, потому «что онъ благоразумнѣе принималъ мѣры.» Чего не можетъ произвесть строгое правленіе, когда оно старается благоразумно исполнять свои предначертанія.

Преобразованіе становится всеобщимъ.

Въ сіе время началось всеобщее преобразованіе не только въ воинскомъ порядкѣ, но и въ правительствѣ, во нравахъ, обыкновеніяхъ и даже въ церкви. Чтобъ рѣшиться на сіе, надлежало быть Государю самовластнымъ. Царь употребилъ къ тому всю свою власть: по крайней мѣрѣ онъ чрезъ то положилъ основаніе истинному величію своей имперіи и, можно сказать, щастію Россіянъ, ежели только народы, не бывъ свободны, чрезъ образованіе дѣлаются истинно щастливыми. Лефортъ умеръ, и сія потеря не произвела никакой перемѣны въ системѣ преобразованія. Какъ отвращеніе къ иностранцамъ полагало величайшее препятствіе намѣреніямъ Царя, то и почелъ онъ за нужное уничтожить наружные знаки, отличавшіе его подданныхъ отъ оныхъ, какъ-то: длинную бороду и длинное платье. Для двора довольно было сего примѣра. Народъ показалъ такое упорство, что надлежало упо-

Борода и платье длинное запре-

требить насиліе. На ослушниковъ положена пошлина. У тѣхъ, кои не хотѣли платить, брили бороды и обрѣзывали платье. По словамъ историка онаго Царя, все сіе исполнялось охотно, и сія веселость духа предотвратила даже возмущенія. Безъ сомнѣнія, были такіе предметы, кои могли возбуждать оныя. Вѣроятно, страхъ дѣйствовалъ болѣе, нежели принужденное удовольствіе. Впрочемъ простый народъ и донынѣ имѣетъ старое платье. щены и обрѣзаны.

Петръ испыталъ, сколько излишняя власть служителей вѣры бываетъ иногда опасна по причинѣ ихъ предразсудковъ и происковъ. По смерти Патріарха онъ уничтожилъ сіе достоинство; имущество, принадлежащее оному, присоединилъ къ коронѣ; далъ законы церкви и всегда содержалъ ее въ повиновеніи. Онъ, желая уменьшить число монаховъ, коихъ почиталъ тѣмъ вреднѣе, что въ имперіи недоставало народоселенія, запретилъ вступать въ монастырь прежде 50 лѣтъ. Ежели бы сей законъ остался въ своей силѣ, конечно бы разрушилось монашеское сословіе, не смотря на всю ревность защитниковъ онаго. Нѣтъ Патріарха. Законъ для уменьшенія числа монаховъ.

Начало года, вмѣсто 1 Сентября, учреждено съ 1 Генваря; для письма введено употребленіе бумаги; обыкновеніе женишься безъ личнаго свиданія уничтожено: все сіе должно также отнести къ преобразованіямъ Царя. Духъ общества разлился вмѣстѣ съ познаніями новыми. Одно только время могло усовершить сіе. Прочія преобразованія.

Намѣреніе распространиться къ Балтійскому морю.

Въ то время, когда сей Государь трудился въ Сардамскихъ рабочихъ въ Голландіи надъ строеніемъ кораблей и занимался упражненіемъ въ управленіи оныхъ, безъ сомнѣнія помышлялъ о учрежденіи сильнаго флота, который бы могъ сдѣлать его почтеннымъ въ Европѣ и привлечь торговлю въ свое государство. Но Архангельская пристань, на Бѣломъ морѣ, изъ которой надобно обвѣзжать кругомъ Лапландію и Норвегію, не соотвѣтствовала его предпріятіямъ, потому что 7 мѣсяцевъ въ году она бываетъ непроходна. Азовское и Каспійское море еще менѣе были выгодны по причинѣ отдаленности, хотя онѣ и полезны по другимъ отношеніямъ. Непремѣнно нужно было распространиться къ берегамъ Балтійскаго моря. Положимъ, что честолюбіе возродило желаніе опять у Швеціи владѣнія; но сіе честолюбіе свойственно только обширному уму, который не питается мечтами.

Договоръ, заключенный въ Карловичѣ.

По договору, заключенному въ Карловичѣ съ Турками въ 1699 году, Петръ удержалъ за собою важное завоеваніе Азова; но успѣлъ только на 10 лѣтъ заключить перемиріе. Онъ продлилъ его до двадцати лѣтъ, и занялся совершенно своими намѣреніями о распространеніи государства со стороны Европейской. Мы увидимъ его сражающагося съ другимъ Александромъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Начало царствованія Карла XII, Короля Шведскаго. Онъ торжествуетъ надъ всѣми своими непріятелями и свергаетъ съ престола Августа, Короля Польскаго.

По смерти Карла XI, Короля Шведскаго, въ 1697 году, сынъ его Карлъ XII остался еще 15 лѣтъ, и былъ, по видимому, неспособенъ къ пріобрѣтенію славы на престолѣ. Впрочемъ нѣкоторыя черты молодости показывали въ немъ героическія качества. Онъ былъ упрямъ, не любилъ ученія, и однимъ только представленіемъ, что безъ наукъ не можно прославиться, преодолѣвалъ сопротивленіе его. Онъ любилъ особливо читать Квинта Курція. Когда учитель спросилъ его, что онъ думаетъ о Александрѣ? онъ отвѣчалъ: *я то думаю, что желалъ бы быть ему подобнымъ.—Но онъ жилъ только 32 года, присовокупилъ учитель.—Ахъ! развѣ недовольно сего, когда онъ завоевалъ столько государствъ.* Сей отвѣтъ юнаго Принца заставилъ сказать отца его, что онъ пойдетъ далѣе Густава Великаго. Всѣ надежды изчезли, когда онъ, сдѣлавшись Королемъ, и освободившись отъ правительства матери, началъ показывать одно нерадѣніе къ дѣламъ, вспыльчивость и высокомѣріе. Опасность откроетъ вдругъ его характеръ и обширный умъ. Три сильные непріятеля соединились для пораженія его, и въ сіе-то время онъ показалъ себя великимъ человѣ-

Юныя лѣта Карла XII.

Знаки его склонности къ войнѣ.

Непріятели, ему угрожавшіе.

комъ. Обратимся къ началу 17-лѣтней войны, опустошавшей Сѣверъ тогда, какъ Южная Европа была объята пламенемъ за наслѣдство Испанское.

Карлъ XI нарушилъ права Лифляндцевъ.

Безчисленные примѣры свидѣтельствуютъ, что неограниченное самовластіе противно истиннымъ выгодамъ Государей. Вотъ достойнѣйшія замѣчанія: по сю сторону Финляндскаго залива Швеція пріобрѣла Эстляндію и Лифляндію; сіе пріобрѣтеніе осталось за нею по Оливскому договору. Швеція оставила Лифляндцевъ при своихъ правахъ; ибо сначала осторожно поступаютъ съ новыми подданными. Но Карлъ XI, слѣдуя правиламъ неограниченнаго самовластія, нарушилъ сіи права, коль скоро увидѣлъ въ томъ пользу свою. Паткуль, главный депутатъ сей провинціи, за отважное и смѣлое представленіе правъ своего отечества былъ осужденъ на смерть. Онъ спасся бѣгствомъ и дышалъ негодованіемъ и мщеніемъ. По смерти сего Монарха Паткуль легко убѣдилъ Короля Польскаго (Августа, Курфирста Саксонскаго), а потомъ Царя Петра, что слабость юнаго Карла XII представляетъ удобный случаи отнять у Швеціи потерянныя ими нѣкогда провинціи.

Паткуль возбуждаетъ противъ Швеціи трехъ Государей.

Причина войны съ Даніею.

Датскій Король Фридерикъ IV желалъ также воспользоваться обстоятельствами. Древнее условіе Христіана III съ братомъ его Адольфомъ въ разсужденіи герцогствъ Голштейн-Готторпскаго и Шлезвигскаго, коими надлежало обще владѣть Королю Дат-

скому съ Голштинскимъ домомъ, было неизсякаемымъ источникомъ ссоръ между обѣими отраслями. Герцогъ Голштинскій, зять Карла, по причинѣ нападенія Фридерика, переѣхалъ въ Стокгольмъ, и Датское оружіе угрожало уже Швеціи.

Удивительная рѣшительность юнаго Карла.

Въ Совѣтѣ начали разсуждать, какимъ образомъ отвратить сію опасность. Когда нѣкоторые предложили вступить въ переговоры, юный Король сказалъ: *я рѣшился никогда не начинать несправедливой войны; но не хочу и оканчивать законной, доколѣ не ладутъ непріятели.* Я первый нападу на того, кто покажется, и надѣюсь, что, побѣдивъ его, устрашу прочихъ. Въ то же самое время онъ приказалъ готовиться къ войнѣ; перемѣнилъ образъ жизни: началъ одѣваться весьма просто, держать столъ самый умѣренный; оставилъ всѣ забавы и посвятилъ себя навсегда трудамъ и сраженіямъ.

1700. Фридерикъ IV принуждаетъ заключить миръ.

Король Датскій напалъ на Голштинію, Польскій на Лифляндію, а Россіяне на Ингрію, сосѣдственную провинцію, принадлежавшую также Швеціи. Карлъ XII садится съ войскомъ на суда, пристаетъ къ острову Зеландіи, на которомъ Копенгагенъ, и приводитъ въ трепетъ сію столицу. Фридерикъ поспѣшно заключаетъ миръ, заплативъ Герцогу Голштинскому за убытки. Сія первая война прекратилась въ шесть недѣль. Карлъ, услышавъ въ первый разъ свистъ ядеръ, сказалъ: *хорошо! это впредь будетъ моею музыкою.* Онъ слишкомъ привыкъ къ ней. Въ

немъ возродилась непреоборимая склонность къ войнѣ, которой ничто погасить не могло: вотъ источникъ бѣдствій для подданныхъ и для самаго его.

Сраженіе подъ Нарвою, на которомъ побѣждены Россіяне.

Уже Августъ, Король Польскій, снялъ осаду съ Риги, главнаго города въ Лифляндіи. Карлъ, желая нетерпѣливо отмстить Царю за нарушеніе, по словамъ его, мирныхъ договоровъ, недавно заключенныхъ, летитъ въ Ингрію въ Сентябрѣ съ 9000 воиновъ. Россійское войско, состоящее почти изъ 60,000, осаждало Нарву. Онъ напалъ на Россіянъ въ такое время, когда шелъ большой снѣгъ, который вѣтромъ несло имъ въ глаза. Овладѣлъ ихъ окопами. Паническій страхъ обѣялъ ихъ среди смятенія, происшедшаго большею частію отъ недостатка воинскаго порядка. 30,000 Тысячъ человѣкъ сдались плѣнными небольшому числу Шведовъ. Артиллерія, 45 пушекъ, станъ, обозы и все досталось во власть побѣдителю. Таковъ былъ походъ 17-лѣтняго Короля.

Царь ни мало не унываетъ.

Между тѣмъ Царь старался о исправленіи своего нещастія. Онъ не только не потерялъ духа, но еще думалъ, что превосходное искусство непріятелей и даже самыя ихъ побѣды послужатъ средствомъ къ образованію его войскъ. *Они долго еще*, говорилъ Царь, *будутъ имѣть преимущество предъ нами, но наконецъ научатъ насъ побѣждать ихъ*. И такъ Петръ дѣлаетъ новыя приготовленія: Московскіе колокола обратились въ пушки; озера Пейпусъ и Ладожское

Его приготовленія и успѣхи.

покрылись полугалерами для пораженія Шведскихъ кораблей. Государь управляетъ всѣми сими работами и получаетъ отъ того мало по малу пользу. Въ походахъ 1701 и 1702 годовъ онъ то терпѣлъ потери, то имѣлъ успѣхи какъ на сухомъ пути, такъ и на озерахъ. Побѣда, одержанная Генераломъ Шереметевымъ, доставила случай взять Маріенбургъ, небольшой городокъ на границахъ Лифляндіи и Ингріи. Тамъ взяли молодую Лифляндку, извѣстную подъ именемъ Екатерины, которая сдѣлается послѣ Царицею, будетъ преемницею Царя и покажетъ себя достойною.

Важное завоеваніе Россіянъ.

Нотебургъ, нынѣ Шлиссельбургъ (*ключъ городовъ*), крѣпость, построенная на островѣ Ладожскаго озера, которую называютъ ключемъ Ингріи и Финляндіи, не могла устоять противъ усилій Россіянъ. Они вошли въ нее тремя проломами. Едва оставалось въ ней сто Шведовъ, способныхъ къ службѣ. Впрочемъ они здались не прежде, какъ доказавъ, что не могутъ болѣе защищаться. Ихъ древнее воинское искусство всегда производило чудеса. Меньщиковъ, который былъ въ молодыхъ лѣтахъ пирожникомъ, а тогда любимцемъ Царя, человѣкъ, достойный милостей по своимъ дарованіямъ и заслугамъ, возведенный на княжеское достоинство, сдѣланъ Губернаторомъ новаго завоеванія. Щастіе его могло возбуждать соревнованіе и зависть, и весьма нужно было возвышать людей, рожденныхъ для великихъ дѣлъ.

Воинскій порядокъ у Шведовъ.

Князь Меньщиковъ.

Основаніе Петербурга во время побѣдъ Карловыхъ.

Между тѣмъ Шведскій Король, побѣждая непрестанно, покорилъ Курляндію, прошелъ все Литовское княжество и зашелъ во внутренность Польши. Онъ хотѣлъ сперва свергнуть съ престола Августа, а потомъ со всѣми своими силами напасть на Россію. Петръ съ величайшею ревностію приводилъ въ исполненіе свои предпріятія. Онъ велъ войну, посылалъ вспоможенія своему союзнику, и въ то же время полагалъ основанія Петербурга при заливѣ Финляндскомъ, на мѣстѣ болотистомъ, на рѣкѣ Невѣ, вытекающей изъ Ладожскаго озера. Преодолѣваютъ безчисленныя препятствія для исполненія сего предпріятія. Чрезъ пять мѣсяцевъ приплываетъ уже въ Петербургъ Голландскій торговый корабль. Тамъ были только еще два дома каменныхъ и нѣсколько хижинъ (1703). Кронштатская крѣпость скоро привела въ безопасность новый городъ.

Взятіе Нарвы; завоеваніе Ингріи Россіянами.

Въ 1704 году была осаждена Нарва и взята приступомъ самимъ Царемъ. Такимъ образомъ онъ отмстилъ за пораженіе его войскъ Карлу XII, и, что всего болѣе приноситъ ему чести, старался удержать свирѣпое неистовство солдатъ, коихъ обыкновенно бываетъ весьма трудно обуздать, по взятіи приступомъ города, въ упоеніи своею побѣдою. Онъ умертвилъ двухъ изъ нихъ за непослушаніе его повелѣній. Потомъ, положивши мечъ свой въ ратушѣ на столъ, сказалъ побѣжденнымъ: *сей мечъ обагренъ кровію солдатъ моихъ, которую я пролилъ для*

спасенія жизни вашей. Хотя весьма часто онъ былъ запальчивъ, но здѣсь уважилъ человѣчество. Вся Ингрія была покорена. Князь Меньщиковъ управлялъ оною. Петръ вскорѣ послѣ сего возведенъ былъ въ званіе бомбардирнаго поручика подъ начальствомъ его.

Обратимся теперь къ Шведскому герою, который предписываетъ законы въ Польшѣ, свергаетъ съ престола Августа, заставляетъ избрать другаго Короля и сражается единственно, кажется, для униженія своихъ непріятелей, не желая пользоваться своими побѣдами.

Картина Польши, нещастной по своему правленію.

Въ столь разстроенномъ государствѣ, какова была Польша, гдѣ народъ былъ въ рабствѣ и жестокомъ утѣсненіи, гдѣ провинціи, при всемъ плодоносіи, весьма бѣдны; гдѣ независимое дворянство не исполняло своихъ обязанностей; гдѣ разсужденія на Сеймахъ были прерываемы сопротивленіемъ одного дворянина; гдѣ важныя дѣла рѣшились часто саблею; гдѣ мятежническія сонмища терзали республику, подъ видомъ защищенія законовъ; гдѣ власть избирательнаго Короля всегда была подозрительна болѣе для своевольства, нежели для свободы дворянъ; гдѣ недовольные всегда могли ему въ обличеніе представить *условныя согласія* (pacta conventa), кои онъ при своемъ помазаніи клялся соблюдать, освобождая подданныхъ отъ повиновенія въ случаѣ нарушенія оныхъ съ его стороны; гдѣ страна беззащитна, ибо боялись, чтобъ крѣпости не

послужили къ порабощенію оной ; гдѣ воинскій порядокъ столько же былъ неизвѣстенъ, какъ и гражданское благоустройство ; гдѣ наконецъ всѣ злоупотребленія древняго Германскаго правленія существовали, съ тѣмъ только различіемъ, что народъ почитался за ничто, а развращенное дворянство продавало обыкновенно свои голоса: въ такой нещастной республикѣ, которую природа, кажется, хотѣла сдѣлать цвѣтущимъ государствомъ, почти невозможно было Августу устоять противъ Карла XII.

Противъ Польскаго Короля Августа составляли происки.

Августъ, пріобыкши въ Саксоніи къ самовластному правленію, принесъ съ собою въ Польшу правила и понятія, несогласныя съ народнымъ духомъ Поляковъ. Поляки не одобряли его намѣренія въ разсужденіи завоеванія Лифляндіи, предвидя, что сіе сдѣлаетъ его для нихъ самихъ болѣе страшнымъ. Они возстали противъ войны, предпріятой безъ ихъ согласія. Уже сторона, несоглашавшаяся съ самаго начала на его избраніе, заводила происки. Кардиналъ Раджускій, Архіепископъ Гнезенскій и Примасъ королевства, весьма сильный по своему достоинству и опасный по своей хитрости, тайно помышлялъ о перемѣнѣ. Генералы и важные станскіе чиновники хотя званіемъ своимъ и одолжены были Королю, однако ни мало отъ него не зависѣли, потому что онъ назначалъ ихъ къ должностямъ, но не могъ опрѣшать. Августъ полагался на однихъ только Саксонцевъ и, гонимый ужаснымъ и упор-

Карлъ гонитъ его.

нымъ побѣдителемъ, дошелъ до самой жестокой крайности. Кто хочетъ знать сіе подробнѣе, пусть прочитаетъ исторію Карла XII.

Карлъ въ 1702 году овладѣлъ Варшавою и объявилъ, что не заключитъ мира, естьли не изберутъ другаго Короля. Августъ былъ въ Краковѣ. Онъ рѣшился вступить въ сраженіе, и хотя имѣлъ войска вдвое больше противъ непріятеля, но былъ побѣжденъ при Клиссавѣ. Краковъ взятъ. Въ слѣдующемъ году разбитъ былъ Саксонскій военачальникъ. Данцигъ, Торунь и Элбингъ, вольные города по своимъ правамъ, состоявшіе подъ владычествомъ Польши, заплатили дань за оказанное Шведамъ сопротивленіе. Примасъ, прикрывавшій себя до сего времени личиною вѣрности, объявилъ себя противникомъ Королю въ Варшавскомъ собраніи, на которомъ и опредѣлено было, что престолъ празденъ (1704). Когда Князь Александръ Собіескій, сынъ знаменитаго Короля сего имени, отказался отъ короны, Карлъ приказалъ избрать Станислава Лещинскаго, Познанскаго Палатина и короннаго Казначея, молодаго дворянина, въ которомъ онъ усматривалъ многія черты, сходныя съ своимъ характеромъ.

Карлъ дѣлается повелителемъ въ Польшѣ.

Избраніе Станислава Лещинскаго.

Царь не оставилъ Августа. Во время бывшаго между ними свиданія въ Литовскомъ городѣ Гроднѣ сдѣланъ былъ новый планъ военнымъ дѣйствіямъ. Россіяне, въ числѣ 60,000, разсѣянные по Польшѣ, служили только къ большей тягости государства. Шведы вездѣ ихъ разбивали. Шуленбургъ,

Шведы разбиваютъ Россіянъ и Саксонцевъ.

искусный Саксонскій Генералъ, также былъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство на Фраустадскомъ сраженіи въ 1706 году Генераломъ Реншильдомъ, у котораго было войска несравненно менѣе. Страхъ сдѣлалъ болѣе, нежели оружіе: все почти въ одну минуту рѣшилось. Карлъ XII вскорѣ послѣ сего напалъ на Саксонію, потребовалъ съ нея великой подати; но соблюлъ тамъ всю строгость воинскаго порядка, который былъ главною причиною его побѣдъ.

Августъ вступаетъ тайно въ переговоры.

Тогда Августъ, не видя никакой надежды, проситъ у Карла тайно мира. Побѣдитель предписываетъ, чтобъ онъ отказался отъ короны, призналъ Станислава Королемъ, и наконецъ выдалъ бы Паткуля. Сей Лифлянецъ былъ въ Россійской службѣ, и Царь отправилъ его къ Польскому Королю въ званіи Генерала и посланника. Во время переговоровъ Князь Меньщиковъ, отъ котораго Августъ тщательно старался скрывать все происходившее, принудилъ его почти напасть на Шведскаго Генерала при Калишѣ. Россіяне одержали побѣду: они никогда еще не могли побѣдить Шведовъ въ строевомъ бою. Между тѣмъ Августъ покаряется постыднымъ образомъ законамъ Карловымъ; подписываетъ договоръ на прежнихъ условіяхъ; обязывается даже написать поздравительное письмо къ Станиславу Лещинскому. Уже Паткуль заключенъ былъ по пустому подозрѣнію въ темницу и потомъ преданъ Королю Шведскому, который, не смотря на жалобы Царя,

Онъ соглашается на все послѣ побѣды.

Казнь Паткуля.

приказалъ колесовать министра столь великаго Государя. Въ приговорѣ Карлъ названъ былъ премилосердымъ. *Какое милосердіе!* воскликнулъ Паткуль. Услышавъ, что осуждаютъ его, какъ измѣнника отечества, онъ сказалъ: *увы! я великія оказалъ ему услуги.* Отсюда видно, до чего можетъ простираться несправедливость неограниченнаго самовластія даже и въ великихъ людяхъ.

Посольство къ Карлу XII.

Сей миръ, заключенный въ лагерѣ Алтранштатскомъ близъ Лейпцига, возвысилъ славу Карла XII. Множество пословъ явилось къ нему въ станъ. Возгорѣвшаяся война противъ Франціи и Испаніи потрясала всѣ государства. Каждое желало вступить съ нимъ въ союзъ. Уже думали, что онъ хочетъ соединиться съ Лудовикомъ XIV, хотя въ 1700 году и обѣщалъ онъ неутралитетъ. Герцогъ Малборугъ, столь же искусный политикъ, сколько и великій полководецъ, пріѣхалъ къ нему освѣдомиться о его намѣреніи, и узналъ, что онъ хочетъ итти войною противъ Россіи, не сдѣлалъ никакого предложенія. Щастливый и гордый Императоръ Іосифъ согласился на многія статьи по требованію Шведскаго Короля, до выѣзду его изъ Германіи, особливо же въ разсужденіи Силезскихъ Протестантовъ.

Онъ посѣщаетъ Августа, сверг-

Саксонія освободилась отъ Шведовъ въ 1707 году. Они отправились отсюда съ богатыми добычами. Ихъ герой, презиравшій всякія опасности, вздумалъ на обратномъ пути посѣтить Августа. Онъ поскакалъ нутаго

съ престола. впередъ войска съ нѣкоторыми Генералами. У Дрезденскихъ воротъ назвался чужимъ именемъ; вошелъ въ сапогахъ въ комнату Короля, по милости его опять сдѣлавшагося Курфирстомъ; позавтракалъ съ нимъ, осмотрѣлъ укрѣпленія, и наконецъ возвратился къ войску, которое сильно о немъ безпокоилось. Я положился, сказалъ онъ, на благопріятствующее мнѣ щастіе.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Карлъ XII, побѣжденный при Полтавѣ, бѣжалъ въ Турцію. Нещастныя обстоятельства Царя при Прутѣ. Его миръ съ Турками. Продолженіе Сѣверной войны.

Упорство Карла XII противъ Царя. Едва Царь не избралъ третьяго Короля въ Польшу. Уже думали о семъ на Люблинскомъ Сеймѣ: предложили нѣсколько Палатиновъ, и сіе было бы для опустошенной республики новымъ источникомъ раззоренія и ужасовъ. Между тѣмъ Французскій министръ въ Саксоніи старался примирить Шведскаго Короля съ Россійскимъ Государемъ. Карлъ сказалъ прямо, что онъ будетъ съ Царемъ договариваться въ Москвѣ. Таковое высокомѣріе заставило Петра Великаго сказать сіи превосходныя слова: *братъ мой Карлъ хочетъ быть Александромъ; но онъ не найдетъ во мнѣ Дарія.* Вотъ эпоха превратностей щастія того героя, который болѣе достоинъ порицанія за свои проступки и упорство, нежели удивленія за геройство.

Карлъ съ 45,000 воиновъ приходитъ въ Литву, гдѣ былъ Царь; отнимаетъ у него Гродно, приближается къ Днѣпру, разбиваетъ при Голочинѣ изрядный корпусъ Россіянъ, окопавшійся на выгодномъ мѣстѣ, за рѣчкою и болотомъ; вступаетъ на Московскую дорогу; но вмѣсто того, чтобъ итти по оной, онъ, перешедши Днѣпръ, поворачиваетъ на полдень и заходитъ въ Украйну, страну Козаковъ, надѣясь въ скоромъ времени покорить ее, и потомъ напасть на Россійскую столицу. Старый Мазепа, Гетманъ или начальникъ Козаковъ, измѣнившій своему Государю, склонилъ Шведскаго Короля къ сему пагубному предпріятію. Онъ обѣщалъ пристать къ нему съ войскомъ, снабдить его съѣстными припасами и деньгами. Благоразуміе взвѣсило бы сіи обѣщанія, но Карлъ положился слѣпо на оныя. 1708. Онъ заходитъ, по неосмотрительности, въ Украйну

Шведы, подвергаясь великимъ опасностямъ, идутъ къ рѣкѣ Деснѣ, впадающей въ Днѣпръ. Здѣсь Мазепа долженъ былъ соединиться съ Карломъ. Но онъ тщетно старался взбунтовать Козаковъ. Мазепа не являлся, а въ съѣстныхъ припасахъ терпѣли уже недостатокъ. Между тѣмъ Генералъ Левенгауптъ велъ изъ Лифляндіи 16,000 человѣкъ со всякими запасами. Но и сія великая надежда изчезла. Петръ преслѣдовалъ сего Генерала за Днѣпръ; нападалъ на него по три дни сряду; наконецъ разбилъ его. Шведы потеряли болѣе 8000 человѣкъ со всею артиллеріею и обозами. Въ жару дѣйствія Мазепа не можетъ взбунтовать Козаковъ. Петръ разбиваетъ Левенгаупта.

Царь, увидѣвъ, что войска его начали отступать, приказалъ стрѣлять по бѣгущимъ, и даже по немъ самомъ, ежели онъ будетъ отступать.

Онъ мститъ Мазепѣ.

Россійскій Монархъ, узнавъ о измѣнѣ Мазепы, посылаетъ въ Украину Князя Меньщикова. Взяли Батуринъ, главный городъ со всѣми Гетманскими магазейнами и сокровищами. Портретъ Мазепы былъ повѣшенъ. Такимъ образомъ всѣ обѣщанія Мазепы кончились тѣмъ только, что онъ присталъ къ Карлу съ двумя или тремя тысячами; прочіе Козаки не согласились слѣдовать ему.

Карлъ продолжаетъ свой походъ.

Шведскій Король, не смотря на разбитіе Левенгаупта, пришедшаго съ остатками своего войска, не смотря на чрезмѣрный холодъ, отъ котораго въ одномъ переходѣ погибло около 2000 Шведовъ, упорно продолжаетъ свой путь безъ запасовъ, по незнакомой странѣ, терпя непрестанно нападенія отъ непріятеля. Онъ прошелъ всю Украйну среди зимы 1709 года; пришелъ къ Полтавѣ, осадилъ сей городъ, надѣясь отсюда направить путь къ Москвѣ для испроверженія Царскаго престола.

Полтавское сраженіе, на которомъ Карлъ былъ побѣжденъ.

Наконецъ славное Полтавское сраженіе уничтожило его надежды. Оба Монарха равно отличились на ономъ своими дарованіями и мужествомъ. Карлъ, по причинѣ раны, за нѣсколько дней предъ симъ полученной, приказалъ носить себя на носилкахъ; носилки сіи отъ пушечнаго ядра разбились на части. Петръ находился также въ величай-

шемъ огнѣ. Въ продолженіи двухъ часовъ погибло на сраженіи 9000 Шведовъ. 14 Тысячь сдались плѣнными. Въ семъ числѣ былъ и Графъ Пиперъ, первый министръ, котораго благоразумнымъ совѣтамъ Карлъ не всегда слѣдовалъ; Реншальдъ, Левенгауптъ и другіе Генералы. Россіяне потеряли только около 1300 человѣкъ. «Сіе сраженіе, говоритъ «знаменитый Царскій историкъ, тѣмъ достопамятно, что оно одно изъ всѣхъ бывшихъ когда-либо кровію землю не только не произвело разрушенія, но и послужило къ благополучію человѣческаго рода, потому что доставило Царю средства образовать большую часть свѣта.» По крайней мѣрѣ извѣстно, что величіе Россіи зависѣло отъ одного человѣка: мы увидимъ, точно ли она была благоустроенна.

Его бѣгство въ Турцію.

Страшный Карлъ, обращенный въ бѣгство и даже принужденный для своего спасенія сѣсть на лошадь, хотя во время сраженія и не могъ сидѣть на оной, будетъ служить теперь разительнымъ примѣромъ превратностей щастія, или лучше перемѣнъ нещастія, коему обыкновенно подвергаются употребляющіе во зло оное. Лишенный силъ, онъ переправляется чрезъ Днѣпръ, потомъ чрезъ Бугъ (древній Иппанисъ), ищетъ убѣжища въ Турціи и не хочетъ изъ презрѣнія писать къ Великому Визирю. Неукротимая гордость и упорство всегда препятствовали ему соображаться съ обстоятельствами.

Какъ Царь пользуется побѣдою

Петръ, будучи несравненно благоразумнѣе, началъ помышлять о томъ, какъ бы ему воспользоваться побѣдою. Онъ, пригласивъ къ столу главнѣйшихъ изъ плѣнныхъ Шведовъ, сказалъ имъ: *я пью за здоровье моихъ учителей въ военномъ искусствѣ.* Слова сіи приносятъ честь равно и Петру и Шведамъ. Потомъ онъ доказалъ пространно, что ихъ наставленія доставили ему честь быть ихъ побѣдителемъ. Петръ поспѣшаетъ въ Польшу для возстановленія на престолъ Короля Августа; заключаетъ союзъ съ симъ Государемъ, съ Королемъ Датскимъ и Курфирстомъ Бранденбургскимъ, первымъ Королемъ Прусскимъ. Послѣ торжественнаго входа въ Москву, во время котораго онъ былъ въ званіи Генералъ-Маіора, (сколько новые обряды долженствовали придать духа Россіянамъ!) отправляется для взятія Выборга, главнаго города Карельскаго въ Финляндіи; завоевываетъ Ригу, столицу Лифляндіи. Сіи двѣ провинціи остались подъ его державою.

1710 Завоеваніе Карелiи и Лифляндіи.

Самовластный поступокъ Карла.

Одинъ Шведскій Генералъ стоялъ еще съ 11,000 человѣкъ въ Помераніи. Стокгольмское правительство, не зная, живъ ли Король или умеръ, объявило сіи войска неутральными. Коль скоро Карлъ увѣдомился о семъ, написалъ въ Сенатъ, *что онъ для управленія ихъ пришлетъ свой салогъ.* Уже ли онъ мнилъ, что управляетъ невольниками? или, по мнѣнію его, Сенатъ долженъ за ничто щитать жизнь человѣческую, потому

только, что Государь ни сколько не уважалъ оной?

Карлъ съ 1800 человѣкъ своихъ сопутниковъ расположился станомъ близъ Бендеръ. Константинопольскій дворъ поступилъ съ нимъ великодушно; но Карлъ хотѣлъ вооружить Турцію для своего защищенія, и повѣренные его употребляли при дворѣ пронырства съ такимъ искусствомъ, съ какимъ высокомѣріемъ поступалъ онъ. Великій Визирь, неблагопріятствовавшій его желаніямъ, пришелъ въ немилость. Другой, ненаходившій никакой правильной причины къ войнѣ, неизвѣстно почему подвергся вскорѣ такой же участи. Третій склонилъ Султана Ахмета III къ принятію оружія. Ханъ Крымскихъ Татаръ много способствовалъ въ семъ дѣлѣ. Онъ, по сосѣдству своему съ Азовомъ, всего долженъ былъ опасаться отъ Россіянъ, и, какъ вассалъ Порты, имѣлъ общія съ нею выгоды.

Пронырства въ Константинополѣ, для пользы его употребляемыя

Коль скоро рѣшились начать войну, Диванъ (Султанскій Совѣтъ) приказалъ посадить подъ стражу Россійскаго посла. Сіе гнусное обыкновеніе Турокъ происходитъ отъ презрѣнія ихъ къ Христіянамъ. Народное право въ семъ случаѣ тѣмъ для нихъ незначительнѣе, что они не имѣютъ при другихъ дворахъ обыкновенныхъ своихъ пословъ. Но вотъ странное дѣло: Царь вскорѣ послѣ сего такое же получилъ оскорбленіе въ Лондонѣ во время мира. Тамъ посолъ его, по иску

Посолъ Царскій взятъ подъ стражу

Равное оскорбленіе въ Лондонѣ

одного купца, былъ заключенъ за долги въ темницу. Такъ какъ по Аглинскимъ законамъ за сіе злодѣяніе, коего не льзя было предвидѣть, не предписывалось смертной казни: то Царь въ удовлетвореніе могъ получить только то, что объявили виновными причинившихъ сіе насиліе; что Парламентъ утвердилъ преимущества иностранныхъ министровъ, и что Королева Анна торжественно предъ нимъ извинилась.

Екатерина, новая супруга Петра.

Петръ въ скоромъ времени сдѣлалъ приготовленія. До начатія войны онъ еще показалъ удивительный примѣръ твердости духа и ума, посредствомъ которой онъ торжествовалъ надъ предразсудками. Молодая Лифляндская плѣнница Катерина, о состояніи которой я уже объявилъ, успѣла ему понравиться и войти въ довѣренность посредствомъ своихъ достоинствъ, кои рѣдко можно найти въ самомъ блистательномъ состояніи. Въ 1696 году Петръ развелся съ первою своею супругою, взятою изъ своихъ подданныхъ. Таково было обыкновеніе въ Россіи, что Царь, собравъ многихъ прекраснѣйшихъ женщинъ, избираетъ изъ нихъ себѣ супругу безъ всякаго уваженія къ знатности рода. Сколь ни удивительно для Европейцевъ сіе обыкновеніе, однакожъ оно издавна въ употребленіи на Востокѣ, и можно подумать, что едва ли не лучше обыкновенія Европейскихъ Государей, особливо когда столь многія войны и перемѣны происходятъ отъ ихъ супружества съ иностранными

Обыкновеніе Царей жениться на своихъ подданныхъ.

Принцессами. Наконецъ Царь въ 1707 году женился тайно на Екатеринѣ. Онъ объявилъ о семъ бракѣ въ тотъ самый день, въ который отправился въ походъ противъ Турокъ. Екатерина была съ нимъ вездѣ неразлучна, презирала утомленіе и опасности, облегчала труды его, и умѣряла гнѣвъ. Она скоро окажетъ ему важнѣйшую услугу.

1711. Кантемиръ, обманутый ложными надеждами.

Тотъ же самый проступокъ, который учинилъ Карлъ XII, положившись на Козаковъ, сдѣлалъ и Петръ, обманувшись въ бунтѣ. Кантемиръ, воевода Молдавскій питалъ его ложными надеждами. Сіи провинціи, Молдавія и Валлахія, зависящія отъ Турокъ, извѣстныя въ древности подъ именемъ Даніи, были подъ управленіемъ Князей или Воеводъ Христіянскихъ, по назначенію Султана. Весьма справедливо мы уже замѣтили, что политическая терпимость втекаетъ въ систему Магометанства. Не смотря на взаимную ненависть, господствующую между Мусульманами и Христіянами, послѣдніе должны были страшиться начинать бунтъ, не будучи увѣрены въ совершенномъ успѣхѣ. Пронырства, употребленныя Кантемиромъ для склоненія на свою сторону другаго Воеводы, произвели только кратковременное волнованіе. Обѣ провинціи остались покорными Султану, и Царь, въ надеждѣ на ихъ запасы и войска, подаваясь, по неосторожности, впередъ, увидѣлъ себя въ самомъ опасномъ положеніи.

Обстоятельства при Прутѣ. Крайняя опасность Россіянъ.

Царь переправился черезъ рѣку Днѣстръ, на которой стояли Бендеры. Прошелъ въ Молдавію до Яссъ, находящихся на рѣкѣ Прутѣ. Оттоманское войско, числомъ около 250,000 человѣкъ, вмѣстѣ съ Татарами, переходитъ Прутъ, окружаетъ Царя и отрѣзываетъ сообщеніе войску, шедшему на вспоможеніе. Петръ имѣлъ только 40,000 воиновъ противъ сего ужаснаго множества. Такъ Россіяне были уже искусны въ войнѣ, что ихъ аріергардъ, сражаясь три часа съ Турками, отразилъ ихъ, положивши на мѣстѣ 7000. Но недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, или превосходство непріятеля представляли нещастіе, по видимому, неизбѣжнымъ.

Екатерина убѣждаетъ Царя вступить въ переговоры.

Царь, погрузившись отъ безпокойства въ задумчивость, запретилъ входъ въ свою палатку. Къ щастію, Екатерина не устрашилась нарушить его приказаній. Она присовѣтовала и убѣдила его вступить съ Великимъ Визиремъ въ переговоры. Она собрала все, что могла, для подарковъ, кои обыкновенно всегда дѣлаютъ Восточнымъ до вступленія въ переговоры о дѣлахъ. Потомъ избрала посла и сдѣлала приличныя распоряженія. Военачальники и министры между тѣмъ объявили, что они за лучшее почитаютъ пробиться сквозь непріятелей, чѣмъ положить оружіе.

Договоръ Фалченской

Великій Визирь, или для избѣжанія войны, или по слабости, или благоразумію (ибо Шведы, кажется, весьма неосновательно упре-

каютъ въ подкупѣ), согласился на миръ, съ условіемъ, чтобъ Царь возвратилъ Азовъ, уничтожилъ Таганрогскую пристань на Азовскомъ морѣ, съ построенными на той сторонѣ крѣпостями, и чтобъ не безпокоилъ Шведскаго Короля, ежели онъ вздумаетъ возвратиться въ свое государство. съ Великимъ Визиремъ.

Карлъ XII, узнавъ о семъ договорѣ, поскакалъ въ бѣшенствѣ къ Великому Визирю; упрекалъ его всячески, разодралъ даже шпорами своими платье у сего полководца и министра; употребилъ болѣе прежняго происковъ въ Константинополѣ посредствомъ своихъ повѣренныхъ; и хотя Великій Визирь подпалъ гнѣву двора, однако велѣно было и Карлу XII выѣхать изъ Турціи. Онъ презрѣлъ сіе повелѣніе и въ маломъ Бендерскомъ стану своемъ рѣшился выдержать осаду противъ великаго Турецкаго ополченія въ 1713 году. Сіе предпріятіе мы почли бы похожденіемъ Донъ-Кишота, ежели бы можно было въ ономъ усумниться. Поступки Шведскаго Короля во гнѣвѣ

Карлъ отъ упорства своего потерялъ свои владѣнія въ Германіи. Онъ непрестанно посылалъ повелѣнія, чтобъ сражались и ничего не уступали. Королевство имѣло недостатокъ и въ людяхъ и въ деньгахъ. Но не смѣли ослушаться; жертвовали всѣмъ; терпѣли все, по примѣру героя, коего бѣдственное состояніе и терпѣніе всѣмъ было извѣстно. Генералъ Штейнбокъ, послѣ Полтавскаго пораженія разбившій Датчанъ, одержалъ еще побѣду въ Помераніи въ 1712 Онъ теряетъ свои владѣнія въ Германіи.

году. Онъ обратилъ Альтону въ пепелъ; однако вскорѣ принужденъ былъ сдаться военноплѣннымъ съ небольшимъ своимъ войскомъ. Оставимъ подробности; замѣтимъ только, что въ 1713 году Бременъ, Верденъ, Штетинъ и часть Помераніи находились уже во власти непріятелей, и что Царь овладѣлъ Финляндскимъ берегомъ. Станиславъ, желая отказаться отъ Польской короны и чрезъ то сдѣлать миръ не столько затруднительнымъ, отправился въ Турцію для склоненія къ сему упорнаго Карла. Оба они попали въ плѣнъ къ Туркамъ. Швеція не могла болѣе защищаться, и Царь, Король Августъ, Король Датскій и Курфирстъ Ганноверскій соединенными силами отнимали у ней древнія завоеванія Густава Адольфа.

Станиславъ въ Турціи.

1714. Успѣхи Царя на Балтійскомъ морѣ.

Ежели Петръ Великій жалѣлъ о Азовѣ и о владычествѣ на Черномъ морѣ, потерянныхъ имъ по Фалченскому договору, заключенному съ Турками, то онъ слишкомъ вознаградилъ сію потерю своими успѣхами на Балтійскомъ морѣ, гдѣ особенно ему нужно было заставить уважать себя. Онъ овладѣлъ островомъ Аландомъ, лежащимъ недалеко отъ Швеціи. Одержалъ тамъ на морскомъ сраженіи побѣду надъ Шведами и взялъ въ плѣнъ ихъ Адмирала Реншильда. Завоевалъ Финляндію. Покрытый великою славою, онъ вступаетъ торжественно въ Петербургъ среди памятниковъ трудовъ своихъ. Здѣсь, по совершеніи торжественнаго обряда, произноситъ достопамятную

рѣчь, которой содержаніе такъ Вольтеръ представляетъ:

Рѣчь, говоренная имъ въ Петербургѣ.

„Братія мои! кто бы изъ васъ, за 20 лѣтъ назадъ тому, подумалъ, что онъ будетъ сражаться вмѣстѣ со мною на Балтійскомъ морѣ, и сражаться на корабляхъ, ами же построенныхъ? что мы поселимся въ сихъ странахъ, завоеванныхъ нашими силами и мужествомъ? ... Древнюю столицу наукъ полагаютъ въ Греціи. Онѣ поселились въ Италіи, откуда распространились во всѣ страны Европы. Теперь наша чреда, естьли вы будете вспомоществовать моимъ предпріятіямъ, соединивъ ученіе съ послушаніемъ. Науки совершаютъ круговое обращеніе въ свѣтѣ, подобно крови въ человѣческомъ тѣлѣ, и можетъ быть онѣ утвердятъ у насъ свое владычество, а *потомъ опять возвратятся въ Грецію*, древнее свое отечество. Я ласкаюсь надеждою, что мы трудами своими и постоянною славою заставимъ краснѣть образованнѣйшіе народы.“ Сія рѣчь достойна творческаго ума, предуготовлявшаго столь великую перемѣну. Сказавъ: *потомъ опять возвратятся въ Грецію*, не то ли онъ думалъ, что сами Россіяне перенесутъ туда со временемъ искусства и науки? Сколь ни отважно было сіе предсказаніе, однако не можно почитать его вовсе неосновательнымъ.

Орденъ Св. Екатерины.

Царь установилъ орденъ Св. Екатерины въ честь своей супруги, которую онъ повелѣлъ признать торжественно: вотъ

новый опытъ признательности къ ея услугамъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Карлъ XII возвращается въ свои владѣнія. Пронырства Барона Герца. Смерть Короля и перемѣна въ Шведскомъ правленіи. Миръ на Сѣверѣ.

Возвращеніе Шведскаго Короля въ свои владѣнія

На Бендерскомъ сраженіи Турки удобно могли убить Карла XII; однако они пощадили его, не смотря на то, что онъ многихъ изъ нихъ убилъ своею рукою. Его заперли въ Демотикѣ близъ Адріанополя. Наконецъ онъ, не видя уже надежды вооружить Оттоманскую имперію для защищенія частнаго своего дѣла, потребовалъ отпуска. Новый Великій Визирь (ибо въ Сералѣ происходили непрестанныя перемѣны) приказалъ, чтобъ онъ назначилъ день къ своему выѣзду. Карлъ, незнающій никогда средины въ своихъ поступкахъ, отправилъ пышное посольство для принятія отпуска, хотя для расходовъ на оное и принужденъ былъ прибѣгнуть къ унизительнымъ займамъ. Послѣ пятилѣтняго пребыванія въ Турціи онъ отправился въ путь въ началѣ Октября 1714 года. Прибывъ на границы, онъ отпустилъ провожавшихъ его Турокъ, проспился съ своими Шведами, переодѣлся и съ двумя своими чиновниками объѣхалъ почти всю Германію то верхомъ на лошади, то въ повозкѣ, безъ всякой остановки.

2 Ноября онъ прибылъ въ Стральзундъ, важный городъ въ Помераніи, на Балтійскомъ морѣ, который намѣревались завоевать его непріятели.

Въ слѣдующемъ году Датчане, Прусаки и Саксонцы осадили здѣсь Карла. Онъ, по обыкновенію своему, показалъ чудеса храбрости. Начали бомбардировать городъ. Одна бомба, проломивъ крышку на его домѣ, разлетѣлась подлѣ той самой комнаты, гдѣ онъ сказывалъ письмо своему Секретарю. Перо выпало изъ руки у Секретаря. Карлъ сказалъ ему хладнокровно: *продолжай! какое бомба имѣетъ отношеніе къ письму, которое я тебѣ сказываю?* Непріятели сдѣлали приступъ ко внѣшнимъ укрѣпленіямъ (горнверку): онъ, сражаясь между гренадерами, дважды ихъ отразилъ; но укрѣпленія были взяты. Наконецъ, склонившись на неотступныя прозьбы Генераловъ, онъ удалился на небольшомъ суднѣ, на которомъ выстрѣломъ изъ Датской батареи убило подлѣ него двухъ человѣкъ. Стральзундъ сдался на другой день. Вскорѣ потомъ покорился и Висмаръ. Наконецъ Карлъ потерялъ въ Германіи всѣ свои владѣнія.

1715. Онъ осажденъ въ Стральзундѣ.

Его удаленіе изъ сего города.

Онъ провелъ зиму въ Кальскронѣ, и по 15-лѣтнемъ отсутствіи не хотѣлъ показаться въ своей столицѣ. Даетъ приказанія дѣлать новыя приготовленія къ войнѣ. Набираютъ молодыхъ людей и приводятъ государство въ конечное раззореніе всевозможными налогами. »Народъ, отягощенный »великимъ множествомъ налоговъ, (говоритъ

Новыя приготовленія къ войнѣ. Налоги.

«Вольтерѣ), взбунтовалъ бы при всякомъ «другомъ Королѣ; но самый послѣдній Шведскій житель зналъ, что Государь его ведетъ жизнь еще суровѣе и умѣреннѣе, нежели онъ. Такимъ образомъ всякой безъ роптанія сносилъ тѣ жестокости, которымъ «Король подвергался первый.» Что же было бы тогда, ежели бы не имѣли причины обвинять его въ толикихъ бѣдствіяхъ. Королевство находилось въ опасности. Не смотря на сіе, Карлъ рѣшился завоевать у Даніи Норвегію. Онъ вступилъ въ нее съ 20,000 войска, не заготовивъ ничего для содержанія онаго. Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ принудилъ возвратиться тою же дорогою.

Проныр-ства Барона Герца.

Между тѣмъ Баронъ Герцъ, Франконскій уроженецъ, сдѣлавшись первымъ министромъ у Государя сего, и овладѣвъ умомъ его, до того кичливымъ, началъ заводить происки, отъ которыхъ, по видимому, надлежало произойти важной перемѣнѣ. Сей министръ, обширнаго ума, дѣятельный, хитрый, вкрадчивый, отважный, способный ко всѣмъ изворотамъ, предпринялъ намѣреніе заключить миръ и союзъ съ Царемъ, и потомъ подавить прочихъ непріятелей Швеціи. Онъ особливо устремлялъ всѣ силы свои противъ Георга I, Короля Аглинскаго и Курфирста Ганноверскаго, который купилъ у Короля Датскаго города Бременъ и Верденъ съ принадлежащими къ нимъ владѣніями. Онъ намѣревался не только отнять у него сіи провинціи, но и возвесть на Аглинскій престолъ

Претенданта. Испанскій министрь Кардиналь Алберони, по сходству своего характера съ Герцомъ, принялъ участіе въ намѣреніяхъ его. Царю уступали всѣ его завоеванія; почему онъ слабо продолжалъ войну и предпринялъ путешествіе во Францію.

Алберони принимаетъ участіе въ его намѣреніяхъ.

Графъ Гилленбургъ, Шведскій министръ при Лондонскомъ дворѣ, дѣйствовалъ въ пользу Претенданта. Герцъ, уполномоченный своимъ Государемъ, находился въ Голландіи. Изъ перехваченныхъ писемъ открыли заговоръ. Оба министра сіи были задержаны и даже допрашиваны, и шестимѣсячное ихъ задержаніе раздражило злобу Карла XII. Коль скоро Баронъ Горцъ получилъ свободу, тотчасъ полетѣлъ къ Царю; льстилъ его честолюбію доставленіемъ владѣнія въ Германіи, по которому сдѣлавшись членомъ имперіи, могъ бы добиваться императорской короны. Наконецъ Петръ назначилъ для переговоровъ островъ Аландъ.

1717. Оба Шведскіе министра взяты подъ стражу.

Министръ, по возвращеніи своемъ въ Швецію, видя крайнюю нужду въ деньгахъ, далъ мѣдной монетѣ достоинство серебряной, такъ что монета, означавшая деньгу, ходила за 40 коп. въ королевствѣ. Ее надлежало умножить до чрезмѣрности, потому что, по причинѣ недовѣрія, цѣна на все крайне возвысилась; почему вскорѣ она была запрещена совершенно, и возбудила всеобщую ненависть къ Герцу. Духовенство за требованіе съ него податей явно называло министра безбожникомъ. Каждый проклиналъ

Мѣдная монета вмѣсто серебряной.

Герцъ проклинаемъ въ Швеціи.

его и всякой боялся. Карлъ, можетъ быть, по упорству своему, болѣе прежняго слѣдовалъ совѣтамъ его; поручилъ ему совершенно правленіе и уполномочилъ для переговоровъ съ Россіею.

1718. Смерть Карла XII.

Сіи переговоры приближались уже къ концу, какъ одно нещастное происшествіе уничтожило всѣ мѣры. Шведскій Король опять вступилъ въ Норвегію, которую онъ желалъ завоевать для уничиженія Датскаго Короля Фридерика IV, обогатившагося его добычами. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ приступилъ къ осадѣ Фридрихсгала, не смотря на ужасный морозъ, который былъ почти несносенъ и для самыхъ солдатъ. Непріятели начали палить изъ пушекъ въ окопы картечью въ то время, когда Карлъ обозрѣвалъ оные безъ всякой осторожности: тамъ онъ былъ убитъ пулею на 36 году отъ рожденія.

Сужденіе Г. Вольтера о семъ героѣ.

Французскій историкъ весьма справедливо говоритъ о немъ. „Онъ простеръ всѣ геройскія добродѣтели до излишества, въ какомъ случаѣ онѣ бываютъ столь же опасны, какъ и противоположные имъ пороки. „Твердость, обратившаяся въ упорство, „была причиною его нещастій въ Украйнѣ „и удерживала его пять лѣтъ въ Турціи; „щедрость, перемѣнившаяся въ расточительность, раззорила Швецію; мужество, простиравшееся до безразсудства, было виною „его смерти; правосудіе доходило иногда до „жестокости; а власть въ послѣдніе годы „походила на тиранство. Великія его каче-

„ства, изъ коихъ и одно бы только могло „сдѣлать безсмертнымъ другаго Государя, „были источникомъ бѣдствій для государ- „ства. . . Онъ, будучи жестокъ равно и къ „себѣ и къ другимъ, почиталъ за ничто „страданіе и жизнь и собственную и сво- „ихъ подданныхъ; былъ болѣе страннымъ „человѣкомъ, нежели великимъ; болѣе до- „стойнымъ удивленія, нежели подражанія: „почему жизнь его должна научить Госу- „дарей, колико миролюбивое и благополуч- „ное правленіе есть превосходнѣе всякой „славы.„ Карлъ XII, по мнѣнію того же писателя, заслуживалъ быть первымъ солдатомъ у Петра Великаго.

Корона опять сдѣлалась избирательною.

Безъ сомнѣнія, весьма была полезна для Швеціи смерть героя сего, который жертвовалъ оною пустой славѣ. Она возвратила себѣ драгоцѣнную свободу; учредила новый образъ правленія, который, по ея мнѣнію, былъ способенъ къ утвержденію оной: но не предусмотрѣла злоупотребленій, долженствовавшихъ произойти отъ того. Сія важная перемѣна достойна подробнаго разсмотрѣнія. Какъ Король умеръ бездѣтенъ, и обѣ сестры его были уже въ супружествѣ, одна за Герцогомъ Голштинскимъ, котораго областями владѣлъ тогда Король Датскій; другая за Ландграфомъ Гессен-Кассельскимъ: то Шведская корона и сдѣлалась опять избирательною по закону 1604 года, подтвержденному на многихъ Сеймахъ, въ которомъ содержалось, что *дочь Короля или*

Принца, признаваемая способною къ преемству престола, должна быть въ дѣвствѣ и неиначе должна вступить въ бракъ, какъ съ согласія и одобренія Государственныхъ Чиновъ. Наступило тогда время подумать о благѣ общественномъ.

Уничтожили неограниченное самовластіе.

Всякой чувствовалъ, сколь была бѣдственна чрезмѣрная власть, данная Карлу XI, особливо въ царствованіе его сына, котораго впрочемъ народъ любилъ и уважалъ, какъ великаго человѣка. Не хотѣли подчинить себя самовластію другаго Государя. Говорили: «чего должно ожидать отъ порочнаго Государя, ежели и самъ Карлъ XII содѣлался «виновникомъ нашего нещастія?» Сестра его Ульрика Елеонора, супруга Ландграфа, возведенная Сеймомъ на престолъ въ началѣ 1719 года, согласилась на желанія, или лучше предалась волѣ Шведовъ. Принесли ей благодарность *за справедливое и благоразумное отвращеніе, оказанное ею къ неограниченному самовластію;* опредѣлили уничтожить оное и предписали правила для правленія.

Согласіе Королевы Ульрики Елеоноры.

Образъ Шведскаго правленія.

Отъ образъ правленія, предписанный законами, изданными 1720 года, или частію возобновленными, коимъ Ландграфъ, сдѣлавшись Королемъ по одобренію жены своей, подъ именемъ Фридерика I, принужденъ былъ покориться. Законодательная власть предоставляется государственному Сейму.

Сенатъ.

Исполнительная власть принадлежитъ собственно Сенату, состоящему изъ 16 особъ, въ которомъ предсѣдательствуетъ Король,

и голосъ его имѣетъ перевѣсъ въ извѣстныхъ только случаяхъ. Сеймъ назначаетъ Сенаторовъ: онъ представляетъ трехъ кандидатовъ, и Король выбираетъ изъ нихъ одного. Что касается до главныхъ должностей какъ воинскихъ, такъ и гражданскихъ, Сенатъ опредѣляетъ къ онымъ по представленію Короля. Сеймъ долженъ собираться чрезъ каждые три года въ Генварѣ мѣсяцѣ. Ежели не будутъ созывать его въ положенное время, онъ имѣетъ право самъ по себѣ собраться, и все учиненное въ теченіи опущеннаго времени должно быть недѣйствительно. Войны объявлять не могутъ безъ его согласія. Когда же онъ будетъ созванъ, не могутъ также заключать ни мира, ни перемирія, ни союза безъ его согласія. Сеймъ долженъ продолжаться три мѣсяца: одни только члены Сейма имѣютъ власть распускать оный, а слѣдовательно и продолжить. Сеймъ.

Всѣ законы и указы издаются именемъ Короля; когда же онъ будетъ въ отсутствіи, или слишкомъ долго будетъ откладывать подписаніе, Сенатъ вмѣсто его подписываетъ. Подписаніе вмѣсто Короля.

Король при восшествіи на престолъ даетъ присягу государственному Сейму. Онъ объявляется государственнымъ врагомъ и лишается престола, ежели нарушитъ данныя *обѣщанія* Сейму. Присяга и обѣщанія.

Кромѣ депутатовъ отъ духовенства, дворянства и гражданъ, составляющихъ всеобщее собраніе, имѣетъ въ ономъ своихъ и земледѣльческое сословіе. Мѣщане избираютъ по одному изъ сего сословія въ Земледѣльцы.

каждомъ округѣ, и сей депутатъ не долженъ принадлежать къ другому сословію. Слѣдовательно Шведскій земледѣлецъ есть истинный гражданинъ: не можно презирать его и опасно было бы притѣснять. Но люди грубые, неимѣющіе образованія, способны ли хорошо думать о дѣлахъ общественныхъ?

Законы о воспитаніи Государей;

Отъ сей конституціи произошло нѣсколько достопримѣчательныхъ законовъ. Они напечатлѣваютъ въ душѣ Государей чувствованіе, весьма для нихъ необходимое: научаютъ ихъ, что они такіе же человѣки, *равные прочимъ по слабости.* Вдятъ о ихъ воспитаніи, и слѣдствія онаго дѣлаютъ продолжительными. Требуютъ, *чтобъ Государи ходили часто въ хижины земледѣльцевъ и были самовидцами положенія бѣдныхъ; чтобъ наблюдали умѣренность въ платьѣ и пищѣ; подавали собою подданнымъ примѣръ бережливости: потому что сіе весьма полезно для бѣднаго, но свободнаго народа.* Они осуждаютъ, какъ злоупотребленіе, пышность и великолѣпные обряды, посредствомъ коихъ *подданные пріучились къ духу рабства и привыкли къ игу.* Истребляютъ совершенно роскошь, сей смертоносный ядъ въ государствѣ, неимѣющемъ обилія, гдѣ свобода служитъ основаніемъ народнаго благоденствія. Наконецъ они, по видимому, излечили сей воинственный народъ отъ пагубной страсти къ завоеваніямъ; но внутренніе раздоры весьма уменьшили сію выгоду.

противъ пышности и великолѣпныхъ обрядовъ; противъ роскоши

Швеція, избравъ Короля по наслѣдству,

по видимому, была безопасна отъ смятеній, случающихся при избраніяхъ; не страшилась бѣдствій, неразлучныхъ съ самовластіемъ, ниже неудобствъ, проистекающихъ отъ малолѣтства и недостатковъ Монарха. Равновѣсіе властей по видимому предвѣщало благополучнѣйшее правленіе. Но чтобъ видимыя обстоятельства не противорѣчили существеннымъ, надлежало Шведамъ быть твердымъ противъ соблазновъ; чтобъ частная выгода не могла брать перевѣса надъ общественнымъ благомъ; чтобъ частныя распри не заглушали гласа отечества; чтобъ Сенатъ, при всей своей силѣ, былъ весьма скроменъ и не употреблялъ во зло своей власти; по крайней мѣрѣ, королевская власть, при всей своей ограниченности, могла держать въ страхѣ мятежниковъ и быть средоточіемъ соединенія частей государства. Какъ ожидать толикой добродѣтели и толикой мудрости въ нашемъ вѣкѣ? Опытъ доказалъ недостатки сей конституціи. Буйные умы, водимые корыстолюбіемъ, возстали, къ бѣдствію Швеціи, одни противъ другихъ. Партія *шляпъ*, приверженная къ Франціи, и партія *шапокъ*, преданная Англіи и Россіи, купленныя иностранцами, и торжествующія попеременно другъ надъ другомъ, жертвовали личнымъ страстямъ и честію и отечествомъ. Два Короля, не имѣющіе власти, Фридерикъ I и Адольфъ Фридерикъ, достойные любви своихъ подданныхъ, терпѣли только оскорбленія, кои тѣмъ страннѣе казались,

Снимыя выгоды Швеціи; существенныя бѣдствія.

что имя Короля еще до безконечности было уважаемо. Поелику и тотъ и другой изъ нихъ не могъ сдѣлаться Шведомъ, (ибо Фридерикъ умеръ бездѣтенъ, а избрали Принца Голштейн-Эйтинскаго), то оба и не имѣли средствъ освободить королевства отъ безначалія, которое вреднѣе и самаго неограниченнаго самовластія. Но безпорядокъ, дошедшій до крайности, открывалъ путь къ торжеству новаго Густава (*).

Миръ съ Ганновером, Пруссіею и Даніею.

Возвратимся къ эпохѣ 1719 года. Коль скоро утвердилось новое правленіе, система Барона Герца разрушилась. Сей министръ заплатилъ головою за худые совѣты, данные Карлу XII. Всѣ сильно чувствовали необходимость мира. Заключили оный по различнымъ договорамъ, сперва съ Королемъ Аглинскимъ, какъ Курфирстомъ Ганноверскимъ, уступивъ ему Герцогство Бременъ и княже-

(*) Новая перемѣна въ Швеціи, произведенная молодымъ Королемъ безъ пролитія крови и съ похвалою всѣхъ сословій, дѣйствительно доказываетъ, что худо было правительство. Народный вопль подтвердилъ не только жалобы Государя, но и надежды, данныя имъ въ разсужденіи щастливѣйшаго жребія. Вотъ достопамятныя слова, взятыя изъ его рѣчи, говоренной къ Государственнымъ Чинамъ Августа 21, 1772 года. „И такъ „свобода, благороднѣйшее право человѣчества, перемѣ„нилась въ самовластную аристократію, въ рукахъ „господствующей стороны, которая вскорѣ была низ„лагаема противною стороною, а сія покаряема неболь„шимъ числомъ частныхъ людей. Трепетали упрековъ „Сейма. . . Я одинъ предположилъ конецъ возстановить „истинную свободу; она одна, любезные мои подданные, „можетъ васъ сдѣлать щастливыми. . . Для дости„женія сего благополучія потребно, чтобъ королевство

ство Верденъ за милліонъ рейхсталеровъ; потомъ съ Королемъ Прусскимъ Фридрикомъ Вильгельмомъ, который возвратилъ Швеціи Стральзундъ и островъ Ругенъ, удержавъ за собою Штетинъ; наконецъ въ 1720 году съ Королемъ Датскимъ, который удержалъ часть герцогства Шлезвигскаго, завоеваннаго у Герцога Голштинскаго, и отдалъ обратно Висмаръ, съ условіемъ, чтобъ не возобновлять его укрѣпленій.

Война съ Россіею продолжалась. Георгъ I, по сдѣланному обязательству, послалъ на помощь Швеціи Аглинскую эскадру; но сія эскадра или совсѣмъ ничего, или очень мало дѣйствовала. Россіяне напротивъ взяли у Шведовъ нѣсколько фрегатовъ, и сдѣлавъ высадку, сожгли 40 селеній. Открыли новые переговоры въ Ништадѣ въ Финляндіи. Царь предписалъ мирныя условія. Онъ удержалъ

Царь предписываетъ условія и удерживаетъ за собою завоеванія.

„было управляемо неизмѣняемымъ закономъ, котораго „ясный и точный смыслъ не былъ бы подверженъ ложнымъ толкамъ; который бы полагалъ взаимныя отношенія между Королемъ и Государственными Чинами; „который бы не могъ быть уничтоженъ или перемѣненъ безъ принужденнаго согласія Короля и Чиновъ; который бы позволялъ Королю, ревностному къ отечеству, совѣтоваться съ Чинами, такъ „чтобъ онъ не былъ для сихъ послѣднихъ предметомъ тревоги и ужаса; который бы наконецъ соединялъ Короля съ Государственными Чинами одною „выгодою, общимъ благомъ королевства и проч.“ Густавъ III, будучи 26 лѣтъ, во время смятеній Сейма удивилъ своимъ благоразуміемъ, мужествомъ, дарованіями и добродѣтелями, и заслужилъ даже отъ тѣхъ одобреніе, коихъ онъ испровергалъ системы и надежды.

за собою завоеванныя провинціи: Лифляндію, Эстляндію, Ингрію, Карелію и часть Финляндіи (1721). Въ сіе время подданные поднесли ему титулъ Императора, который признали всѣ Европейскія державы. Впрочемъ слава его ни мало отъ того не зависѣла.

Его титулъ Императорскій

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Кончина Петра Великаго. Его учрежденія и законы. Состояніе Россіи до царствованія Екатерины I.

Война Россійскаго Императора съ Персіею.

Сей завоеватель и законодатель, который своими путешествіями, предпріятіями и успѣхами превзошелъ Карла Великаго, кончилъ славное свое поприще Персидскимъ походомъ. На Софія Гуссеина напали бунтовщики, отняли городъ Шамахію, близъ Каспійскаго моря, въ которомъ Россіяне производили знатную торговлю, разграбили и опустошили оный. Петръ, не получивъ удовлетворенія, объявилъ Персіи войну. Онъ старался не о безполезномъ разпространеніи державы, но хотѣлъ утвердить владычество на Каспійскомъ морѣ, чтобъ производить Россійскую торговлю съ Персіею и Индіею. Въ 1722 году онъ перешелъ Кавказъ, взялъ Дербентъ и возвратился для торжества въ Москву. Въ слѣдующемъ году, новый Софій, для полученія отъ Императора покровительства противъ похитителя престола Магмуда, убійцы Гуссеина, уступилъ ему три провинціи, составляющія

большую часть древняго Мидійскаго царства. Сіи провинціи были потомъ возвращены Персіи. Имперія, бывъ уже сама по себѣ чрезмѣрно обширна, новымъ распространеніемъ не могла пріобрѣтать выгоды, но терпѣть потери.

Какъ сынъ его Алексѣй сдѣлался недостойнымъ.

Для благополучія Петру недоставало одного только наслѣдника престола. Алексѣй Петровичь, сынъ отъ первой супруги, умеръ въ 1718 году самымъ жалкимъ образомъ. Мы должны помѣстить здѣсь нѣкоторыя подробности о чудномъ приключеніи сего нещастнаго Царевича. Мать напитала Алексѣя Петровича суевѣріемъ и заставила его гнушаться всѣми нововведенными Царемъ обыкновеніями. Священники, по суевѣрію своему, употребили во зло довѣренность его къ нимъ и утвердили въ немъ предразсудки. Сверхъ того онъ предался постыдному своеволію и скоро вогналъ во гробъ свою супругу, Принцессу Брауншвейгскую, свояченину Императора Карла VI, поразивъ ее печалію. Словомъ, кажется, онъ родился для разрушенія великихъ дѣлъ отца своего.

Упреки и совѣты отца.

Тщетно Петръ I упрекалъ его, тщетно угрожалъ ему. *Не полагайся*, писалъ онъ ему, *на званіе моего единственнаго сына: ежели я не щажу собственной жизни для своего отечества и для благосостоянія моего народа, то могу ли пощадить тебя? Я лучше отдамъ государство мое иностранцу достойному, нежели сыну недостойному.* Въ другомъ письмѣ говорилъ онъ ему: *исправься, покажи себя*

достойнымъ преемства, или ступай въ монахи. Царевичь отвѣчалъ, что онъ намѣренъ поступить въ монахи. Царь далъ ему 6 мѣсяцевъ на размышленіе, а самъ отправился путешествовать во Францію для пріобрѣтенія новыхъ познаній.

Бѣгство Алексѣя

Петръ, прибывъ въ Копенгагенъ, увѣдомился, что сынъ его окруженъ одними только недовольными. Онъ приказываетъ ему пріѣхать къ себѣ. Алексѣй показываетъ видъ послушанія, и въ 1717 году уѣзжаетъ къ Вѣнскому двору. Грозныя приказанія съ милостивыми обѣщаніями заставили его возвратиться въ Россію. Онъ пріѣхалъ въ Москву (1718). Петръ былъ уже тамъ; онъ приказалъ его взять подъ стражу, лишилъ торжественно наслѣдства и объявилъ своимъ преемникомъ сына, недавно родившагося отъ Екатерины. Не довольствуясь симъ строгимъ постановленіемъ, повелѣваетъ судить Алексѣя и приказываетъ ему подъ смертною казнію не скрывать ничего. Отъ него отбираютъ показанія о самыхъ его мысляхъ и тайныхъ желаніяхъ. По показанію его призываютъ къ допросу духовника, который будто одобрялъ его злоумышленіе на жизнь отца своего. Таковое судопроизводство предвѣщало ужасное рѣшеніе.

Судъ надъ нимъ 1718.

Признаніе подсудимаго.

Послѣднее признаніе, подписанное юнымъ Алексѣемъ, было слѣдующаго содержанія: «что онъ въ юношествѣ своемъ, по набожности, часто посѣщалъ священниковъ и монаховъ, пилъ съ ними, и полученныя отъ

„нихъ наставленія произвели въ немъ от-
„вращеніе къ своимъ обязанностямъ и даже
„къ особѣ отца своего; что онъ, какимъ бы
„то ни было образомъ, хотѣлъ достигнуть
„наслѣдства.“

Между тѣмъ 8 Епископовъ и прочіе чле- Опредѣ-
ны духовенства, посовѣтовавшись съ Царемъ леніе о
о семъ дѣлѣ, объявили въ бумагѣ, подписан- верхов-
ной ихъ рукою: „верховная власть, учреж- ной вла-
„денная въ Россіи, не подлежитъ суду под- сти Ца-
„данныхъ; но Государь имѣетъ надъ ними ря.
„полную власть.“

Наконецъ 44 члена, признавшись также, Осужде-
что рѣшеніе таковаго дѣла принадлежитъ ніе Ца-
по праву только верховной волѣ Монарха, ревича.
единогласно осудили на смерть Царевича.
Одинъ Аглинскій сочинитель пишетъ, что
въ Аглинскомъ Парламентѣ изо 144 чле-
новъ ни одинъ бы въ таковомъ случаѣ не про-
изнесъ слабѣе приговора, потому что едино-
началіе и свобода смотрятъ совсѣмъ раз-
личными глазами. Царь, по словамъ исто-
рика, мною приводимаго, могъ, не совѣтуясь
ни съ кѣмъ, предать смерти сына, обви-
неннаго въ непослушаніи, и Царевичъ былъ
виновенъ предъ всемъ народомъ въ томъ,
что хотѣлъ погрузить опять государство
въ мракъ, изъ коего отецъ извлекъ оное.
Сей самый духъ не доказываетъ ли, что
Россіяне блуждали еще во мракѣ?

Алексѣй, по выслушаніи своего приговора, Мучи-
впалъ въ мучительное состояніе. На другой тельная
день, испросивъ прощеніе у Царя, умеръ. смерть
его.

Оскорбительные слухи, разсѣянные о смерти его, особливо въ разсужденіи Царицы, опровергнуты славнымъ писателемъ, изъ котораго мы заняли подробности для сей исторіи. Въ слѣдующемъ 1719 году Петръ и Екатерина лишились сына, назначеннаго быть наслѣдникомъ престола.

Царица, подвергнувшаяся гнѣву Петра.

По всѣмъ обстоятельствамъ видно, что Царь хотѣлъ сдѣлать по себѣ преемницею супругу свою. Онъ приказалъ ее въ 1724 году короновать и совершить обрядъ помазанія, неизвѣстный для Россіянъ. Между тѣмъ Екатерина не могла испросить милости для одной камер-фрау, своей наперстницы, обличенной въ принятіи подарковъ; что самое строго было запрещено всякому должностному человѣку. Царь, раздраженный неотступными прозьбами супруги, во гнѣвѣ разбивъ Венеціанское стекло, сказалъ ей: *ты видишь, что одинъ ударъ руки моей могъ обратить стекло сіе въ первоначальный его прахъ.* Екатерина кроткимъ отвѣтомъ успокоила его: *прекрасно! вы разбили то, что составляло украшеніе въ вашемъ дворцѣ; уже ли вы думали, что онъ отъ сего будетъ лучше?* Впрочемъ она испросила, чтобъ вмѣсто 11 ударовъ кнутомъ дано было камер-фрау 5.

Кнутъ.

Смерть Царя.

Петръ скончался въ 1724 году, 53 лѣтъ. Онъ не назначилъ наслѣдника. Престолъ могъ перейти къ дочери его Аннѣ Петровнѣ, бывшей въ супружествѣ за Герцогомъ Голштинскимъ, которую онъ намѣревался

возвесть на престолъ, или къ внуку Петру, сыну нещастнаго Царевича Алексѣя. Князь Меньщиковъ, наперстникъ Императрицы, предупредилъ пропивныя стороны, захватилъ казну и преклонилъ на свою сторону гвардію и Епископовъ. Тотчасъ собрали Сенаторовъ и Генераловъ. Одинъ Епископъ объявилъ, что наканунѣ коронованія Екатерины Царь сказалъ, что хочетъ ей вручить царство; почему того же дня и провозгласили ее Императрицею для благоденствія имперіи.

Екатерина заступаетъ послѣ его престолъ.

Возвратимся къ учрежденіямъ Петра Великаго; ибо въ нашемъ вѣкѣ мало найдется предметовъ, столь достойныхъ истиннаго любопытства. Петръ въ 1718 году, возвратившись изъ путешествія во Францію, по пріобрѣтеніи новыхъ понятій, особенно началъ трудиться надъ усовершенствованіемъ своего государства. Расправа, учрежденная въ Петербургѣ, обращала свое вниманіе на провинціи. Очистили города отъ лѣнивыхъ нищихъ, тягостныхъ и вредныхъ для государства; обратили призрѣніе на воспитаніе юношества и содержаніе сиротъ. Собрали въ Петербургѣ и Москвѣ все потребное для чистоты, добраго порядка и общественной пользы. Мануфактуры и фабрики пришли въ цвѣтущее состояніе. Единообразность въ вѣсахъ и мѣрахъ облегчила торговлю. Каналъ, проведенный для соединенія Каспійскаго моря съ Балтійскимъ посредствомъ Волги, былъ выкопанъ съ великимъ успѣхомъ

Учрежденія Петра Великаго.

Полиція, торговля и пр.

и благоразуміемъ. Заключено было нѣсколько торговыхъ договоровъ даже съ самымъ Китаемъ. Уже болѣе 200 кораблей иностранныхъ приставало къ Петербургу для торговли. Нынѣ щитаютъ тамъ до 400,000 душъ, хотя въ 1702 году было на мѣстѣ семъ непроходимое болото.

Законы; Расправа; Сенатъ.

Законодательство долженствовало занять Государя, столь внимательнаго къ существеннымъ предметамъ правленія. Онъ издалъ собраніе законовъ, заимствованное частію изъ Шведскихъ. Уничтожилъ палату, состоящую изъ бояръ, гдѣ полагали окончательное рѣшеніе дѣламъ, хотя и не имѣли потребнаго къ тому познанія. Учредилъ Сенатъ и издалъ узаконенія для скораго рѣшенія дѣлъ и для предупрежденія просителей отъ великихъ издержекъ. Запретилъ подъ смертною казнію всѣмъ судіямъ удаляться отъ закона и руководствоваться вмѣсто онаго частными своими мнѣніями. Повелѣлъ боярина, обвиненнаго въ судѣ, лишать дворянства; солдату, сдѣлавшемуся офицеромъ, давать званіе дворянина. Безъ сомнѣнія, законы его не могли быть совершенны; но ихъ должно почитать началомъ лучшихъ законовъ, изданныхъ въ послѣдствіи.

Въ государствѣ, еще начинающемъ выходить изъ невѣжества и предразсудковъ, преобразованіе духовенства сколько было важно, столько и затруднительно. Предубѣжденія бѣлаго духовенства и монаховъ, ихъ пронырг-

ства и власть надъ умами полагали величайшія препятствія перемѣнамъ, коихъ необходимость Царь живо чувствовалъ. Онъ уничтожилъ патріаршество и тѣмъ самымъ лишилъ сильнѣйшаго начальника то сословіе, которое по причинѣ предразсудковъ дѣлалось иногда опаснымъ. Новгородскій Архіепископъ, образованный въ чужихъ краяхъ, съ великою пользою помогалъ ему въ исполненіи предпріятій. Учредили несмѣнный Синодъ изъ 12 членовъ, назначаемыхъ Государемъ, и часть, завѣдываемую Патріархомъ, поручили сему судилищу. Петръ часто присутствовалъ въ ономъ и имѣлъ вліяніе на указы онаго.

Несмѣнный Синодъ.

Поелику въ Греческой церкви званіе монашеское есть необходимая степень для достиженія епископства, то перемѣнили запрещеніе вступать въ монашество прежде 50 лѣтъ; позволили поступать въ монастыри 30 лѣтъ. Но запрещено солдатамъ, земледѣльцамъ и всѣмъ несущимъ государственныя повинности вступать въ сіе званіе безъ особеннаго позволенія. Монахамъ велѣно упражняться въ рукодѣліяхъ. Они должны смотрѣть за нездоровыми солдатами и другими бѣдными, разсылаемыми по монастырямъ. Монахини также должны заниматься полезными работами. До 50 лѣтъ, то есть, до постриженія въ монахини, онѣ могутъ вступать въ бракъ.

Узаконенія въ разсужденіи монаховъ и монахинь.

Указъ Петра I въ разсужденіи монаховъ достоинъ замѣчанія по причинамъ побуди-

Побудитель-

ныя причины къ преобразованію монашества.

тельнымъ. Онъ вникаетъ въ первоначальное установленіе сего званія; замѣчаетъ злоупотребленія онаго, происшедшія отъ послабленія. „Монахи, присовокупляетъ онъ, сдѣлались соблазномъ и позоромъ въ прочихъ вѣрахъ, а въ нашей поношеніемъ. Они даже опасны для государства, потому что большая часть изъ нихъ суть тунеядцы, посвящающіе себя монастырской жизни изъ любви къ праздности, которая, какъ всѣмъ извѣстно, есть источникъ суевѣрій, расколовъ и даже возмущеній... Они въ мірѣ исполняли три должности: содержали свой домъ, служили отечеству и Государю. Вступивъ въ монашество, они не знаютъ уже нужды: содержаніе у нихъ всегда готово. Если же они иногда и трудятся въ монашескомъ званіи, то трудятся только для самихъ себя. Но они говорятъ: мы молимся. Не всѣ ли молятся? Святый Василій опровергъ сіе пустое извиненіе. Какую же пользу общество получаетъ отъ монастырей? можно представить въ отвѣтъ старинную пословицу: *никакой ни для Бога, ни для людей* и проч. (*).

Запрещены монахамъ чернила и бумага

Сколько таковыя чувствованія должны были раздражить худыхъ монаховъ! Ругательныя противъ Царя сочиненія заставили его въ 1703 году запретить имъ имѣть чернила и бумагу. Архимандритъ или Игуменъ отвѣчалъ за тѣхъ, коимъ онъ позволялъ

(*) Сей отрывокъ весь взятъ изъ путешествія по Сибири (Voyage de Siberie).

имѣть у себя оныя. Сіе узаконеніе осталось въ своей силѣ.

Гоненіе на раскольниковъ въ Россіи.

Хотя Петръ и не разсѣялъ совершенно невѣжества и не очистилъ грубыхъ нравовъ Россійскаго духовенства: однако онъ славился тѣмъ, что принудилъ оное къ повиновенію и тишинѣ; между тѣмъ какъ Лудовикъ XIV (говаривалъ онъ) позволилъ господствовать надъ собою Французскому духовенству. Онъ прекратилъ гоненіе, воздвигнутое противъ раскольниковъ, единственной секты, извѣстной въ Россіи, которой вся ересь состоитъ въ мѣлочахъ. Раскольники живутъ мирно между собою, не сообщаясь съ другими. Во время гоненія доходятъ до такого безумія, что, собравшись въ домъ, зажигаютъ оный, почитая блаженствомъ умереть во пламени изъ любви къ Іисусу Христу. Увѣряютъ, что ни одинъ изъ сихъ фанатиковъ не захотѣлъ перемѣнить своего мнѣнія, и что болѣе 100,000 семействъ убѣжали къ Татарамъ для укрытія отъ гнѣва гонителей. Сіи строгости снова начались по смерти Петра Великаго.

Самовластіе противно благоденствію Россіянъ.

Сочиненіе Вольтера о Россіи съ перваго взгляда доказываетъ намъ, что сіе государство несравненно теперь щастливѣе, нежели какъ оно было до царствованія Петра I. Но всегда ли наружность сходна бываетъ съ самою вещію? Петербургъ и Москва, безъ сомнѣнія, представляютъ удивительную противуположность съ древними нравами. Тамъ пользуются плодами торговли, художествъ

и просвѣщенія ; тамъ существуютъ пріятности общества ; тамъ женщины, находясь въ большемъ уваженіи, нежели въ прочихъ частяхъ имперіи, вливаютъ въ мущинъ болѣе пріятности и людкости. Въ рукахъ Царя самодержавіе было необходимо для исполненія его предпріятій, было также и непреодолимымъ препятствіемъ къ успѣхамъ въ преобразованіи, потому что народъ невольникъ всегда мало дѣйствуетъ разсудкомъ (*).

Народъ въ порзбощеніи и уничиженіи.

Народъ находится въ рабствѣ дворянства и остается въ уничиженіи, безпечности и ужасной бѣдности. Оный хотя покланяется иконамъ и строго наблюдаетъ посты ; однако и нарушеніе оныхъ не производитъ въ немъ угрызенія. Какъ оный и до сего времени еще ходитъ съ длинною бородою и въ прежнемъ платьѣ, то легко можно понять, что и въ прочихъ случаяхъ не много перемѣнился.

Странныя бани.

Жаркія бани, употребляемыя дважды въ недѣлю для паренія, суть необходимое лекарство отъ мокротъ, происходящихъ отъ

(*) При изданіи сей книги почтено за нужное оставить невѣрныя и ошибочныя мнѣнія сочинителя сей Исторіи о состояніи дворянства, народа, о силахъ, доходахъ, о свойствѣ Россіянъ и проч. въ томъ видѣ, какъ оныя помѣщены во Французскомъ подлинникѣ, дабы сами читатели могли удостовѣриться, сколь неосновательныя понятія имѣютъ о Россіи и просвѣщеннѣйшіе иностранцы. — Послѣднія происшествія, а особливо война Французовъ, внесенная въ 1812 году въ средину Россіи, служатъ наилучшимъ опроверженіемъ сихъ ложныхъ и неосновательныхъ мнѣній.

сидячей жизни, провождаемой въ закоптѣлыхъ хижинахъ. Но прилипчивыя болѣзни, отъ которыхъ они совсѣмъ не лечатся, невоздержность всякаго рода, особливо неумѣренное употребленіе горячихъ напитковъ, разрушаютъ сіи мѣдные темпераменты и препятствуютъ народоселенію въ сей обширной имперіи. Причины недостатка въ народѣ.

Въ художествахъ они суть только подражатели. Они всемъ почти одолжены иностранцамъ. Императрица Екатерина старалась о усовершеніи творенія Петрова, едва въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ начатаго. Петръ, сей великій мужъ, достоинъ великой славы не только за свое покушеніе на то, что бы посредственный умъ почелъ невозможнымъ, но и за частые въ семъ успѣхи, кои открыли путь къ совершенству Государямъ, достойнымъ его преемникамъ. Дарованія.

Россія весьма много имѣетъ нынѣ вѣсу въ дѣлахъ Европы; она представляетъ столь важное лицо, что непремѣнно нужно имѣть понятіе о ея силахъ и средствахъ. По мнѣнію Аббата Шапъ, котораго показанія въ семъ родѣ обыкновенно подтверждаются свидѣтельствомъ Вольтера, государственные доходы простираются до 13,400,000 рубл. Въ 1756 году флотъ состоялъ изъ 22 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ и 99 галеръ. Сухопутная сила простирается до 330,000 человѣкъ, и между тѣмъ содержаніе оной въ мирное время стоитъ только около 6,400,000 рубл.; потому что провинціи, по Силы Россіи. Доходы. Флотъ. Сухопутная сила.

которымъ разсылаются сіи войска, доставляютъ сѣстные припасы для ихъ прокормленія, и денежное жалованье весьма невелико. Какъ большая часть сихъ войскъ назначена для охраненія границъ, то полевое войско и состоитъ почти въ 60 только тысячахъ. Сіе войско весьма искусно и строго соблюдаетъ воинскій порядокъ. Вольтеръ полагаетъ жителей въ Россіи 24 милліона; а нашъ путешественникъ уменьшаетъ до 19 милліоновъ. Торговля на сухомъ пути весьма маловажна. Торговля, моремъ производимая, выгодна, потому что вывозъ товаровъ важнѣе, нежели привозъ оныхъ. Надлежало бы Россіянамъ производить оную самимъ по себѣ и сдѣлать ее свободною.

Народоселеніе.

Торговля.

Аббатъ Шапъ заключаетъ, что о Россійской державѣ не надобно судить по ея пространству, но по оному заключать въ превратномъ смыслѣ; что она не можетъ посылать войскъ за предѣлы свои, потому что самыя побѣды ей должны быть погубны; что она должна переселить жителей изъ Сѣверной Сибири въ Южныя оной степи. Здѣсь одного только надлежало бы опасаться, чтобъ Татары не научились отъ нихъ военному искусству. Нѣкоторыя изъ сихъ понятій, кажется, явно противорѣчатъ успѣхамъ.

Мнѣніе о Россійской державѣ

ВСЕОБЩІЯ ДѢЛА ЕВРОПЫ.

Отъ смерти Лудовика XIV до заключенія Аѣенскаго мира въ 1748 году.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Война у Императора съ Турками. Предпріятія Кардинала. Регентство Герцога Орлеанскаго.

Ежели бы Турки, не взирая на послѣднія побѣды имперцевъ, не потеряли духа, или ежели бы они имѣли политику прозорливѣе: то Сѣверная и Южная война Европы, возгорѣвшаяся въ началѣ сего вѣка, доставила бы имъ случай вознаградить свои потери. Они оставались въ покоѣ въ то самое время, когда Императоръ Карлъ VI истощалъ свои силы противъ Франціи. Они напали на Россіянъ уже по разбитіи Карла XII подъ Полтавою. Заключили миръ съ Россійскимъ Государемъ въ то самое время, когда они, кажется, должны были подавить его. Для отнятія у Венеціянъ Мореи, доставшейся имъ во владѣніе по заключенному въ Карловичѣ миру, дождались Утрехтскаго и Раштадтскаго мира.

Турки не воспользовались войнами, свирѣпствовавшими въ Европѣ.

Они отнимаютъ Морею.

Тогда Императоръ, какъ посредникъ мира, заключеннаго въ Карловичѣ, или какъ природный врагъ Турокъ, принялся за оружіе и восторжествовалъ надъ ними. Принцъ Евгеній, перешедъ Дунай, разбилъ при Петер-

Походы Принца Евгенія противъ Турокъ.

варайденѣ Великаго Визиря Ахмета III въ 1716 году. Сей Визирь умерь отъ ранъ. Цесарцы овладѣли Темесваромъ, послѣднею крѣпостію, остававшеюся у Турокъ въ Венгріи. Въ слѣдующемъ году Евгеній взялъ Бѣлградъ; онъ окруженъ былъ въ своемъ станѣ Турками; находился въ величайшей опасности, но избѣгнулъ оной, одержавъ надъ ними вторую побѣду. Онъ самъ заключилъ миръ въ Пассаровичѣ въ 1718 году. Австрійская держава пріобрѣла Темесварскій Баннатъ, Бѣлградъ и королевство Сербію; но Морея не возвращена Венеціянамъ.

Миръ, заключенный въ Пассаровичѣ.

Уже первый Испанскій министръ Кардиналъ Алберони готовился къ исполненію дерзкихъ предпріятій. Онъ, какъ великій человѣкъ, возстановилъ порядокъ въ правленіи; привелъ въ лучшее состояніе государственные доходы, военную силу, и даровалъ, такъ сказать, новую жизнь государству; но вмѣсто того, чтобъ остановиться на сихъ полезныхъ трудахъ, онъ вздумалъ поколебать всю Европу: напротивъ, самъ низринулся въ бездну. Свергнуть съ престола Аглинскаго Короля для Претенданта, сына Іакова II; отнять у Императора все, что онъ получилъ по Утрехтскому договору въ Италіи; доставить правленіе Франціею Филиппу V, которою неограниченно управлялъ Филиппъ, Герцогъ Орлеанскій, потому что Парижскій Парламентъ уничтожилъ завѣщаніе Лудовика XIV, ограничивающее оное. Таковы были предпріятія Алберони. Ежели бы Албе-

Замыслы Кардинала Алберони.

рони успѣлъ въ оныхъ, столько же бы прославился, какъ Ксименесъ или Ришелье. Мы упоминали уже о безполезныхъ его сношеніяхъ съ Барономъ Герцомъ, министромъ Шведскаго Короля. Открытіе заговора привело въ безопасность Аглинскаго Короля Георга I. Разсмотримъ кратко по порядку сіи происшествія.

Его хитрость для полученія кардинальской шляпы.

Не безполезно замѣтить, какъ личное честолюбіе министра дѣйствовало въ управленіи государственными дѣлами. Для полученія кардинальской шляпы Алберони тщательно скрывалъ свои покушенія на Италію; онъ послалъ даже нѣсколько эскадръ противъ Турокъ, угрожавшихъ ей до заключенія въ Пассаровичѣ мира; отдалъ папскому Нунцію бумаги, касающіяся его посольства, которыя хранились за замкомъ. Климентъ XI, обманутый хитростями Алберони, едва возвелъ его на кардинальское достоинство, какъ Испанцы въ 1717 году завоевали Сардинію и готовились напасть на Сицилію.

Четверный союзъ противъ Испаніи.

Выгоды Герцога Орлеанскаго ни мало несовмѣстны были съ намѣреніями Испанскаго министра; поелику Филиппъ V отрекся отъ Французской короны, то слѣдовательно онъ и былъ законнымъ наслѣдникомъ юнаго Короля Лудовика XV, его воспитанника. Онъ для поддержанія Утрехтскаго мира соединился съ Королемъ Аглинскимъ и Голландіею. Вскорѣ потомъ Императоръ приступилъ къ сему союзу, и четверный союзъ испровергъ всю

Заговоръ противъ Герцога Орлеанскаго.

системy Алберони. Тщетно дѣлали умыслы въ Англіи и Франціи. Испанскій посолъ, Герцогиня Мень, Кардиналъ Полиньякъ и многіе другіе покушались увезть Регента. Одна хитрая женщина выкрала бумаги у молодаго Аббата Портокарреро, Испанца, находившагося при посольствѣ. Посредствомъ сего открылся заговоръ. Сперва велѣно было задержать Аббата, потомъ посланника Принца Целламара. Они пронырствами своими возбудили войну, и Франція вооружилась противъ внука Лудовика XIV, для возведенія коего на престолъ Карла V сама раззорилась.

Кратковременная война.

Къ щастію, война была непродолжительна. До обѣявленія оной Испанцы, овладѣвшіе уже большею частію Сициліи, были разбиты на морскомъ сраженіи Аглинскимъ Адмираломъ Бингомъ, который взялъ у нихъ 23 корабля (1718). Въ слѣдующемъ году они разбиты были имперцами на томъ же самомъ островѣ. Флотъ, назначенный ими для высадки на берега Англіи, былъ разсѣянъ вѣтрами; Агличане раззорили пристань Виго; Французы, подъ предводительствомъ Маршала Бервика, коего сынъ находился въ Испанской службѣ, взяли нѣсколько крѣпостей; сожгли магазейны и 16 военныхъ кораблей, приходившихъ уже постройкою къ окончанію. Тогда Филиппъ V, Государь отъ природы слабый, пожертвовалъ Алберони, отослалъ его отъ двора и началъ стараться, какъ бы освободиться отъ опасности.

Алберони отданъ на жертву.

Начались переговоры о мирѣ. Филиппъ присталъ къ четверному союзу. Изъ Сициліи и Сардиніи вывели Испанскія войска. Герцогъ Савойскій уступаетъ первую Императору и получаетъ въ замѣнъ вторую. Такимъ образомъ кончилась сія двухлѣтняя война. 1720. Миръ между Франціею и Испаніею.

Какъ повѣрить тому, что съ 1711 года происходили въ Сициліи великіе споры за сѣрый горохъ. Сей горохъ принадлежалъ Епископу Липарійскому и продавался въ его пользу. Правительство, не зная, что онъ былъ епископскій, взяло съ него положенную пошлину, отъ которой освобождено духовенство. Сколько потомъ оно не извинялось, какъ ни возвращало деньги и ни просило прощенія, но оное безъ всякаго милосердія отлучили отъ церкви, и правители отнеслись о семъ на судъ *монархіи*, учрежденной, какъ мы видѣли, во время Нормандскихъ владѣльцевъ и подтвержденной конкордатомъ между Піемъ V и Филиппомъ II. Сіе судилище, по обыкновенію своему, разрѣшило ихъ предварительно. Липарійскій Епископъ перенесъ дѣло въ Римъ, и Климентъ XI объявилъ недѣйствительнымъ сіе разрѣшеніе, хотя судіею была духовная особа и дѣйствовала полномочно именемъ Короля, какъ прилично Легату. Два другіе Епископа, получивъ опредѣленіе Папы, обнародовали оное. Филиппъ V, обладавшій Сициліею, рѣшился уничтожить покушеніе, противное правамъ его короны. Епископы ему воспротивились; онъ отправилъ ихъ въ ссылку, какъ мятеж- Достопримѣчательные споры въ Сициліи съ Папою.

никовъ. Епископы при отправленіи положили запрещеніе на свои епархіи.

Насильственные поступки Климента XI.

Тогда судія *монархіи* былъ отлученъ отъ церкви Климентомъ. Не смотря на миролюбивые поступки Филиппа, потомъ Герцога Савойскаго, новаго Короля Сицилійскаго, по силѣ Утрехтскаго договора, ссора возгорѣлась. Буллою 1715 года предписано, чтобъ все, исходящее отъ Св. престола, было выполняемо безъ отношенія къ Монарху (exequatur regium), то есть, противъ государственныхъ законовъ. Второю буллою уничтожено судилище *монархіи*, право королевскаго легатства и другія права, даже самыя неоспоримыя въ гражданскомъ обществѣ. Противъ сего отнеслись только къ Папѣ для лучшаго объясненія дѣла и запретили исполнять буллу и другія подобныя опредѣленія. Какъ Римскій дворъ въ семъ вѣкѣ могъ надѣяться, не говорю возобновить древнія свои притязанія, но отнять у коронъ то, что онъ самъ прежде признавалъ принадлежностію ихъ? Наконецъ онъ оставилъ столь безразсудное намѣреніе. Довольно и того, что оно не причинило большаго вреда первосвященству.

Авто-да-фе.

Впрочемъ надобно согласиться, что народы и правительства были еще во многихъ отношеніяхъ окружены тьмою, благопріятственною для таковыхъ предпріятій. Два Мадритскія *Авто-да-фе*, въ которыхъ 17 нещастныхъ жертвъ за заблужденіе преданы были по набожности пламени, служатъ

тому убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ. Не менѣе доказываютъ сіе и смятенія, причиненныя буллою Unigenitus.

Церковныя дѣла во Франціи

Герцогъ Орлеанскій мало заботился о предметахъ богословскихъ, и, какъ человѣкъ государственный, на то только обращалъ вниманіе, на что Лудовикъ XIV смотрѣлъ глазами своего духовника. Онъ съ самаго начала поступилъ совсѣмъ напротивъ, нежели какъ поступалъ сей Монархъ. Отъ. Тельеръ за причиненныя имъ гоненія сосланъ былъ въ ссылку. Благочестивый Кардиналъ Ноаль, Архіепископъ Парижскій, гонимый симъ Езуитомъ, сдѣланъ былъ предсѣдателемъ новаго Совѣта, гдѣ разбирали дѣла, относящіяся до совѣсти. Булла, принятая въ число государственныхъ законовъ, тотчасъ подверглась величайшимъ нападеніямъ. Многіе Епископы, принимавшіе прежде оную, потребовали, чтобъ Папа самъ далъ на нее достаточныя объясненія, кои бы могли разсѣять безпокойства. Четыре Епископа, а за ними и Кардиналъ Ноаль, Сорбона, Университетъ, Парижскіе Священники и безчисленныя монашескія общества отозвались въ семъ дѣлѣ къ будущему Собору, который по всѣмъ обстоятельствамъ не весьма долженъ быть скоро. Франція наполнялась воплями въ защищеніе или опроверженіе буллы Климента XI. Богословы истощали всѣ силы свои на доводы и опроверженія, и тѣмъ болѣе затемняли предметъ. Папа осужденіемъ ослушниковъ умножалъ пожаръ, и

Сопротивленія буллѣ Unigenitus.

Регентъ, не смотря на великій умъ, не зналъ, на что рѣшиться.

Но система государственныхъ доходовъ, о которой я скоро буду говорить, обратила на себя все вниманіе народа. Начали пренебрегать буллу и заботиться о богатствѣ, коль скоро новыя выгоды склонили дворъ къ принятію новыхъ мѣръ.

Пронырства От. Добантона въ Испаніи.

Во время мирныхъ переговоровъ съ Испаніею Герцогъ Орлеанскій требовалъ, чтобъ дочь его соединена была бракомъ съ Принцемъ Астурійскимъ, а Испанская Инфантина отдана за юнаго Французскаго Короля Лудовика XV. Для достиженія своей цѣли онъ имѣлъ нужду въ духовникѣ Филиппа V, От. Добантонѣ, который, по причинѣ набожности сего Монарха, былъ въ великой довѣренности. Езуитъ не упустилъ случая услужить своему обществу и Папѣ. Онъ склонилъ на все желаемое духовнаго своего сына. Регентъ получилъ все, съ тѣмъ только условіемъ, чтобъ булла была принята, и Езуитамъ возвращено прежнее благоволеніе. Вотъ два предмета, кои должны быть неразлучны между собою.

Примиреніе въ разсужденіи буллы.

Въ самомъ дѣлѣ написали соглашеніе, въ которомъ такъ изложили ученіе, что обѣ стороны могли остаться довольными. Многіе Епископы подписали оное. Надлежало внесть въ число узаконеній указъ о принятіи буллы и объ осужденіи отзывовъ на оную. Парламентъ, сосланный въ Понтуазъ за систему Лава, былъ непреклоненъ въ настоящихъ об-

стоятельствахъ. Прибѣгли къ великому Совѣту; но и здѣсь встрѣтили такое же сопротивленіе. Регентъ пріѣхалъ самъ въ оный съ Принцами, Перами, Маршалами Французскими и проч. (1720). Онъ принудилъ записать законъ свой, который внесъ потомъ и Парламентъ съ обыкновенными своими ограниченіями. Славный Дюбоа, Архіепископъ Камбрейскій, былъ главною пружиною въ семъ дѣлѣ, хотя ни одинъ, повидимому, человѣкъ не былъ такъ мало способенъ къ управленію простой церкви, какъ онъ. Римская порфира, которою его украсили, не закрыла пятенъ его имени. Но онъ оказалъ бы великія услуги отечеству, ежели бы успѣлъ уничтожить или пресѣчь начало споровъ.

Въ то самое время, когда происходили смятенія по причинѣ нѣкоторыхъ предложеній Кеснеля, и буллы, осуждавшей оныя, потому что объ стороны всегда принимали различно какъ смыслъ буллы, такъ и предложеній, все королевство волновалось по причинѣ другаго опаснѣйшаго безумія. Бѣглый Шотландецъ Іоаннъ Лавъ вздумалъ уплатить бумагою ужасные государственные долги. Герцогъ Орлеанскій, по страсти къ новымъ введеніямъ и по великому желанію освободиться отъ долговъ, одобрилъ систему его, хотя Герцогъ Ноаль, управлявшій государственными доходами, и убѣдилъ сперва благоразумно отвергнуть оную. Торговое общество по сему предположенію дол- Система Лава.

жно уплатить барышами, пріобрѣтаемыми въ Америкѣ и другихъ мѣстахъ, 2000 милліоновъ, коими Лудовикъ XIV остался долженъ при своей смерти. Сначала успѣхъ соотвѣтствовалъ надеждѣ Лава. Общество его вступило во всеобщіе откупы въ 1718 году и въ такую пришло довѣренность, что барыши до чрезмѣрности возвысились. Многіе обогатились въ короткое время. Ненасытимая и слѣпая жадность заставляла отдавать серебро и обогащаться билетами. До такой степени умножили ихъ, что нашлось ихъ наконецъ въ 80 разъ болѣе ходячей монеты. Сіе самое вскорѣ заставило противъ нихъ возстать, и въ короткое время привело многихъ въ раззореніе. Ссылка Герцога Ноаля и Канцлера д'Агессо послужила къ умноженію сихъ пагубныхъ дѣйствій.

За великими успѣхами послѣдовали величайшія бѣдствія.

Подрывъ имѣнія.

Коль скоро пала довѣренность, а государственный банкъ истощился выдачею денегъ и не могъ уже платить за билеты наличною монетою, то изчезло совершенно довѣріе: деньги начали скрывать, и билеты остались одною пустою бумагою. Тогда великое множество домовъ пришло въ бѣдность. Несправедливый законъ, запрещавшій хранить у себя болѣе 500 ливровъ, возбудилъ только болѣе неудовольствія въ народѣ. Виновникъ толикихъ бѣдствій, сдѣлавшись министромъ государственныхъ доходовъ, издѣвался своими богатствами надъ народною бѣдностію. Парламентъ за сопротивленіе столь пагубнымъ мѣрамъ сосланъ былъ въ ссылку. Но

въ томъ же 1720 году Лавъ принужденъ былъ бѣжать, едва взявъ съ собою потребное для пропитанія и оставивъ послѣ себя имя, достойное вѣчнаго проклятія.

Заимодавцамъ платили билетами. Однакожъ сіе не облегчило государства. Какъ выполнить свои обязательства съ безчисленнымъ множествомъ людей, которые по королевскимъ билетамъ имѣли право требовать потеряннаго ими имущества? Парисы, четыре брата, трудолюбивые и ревностные, исправляли сіе, по видимому, невозможное дѣло. 511,000 Вѣрителей принесли свои билеты въ судъ, учрежденный для возстановленія порядка въ имѣніяхъ. Уплатили долговъ болѣе 1600 міліоновъ деньгами. Такимъ образомъ государству надлежало еще нести ужасную тяжесть, и частные люди еще средственно были вознаграждены за свои уроны. Подобное бѣдствіе и отъ одного источника происшедшее поражало въ то же самое время Англію и Голландію. Уплата долговъ.

Сіи пагубныя системы произвели такія бѣдствія, кои тягостнѣе были и самаго разворенія многихъ тысячъ семействъ. Золото сдѣлалось такимъ божествомъ, которому начали жертвовать и правилами и обязанностями. Богатства, вдругъ собранныя во время довѣрія, побудили къ роскоши всякаго рода и ко всѣмъ безпорядкамъ развращенія. Нравы и вѣра, служащая основаніемъ оныхъ, получили столь глубокія раны, что и самое время не могло излечить оныхъ. Пусть защитники Развращеніе, происшедшее отъ системъ государственныхъ доходовъ.

роскоши доказываютъ, что она необходима въ богатомъ государствѣ: по крайней мѣрѣ они должны сознаться, что роскошь есть язва, свойственная только нѣкоторымъ климатамъ. Едва мудрецъ въ нѣдрѣ умѣренности своего убѣжища можетъ предохранить себя отъ заразительнаго дыханія прочихъ.

Лучше узнали торговлю.

Система Лава, по мнѣнію Вольтера, открыла свѣтъ въ торговлѣ, такъ какъ междоусобныя войны изощряютъ мужество. Вотъ все, что можно сказать о ней добраго. Сверхъ того можно ли еще найти и истинныя правила торговли въ томъ Индѣйскомъ обществѣ, которое послѣ сей системы показалось столь цвѣтущимъ, но коего обманчивые успѣхи и неосновательныя предпріятія кончились бѣдственнымъ раззореніемъ?

Смерть Кардинала Дюбуа и Регента.

Состояніе Кардинала Дюбуа, сына Лимузенскаго Аптекаря, было столь же странно, какъ и состояніе Лава, но не столько непрочно. Онъ льстилъ страстямъ и сдѣлался первымъ министромъ у Регента, хотя сей и всегда надъ нимъ издѣвался. По смерти Дюбуа самъ Герцогъ Орлеанскій вступилъ въ званіе перваго министра, потому что Король вышелъ уже изъ малолѣтства. Онъ вскорѣ потомъ умеръ (2 Декабря 1723). Герцогъ Бурбонъ-Конде заступилъ мѣсто его въ министерствѣ. Сей Принцъ, котораго называли *Господиномъ Герцогомъ*, сдѣлалъ отважный поступокъ, сообразный съ желаніемъ и выгодою народа. Король пришелъ уже въ лѣта; Инфантина, долженствующая быть его

супругою, была моложе его семью годами. Чувствовали необходимость въ нарушеніи сего брака; обстоятельства понуждали; переговоры съ Испаніею были бы продолжительны, а при томъ безполезны и скучны. Отослали обратно Принцессу. Г. Герцогъ, по словамъ Маршала Виллара, *не согласился предложить Королю сестры своей, хотя мать его того и желала.* Онъ предпочелъ въ семъ случаѣ дочь Польскаго Короля Станислава Лещинскаго, сверженнаго съ престола, и столь неожиданнымъ выборомъ изумилъ Европу. Нывые налоги и нѣкоторыя погрѣшности возбудили противъ Герцога ропотъ, и вскорѣ послѣ сего (въ Іюнѣ 1726) заступилъ мѣсто его Кардиналъ Флери, старикъ 73 лѣтъ, жившій при дворѣ, какъ учитель Короля, человѣкъ любезный, кроткій, миролюбивый, наблюдавшій бережливость и порядокъ; словомъ, по многимъ отношеніямъ, такой, какому надлежало быть министромъ въ настоящихъ обстоятельствахъ, когда имѣли нужду въ утѣшеніи, а не въ блескѣ и пышности. Кардиналъ Флери.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Отреченіе отъ престола двухъ Королей, Филиппа V и Виктора Амедея. Война 1733 года противъ Императора. Мирный договоръ, заключенный въ Вѣнѣ 1736 года. Ссора Англіи съ Испаніею.

Долговременный миръ.

Европа, по заключеніи Утрехтскаго договора, до 1733 года наслаждалась миромъ, который былъ только возмущенъ кратковременнымъ разрывомъ между Франціею и Испаніею, и другимъ еще кратчайшимъ между Испаніею и Англіею, и сей миръ, толико полезный для государствъ, доставляетъ для Исторіи мало происшествій. Какъ бы щастливы мы были, ежели бы подобные промежутки чаще встрѣчались въ лѣтописяхъ!

Филиппъ V отрекся отъ престола.

Два Короля, сложившіе съ себя короны, представляли зрѣлище занимательнѣе всѣхъ торжествъ кровожаднаго честолюбія. Филиппъ V рѣшился на сіе, по дряхлости, набожности и задумчивости. Онъ неспособенъ былъ самъ по себѣ управлять государствомъ, а всегда управляемъ былъ другими, почему и сложилъ съ себя нѣкоторое бремя, вручивъ скипетръ старшему сыну своему Лудовику, молодому и весьма благонадежному Принцу (1724). Лудовикъ въ томъ же году умеръ отъ оспы. Начали убѣждать Филиппа, чтобъ взошелъ паки на престолъ. Онъ нѣсколько времени отговаривался, представляя положенный имъ обѣтъ остаться навсегда безъ престола. Духовникъ его и другіе бого-

Опять вступаетъ на оный.

словы, которые прежде утверждали его въ сихъ мысляхъ, по щастію отступили отъ своего мнѣнія: иначе бы онъ не согласился на неотступныя прозьбы Королевы и посла Французскаго. Онъ собралъ *Кортесовъ* для утвержденія Инфанта Фердинанда Принцемъ Астурійскимъ, то есть, наслѣдникомъ престола. Впрочемъ сіи народныя собранія не имѣли уже прежней силы, и Государь могъ дѣлать все, ежели умѣлъ царствовать.

Возвышеніе Риппердa.

Опять Испанское правленіе досталось пронырливому иностранцу Голландцу Барону Риппердy. Онъ пріѣхалъ для заведенія и управленія мануфактуръ. Занявшись своимъ промысломъ, онъ начерталъ обширнѣйшіе планы: вознамѣрился прекратить ссоры дворовъ Мадритскаго и Вѣнскаго. Риппердъ, получивъ по сему дѣлу порученіе, вступилъ тайно въ переговоры съ Принцемъ Евгеніемъ и заключилъ договоръ, по которому Императоръ отказался наконецъ отъ Испаніи и Индіи, а Филиппъ отъ прочаго наслѣдства Карла II (1725). Риппердъ, по возвращеніи своемъ, сдѣланъ былъ Герцогомъ и Грандомъ Испанскимъ, пришелъ у Государя въ великую милость и получилъ всю власть и силу. Войска, флотъ и государственные доходы отъ него зависѣли. Но какъ онъ, по слабости ума, неспособенъ былъ къ таковому управленію, то вскорѣ и палъ подъ бременемъ онаго. Онъ, лишившись милости, убѣжалъ изъ заключенія въ Марокко, гдѣ и умеръ въ бѣдности и презрѣніи.

Договоръ заключенный имъ въ Вѣнѣ.

Его паденіе.

Викторъ Амедей слагаетъ съ себя корону и раскаевается.

Герцогъ Савойскій, Сардинскій Король, ежели судить о послѣдствіяхъ, сложилъ съ себя достоинство совсѣмъ различнымъ образомъ, нежели Филиппъ V. Сей славный Викторъ Амедей, который для распространенія своихъ владѣній измѣнилъ Франціи и Испаніи, уступилъ корону въ 1730 году своему сыну Карлу Еммануилу III. Онъ сдѣлалъ сіе изъ набожности, однако раскаялся. Въ началѣ слѣдующаго года онъ хотѣлъ паки вступить въ прежнее достоинство и перемѣнить все. Безъ сомнѣнія, любовница, сдѣлавшись его супругою, воспламенила въ немъ сіе ненасытимое желаніе къ верховной власти, которое весьма трудно изтребить, коль скоро оно отъ привычки обратится въ нѣкоторую необходимость. Викторъ началъ заводить происки. Слѣдствія оныхъ могли быть для государства опасны, и Совѣтъ почелъ за нужное прекратить оныя, заключивъ стараго Короля въ темницу. Благоразуміе и добродѣтели Карла Еммануила служили оправданіемъ въ семъ поступкѣ. Царствованіе его представляетъ рѣдкій образецъ правленія.

Инвеституpа, данная Донъ Карлосу на Парму, Піаченцу и Тоскану

Среди всеобщаго мира различныя политическія выгоды привели въ движеніе Европейскіе кабинеты. Елисавета Фарнезъ, Испанская Королева, управлявшая своимъ супругомъ, всевозможно старалась утвердить сына своего Донъ Карлоса въ Италіи. Хотѣли предоставить за нимъ по наслѣдству Парму, Піаченцу и Тоскану, такія области, ко-

ихъ владѣльцы были еще живы. Папы съ давнихъ временъ почитали два первыя герцогства церковными ленами, потому что церковь давно уже владѣла оными. Но Императоры всегда защищали древнія права имперіи; ибо нѣтъ сомнѣнія, что Парма и Піаченца зависѣли прежде отъ короны Ломбардской. Въ 1722 году Карлъ VI далъ на нихъ инвеституру Дону Карлосу, съ тѣмъ, чтобъ онъ пріѣхалъ въ Вѣну присягнуть въ вѣрности. Мадридскій дворъ не соглашался на сіе условіе. Въ 1724 году Карлъ далъ желаемую инвеституру даже и на Тоскану. Сія инвеститура простиралась на всѣхъ дѣтей Филиппа V одного ложа съ Карлосомъ и на ихъ потомство мужескаго пола. Хотя Тоскана и не почиталась имперскимъ леномъ, однакожъ сіи инвеституры могли доставить средство къ пріобрѣтенію оной. По мнѣнію Г. Дезормо, Папа Иннокентій XIII, для удержанія правъ своихъ на Парму и Піаченцу, тотчасъ далъ въ 1723 году инвеституру на сіи герцогства. Я не знаю, принята ли оная; но ежели принята, то со всѣхъ сторонъ употреблены были великія предосторожности.

Ссоры между дворами Вѣнскимъ и Мадридскимъ.

Между дворомъ Вѣнскимъ и Мадридскимъ много оставалось спорныхъ выгодъ, почему доброе согласіе между ими и не могло быть продолжительно. Послѣдній, заключивъ союзъ въ 1729 году съ Португаллією, Франціею, Англіею и Голландіею, пересталъ уважать первый. Онъ привелъ въ упадокъ тор-

говое общество, которое Императорѣ усильно старался учредить въ Остендѣ, и когда союзники поручились за цѣлость владѣній, присвоенныхъ въ Италіи, Мадридскій дворъ надѣялся уже болѣе на свои силы, нежели на инвеституры. Онъ рѣшился непремѣнно начать войну и съ жаромъ приготовлялся къ оной; хотѣлъ уже прервать союзъ съ Франціею, которая помышляла объ одномъ только мирѣ. По смерти Антонія Фарнеза, послѣдняго Пармскаго Герцога, Донъ Карлосъ явился съ войскомъ; заставилъ признать себя во Флоренціи наслѣдникомъ Великаго Герцога и въ ожиданіи сего наслѣдства поселился въ Пармѣ. Карлъ VI уступилъ ему такія права, кои защитить весьма трудно.

1731. Донъ Карлосъ поселился въ Италіи.

Такимъ образомъ Елисавета Фарнезъ, не смотря на слабый характеръ Короля Испанскаго, придавала силу правленію. Народъ, бывшій прежде подъ Австрійскимъ владѣніемъ въ недѣятельности, со дня на день приходилъ въ большую дѣятельность и силу, хотя еще и весьма далекъ былъ отъ своего совершенства. Отняли обратно Оранъ, коимъ овладѣли Мавры во время войны 1701 года. Усилія, употребленныя ими къ возвращенію сей важной крѣпости и Цейты, были причиною для нихъ новыхъ уроновъ.

Испанское правленіе приходитъ въ силу.

Поднялась туча съ такой стороны, откуда ни мало не ожидали, и воспалила войну въ Европѣ. Августъ II, Король Польскій, котораго Карлъ XII свергнулъ съ престола, а Петръ Великій опять возвелъ на оный,

Станиславъ избранъ во второй разъ Королемъ

умерѣ вѣ 1733 году. Станиславѣ, прежній его совмѣстникѣ, паки торжественно былѣ избранѣ. Французскій дворѣ покупалѣ голоса: но деньги напрасно были потеряны. Императорѣ Карлѣ VI принудилѣ сдѣлать второе избраніе вѣ пользу Курфирста Саксонскаго, сына Августа и супруга своей племянницы. Россія вооружилась для защищенія сего Князя. Десять тысячь Россіянѣ, весьма опытныхѣ вѣ военномѣ искусствѣ, отняли всю храбрость у приверженцевѣ Станислава, тѣхѣ браннолюбивыхѣ и неискусныхѣ вѣ войнѣ дворянѣ, которые, по чрезмѣрной вольности, сдѣлались игралищемѣ происшествій. Августѣ III, подобно отцу своему, торжествуетѣ. Станиславѣ осажденѣ вѣ Данцигѣ. По случаю, столь же странному, какѣ и прочія обстоятельства онаго, Станиславѣ вѣ то время, какѣ жилѣ вѣ Вейсембургѣ, убѣжищѣ, даномѣ ему правителемѣ Франціи, сдѣлался тестемѣ Короля Французскаго, почему и долженѣ былѣ ожидать отѣ него помощи. Кардиналѣ Флери послалѣ ему только 1500 человѣкѣ. Данцигѣ сдался Россіянамѣ. Король Польскій, переодѣвшись вѣ матрозское платье, бѣжалѣ, и вѣ пути своемѣ подвергался безчисленнымѣ опасностямѣ. Россійскій Генералѣ оцѣнилѣ его голову; но Императрица Анна Іоановна совершенно загладила сей недостатокѣ поступивѣ сѣ плѣнными благородно и великодушно.

Польскимѣ.

Императорѣ и Россія заставляютѣ провозгласить Августа III.

Осада Данцига.

Сколько ни былѣ миролюбивѣ министрѣ Людовика XV, однако честь Короля и госу-

Франція объяв-

ляетъ войну Императору.

дарства, по мнѣнію народа, заставляли его необходимо начать войну. Принудили, такъ сказать, слабость его согласиться на то. Онъ умѣлъ сдѣлать ее полезною; что случается весьма рѣдко. Какъ онъ не могъ напасть на Россіянъ, то и обратилъ Французскія силы противъ Императора. Союзъ съ Королями Испанскимъ и Сардинскимъ обѣщалъ тѣмъ большій успѣхъ, что Англія и Голландія оставались неутральными: такъ скромность Французскаго министра разсѣяла прежнія тревоги, причиненныя Лудовикомъ XIV! Такъ полезно заслужить довѣренность и пріобрѣсть уваженіе, чѣмъ распространять ужасъ и привлекать на себя ненависть!

Рѣшительные походы въ Италіи.

Въ продолженіе двухлѣтней войны (1734 и 1735) довели Императора до крайности. Походы въ Италію были славны и рѣшительны. Маршалъ Вилларъ, старикъ 82 лѣтъ, отличился тамъ своею храбростію вмѣстѣ съ Королемъ Сардинскимъ; но, по причинѣ дряхлости и раздора съ симъ Государемъ, онъ, завоевавъ Миланъ, отступилъ и кончилъ 17 Іюня 1734 года въ Туринѣ свое славное поприще. Онъ, по честолюбію своему, домогался достоинства Коннетабля; впрочемъ сіе честолюбіе было основано на великихъ услугахъ и соединено съ ревностію добраго гражданина. Онъ, поговоривши въ Совѣтѣ съ мужественною откровенностію, сказалъ Королю: *вы не иначе можете узнать любящихъ васъ, какъ по откровенности, съ какою они будутъ говорить вамъ о дѣлахъ*

полезныхъ, хотя бы и показались вамъ трезъ то непріятны. Маршалъ Коаньи, заступившій мѣсто Виллара, разбилъ имперцевъ подъ стѣнами Пармы, гдѣ убитъ былъ Генералъ ихъ Графъ Мерси. Онъ одержалъ вторую побѣду при Гвасталѣ. Графъ Монтемаръ, Испанецъ, побѣдившій непріятелей при Битонто, завоевалъ королевства Неапольское и Сицилійское. Ему дали титулъ Герцога Битонто, драгоцѣнный памятникъ его побѣды. Въ Германіи Маршалъ Бервикъ былъ убитъ при осадѣ Филипсбурга, однакожъ городъ сей былъ взятъ. Маршалъ Ноаль, заступившій въ Италіи мѣсто Коаньи, прогонялъ отвсюду имперцевъ и наконецъ выгналъ ихъ изъ сей земли.

Взятіе Филипсбурга.

Императоръ, лишенный владѣній и тѣснимый со всѣхъ сторонъ, прибѣгнулъ къ посредничеству приморскихъ державъ. Какъ Французскій министръ искренно желалъ мира, то и былъ оный заключенъ безъ всякаго посредника. Испанія, уступивъ герцогства Пармское, Піаченское и Тоскану, пріобрѣла вамѣну для Донъ Карлоса королевство Обѣихъ Сицилій. Король Сардинскій получилъ Тортону, Наварру и Ланґъ: онъ надѣялся получить все герцогство Миланское, котораго Туринскій дворъ никогда не терялъ изъ виду. Станиславъ отказался вторично отъ Польши, удержавъ титулъ и права королевскія. Ему отдали герцогство Баръ и Лотарингію, съ тѣмъ, чтобъ по смерти его они паки присоединены были къ Франціи.

1736. Договоръ, заключенный въ Вѣнѣ.

Донъ Карлосъ, Король Обѣихъ Сицилій

Располагаютъ Тосканою при жизни Великаго Герцога.

Герцогъ Лотарингскій долженъ былъ получить въ замѣну Тоскану, и Лудовикъ XV доставлялъ ему годоваго дохода 3,500,000 ливровъ до самой смерти Великаго Герцога Іоанна Гастона, послѣдняго Принца изъ дома Медицисъ. Такимъ образомъ уже во второй разъ располагаютъ Тосканою при жизни ея владѣтеля. Вотъ странная политика, которая вошла въ употребленіе со времени договоровъ о раздѣлѣ Испанскаго наслѣдства. Іоаннъ Гастонъ говаривалъ въ шуткахъ, *не дадутъ ли ему третьяго наслѣдника, и какое то дитя, которое хотятъ ему усыновить, имперія и Франція?* Онъ умеръ въ слѣдующемъ году.

Прагматическое узаконеніе Карла VI, за которое поручилась Франція.

Наконецъ Франція договоромъ Вѣнскимъ поручилась за прагматическое узаконеніе Карла VI по поводу наслѣдства Австрійскаго дома. Дѣло сіе столь тонко, что договоръ подписанъ былъ не прежде 1738 года, хотя предваритѣльныя статьи выполнены были еще въ 1736 году. Сія прагматика клонилась къ тому, чтобъ Австрійское наслѣдство сдѣлать нераздѣлимымъ, ежели не будетъ наслѣдника мужескаго пола, какъ то скоро и случилось. По пресѣченіи Австрійскаго мужескаго колѣна многіе Принцы имѣли права или притязанія. Почему Карлъ VI, не совѣтуясь и не вступая съ ними въ переговоры, хотѣлъ всѣхъ ихъ связать частнымъ своимъ закономъ, по которому они должны были пожертвовать своими выгодами. Вотъ другое явленіе въ новѣйшей по-

литикѣ. Мы скоро увидимъ, что въ Европѣ возгорится пожаръ за сіе великое наслѣдство.

Между тѣмъ возгарается война на морѣ между Испаніею и Англіею за совершенную бездѣлицу. Сіе самое еще лучше доказываетъ, что и въ вѣкахъ философскихъ народы мало управляются правилами естественнаго права. Скажемъ нѣчто о началѣ сихъ ссоръ, возникшихъ отъ дурнаго духа торговли. Война на морѣ между Испаніею и Англіею.

Георгъ I умеръ въ 1727 году. Его не любили Агличане, потому что онъ нападалъ на ихъ вольность. Онъ, овладѣвъ Парламентомъ, получилъ отъ него множество вспомогательныхъ денегъ для пользы своего курфиршерства, а не королевства. Подъ конецъ царствованія даже предоставили ему на волю вспомогательныя деньги; Нижній Парламентъ пожертвовалъ тѣмъ надзоромъ за государственными доходами, который онъ почиталъ прежде столь необходимымъ для ограниченія королевской власти. Словомъ, почувствовали гораздо болѣе, нежели при Вильгельмѣ, два опасныя неудобства, то есть, имѣть Государемъ иностранца, котораго политическія выгоды могли быть весьма различны съ народными, и видѣть подкупъ, посредствомъ коего дворъ имѣлъ великое вліяніе на Парламентскія дѣла. Какое было правленіе Георга I, Короля Аглинскаго.

Между тѣмъ страсть къ вольности непрестанно возрастала, такъ что наконецъ возстали явно противъ даннаго повелѣнія построить больницы и протянуть линіи для предохраненія королевства отъ моровой Духъ чрезмѣрной вольности.

язвы, распространившейся въ Провансѣ. Вотъ ненавистныя дѣла, говорили, занятыя у Французскаго самовластнаго правленія и противныя Аглинской свободѣ.

Георгъ II.

Преемникомъ Георга I былъ сынъ его Георгъ II, котораго отецъ отдалилъ отъ правленія, но котораго народъ почиталъ достойнѣе престола. Кавалеръ Робертъ Вальполь, министръ просвѣщенный и миролюбивый, подобно Кардиналу Флери, чувствовалъ, сколь необходимъ былъ миръ въ такомъ истощеніи, до котораго война 1701 года довела всѣ народы. Почему Англія и не вмѣшивалась въ войну Франціи съ Императоромъ. Но честолюбивый духъ народа уклонилъ министра отъ своей системы.

Вальполь, министръ миролюбивый.

Честолюбіе Агличанъ; ихъ ссоры съ Испанцами.

Овладѣть морями, распространить сколько возможно болѣе обширную свою торговлю, подорвать или ослабить торговлю прочихъ приморскихъ державъ: вотъ что, по моему мнѣнію, имѣли Агличане въ виду со времени своихъ успѣховъ въ Америкѣ. Испанское правительство, вышедшее изъ долговременнаго усыпленія, тщетно жаловалось на торгъ запрещенными товарами, производимый ими противъ всѣхъ правъ. Для прекращенія сего оно умножило по берегамъ стражу. Захватили нѣсколько кораблей. Можетъ быть, преступали иногда предѣлы скромности и справедливости: вотъ неудобство, почти неизбѣжное въ подобныхъ случаяхъ. Какъ бы то ни было, споры увеличивались. Ссора, начавшаяся отъ одного

корабля, распространилась и на прочіе предметы. Завели споръ о границахъ Флориды и Каролины. Агличане дошли до бѣшенства и учинили нѣкоторыя непріятельскія дѣйствія. Правительство не могло положить преграды сему сумазбродству, овладѣвшему народомъ. Вскорѣ заключили съ Испаніею договоръ, по которому Филиппъ V обязался заплатить Англіи 95,000 фунт. стерлин. въ вознагражденіе за убытки, на которые она жаловалась съ вооруженною рукою. Между тѣмъ народъ пришелъ въ большее волненіе. Непріятельскія дѣйствія продолжались, и какъ они удерживали Филиппа отъ уплаты положенныхъ денегъ, то, поставивъ сіе въ причину, объявили ему въ 1739 году войну. Адмиралъ Вернонъ взялъ и разорилъ до основанія Порто-Белло. Но при осадѣ Картагены онъ не имѣлъ успѣха.

Агличане не уважаютъ договора.

Чѣмъ болѣе будемъ вникать въ свойство торговли, которая должна бы соединять народы и процвѣтать только подъ сѣнію мира: тѣмъ непоняпнѣе покажется безумная страсть къ войнѣ за торговлю, возжигаемую слѣпымъ корыстолюбіемъ. Какая выгода можетъ вознаградить, какъ за издержки, употребляемыя на оныя, такъ и за потери, отъ нихъ происходящія? Уже ли государства должны быть жертвами жадности торгующихъ? Уже ли Европа должна разориться и опустошиться за нѣкоторыя Американскія степи, коихъ воздѣланіе должно быть весьма медленно, а плоды весьма неизвѣстны? Пусть

Разсужденіе о войнахъ за торговлю.

будутъ нѣкоторыя ссоры за торговлю, сему не можно удивляться; но чтобъ вмѣсто дружелюбнаго прекращенія оныхъ державамъ употреблять оныя причинами къ войнѣ, сіе трудно будетъ согласить съ правилами разума, человѣчества и истинной политики.

Карла VI утѣсняютъ Турки.

Тщетно Французскій дворъ старался предупредить столь пагубный разрывъ. Онъ болѣе успѣлъ въ своемъ посредничествѣ для пользы Карла VI, утѣсняемаго Турками. Мы уже говорили, что Россія отправила нѣсколько войскъ въ Польшу для возведенія на престолъ Августа III. Константинопольскій дворъ, почитая сей поступокъ нарушеніемъ мирныхъ договоровъ, позволилъ Татарамъ вооружиться. Вскорѣ открылась явная война, въ которую вмѣшался и Римскій Императоръ, какъ союзникъ Россіи. Между тѣмъ какъ Россіяне одерживали побѣды, Карлъ VI терялъ свои завоеванія. Бѣлградъ осажденъ, и ему самому угрожали нападеніемъ. Будучи не въ силахъ отразить непріятелей, онъ воспользовался предложеннымъ отъ Франціи посредничествомъ. Миръ заключенъ былъ въ Турецкомъ станѣ. Имъ уступили Бѣлградъ, Сербію, Австрійскую Валахію и проч. (1739.) По прошествіи мѣсяца заключенъ былъ мирный договоръ съ Россіею. Она овладѣла Азовомъ. Ей уступили сію крѣпость; но укрѣпленія надлежало срыть и не имѣть кораблей на Черномъ морѣ. Султанъ обязался признать императорскій титулъ сей державы, который Турки почитаютъ гораздо

Онъ уступаетъ имъ Бѣлградъ и проч.

Азовъ уступленъ Россіи.

превосходнѣе королевскаго. Тогда царствовала Императрица Анна. Такъ удивительна была судьба Россіянъ, что слава ихъ имперіи, основанной Великихъ мужемъ, вдругъ возвышалась при женщинахъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Смерть Императора Карла VI. Права на его наслѣдство. Прускій Король подаетъ знакъ къ войнѣ. Франція вооружается противъ Венгерской Королевы.

Карлъ VI умеръ въ 1740 году, не оставивъ по себѣ наслѣдника мужескаго пола: сіе происшествіе, подобно смерти Карла II, Короля Испанскаго, должно произвесть ужасныя послѣдствія. Такимъ образомъ прекратился Австрійскій домъ, который въ началѣ одолженъ величіемъ своимъ еще Рудольфу Габсбургскому, сдѣлавшемуся Императоромъ въ 1223 году; тотъ домъ, который до чрезмѣрности усилился посредствомъ браковъ, особливо же Максимиліана I съ Бургонскою наслѣдницею, Филиппа съ Испанскою наслѣдницею, Фердинанда I съ наслѣдницею Венгріи и Богеміи; тотъ домъ, который царствовалъ на императорскомъ престолѣ болѣе 300 лѣтъ, который управлялъ Германіею то съ самовластнымъ высокомѣріемъ, то съ политическою хитростію; тотъ домъ, который своимъ могуществомъ, кажется, подавилъ бы все, или по крайней мѣрѣ предписалъ бы законъ всей Европѣ, ежели бы Кар-

1740. Смерть Карла VI.

Какъ домъ его возвысился.

диналъ Ришелье не царствовалъ во Франціи при Лудовикѣ XIII.

Послѣдніе Императоры вооружали имперію для своей пользы.

Можно почесть нѣкоторымъ рѣдкимъ явленіемъ, что сей домъ и по упадкѣ своемъ умѣлъ располагать силами Германіи для пользы, совсѣмъ чуждой имперіи. Сіе происходило отъ особеннаго благоразумія въ управленіи народнымъ мнѣніемъ. Мы уже замѣтили, но не излишно и еще повторить, что ужасъ Французскаго имени произвелъ болѣе, нежели власть Императора. Вѣнскій дворъ непрестанно показывалъ притворный ужасъ въ разсужденіи державы сильной, честолюбивой, готовой подавить прочія государства. Такимъ образомъ возбуждая пустый страхъ и показывая свою слабость, онъ получилъ вспоможенія. Сему причиною были войны Лудовика XIV.

Народное Германское право при Карлѣ VI.

Впрочемъ Нѣмцы всегда были ревностными защитниками Германской свободы, утвержденной Вестфальскимъ миромъ. Договоръ Карла VI, между прочими статьями, содержалъ слѣдующія: 1) что онъ ничего не будетъ предпринимать ко вреду трехъ вѣръ; 2) не будетъ проводить войскъ своихъ чрезъ владѣнія Чиновъ имперіи безъ ихъ согласія; 3) удержитъ судовѣденіе императорской камеры и не позволитъ своимъ собственнымъ министрамъ вмѣшиваться въ дѣла Надворнаго суда; 4) не будетъ присвоивать себѣ наслѣдства тѣхъ, коихъ имѣніе будетъ описано по приговору изгнанія изъ имперіи; 5) безъ согласія Чиновъ, собранныхъ на Сеймъ, не перемѣнитъ ничего въ законахъ; не бу-

детъ объявлять войны, ни заключать союзовъ или мира за имперію; не потребуетъ никакой подати; не издастъ никакихъ узаконеній относительно къ торговлѣ, или монетѣ; 6) безъ согласія всѣхъ Чиновъ не назначитъ къ изгнанію изъ имперіи ни одного изъ нихъ; 7) не будетъ стѣснять свободы у Государственныхъ Чиновъ при ихъ разсужденіяхъ и предписывать предметовъ, о которыхъ бы они преимущественно разсуждали, и проч. Таково народное право Германіи, единственной страны въ свѣтѣ, гдѣ могъ учредиться порядокъ при самомъ ленномъ правленіи.

Кому должно принадлежать его наслѣдство.

По прагматическому узаконенію Карла VI все наслѣдство его дома должно было перейти къ старшей его дочери Маріи Терезіи, супруги Франциска Лотарингскаго, Великаго Герцога Тосканскаго (*). Сіе великое наслѣдство составляли королевства Венгерское и Богемское, Силезія, Австрійская Швабія или передняя Австрія, Верхняя и Нижняя Австрія, Стейермаркъ, Каринтія, Крайнъ, четыре Лѣсные города, Бургау,

(*) По мнѣнію Маршала Виллара Вѣнскій дворъ хотѣлъ сочетать сію Принцессу съ Донъ Карлосомъ; почему Австрійское наслѣдство и перешло бы въ поколѣніе Французскаго дома. Вилларъ заключалъ о семъ по нѣкоторымъ отношеніямъ Герцога Ришелье, бывшаго посланникомъ въ 1725 году. Но сіе мнимое намѣреніе мнѣ кажется вовсе незбыточнымъ и неимовѣрнымъ. Нѣкоторыя предположенія, пустыя или для одного вида сдѣланныя, часто подавали поводъ къ догадкамъ, существующимъ въ одномъ воображеніи. (Смот. журналъ Виллара 1732 года.)

Бризгау, Нидерланды, Фріуль, Тироль, Миланъ, герцогства Пармское и Піаченское. Всѣ почти державы поручились за прагматику. Но Принцъ Евгеній, скончавшійся въ 1736 году, весьма разсудительно сказалъ, что *сто тысячъ войска гораздо лучше за нее поручатся, нежели сто тысячъ договоровъ.* Въ самомъ дѣлѣ, какъ избѣжать войны въ такомъ случаѣ, когда многіе честолюбивые Государи должны были защищать права свои?

Требованія многихъ Государей.

Карлъ Альбертъ, Курфирстъ Баварскій, имѣлъ нѣкоторыя права на Богемію по завѣщанію Фердинанда I. Августъ III, Король Польскій, Курфирстъ Саксонскій, требовалъ всего наслѣдства по правамъ жены своей, старшей дочери Императора Іосифа, старшаго брата Карла VI. Король Испанскій имѣлъ таковыя же требованія; потому что онъ происходилъ по женской линіи отъ дочери Максимиліана II, супруги Филиппа II. Король Сардинскій имѣлъ также свои права. Король Французскій могъ бы быть въ числѣ искателей наслѣдства по супругѣ Лудовика XIII и Лудовика XIV, какъ потомокъ старшей Австрійской вѣтви; но онъ нимало не думалъ о приращеніи своего государства: причиною сему было благоразуміе и умѣренность.

Права въ Европѣ весьма неизвѣстны.

Съ того времени, какъ ленное правленіе распространило тьму и неизвѣстность въ порядкѣ наслѣдства государствъ, въ Европѣ непрестанно происходятъ бѣдственныя перемѣны отъ сей пагубной неизвѣстности.

Кому долженъ принадлежать народъ? Таковый вопросъ весьма часто бываетъ причиною самыхъ затруднительныхъ споровъ, кои начинаются перомъ, а рѣшатся оружіемъ. Уже ли въ вѣкахъ человѣколюбія и просвѣщенія не можно Государямъ, по взаимному между собою согласію, пресѣчь корень сихъ бѣдствій?

Сначала все казалось спокойнымъ. Марія Терезія, Государыня добродѣтельная, благоразумная, снисходительная, имѣвшая всѣ качества, достойныя любви и почтенія, вступила послѣ отца во владѣніе великаго наслѣдства безъ всякаго препятствія со стороны другихъ. Она дала Венгерцамъ древнюю клятву, по которой, въ случаѣ нарушенія ихъ правъ, позволялось имъ защищаться безъ нарушенія вѣрности подданныхъ. Симъ поступкомъ заставила она обожать себя тотъ самый народъ, который для предковъ ея всегда казался безпокойнымъ, потому что они подавали ему случай защищать права свои.

Марія Терезія вошла въ любовь у Венгерцевъ.

До сего времени почти неизвѣстный Государь Фридерикъ II, Король Прусскій, 28 лѣтъ, первый и одинъ началъ войну, которой пламя долженствовало объять всю Европу. Дѣдъ его, украшенный отъ Императора Леопольда королевскимъ титуломъ, царствовалъ какъ пышный расточитель. Отецъ его, будучи совсѣмъ различныхъ свойствъ, привлекая къ себѣ иностранцевъ, населилъ Пруссію и привелъ земледѣліе въ цвѣтущее состояніе; собралъ и обучилъ во-

Фридерикъ II, Король Прусскій.

енному искусству многочисленное войско; скопилъ посредствомъ самаго ращетливаго хозяйства безмѣрное сокровище; предуготовилъ, такъ сказать, все нужное въ величію сына, не смотря на то, что поступалъ съ нимъ жестоко и хотѣлъ казнить за предпріятый побѣгъ по случаю оказываемыхъ ему жестокостей. Сей сынъ образовался въ нещастіи, превосходной школѣ для Государей. Сверхъ отличныхъ дарованій, онъ имѣлъ склонность къ чтенію, размышленію и изящнымъ искусствамъ. Онъ даже старался прославиться въ Поэзіи на Французскомъ языкѣ, столько неблагопріятномъ иногда и для Французскихъ стихотворцевъ. Будучи политикъ, воинъ, силенъ, врагъ роскоши, имѣя въ сундукахъ своихъ 80,000,000 денегъ и 200,000 войска, чего бы не могъ онъ предпріять, ежели бы предался героическому честолюбію, тому честолюбію, которое весьма трудно преодолѣть при таковыхъ обстоятельствахъ.

Его силы и дарованія.

Фридерикъ взошелъ на престолъ. Прежнія требованія на нѣкоторыя герцогства въ Силезіи побудили его къ войнѣ. Спустя мѣсяцъ послѣ смерти Императора, онъ вступаетъ въ сію богатую провинцію съ 30,000 человѣкъ, нападаетъ на Венгерскую Королеву, и въ то же время предлагаетъ ей защиту за требуемую имъ Нижнюю Силезію. Съ одной стороны Марія Терезія, согласившись на предложеніе, показала бы такую слабость, посредствомъ которой привлекла

Онъ вооружается и пользуется случаемъ.

бы она на себя новыхъ непріятелей. Съ другой Король Прусскій ясно предусматривалъ, что если отвергнутъ его предложенія, по крайней мѣрѣ сей отважный поступокъ доставитъ ему союзниковъ. Положеніе его было тѣмъ выгоднѣе, что наслѣдница Карла VI, при обширныхъ своихъ владѣніяхъ, имѣла недостатокъ въ деньгахъ и войскѣ. Сія мужественная Государыня почла за лучшее защищаться. Молвицкое сраженіе доказало, сколь страшны были Прусаки въ военномъ искусствѣ. Хотя конница была прорѣзана, королевскій обозъ разграбленъ, и самъ Король, для избѣжанія плѣну, принужденъ былъ отступить; но пѣхота неустрашимою своею твердостію и непрестаннымъ огнемъ привела все въ безпорядокъ: Прусаки одержали побѣду, которая была предвѣстницею величайшихъ успѣховъ (въ 1741 году). Молвицкое сраженіе.

Фридерикъ не обманулся въ своихъ догадкахъ. Онъ своими завоеваніями побудилъ и другія державы вооружиться противъ Венгерской Королевы. Кардиналъ Флери, будучи 85 лѣтъ, весьма избѣгалъ войны какъ по свойственной старикамъ осторожности, такъ и по кротости своего характера; хотѣлъ въ покоѣ окончать свое всегда щастливое поприще; а сверхъ того, какъ Франція поручилась за прагматическое узаконеніе Императора, то сіе поручительство, хотя и не очень твердое, ежели оно было несправедливо, еще болѣе утверждало его въ мирной своей системѣ. Но Графъ Бел- Не смотря на Кардинала Флери, Франція хочетъ начать войну.

Графъ и кавалеръ Беллиль были тому причиною.

лиль, бывшій потомъ Маршаломъ и Герцогомъ, и братъ его кавалеръ Беллиль, два человѣка, склонные къ предпріятіямъ, коихъ сверхъ дѣятельнаго и предпріимчиваго ума имѣли еще даръ убѣждать другихъ, успѣли своими происками и краснорѣчіемъ склонить къ намѣренію, противному желаніямъ министра. Они думали, что ослабить новый Австрійско-Лотарингскій домъ значило совершить великое дѣло политики славнаго Ришелье: таково было основаніе ихъ системы.

Предпріятія и союзы противъ Венгерской Королевы.

И тамъ вознамѣрились доставить Курфирсту Баварскому императорскую корону съ частію владѣній Карла VI. Надлежало соединиться съ Королями Прусскимъ и Польскимъ, Курфирстами Бранденбургскимъ и Саксонскимъ, для которыхъ полезенъ былъ раздѣлъ наслѣдства. Надлежало лишить Марію Терезію многихъ частей сего обезпеченнаго договорами наслѣдства. Графъ Беллиль, получивъ порученіе вступить въ переговоры, объѣхалъ Германію и все устроилъ. Успѣхъ казался несомнительнымъ; а мѣры, принятыя къ исполненію дѣла, благоразумно соображенными. Но коликія бы перемѣны могли имъ воспрепятствовать, особливо ежели бы война, противъ чаянія ихъ, не кончилась однимъ походомъ, а протянулась долѣе!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Курфирстъ Баварскій Императоромъ подъ именемъ Карла VII. Его успѣхи и нещастія. Деттингенское сраженіе. Донъ Филиппъ и Принцъ Конти въ Италіи.

1741. Успѣхи Курфирста Баварскаго.

Курфирстъ Баварскій, въ званіи Генерал-Поручика Лудовика XV, сперва овладѣлъ городомъ Пассау и проникъ въ Австрію до Линца. Вѣна страшилась уже осады, которую ей выдержать было бы весьма трудно. Взятіемъ столицы нанесли бы рѣшительный ударъ. Но Курфирстъ, вмѣсто сего покушенія или преслѣдованія Венгерской Королевы, вмѣсто того, чтобъ воспользоваться благопріятною минутою, устремился на Богемію, желая нетерпѣливо тамъ короноваться. Прага, великій городъ, взятъ приступомъ. По совершеніи коронованія Курфирстъ отправился во Франкфуртъ для принятія императорской короны и сдѣлался главою имперіи подъ именемъ Карла VIII. Король Прусскій завоевалъ Моравію. Не можно представить состоянія плачевнѣе Маріи Терезіи.

Онъ заставляетъ коронованъ Королемъ Богемскимъ и Императоромъ.

Но самая опасность доставила Королевѣ пособія. Рѣчь, говоренная ею къ Венгерцамъ на Латинскомъ языкѣ, въ которой она поручала себя совершенно ихъ ревности, исторгла у нихъ слезы. Они, взявъ сабли въ руки, вскричали: *умремъ за нашего Короля Марію Терезію*, и начали помышлять о единомъ только защищеніи сей Государыни,

Расположеніе Венгерцовъ къ своей Королевѣ.

которая, по справедливости, достойна занимать мѣсто между великими Королями. Англія и Голландія хотя и поручились за прагматику Карла VI, не смѣя еще вступиться за нее, послали ей только денежныя вспоможенія.

Великодушіе Англичанъ въ ея пользу.

„Вся Англія подвигнулась къ ея пользѣ. „Сей народъ не таковъ, чтобъ ему ожидать „мнѣнія своего Государя для избранія пред„пріятія... Герцогиня Малборугъ собрала „знатнѣйшихъ Лондонскихъ госпожъ; онѣ „обязались доставить 100,000 фунт. стер„линговъ; а Герцогиня присовокупила къ „онымъ 40,000. Венгерская Королева, по ве„ликости души своей, не приняла сихъ де„негъ, предложенныхъ ей изъ великодушія. „Она ожидала оныхъ отъ Парламента.„ (Вольтеръ). Вотъ черты, коими по справедливости можетъ хвалиться Англія.

Непріятели умножали свои ошибки.

Непріятели Королевы еще болѣе помогли ей своими ошибками. Они начали ссориться, жаловаться одни на другихъ, и слѣдовательно вредить другъ другу. Маршалъ Беллиль, вовлекшій Францію въ сію войну, отъ которой имѣла она только отдаленную пользу, былъ уже въ опасномъ положеніи. Дали ему въ товарищи Маршала Брогліо, но безъ всякой пользы: раздоръ поселился между двумя начальниками. Конницы было мало. Принцъ Карлъ, братъ Великаго Герцога, непрестанно ихъ обезпокоивалъ, изтреблялъ войско со своими Пандурами, Талпачами, Кроатами и Гусарами: ужасный бичъ для войскъ,

Нещастіе безъ великаго сраженія.

разсѣянныхъ и подверженныхъ нападеніямъ. Наконецъ Французское и Баварское войско было почти все истреблено безъ всякаго дѣйствія. Тогда Французы ясно усмотрѣли, что они, стремясь къ завоеваніямъ столь обширнымъ и скорымъ, сами поверглись въ бѣдствіе.

Министерство своею ошибкою довершило съ сей стороны потерю. Кардиналъ Флери, удрученный старостію и тѣмъ болѣе оскорбляющійся сими нещастіями, что онъ всегда былъ щастливъ, и что война производилась противъ его желанія, предложилъ миръ, не съ приличнымъ мужествомъ и достоинствомъ, но какъ слабый министръ, жалующійся на главнаго заводчика дѣла, который своими совѣтами успѣлъ опровергнуть его мнѣнія (*). Письма его были обнародованы. Они произвели въ друзьяхъ Венгерской Королевы величайшую надежду, а союзниковъ Франціи охладили. Мы скоро увидимъ, что вся тяжесть войны падетъ на сіе королевство, какъ то случилось во время Лудовика XIV и наслѣдства Испанскаго.

Кардиналъ Флери показалъ великую слабость.

Уже Прага была очищена. Маршалъ Беллиль пріобрѣлъ себѣ только ту славу, что при трудномъ отступленіи спасъ около 13,000 человѣкъ: они составляли остатки великаго побѣдоноснаго войска. Изъ внутрен-

Потери Императора и Франціи

(*) Вашему Превосходительству, писалъ онъ къ Фельдмаршалу Конигсену, весьма извѣстно все происходящее; почему и легко можете отгадать, кто рѣшилъ Короля вступить въ союзъ, столь противный моему характеру и правиламъ.

ности Германіи, гдѣ дѣлали завоеванія, надлежало отступить къ Рейну для собственнаго защищенія. Императоръ Карлъ VII не могъ удержать даже и Баваріи. Онъ неоднократно былъ изъ нее выгоняемъ; бывъ лишенъ всего, скитался и испыталъ одинаковую участь съ отцомъ своимъ.

Смерть Кардинала Флери.

Смерть Кардинала Флери, случившаяся въ Генварѣ 1743 года, перемѣнила видъ правленія. Король приступилъ самъ къ дѣламъ и вознамѣрился предводительствовать войскомъ. Министръ его не обращалъ вниманія на нѣкоторые нужнѣйшіе предметы, особливо на морскую силу.

Морская сила въ небреженіи.

Какъ онъ былъ миролюбивъ, бережливъ, внимателенъ къ настоящему, не заботливъ о будущемъ, болѣе ревнителенъ къ буллѣ Unigenitus, нежели къ славѣ народа, то и не могъ простирать видовъ своихъ далеко. Какъ онъ не предвидѣлъ, что со временемъ будутъ имѣть въ корабляхъ нужду, и по недостатку оныхъ можно подвергнуться опасностямъ? Для чего не воспользовался долговременнымъ миромъ и не снабдилъ королевство столь нужными силами? Для чего наконецъ не предохранилъ его отъ неизбѣжныхъ опасностей? Агличане лучше умѣли воспользоваться симъ недостаткомъ политики.

1745. Сраженіе Деттинген ское достопамятно.

Они подкрѣпляли Венгерскую Королеву въ видѣ помощниковъ, равно какъ Франція подкрѣпляла Императора. Помощники съ обѣихъ сторонъ сдѣлались главными дѣйствователями. Начали испытывать свои силы

на Деттингенскомъ сраженіи въ курфиршествѣ Маинцкомъ. Георгъ II самъ пріѣхалъ въ войско со вторымъ своимъ сыномъ Герцогомъ Кумберландскимъ. Предводительствовалъ онымъ Лордъ Стаиръ, воспитанникъ славнаго Малборуга. Они хотѣли переправиться чрезъ Майнъ и проникнуть въ Германію. Маршалъ Ноаль, Французскій военачальникъ, отрѣзавъ сѣѣстные припасы у непріятелей, принудилъ ихъ идти опаснымъ путемъ, гдѣ можно было ихъ подавить. Превосходнымъ расположеніемъ онъ какъ бы приготовлялъ себѣ совершенную побѣду. Но его не послушали, и излишняя опрометчивость, (недостатокъ, часто весьма бѣдственный для Франціи) разстроила всѣ его мѣры. Герцогъ Грамонъ, Генералъ-Лейтенантъ, оставилъ выгодное положеніе, въ которомъ велѣно ему было дожидаться. Напали на непріятелей прежде, нежели они зашли въ узкій проходъ; Французы потеряли всю выгоду мѣстоположенія; пѣ пушки, кои должны были раздробить непріятелей, сдѣлались безполезны; только одна часть войска могла сражаться, и сражалась хотя храбро, но въ безпорядкѣ. Наконецъ послѣ ужасной битвы, продолжавшейся три часа, гдѣ Герцогъ Кумберландскій былъ раненъ подлѣ своего отца, Маршалъ Ноаль отступилъ въ свой станъ. Сіе одно отступленіе служитъ доказательствомъ, что Французы были побѣждены. Непріятели во время ночи оставили также мѣсто сраженія и всѣхъ своихъ раненыхъ.

Ошибки съ обѣихъ сторонъ.

По прошествіи нѣсколькихъ недѣль Аглинскій Генералъ сказалъ сочинителю *Вѣка Лудовика XIV:* „Французы сдѣлали большую „оплошность, а мы двѣ: ваша состояла въ „томъ, что не умѣли подождать; а наши „двѣ въ томъ, что мы сперва подвергли себя „очевидной погибели, потомъ не умѣли вос„пользоваться побѣдою.„ (Вольтеръ). Сколько было опытовъ, что Французы, по пылкости своей и неспособности *ожидать*, бросились бы въ пропасть, ежели бы узда строгой подчиненности ихъ не удерживала? Народы таковы же, какъ и частные люди: характеръ увлекаетъ, рѣдко удерживаетъ опытъ, и отъ однихъ проступковъ всегда подвергаются одинаковымъ бѣдствіямъ.

Италія представляетъ другое военное позорище.

Италія не могла избѣжать отъ военнаго пожара. Испанскій Король, имѣя по смерти Карла VI требованія на Миланъ, а сверхъ того присвоя наслѣдство Фарнезовъ для своихъ дѣтей отъ втораго брака, рѣшился изъ всѣхъ сихъ областей составить владѣніе Дону Филиппу, брату Неапольскаго Короля и зятя Лудовика XV. Миланское герцогство было также въ виду и у Короля Сардинскаго. Сей Государь, не отказываясь отъ него, присвоаетъ къ Венгерской Королевѣ, потому что собственная польза того требовала: онъ рѣшился принять другія мѣры, коль скоро нужно будетъ. Политика склонила его къ сему союзу, и (чего бы не сдѣлалъ его отецъ) онъ чистосердечно объявилъ, что политика можетъ и разорвать оный.

Король Сардинскій присоединяется къ Австрійцамъ.

Въ концѣ 1741 года, Герцогъ Монтемаръ, (тотъ самый, который одержалъ побѣду при Битонто), пришелъ въ Испанію съ войскомъ. Онъ не имѣлъ тамъ успѣха; потому что Король Сардинскій, соединившись съ Австрійцами, былъ гораздо его сильнѣе. Но вотъ странное дѣло: прочіе Италіянскіе владѣтели наблюдали, по видимому, неутралитетъ. Всѣ изъ страха объявили себя неутральными, хотя каждый изъ нихъ былъ привязанъ къ какой-нибудь сторонѣ, кромѣ Папы Венедикта XIV, благоразумнаго Первосвященника, который дѣйствовалъ по правиламъ общаго отца. Притворные неутралитеты

Что касается до Неапольскаго Короля Донъ Карлоса, Агличане принудили его рѣшиться. Одна ихъ эскадра угрожала, что начнетъ бомбардировать его столицу, ежели онъ не дастъ обѣщанія отозвать войскъ своихъ изъ Испанскаго ополченія: одинъ только часъ данъ былъ ему на размышленіе. Какъ Монархъ сей не могъ защищаться, то и принужденъ былъ сносить таковое оскорбленіе. Онъ далъ обѣщаніе. Вотъ какое превосходство даетъ владычество на морѣ. Какъ Агличане принудили рѣшиться Испанскаго Короля.

Поелику Аглинскія эскадры господствовали на Средиземномъ морѣ, то Инфантъ Донъ Филиппъ не могъ пристать къ Генуѣ. Онъ обратилъ свои силы на Савоію и овладѣлъ оною. Испанскій флотъ былъ въ Тулонѣ то для перевезенія его въ Италію, то для доставленія ему припасовъ и вспоможенія. Аглинскій Адмиралъ Маттевсъ держалъ его, такъ сказать, плѣннымъ въ пристани. Морское сраженіе при Тулонѣ.

Испанцы, поучивъ нѣсколько времени канонеровъ, осмѣлились вступить въ бой съ превосходнѣйшими непріятельскими силами. Двенадцать кораблей Испанскихъ и 14 Французскихъ сразились съ 45 Аглинскими кораблями. Побѣда была нерѣшительна, (въ Февралѣ 1744); но сіе значило почти одержать оную. Однакожъ Маттевсъ удержалъ власть свою на море. Для отнятія оной у Агличанъ надлежало бы давно приготовлять морское ополченіе, дабы можно было выдержать долговременныя усилія.

1744. Донъ Филиппъ и Принцъ Конти переходятъ Альпы.

Наконецъ Франція, бывшая до сего времени помощницею, объявляетъ войну Королю Георгу и Маріи Терезіи. Покусились на величайшія предпріятія. Донъ Филиппъ, у котораго Король Сардинскій скоро отнялъ обратно Савоію, подкрѣпленъ былъ Французскимъ войскомъ, подъ предводительствомъ Принца Конти. Сіи два Принца переходятъ чрезъ рѣку Варъ и покоряютъ герцогство Ниццу. Нѣсколько крѣпостей и страшные въ Альпійскихъ горахъ окопы препятствуютъ ихъ успѣхамъ. Впрочемъ храбрость ихъ превозмогла и ничтожила сіи препятствія. Конти овладѣлъ узкимъ проходомъ у Валлефранша, почитаемымъ лучшимъ оплотомъ Піемонта; сквозь безчисленныя опасности приближился къ Монтобану. Французы среди дня всходятъ по лѣстницамъ на укрѣпленія, устроенныя на скалѣ; берутъ оныя, хотя самъ Король за оными находился и присутствіемъ своимъ ободрялъ

Валлефранш, Монтобанъ и проч. взяты.

войска. Взяли и Шато-Дофень. Прошли до Демонта, въ долинѣ Стюрской; овладѣли сею крѣпостію, страшною какъ по своему мѣстоположенію, такъ и укрѣпленіямъ. Такимъ образомъ открылась Піемонтская равнина, и осадили Кони.

Торжество надъ толикими опасностями и множество отличныхъ успѣховъ начинали раждать обманчивую самонадѣянность. Побѣда, вновь одержанная, увеличила оную. Король Сардинскій напалъ на осаждающихъ въ ихъ линіяхъ. Не смотря на благоразумныя его разположенія, онъ проигралъ сраженіе и потерялъ около 5000 человѣкъ. Однако побѣдители сняли осаду съ Кони, бывъ сами побѣждены суровостію времени (въ Октябрѣ), наводненіями и неудобствами, по которымъ война въ Италіи бываетъ весьма опасна, коль скоро будутъ имѣть непріятелемъ повелителя Альповъ. Тогда необходимо надлежало перейти обратно сіи горы. Сраженіе и осада Кони.

Графъ Гажъ, проименованный Кампо Санто, по названію одного нерѣшительнаго сраженія, на которомъ онъ отличился, предводительствовалъ войскомъ, состоявшимъ сначала подъ начальствомъ Герцога Монтемара. Онъ, соединившись съ Герцогомъ Моденскимъ, а потомъ получивъ подкрѣпленіе отъ Короля Неапольскаго, опять пріобрѣлъ потерянное имъ превосходство. Не смотря на то, Генералъ Лобковичъ въ Велетри едва не взялъ въ плѣнъ и Короля Неапольскаго и Герцога Моденскаго. Онъ такъ Другіе Италіянскіе походы.

точно напалъ на нихъ, какъ Принцъ Евгеній на Кремону. Австрійцы были выгнаны. И такъ въ Италіи оставалась еще великая надежда. Посмотримъ, что происходило въ другихъ мѣстахъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Походы Лудовика XV. Сраженіе при Фонтенуа и завоеваніе Фландріи. Донъ Филиппъ овладѣлъ Миланомъ и многими провинціями.

Венгерская Королева торжествуетъ въ Италіи.

Мы видѣли Венгерскую Королеву торжествующую въ Германіи. Уже Прусскій Король заключилъ съ нею миръ, утвердивъ за собою Силезію Бреславскимъ договоромъ. Она, избавившись столь страшнаго непріятеля, устремилась съ жаромъ къ новымъ успѣхамъ. Карлъ VII, бѣжавшій во Франкфуртъ, ничего не имѣлъ, кромѣ пустаго императорскаго титула; но и тотъ оспоривали у него, ибо въ запискахъ Королевы избраніе его объявлено было недѣйствительнымъ, и сія Государыня хотѣла возложить императорскую корону на главу своего супруга. Границы Французскія на Рейнѣ были въ опасности отъ непріятелей. Тамъ объявленъ былъ манифестъ для приглашенія завоеванныхъ провинцій подъ Австрійское владѣніе.

1744. Первый походъ Лудовика XV.

Въ семъ опасномъ состояніи дѣлъ Лудовикъ XV начинаетъ первый свой походъ и нападаетъ на Нидерланды. Маршалъ Ноаль начальствовалъ подъ его повелѣніями. Графъ Аржансонъ, управляющій военнымъ департа-

ментомъ, могъ много вспомоществовать его намѣреніямъ. Приготовленія подавали надежду къ успѣхамъ. Куртре, Менень, Иперъ, Фюрнъ и крѣпость Кнокъ въ короткое время были завоеваны. Маршалъ Саксъ, побочный братъ Польскаго Короля, прикрывалъ осады съ отрядомъ войскъ, и ничто не скрывалось отъ его прозорливости.

Но вдругъ получаютъ извѣстіе, что Принцъ Лотарингскій перешелъ за Рейнъ, вступилъ въ Алзасъ и тамъ усилился; что непріятельскіе отряды дошли до Лотарингіи; что Король Польскій (Станиславъ), видя въ Люневилѣ себя въ опасности, выѣхалъ изъ онаго. Тогда Лудовикъ оставляетъ завоеванія и отправляется на помощь своимъ провинціямъ. По прибытіи въ Мецъ онъ получаетъ извѣстіе о походѣ Короля Прусскаго для нападенія на Богемію. Фридерикъ политическимъ образомъ соображался съ обстоятельствами: онъ снова вступилъ въ союзъ противъ Венгерской Королевы, опасаясь, чтобъ она, слишкомъ усилившись, не отняла у него послѣ побѣдъ плода его. Онъ напалъ на Богемію, взялъ въ 10 дней Прагу, и гарнизонъ, состоявшій изъ 15,000, отвелъ въ плѣнъ. Сей герой казался непобѣдимымъ.

Онъ переходитъ въ Мецъ для защищенія своихъ провинцій.

Прусскій Король соединяется съ Франціею.

Принцъ Карлъ поспѣшностію переправился обратно за Рейнъ безъ великаго урона, какъ великій полководецъ, котораго не можно уловить нечаянно. Но какъ ни шелъ онъ поспѣшно, завоеваніе Прусаковъ было быстрѣе. Хотя не могъ онъ сему вос-

Принцъ Карлъ очищаетъ Богемію отъ Прусаковъ.

препятствовать, однако должно ему отдать честь за прекращеніе нещастія. Онъ принудилъ непріятелей выдти изъ Богеміи; перешелъ Эльбу въ виду Фридерика и зашелъ въ самую Силезію. Одна перемѣна слѣдовала за другою.

Осада Фрейбурга.

Лудовикъ XV, освободившись отъ смертельной болѣзни, которая привела въ трепетъ и уныніе Францію, взялъ Фрейбургъ, коего Губернаторъ не прежде сдался на договоръ, какъ по прошествіи двухъ мѣсяцевъ послѣ открытія траншей. Императоръ Карлъ VII завоевалъ обратно Баварію. Впрочемъ онъ еще опасался, дабы не выгнали его также изъ Минхена, какъ Короля Прусскаго изъ Праги, и скоро изнемогъ отъ болѣзней и печали, его пожиравшей. Онъ умеръ 47 лѣтъ (Генваря 1745 года), какъ нещастнѣйшій человѣкъ, захотѣвшій, по честолюбію своему, возвыситься и распространить владѣнія: онъ прежде былъ щастливъ и по достоинству наслаждался щастіемъ. Сынъ его Максимиліанъ Іосифъ, юноша 17 лѣтъ, вскорѣ принужденъ былъ отклониться отъ Франціи.

1745. Смерть Императора Карла VII.

Злоба Агличанъ.

Надлежало, по видимому, надѣяться, что по смерти Императора Баварца сія война сама по себѣ прекратится; но она обратилась въ страсть. Агличане, опасаясь высадки въ пользу Принца Эдуарда, сына Претенданта, воспламенялись ненавистію къ имени Французскому, равно какъ и во времена Лудовика XIV. Они вездѣ щедро сыпали золото, и всѣ, кажется, союзники были

Ихъ издержки

на сію войну.

на ихъ жалованьѣ. Они давали по 500,000 фунт. стерлинговъ Венгерской Королевѣ, по 200,000 Королю Сардинскому; платили дорого Королю Польскому для привлеченія его въ союзъ; платили Курфирсту Маинцкому; платили даже и Кельнскому, брату Карла VII, за позволеніе набирать въ областяхъ его по нѣскольку войска. Голландія, по долговременномъ колебаніи, намѣревалась также вмѣшаться въ сію ссору. Уже наслѣдница Австрійскаго дома не только не хотѣла ничего уступить, но и почитала себя въ правѣ требовать вознагражденія. Наконецъ Франція, склонная къ миру, употребляла худыя мѣры къ достиженію онаго. Она требовала отъ Испанцевъ, чтобъ они щадили Короля Сардинскаго; а сама щадила Голландцевъ. Кроткіе ея поступки вселяли смѣлость въ непріятелей и утверждали ихъ требованія. Ей оставалось одно средство продолжать войну съ напряженіемъ силъ, и тѣмъ возбудить въ другихъ желаніе къ тому миру, въ коемъ всѣ чувствовали необходимость. Почему и приняли дѣйствительнѣйшія мѣры.

Чрезмѣрная скромность Франціи

Осадa Турне.

Осажденъ Турне, главный городъ на границѣ Голландской. Непріятели рѣшились сразиться. Ихъ войско, по крайней мѣрѣ въ 55,000, состоящее изъ Агличанъ, Ганноверцевъ, Голландцевъ, почти безъ Австрійцевъ, приближается къ Турне. Ноаль, какъ добрый гражданинъ, уступилъ начальство Маршалу Саксъ, коего послѣдній походъ можно отнести къ превосходнѣйшимъ произведе-

Маршалъ Саксъ.

ніямъ въ военномъ искусствѣ. Сей Маршалъ, мучимый водяною болѣзнію, отправившись въ походъ, сказалъ: *не о жизни теперь дѣло, а объ отправленіи.* Король прибылъ къ войску съ Дофиномъ. Наканунѣ сраженія онъ замѣтилъ, что послѣ битвы Пуатьерской никакой Король Французскій не одерживалъ надъ Агличанами знатной побѣды, и присовокупилъ, что надѣется быть первымъ. Надежда его не была тщетна.

Сраженіе при Фонтенуа.

Сіе славное сраженіе при Фонтенуа произошло 11 Маія 1745 года. Сочинитель книги: *Вѣкъ Людовика XIV* описалъ оное со всѣми подробностями, достойными пера его и занимательными для Французскаго народа. Я покажу одно только существенное. Голландцы, послѣ двоекратнаго нападенія на постъ Антонія, перестали дѣйствовать. Но неустрашимые Агличане и Ганноверцы едва не подвергли Франціи прежнимъ бѣдствіямъ. Начальствовавшій ими Герцогъ Кумберландскій, сынъ Георга II, составивъ изъ своихъ войскъ непоколебимую колонну, подался впередъ тѣснымъ проходомъ, не смотря на ужасный огонь, по немъ производимый. Сія колонна мало по малу пробилась сквозь безчисленныя препятствія. Она давила своею тяжестію противопоставленные ей корпусы. Французы, нападавшіе недружно, вездѣ были отражаемы. Сраженіе почитали уже потерянымъ. Полководецъ многократно посылалъ къ Королю съ прозьбою, чтобъ онъ старался о своей безопасности.

Агличская колонна.

Людовикъ не хотѣлъ оставить своего поста. Наконецъ вздумали навесть четыре пушки на Аглинскую колонну и напасть на оную съ королевскою гвардіею и прочими войсками, а между тѣмъ палить по ней изъ пушекъ. Сіе средство рѣшило побѣду. Непріятели отступили въ добромъ порядкѣ, потерявъ 9000 человѣкъ. *Вы видите теперь, отъ чего зависятъ сраженія,* сказалъ Королю Маршалъ Саксъ. Въ самомъ дѣлѣ, множество примѣровъ доказываютъ, что они зависятъ отъ случаевъ или отъ нѣкоторыхъ мгновеній. Что рѣшило побѣду.

Чрезъ нѣсколько дней Король Прусскій одержалъ побѣду и написалъ къ Людовику XV: *я заплатилъ въ Фридбергѣ по тому векселю, который вы дали на меня у Монтенуа.* Фридерикъ и среди бранныхъ оружій сохранялъ остроту ума и красоту языка, имѣя склонность къ Французской словесности. Фридбергское сраженіе, выигранное Королемъ Прусскимъ.

Людовикъ XV столько былъ скроменъ, что въ самый день побѣды своей приказалъ написать въ Голландію къ своему министру, что готовъ пожертвовать своими завоеваніями для примиренія Европы. Но ни Англія, ни Вѣнскій дворъ не имѣли тогда миролюбивыхъ чувствованій. Скоро онъ воспользовался плодами побѣды. Турне сдался. Гентъ, въ которомъ находились у непріятеля магазейны, принялъ Французовъ послѣ Месскаго сраженія, славнаго удивительными дѣяніями нѣкоторыхъ военныхъ чиновниковъ. Уденардъ, Брюжъ и Дендермондъ не много сдѣлали сопротивленія. Наконецъ Остенда, выдержав- Тщетно Людовикъ предлагаетъ о мирѣ. Завоеваніе Фландріи.

шая противъ Спинолы осаду, продолжавшуюся слишкомъ три года, взята въ двѣ недѣли Датчаниномъ, Графомъ Ловендалемъ, достойнымъ по своимъ дарованіямъ быть помощникомъ Маршала Сакса. Нюпортъ и Атъ, по отбѣздѣ Лудовика XV, покорились. Все графство Фландрія была завоевана.

Донъ Филиппъ владычествуетъ въ Италіи.

Успѣхи похода 1745 года не менѣе были быстры и въ Италіи. Поелику Генуя заключила миръ съ Испаніею, то войска могли проходить чрезъ нее свободно. Испанское войско съ Французскимъ, подъ предводительствомъ Маршала Маллебуа, и съ Генуэзскимъ простиралось до 80,000 человѣкъ. Графъ Гажъ, преслѣдовавшій Австрійскія войска изъ Церковной Области до Модены, соединился съ симъ великимъ ополченіемъ. Напали на Короля Сардинскаго въ окопахъ между Валенціею и Александріею; принудили его отступить къ Казалу, и Донъ Филиппъ вскорѣ потомъ овладѣлъ Миланомъ, Пармою, Піаченцою, Монферратомъ, Тортоною и проч. Въ то же самое время Принцъ Эдуардъ, вышедши на Шотландскіе берега съ семью военными чиновниками, заставилъ провозгласить себя Регентомъ въ Эдимбургѣ. (Я упомяну о семъ походѣ въ другомъ мѣстѣ). Теперь торжествуютъ; скоро придутъ въ уныніе.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Вторый миръ Короля Прусскаго съ Венгерскою Королевою. Избраніе Франциска I Императоромъ. Французы и Испанцы выгнаны изъ Италіи въ 1746 году.

Франциск Лотарингскій Императоромъ.

Хотя Прусскій Король былъ тогда побѣдителемъ; хотя Принцъ Конти предводительствовалъ Французскимъ войскомъ недалеко отъ Франкфурта: однако Королева Венгерская достигла желаемой цѣли. Супругъ ея Францискъ Лотарингскій избранъ былъ Императоромъ въ Сентябрѣ 1745 года. Австрійскія войска, прикрывавшія Франкфуртъ, доставили средство къ избранію. Прусскій Король и Курфирстъ Палатинъ объявили оное недѣйствительнымъ, и послы ихъ удалились изъ курфиршестскаго Сейма; однако избраніе, впрочемъ сообразное съ законами имперіи, осталось въ своей силѣ.

Король Прусскій нападаетъ на Саксонію.

Уже Прусскій Король, искуснѣйшій Государь, не опуская благопріятной минуты для пользы своего престола, готовился къ заключенію выгоднаго мира. Онъ требовалъ посредничества отъ Россіи; умѣлъ между тѣмъ избрать кратчайшій путь: онъ напалъ на Саксонію. Послѣ побѣды, одержанной надъ Австрійцами и Саксонцами при воротахъ Дрездена, вступаетъ въ сей городъ 18 Декабря. 25 Подписываетъ тамъ мирный договоръ съ Императрицею Королевою и Курфирстомъ Саксонскимъ, Королемъ Поль-

Онъ во вторый разъ заклю-

чаетъ миръ. скимъ. Ему паки уступаютъ Силезію ; отъ него же требовалось только признать Франциска I Императоромъ. Имѣя превосходныя дарованія полководца. министра и искуснаго посла въ переговорахъ, Фридерикъ II, предводительствуя своими войсками, управляя государственными доходами, заключал самъ договоры, умѣя предусматривать будущее и пользоваться настоящимъ; зная, когда надобно медлить или спѣшить ; соразмѣряя всегда предпріятія со своими силами, соединяя глубокую политику съ великимъ мужествомъ, столько имѣлъ вліянія на дѣла Европы, что потеря такого союзника не могла не произвесть бѣдственныхъ послѣдствій. Между тѣмъ, какъ онъ предавался въ Берлинѣ мирнымъ попеченіямъ и наукамъ, служившимъ ему отдохновеніемъ послѣ военныхъ подвиговъ, въ Италіи все перемѣнилось.

Сколько онъ долженъ имѣть вліянія на дѣла.

1746. Нещастія въ Италіи. Марія Терезія, какъ скоро перестала бояться Прусскаго Короля, послала туда новыя войска. Въ угожденіе Испанской Королевѣ Елисаветѣ Фарнезъ и по безразсудному упорству долго оставались въ герцогствѣ Миланскомъ ; хотѣли взять Миланскій замокъ. Маршалъ Маллебуа предсказывалъ , что сіе предпріятіе будетъ пагубно, хотя и склонился на желанія Мадридскаго двора. Его предсказаніе сбылось въ точности. Различные хитрые обороты политики, особливо тайные переговоры съ Туринскимъ дворомъ безъ содѣйствія Испаніи и прерваніе оныхъ въ самую опасную для

дѣлъ минуту: словомъ, всѣхъ родовъ ошибки послужили началомъ бѣдствій всякаго рода. Съ одной стороны Король Сардинскій нападаетъ нечаянно на Асти и беретъ въ плѣнъ 7000 Французовъ; съ другой Графъ Бровнъ, Австрійскій военачальникъ, отнимаетъ Гвасталу и Парму. Побѣда при Піаченцѣ, одержанная Княземъ Лихтенштейномъ, довершила нещастія: Французы и Испанцы на семъ сраженіи потеряли болѣе 8000 человѣкъ убитыми и ранеными и 4000 плѣнными. Тогда единственнымъ средствомъ къ спасенію было скорое отступленіе. Приготовились къ оному такъ, чтобъ во время отступленія можно было дать второе сраженіе. Король Сардинскій и Австрійцы со всѣми силами напали, близъ Тидона на войско трехъ державъ (ибо были также и Неапольцы), однако не могли разорвать онаго. По крайней мѣрѣ отступили со славою. На другой день Піаченца отворила ворота непріятелямъ.

Піаченское сраженіе.

Отступленіе и сраженіе.

Отъ величайшаго войска, какое видали когда-нибудь въ Италіи, осталось около 16,000 человѣкъ. Приходятъ въ Геную, выступаютъ изъ оной для защищенія Прованса и Савоіи. Генуя, по приближеніи Австрійцевъ пораженная унынiемъ, посылаетъ 4 Сенаторовъ для принятія отъ нихъ повелѣнія. Они сдались на самыхъ жестокихъ условіяхъ.

Генуя покорилась Австрійцамъ.

Непріятели идутъ немедленно въ Провансъ; переправляются чрезъ Варъ. Маршалъ Маллебуа не могъ ихъ остановить, тѣмъ больше, что Испанцы отдѣлились отъ

Нападеніе на Провансъ.

него для защищенія Савоіи, находящейся еще у нихъ во владѣніи. Несогласіе между сими двумя народами, возбуждаемое толикими нещастіями, увеличивалось со дня на день. Часть Прованса досталась въ добычу непріятелямъ. Но Маршалъ Беллиль успѣлъ остановить успѣхи ихъ и, собравъ довольно войска, въ началѣ 1745 года принудилъ отступить. Недостатокъ въ сбѣстныхъ припасахъ, происшедш й отъ вновь случившейся перемѣны въ Генуѣ, по необходимости долженствовалъ отвратить ихъ отъ сего предпріятія.

Генуэзцы вытѣсняемые выгоняютъ непріятеля.

Австрійцы наложили на Геную 24 милліона контрибуціи. Они собрали уже 12. Банкъ истощился; начали просить помилованія. Не только не сжалились, но еще потребовали отъ нихъ содержанія 9 полкамъ, поставленнымъ въ предмѣстіяхъ города и по деревнямъ. Къ столь жестокимъ повелѣніямъ Австрійцы присоединили раззорительные поборы. Они поступали съ людьми, какъ съ невольниками, и произвели въ нихъ отчаянную храбрость. Въ то время, когда заставили людей таскать пушки изъ арсенала, Австрійскій чиновникъ ударилъ жестоко одного Генуэзца; народъ пришелъ отъ того въ бѣшенство, собрался, вооружился и устрашилъ презиравшихъ своихъ утѣснителей. Маркизъ Боттта, Миланецъ, военачальникъ Австрійскій, вмѣсто того, чтобъ потушить бунтъ оружіемъ, вступилъ съ Сенатомъ въ переговоры. Сенатъ для виду обвинилъ народъ, но по требованію Австрій-

цевъ не вооружилъ противъ онаго войска. Наконецъ 9 Сентября 1746 года Принцъ Доріа, принявъ начальство надъ ободрившеюся чернію, напалъ на Австрійцевъ и обратилъ ихъ въ бѣгство.

Не удивительно, естьли министръ республики при Вѣнскомъ дворѣ именемъ Сената и не одобрялъ сего поступка. Удивительно то, что Вѣнскій дворъ, не смотря на таковыя обстоятельства, непрестанно требовалъ заплаты сверхъ должныхъ 8 милліоновъ еще 30 милліоновъ за убытки. Онъ надѣялся на свое мщеніе, но увеличивалъ отчаяніе. Франція послала Генуэзцамъ помощь, Испанія также. Герцогъ Буфлеръ, а потомъ Маршалъ Ришелье, спасли сію республику, клонившуюся къ совершенному упадку.

Удивительный поступокъ Вѣнскаго двора.

Филиппъ V умеръ на 64 году отъ рожденія, Государь, достойный по своимъ добродѣтелямъ любви подданныхъ, хотя и не имѣлъ обширнаго ума и твердости душевной, свойственной великимъ Королямъ. Испанія начала при немъ возраждаться: она непрестанно пріобрѣтала силы при его дѣтяхъ; но застарѣлыя раны государства обыкновенно врачуются медлительно. Фердинандъ VI, Инфантъ отъ перваго брака, взошелъ на престолъ. О семъ получено извѣстіе въ Италіянскомъ войскѣ послѣ нещастнаго сраженія при Піаченцѣ. Сіе было главнѣйшею причиною отступленія; ибо опасность была велика; а не знали еще, какихъ пособій Донъ Филиппъ долженъ былъ ожидать отъ новаго Короля, своего брата.

Что произвела смерть Филиппа.

Бѣдствія происходили отъ Короля Прусскаго.

Обратимся мыслію къ первому источнику бѣдствій: сей источникъ есть непредвидѣнный договоръ Короля Прусскаго съ Маріею Терезіею. Тѣ усилія, кои бы надлежало употребить противъ него, имперцы устремили противъ Италіи. Вообще выгода заключаетъ союзы, выгода и разрушаетъ оные. Политика должна расчислить, до какой степени можно надѣяться выгодъ, и сколь великая опасность происходитъ отъ ихъ потери.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Походы Лудовика XV въ 1746 и 1747 годахъ. Учрежденіе наслѣдственнаго штатгалтерства въ Голландіи. Асьетское сраженіе. Покушеніе Принца Эдуарда.

Славные успѣхи Франціи въ Нидерландахъ.

Между тѣмъ, какъ въ Италіи испытывали бѣдственныя превратности, Франція торжествовала славнѣйшимъ образомъ въ Нидерландахъ. Взятіе среди зимы Брисселя Маршаломъ Саксомъ, потомъ Антверпена самимъ Королемъ, Монса Принцемъ Конти, Намура Принцемъ и Графомъ Клермонтомъ и проч.; быстрое завоеваніе другихъ крѣпостей, сраженіе при Року, близъ Литтиха, и побѣда, одержанная надъ непріятелями, суть лавры, пожатые во время похода 1746 года. Австрійцы побѣждали въ другихъ мѣстахъ. Агличане и Голландцы, взявъ на себя защищеніе сихъ провинцій, не могли остановить стремленія. У нихъ не было уже Малборуга противъ искуснѣйшаго изъ всѣхъ

Сраженіе при Року.

Французскихъ полководцевъ. Гарнизоны взяты военноплѣнными.

Побѣдоносный Людовикъ XV непрестанно предлагалъ о мирѣ и щадилъ Голландію, надѣясь тѣмъ склонить ее къ миру. Но Голландцевъ побудить къ тому можно было только распространеніемъ ужаса въ ихъ странѣ. Переговоры, происходившіе въ Бредѣ, остались безъ успѣха. Англія и Австрія или по злобѣ, или по честолюбію хотѣли продолжать войну. Голландія хотя и пришла въ великій упадокъ, когда другіе народы начали сами производить торговлю: однако упорствовала по предразсудкамъ, кои породилъ Людовикъ XIV къ Франціи. Наконецъ въ 1747 году вступили въ ея земли. Она показывала для виду, что наблюдаетъ неутралитетъ, хотя непріятелямъ и доставляла всякаго рода пособія. Король объявилъ, что онъ не намѣренъ прерывать съ нею мира; что будетъ удерживать за собою ея крѣпости, какъ залогъ; что возвратитъ оныя, коль скоро Соединенныя Провинціи не будутъ полагать болѣе препятствія къ заключенію мира столь непріязненнымъ своимъ поведеніемъ.

Людовикъ XV нападаетъ на Голландію.

Голландцы заплатили частію своей свободы за наблюденіе вредной системы, которая наконецъ сдѣлалась благопріятною для миролюбивыхъ намѣреній Короля. Народъ и города, увидя государство въ опасности, попребовали Штатгалтера. Принуждены были возстановить сіе достоинство, уничто-

1747. Учреждено штатгалтерство.

Оно сдѣлано наслѣдственнымъ и для женщинъ.

женное по смерти Вильгельма III. Не только назначили Штатгалтеромъ Генриха Фризона, Принца Оранскаго, изъ поколѣнія дому Нассау-Дицъ, но еще учредили штатгалтерство наслѣдственнымъ даже и для Принцессъ сего дома, по недостатку мужескаго колѣна. Вотъ статьи сего узаконенія. Принцессы должны вступать въ бракъ, по согласію Штатовъ, за Принцевъ Протестантскаго исповѣданія, который бы не былъ ни Королемъ, ни Курфирстомъ. Принцесса наслѣдница будетъ именоваться правительницею; въ случаѣ войны она будетъ предлагать полководца, угоднаго республикѣ. Во время малолѣтства Принцесса мать будетъ имѣть ту же власть и съ тѣмъ же титуломъ, ежели не вступитъ во вторый бракъ. По сему закону Голландія сдѣлалась нѣкоторою монархіею, въ которой Государь въ иныхъ случаяхъ имѣетъ власть несравненно болѣе, нежели Король Аглинскій.

Одинъ Голландецъ порицаетъ Лудовика.

Ежели бы страсть и предразсудки менѣе дѣйствовали, безъ сомнѣнія депутатъ Генеральныхъ Штатовъ не смѣлъ бы въ рѣчи своей, въ день опредѣленія Штатгалтера, сказать, что *республика имѣла нужду въ начальникѣ противъ честолюбиваго и вѣроломнаго сосѣда, который попираетъ вѣрность договоровъ*. Говорить такъ о Лудовикѣ XV значило соединить оскорбленіе съ несправедливостію; значило явно вызывать на мщеніе, коимъ, по щастію, сердце его гнушалось.

Англія, болѣе злобствующая, нежели Голландія, особливо раздраженная вторженіемъ Принца Эдуарда, старалась о заключеніи договора съ Императрицею Всероссійскою Елисаветою. Оный заключенъ былъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ. Только за 100,000 фунт. стерлинговъ, сумму гораздо меньшую, нежели каковая ежегодно издерживалась на Ганноверскія войска, Россія обязалась послать войско даже въ Нидерланды. Какъ усилилась сія имперія въ короткое время! Но видѣть побѣдоносные Россійскіе флоты въ Средиземномъ морѣ есть, кажется, такое чудо, которое превосходитъ всѣ другія чудеса.

Англія чанимаетъ Россійское войско.

Прежде, нежели пришли новые сіи непріятели изъ такой отдаленности, Маршалъ Саксъ могъ исполнить великія предначертанія. Онъ хотѣлъ взять Маастрихтъ для открытія себѣ пути къ Нимвегену. Для исполненія сего надлежало вступить въ сраженіе: и такъ онъ напалъ на союзниковъ при Лавфельдѣ. Король предводительствовалъ Французами, а Герцогъ Кумберландскій непріятельскимъ войскомъ. Послѣднее было разбито и отступило подъ стѣны Маастрихта. Впрочемъ уронъ былъ съ обѣихъ сторонъ почти равенъ и состоялъ у обѣихъ въ 10,000. Когда Генералъ Лигоньеръ, Французъ, находившійся въ Аглинской службѣ, приведенъ былъ плѣннымъ къ Лудовику XV, сей Монархъ сказалъ ему: *не лучше ли бы было прилѣжно стараться о мирѣ, чѣмъ погублять толикое множество храбрыхъ людей.*

Сраженіе Лавфельдское.

Достопамятныя слова Короля.

Въ самомъ дѣлѣ, ежели бы Государи и народы въ ссорахъ своихъ уважали сколько нибудь кровь человѣческую, то кто бы не ужаснулся войны, продолжаемой по однѣмъ пустымъ причинамъ. По крайней мѣрѣ здѣсь усматривается человѣколюбіе въ Королѣ побѣдителѣ.

Осада Берг-оп Цома.

Какъ побѣда не столь была совершенна, каковой бы ей надлежало быть для предположеннаго предпріятія, то рѣшились на другое важнѣйшее. Осадали Берг-оп-Цомъ. Сей весьма крѣпкій городъ, окруженный болотами, имѣющій сообщеніе съ Шельдою посредствомъ канала, проведеннаго въ ея устье, почитался непреодолимымъ. Впрочемъ Графъ Ловендаль взялъ его приступомъ въ три недѣли послѣ открытія траншеи, и получилъ въ награду жезлъ Маршальскій. Въ семъ дѣйствіи, казалось, храбрость Французская вознеслась превыше силъ человѣческихъ. Въ пристани нашли 17 большихъ судовъ съ военными и съѣстными припасами. Голландцы крупными буквами означили на кипахъ: *нелобѣдимому Берг-оп-Цомскому гарнизону*. Тогда они затрепетали. Но для прекращенія военныхъ бѣдствій потребенъ былъ еще одинъ походъ.

Асьетское сраженіе.

За два мѣсяца до взятія сей крѣпости кровопролитное Асьетское сраженіе довершило нещастія, случившіяся въ Италіи. Надлежало войти въ страну сію чрезъ Эксиль и привесть Геную въ безопасность. Графъ Беллиль, братъ Маршала, взялъ на себя

исполнишь столь отважное предпріятіе. Войска Короля Сардинскаго стояли въ окопахъ на Асьепскомъ перешейкѣ. Учинено нападеніе на ихъ окопы, вышиною въ 18 футовъ, обведенные палисадомъ и пушками, съ крайнимъ безразсудствомъ. Піемонтцы должны были только поражать цѣлые два часа. Французы потеряли около 4000 человѣкъ; въ семъ числѣ было множество такихъ храбрыхъ офицеровъ, коихъ потеря достойна великаго сожалѣнія.

Примѣры мужества.

Смерть Маркиза Брьень, Полковника, заслуживаетъ особенное вниманіе. Онъ, лишившись одной руки, сказалъ: *я имѣю другую на службу Короля,* и въ то же время былъ убитъ. Беллиль, раненый въ обѣ руки, еще старался исторгать палисады, и былъ убитъ, какъ онъ самъ того желалъ. Онъ держался слѣдующаго правила: Генералъ не долженъ жить послѣ своего разбитія. Народъ упрекаетъ его, что онъ, имѣя слѣпую отважность солдата, не имѣлъ благоразумія, потребнаго Генералу. О семъ предпріятіи мы можемъ судить по урону непріятелей, который, не смотря на храбрость нападавшихъ, простирался не выше ста человѣкъ.

Покушеніе Принца Эдуарда въ Шотландіи.

Но время теперь разсказать о покушеніи Принца Эдуарда, которое въ нѣкоторомъ отношеніи можно почесть еще отважнѣе, но коего первые успѣхи столько были чудесны, сколько конецъ сдѣлался пагубенъ. Сей внукъ Іакова II вознамѣрился свергнуть съ престола Аглинскаго Короля. Онъ, въ 1745

году, отправился на купеческомъ фрегатѣ съ 7 офицерами, съ 1200 ружей и посредственною суммою. Нѣсколько старѣйшинъ *кановъ* (то есть колѣнъ) между горными Шотландцами приняли его и за него вступились. Вскорѣ собралось къ нему 1500 человѣкъ, коимъ роздалъ онъ оружіе. Его мужество, примѣры, труды, которые онъ первый переносилъ, суровая жизнь, которую онъ велъ изъ подражанія симъ Шотландцамъ, приводили ихъ въ восторгъ. Аглинскаго Короля не было тогда въ королевствѣ; войска почти всѣ заняты были въ другихъ странахъ. Эдуардъ овладѣлъ Перѳомъ, потчасъ пошелъ къ Эдимбургу; тамъ провозглашенъ былъ Регентомъ вмѣсто Іакова III, своего отца. Обѣщано было 30,000 фунтъ стерлинговъ тому, кто предастъ его. Онъ напротивъ запретилъ въ своихъ манифестахъ покушаться на особу Георга II. Сія противоположность могла привлечь къ нему сердца.

Онъ провозглашенъ регентомъ въ Эдимбургѣ.

Аглинскій Генералъ отправляется противъ Эдуарда, имѣя съ собою болѣе 4000 человѣкъ. Принцъ летитъ съ нимъ на сраженіе. Хотя горныхъ жителей у него было числомъ и гораздо менѣе, хотя они не знали совсѣмъ военнаго искусства: но сдѣлавъ нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ и бросившись съ саблями въ рукахъ, одержали совершенную побѣду. Король поспѣшно возвратился въ Англію, и опасаясь перемѣны, отозвалъ свои войска съ твердой земли. Но вспоможеніе, полученное Принцомъ Эдуар-

Онъ одерживаетъ побѣду.

домъ отъ Франціи, было недостаточно. Денегъ у него не было. Онъ потерялъ Эдимбургъ; ибо по недостатку пушекъ не могъ принудить замка къ здачѣ.

Принцъ, одержавъ двѣ побѣды въ Генварѣ мѣсяцѣ, 1746 года, принужденъ былъ отступить въ Инвернесъ. Герцогъ Кумберландскій его преслѣдуетъ. Вступаютъ въ сраженіе при Кюллоденѣ, 27 Апрѣля. Эдуардъ побѣжденъ, войско его разбито. Принужденъ будучи скрываться въ болотахъ, пещерахъ и на пустыхъ островахъ, онъ подвергается всѣмъ опасностямъ, переноситъ всѣ возможные ужасы; наконецъ приходитъ на берегъ, гдѣ ожидали его два небольшіе Французскіе фрегата; садится на оные въ концѣ Сентября и скрывается отъ своихъ непріятелей. Нѣсколько Шопландскихъ Перовъ и великое множество другихъ особъ казнены. Лордъ Ловатъ, 80 лѣтній старецъ, произнесъ на эшафотѣ сей Гораціевъ стихъ: Dulce et decorum est pro patria mori. (Пріятно и славно умереть за отечество). Тщетно одинъ молодой студентъ умолялъ, чтобъ позволили ему умереть вмѣсто сего старца.

Онъ побѣжденъ совершенно.

Его бѣгство.

Казни.

Таковъ былъ конецъ предпріятія, которое бы могло дать другой видъ Англіи, ежели бы Франція и Испанія въ состояніи были подкрѣпить Эдуарда значительными морскими ополченіями. Развлеченіе силъ не безполезно было для сихъ державъ; но оно раздражило ненависть Агличанъ и произвело въ нихъ ожесточеніе къ войнѣ.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Морскія путешествія. Ансонъ. Ла Бурдоней. Дю Плесъ.

Поселенія Европейцевъ суть источникъ насилій.

Чѣмъ болѣе торговля и поселенія Европейцевъ какъ въ Америкѣ, такъ и Восточной Индіи удивительны для взоровъ нашихъ по своей чудесной промышленности, тѣмъ болѣе онѣ привлекаютъ бѣдствій для торгующихъ народовъ, коль скоро война разрываетъ связи человѣчества, кои должна составлять торговля между человѣками. Тогда помышляютъ только о взаимномъ истребленіи и раззореніи другъ друга на сухомъ пути и на водахъ: сія промышленность, толико удивительная, обращается въ орудіе безпокойствъ, хищеній и неистовства; слабѣйшіе отъ нее подавляются, и самые сильнѣйшіе много терпятъ.

Превосходство Англинскихъ морскихъ силъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ ничто не можетъ замѣнить морской силы. Слѣдовательно Агличане имѣли безпредѣльное преимущество, потому что флотъ ихъ простирался до 263 военныхъ кораблей вмѣстѣ съ фрегатами, бомбардирными галіотами и брандерами. Ежели бы число солдатъ соотвѣтствовало количеству кораблей, ежели бы можно было вооружить вдругъ толикое множество судовъ; то таковая держава подавила бы прочихъ. Франція имѣла около 35 кораблей; между тѣмъ должна была и защищать поселенія и прикрывать морскую

торговлю; слѣдовательно ей предлежало много опасностей.

Мы означимъ только особенныя предпріятія, замѣтивъ, что сребролюбіе, служащее началомъ оныхъ, должно помрачить въ глазахъ мудрецовъ все, что они имѣютъ блистательнаго. *Коммодоръ* или начальникъ эскадры Ансонъ, превративши въ пепелъ городъ Пайту на Перуанскихъ берегахъ (1741), вознамѣрился отнять галіонъ, ежегодно отправляемый изъ Мексики на островъ Маниль, прилежащій къ островамъ Филиппинскимъ. Онъ обѣзжаетъ его Тихимъ моремъ съ однимъ кораблемъ, заходитъ для починки онаго къ берегамъ Китая; усматриваетъ галіонъ, нападаетъ на него, беретъ и съ сею богатою добычею возвращается въ Англію чрезъ мысъ Доброй Надежды. Обремененный сокровищами, простиравшимися до 3 милліон. рубл. серебр., пріѣзжаетъ торжественно въ столицу (1744). Путешествіе его вокругъ земли продолжалось три года съ половиною. У насъ есть любопытное описаніе онаго, въ которомъ Китайцы представлены весьма съ худой стороны.

Путешествіе Ансона.

Взятіе галіона Испанскаго.

Кто можетъ повѣрить? простой морской наѣздникъ Капитанъ Тальботъ одинъ перехватилъ добычу на 8 милл. рубл. сер.: она состояла въ двухъ Французскихъ корабляхъ, нагруженныхъ Испанцами по найму до объявленія войны между Англіею и Франціею. На каждаго матроса досталось по 850 гиней. Пусть судятъ о добычѣ офицеровъ. Кто

Добычи, схваченныя морскимъ наѣздникомъ Тальботомъ.

взираетъ на предметы съ нравственной стороны, тотъ, безъ сомнѣнія, будетъ воздыхать о ненасытимомъ корыстолюбіи, происпекающемъ отъ такихъ странствованій. Но съ того времени, какъ сребролюбіе начало увлекать Европейцевъ на край свѣта, всегда оно было началомъ великихъ предпріятій и великихъ бѣдствій.

Агличане берутъ Луисбургъ.

Уже Агличане помышляли о завоеваніи Канады и желали отнять Французскія владѣнія въ Сѣверной Америкѣ. Поселеніе ихъ Новая Англія сдѣлало вооруженія само по себѣ противъ Иль-Рояля (мыса Бретона), имѣющаго весьма выгодное мѣстоположеніе для ловли трески. Четырехъ военныхъ кораблей, посланныхъ Лондонскимъ дворомъ, довольно было вмѣстѣ съ вооруженными силами поселенія. Луисбургъ защищался около двухъ мѣсяцевъ, хотя и не имѣлъ военныхъ снарядовъ. Наконецъ надлежало сдаться. Корабли, богато нагруженные, приплываютъ въ сію пристань, не заботясь ни мало о опасности; они достаются въ руки непріятелей: вотъ другая потеря, стоящая 7,250,000 рубл. серебр. (1746). Сверхъ сего въ одну встрѣчу потеряны 2 военные корабля и 30 купеческихъ изъ Мартиники.

Они разбиваютъ Французовъ на 2 морскихъ сраженіяхъ.

Ансонъ, сдѣлавшись Вице-Адмираломъ, выигралъ морское сраженіе при Финис-Террѣ. Того же 1747 года Адмиралъ Гавке одержалъ другую побѣду, и Французскій флотъ доведенъ былъ до одного корабля. Въ сихъ дѣйствіяхъ Французы всегда отличались своею

храбростію, но необходимо должны были уступить превосходнымъ силамъ.

Походъ де ла Бурдоне къ Мадрасу.

Индѣйское торговое общество, которое почитали тогда гораздо полезнѣе, нежели каково оно было въ самомъ дѣлѣ, имѣло нѣсколько военныхъ кораблей и войскъ. Оно производило войну и сначала ослѣпилось нѣкоторыми успѣхами. Маге де ла Бурдоне, Губернаторъ острова Бурбона, предпріялъ осаду Мадраса на Коромандельскомъ берегу, гдѣ было главное поселеніе Агличанъ. Маге, побѣдивъ и разсѣявъ ихъ эскадры, принудилъ городъ къ сдачѣ. Какъ повелѣнія двора не позволяли имѣть завоеваній въ Индіи, то онъ взялъ съ жителей Мадраса за выкупъ слишкомъ 9 милліоновъ Французской монеты (1746).

Плесъ теряетъ плодъ завоеванія и гонитъ ла Бурдоне.

Во всякое время соперничество и раздоръ возмущали общественное благоденствіе. Плесъ, Генералъ-Губернаторъ Пондишерскій, не одобряетъ упомянутаго договора, нарушаетъ оный, истребляетъ часть Мадраса, раззоряетъ поселенцевъ, и такимъ образомъ теряетъ плоды завоеванія. Онъ принуждаетъ Пондишерскій Совѣтъ подписать обвинительное донесеніе на того человѣка, который недавно оказалъ дѣйствительную услугу и исполнилъ со славою свою обязанность. Ла Бурдоне, по возвращеніи во Францію, посаженъ въ Бастилію, провелъ въ оной слишкомъ три года, наконецъ оправдался и умеръ отъ болѣзни, нажитой въ темницѣ.

Но онъ спасаетъ Пондишери.

Хотя Плесъ сдѣлался ненавистенъ несправедливостію противу своего соперника, достойнаго признательности: однако дарованіями и трудами своими заслуживалъ уваженіе народа. Онъ въ 1748 году отличился спасеніемъ Пондишери, которую Аглинскій Адмиралъ Боскавенъ осаждалъ съ моря и сухаго пути. Получивъ за сіе красную ленту, онъ началъ, такъ сказать, царствовать въ сей части Индіи. Онъ вмѣшался въ междоусобныя войны между *Набабами*, вассалами Великаго Могола, тиранами, возстававшими другъ противъ друга, каковы были въ Европѣ вассалы Королей во время леннаго правленія. Онъ пріобрѣлъ чрезъ то нѣсколько провинцій. По заключеніи Ахенскаго договора, о которомъ я скоро буду говорить, онъ выдержалъ войну противъ Агличанъ, непріятелей того *Набаба*, которому онъ покровительствовалъ изъ политики. Но толикая слава и могущество имѣли нещастный конецъ. Безразсудное покушеніе на Мадюре погубило его навсегда. Побѣжденный Агличанами и отозванный во Францію, онъ имѣлъ тяжбу съ Индѣйскимъ обществомъ за остатки своего богатства, и печаль сократила дни его.

Предпріятія Плеса.

Бѣдствія Французовъ въ Индіи.

Такимъ образомъ Бурдоне, Плесъ, а потомъ и славный Графъ Лалли, лишившійся своей головы на эшафотѣ, служатъ великими примѣрами тѣхъ нещастій, за которыми ѣздятъ въ столь отдаленныя страны, изобилующія алмазами и рѣдкими товарами. Французы, также какъ и Испанцы, можетъ

быть, нѣкогда очень мало уважали сокровища, предлагаемыя отечественною землею для ихъ промышленности. Пожелаемъ по крайней мѣрѣ, когда уже роскошь сдѣлала необходимыми произведенія Индіи, пожелаемъ, чтобъ сія торговля была лучше управляема, была свободнѣе, и чтобъ новое общество, ежели когда оно будетъ существовать, свободно было отъ тѣхъ издержекъ, не знало тѣхъ предпріятій начальства, которыя привели въ упадокъ прежнее. Примѣры общества Аглинскаго и Голландскаго ни сколько сюда не относятся. Отъ различія правленій проистекаютъ существенныя разности въ сей части, равно какъ и во многихъ другихъ; а можетъ быть и сіи самые народы, въ чреду свою, познаютъ на опытѣ, что торговыя общества учреждены не для управленія государствами.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Осада Мастрихта и Ахенскій договоръ. Слѣдствія сего договора до мира, заключеннаго въ 1763 году.

Война за наслѣдство Австрійское была съ 1741 года всеобщимъ бичемъ. Народы истощились, для того что дворы другъ противъ друга вооружались. Данное въ 1747 году пособіе Аглинскому Королю 9,320,000 фунт. стерлинговъ показываетъ какъ удивительныя средства Агличанъ, такъ и ужасный долгъ, въ который надлежало войти государству. Упорство непріятелей Франціи.

Впрочемъ таково упорство ненависти или предубѣжденій народныхъ, что не хотѣли прекратить войны. Лудовикъ XV, при каждой побѣдѣ предлагая о мирѣ, тщетно показывалъ скромность: непріятели принимали ее за слабость или притворство. Онъ не достигъ своей цѣли, не могъ иначе примирить Европы, какъ нанести ужасные удары Голландіи, и Маршалъ Саксъ, какъ искусный политикъ, говорилъ: *миръ въ Мастрихѣ*.

1748. Осада Мастрихта, побудившая къ миру.

Войско, изъ 80,000 человѣкъ состоящее, подъ предводительствомъ Герцога Кумберландскаго, полагало препятствіе къ осадѣ сего города. Надлежало обмануть непріятеля. Въ семъ успѣлъ полководецъ, употребивъ всѣ хитрые обороты военнаго искусства, того искусства, которое онъ столь тонко зналъ, сколько Цезарь и Тюрень. Надобно въ семъ отдать справедливость Маршалу Ноаль, потому что онъ начерталъ планъ сего похода, и такъ безпристрастно, что не желалъ имѣть и участія въ славѣ онаго. Крѣпость была обложена 5 Апрѣля 1748 года. 35,000 Россіянъ приближались; они уже были въ срединѣ Германіи. Но Мастрихтъ долженъ былъ покориться прежде, нежели помощь ихъ могла быть полезна. Ужасъ распространился по всей Голландіи. Наконецъ непріятели потребовали мира, который толико кратъ отвергали. Предварительныя статьи были подписаны въ Ахенѣ 30 Апрѣля, а окончательный договоръ 18 Октября. Вотъ новое и достойное замѣ-

чанія доказательство зольъ, происшекающихъ отъ войны.

Прежде думали раздробить со всѣхъ сторонъ Австрійское наслѣдство, а особливо доставить донъ Филиппу значительное владѣніе въ Италіи. Напротивъ Филиппу досталась только Парма, Піаченца и Гваста-ла, и еще такъ, что Принцессы его дома не могли имѣть права на наслѣдство. Марія Терезія удержала за собою Миланское герцогство, кромѣ нѣкоторыхъ малостей, уступленныхъ Королю Сардинскому. Она потеряла въ Германіи только одну Силезію и графство Глацъ. Словомъ, та держава, которую хотѣли почти разрушить, потерпѣла маловажный уронъ, и всѣ державы торжественнѣйшимъ образомъ поручились за прагматическое узаконеніе Карла VI, то есть за новый порядокъ преемства, учрежденный для его потомковъ. Прежнія ручательства не воспрепятствовали войнѣ: сіи послѣднія въ случаѣ нужды должны быть дѣйствительнѣе, или ни договоры, ни опытъ не имѣютъ истиннаго своего дѣйствія. Ахенскій договоръ.

Лудовикъ XV заключилъ миръ *не какъ купецъ, но какъ Король:* такъ сказалъ его уполномоченный Графъ Сен-Северень; но онъ забылъ присовокупить, сколько всѣ чувствовали въ немъ нужду. Лудовикъ отказался отъ всѣхъ своихъ завоеваній. Герцогъ Моденскій, зять знаменитаго Герцога Орлеанскаго, и Генуэзская республика, его союзница, возвратили себѣ всѣ свои права и Франція оставляетъ всѣ свои завоеванія

владѣнія. Королевство Обѣихъ Сицилій утверждено за Донъ Карлосомъ. Поручились за новый порядокъ наслѣдства Аглинской короны для Ганноверскаго дома. Франція, какъ и прежде, обязалась не терпѣть Стуартовъ въ своихъ земляхъ. Когда Принцъ Эдуардъ не захотѣлъ выѣхать, то почли за нужное употребить насиліе; задержали его и заключили въ темницу. Плачевная развязка его приключеній! Агличане возвратили свои завоеванія прежнимъ владѣльцамъ: вся награда за ихъ издержки и упорство состояла только въ нѣкоторыхъ выгодахъ для торговли.

Небольшой выигрышъ для Англіи.

Непонятно, какимъ образомъ договаривавшіяся державы, по окончаніи сей войны, зная на опытѣ всѣ пагубныя слѣдствія, проистекающія отъ недостаточныхъ договоровъ, не приняли благоразумнѣйшихъ мѣръ къ отвращенію столь ужасныхъ непріятностей. Политики бываютъ иногда подобны народу, который желаетъ нетерпѣливо избавиться настоящаго зла, а ни мало не заботится о предотвращеніи будущаго. Все сдѣлано весьма опрометчиво; не обратили вниманія на существенные предметы; бросили, такъ сказать, въ миръ искры войны. Мало бывало договоровъ, столь достойныхъ критики.

Сей договоръ былъ недостаточенъ.

По порядку наслѣдства, учрежденному для Неапольскаго королевства, Д. Карлосъ, по полученіи Испанской короны, могъ уступить собственную сыну своему. Однакожъ въ предварительныхъ статьяхъ сказано было, что въ семъ случаѣ Д. Филиппъ вступ-

Важная ошибка въ разсужденіи Пармы.

питъ на престолъ Неапольскій. Для поправленія сей ошибки Франція должна была заплатить 9 милліоновъ Королю Сардинскому, которому иначе слѣдовало получить Піаченцу и часть сего герцогства. Донъ Карлосъ (Карлъ III) въ 1759 году вступилъ на престолъ Испанскій послѣ брата своего Фердинанда VI. Онъ уступилъ Обѣ Сициліи сыну своему Фердинанду IV. До чего бы доведена была Парма, ежели бы не великодушіе Лудовика XV!

Еще важнѣе въ разсужденіи Америки.

Сверхъ многихъ необдуманныхъ статей въ Ахенскихъ переговорахъ, важнѣйшая ошибка состояла въ томъ, что предоставили рѣшить случаю, или лучше раздору права и спорныя владѣнія въ Америкѣ. Извѣстны были притязанія Агличанъ, кои, обладая Акадіею со времени заключенія Утрехтскаго договора, готовы были распространить свое владычество и на Канаду. Извѣстенъ былъ жадный и предпріимчивый ихъ духъ. Можно было предвидѣть, что ежели не будетъ положено твердыхъ границъ, они найдутъ тысячу предлоговъ къ разрыву. Но не только не опредѣлили границъ, но и означили въ договорѣ, что *все будетъ приведено въ то состояніе, въ какомъ оно было, или должно быть до настоящей войны.* Какую выгоду могли получить отъ сихъ словъ, *или должно быть,* тѣ, кои захотятъ похитить владѣніе у своихъ сосѣдей! Пустыни Сѣверной Америки, столь мало извѣстныя въ Европѣ и, по видимому, столь маловажныя,

содѣлались источникомъ раздоровъ и непріязненныхъ дѣйствій.

Начало войны 1755 г.

Дѣйствительно, съ 1749 года Французскій дворъ имѣлъ уже причину жаловаться Лондонскому двору на предпріятія, производимыя Агличанами вооруженною рукою: ибо симъ образомъ они хотѣли все привесть *въ то состояніе, въ какомъ оно должно быть*. Долго вели переговоры, но безполезно. Сколько Лудовикъ желалъ мира, столько Аглинскій народъ стремился къ войнѣ. Прежде нежели учинился разрывъ явнымъ, Лондонскій дворъ приказалъ нападать на Французскіе корабли около Канады; и насилія до того простерлись, что миролюбивѣйшій Король принужденъ былъ приняться за оружіе. Аглинское министерство перемѣнило систему: вмѣсто истощенія за ссоры другаго на твердой землѣ въ Европѣ, оно хотѣло употребить свои морскія силы для завоеваній въ странахъ, кои промышленностію и земледѣліемъ могутъ быть приведены въ самое цвѣтущее состояніе.

Картина сей пагубной и непонятной войны.

Таково было начало войны 1755 года, той войны, которая произвела почти неимовѣрныя слѣдствія. Представьте себѣ Францію переходящую отъ славы къ униженію; она завоевала сперва островъ Минорку и Ганноверское курфиршество, но потеряла свои поселенія въ Америкѣ, Африкѣ и Азіи; будучи побѣдоносна въ первыхъ сраженіяхъ, побѣждена тогда, когда, по видимому, болѣе прежняго должна была полагаться на побѣду.

Взгляните на удивительный союзъ Короля Прусскаго съ Англіею, который истребилъ долговременную вражду домовъ Французскаго и Австрійскаго, соединилъ ихъ столь тѣсно, сколь жестоко они, въ теченіи 200 лѣтъ, вооружались одинъ противъ другаго. Посмотрите на сего неукротимаго Фридерика, какъ онъ нападеніемъ на Саксонію уничтожаетъ замыслы, противъ него составляемые; возжигаетъ такимъ образомъ войну, которой самъ, по видимымъ признакамъ, долженъ сдѣлатьсяжертвою; имѣетъ непріятелями Францію, Швецію, Россію, Австрію и большую часть имперіи; и находитъ въ самомъ себѣ, въ своихъ дарованіяхъ, въ своемъ мужествѣ, въ своей бережливости и дѣятельности такія пособія, какихъ не имѣла никакая держава. Обвиненный Надворнымъ судомъ, онъ разбиваетъ имперцевъ близъ Праги; хочетъ уже принудить ихъ къ здачѣ въ семъ городѣ: но Генералъ Даунъ приходитъ на помощь, окапывается на высотахъ, нападаетъ съ бѣшенствомъ, разбиваетъ совершенно Прусаковъ, и вскорѣ Силезія и самый Берлинъ достаются во власть побѣдителямъ. Фридерикъ, доведенный до крайности и принявшій намѣреніе умереть или перемѣнить судьбу, идетъ къ Росбаху въ Саксоніи, гдѣ войско Французское, совокупно съ ополченіемъ имперскихъ округовъ, готовилось подавить его. Онъ разбиваетъ сіе союзное войско при первой стычкѣ. По прошествіи мѣсяца, въ началѣ Декабря, онъ

Успѣхи Короля Прусскаго.

1757 г.

одерживаетъ другую побѣду при Лиссѣ и отнимаетъ обратно Силезію (1757.) Цезарь не сдѣлалъ ничего удивительнѣе.

Французы въ Германіи.

Послѣ побѣды, одержанной Маршаломъ Этре при Гаспимбекѣ надъ Герцогомъ Кумберландскимъ, Маршалъ Ришелье, поступившій на мѣсто его (такія происходили перемѣны въ выборѣ полководцевъ!) завоевалъ курфиршество Ганноверское и принудилъ самое войско здаться на договоръ въ монастырѣ Севенскомъ. Какъ Версальскій дворъ долго не утверждалъ сего договора, то оный и былъ нарушенъ, какъ недѣйствительный, коль скоро Росбахское сраженіе измѣнило надеждѣ Французовъ. Въ Германіи происходили однѣ только кровопролитныя сраженія. Разбитые при Кревельтѣ, Минденѣ, но побѣдоносные въ Бергонѣ и нѣкоторыхъ другихъ маловажныхъ стычкахъ, Французы удерживались въ сей странѣ, а между тѣмъ теряли за морями богатѣйшія владѣнія. Побѣда Принца Конде, одержанная надъ наслѣднымъ Брауншвейгскимъ Принцемъ, который былъ неоднократно побѣдителемъ, прекратили въ 1762 году сіи долговременныя кровопролитныя позорища. Въ прошедшемъ году *фамильное соглашеніе* связало крѣпче узлы природы между всѣми вѣтвями Бурбоновъ: новый Испанскій Король, Карлъ III, оставилъ систему неутралитета, которой держался братъ его Фердинандъ VI; но тогда Агличане восторжествовали надъ Испаніею, равно какъ и надъ Франціею: они

Фамильное соглашеніе.

отняли у ней Гавану, островъ Кубу на Мексиканскомъ морѣ; Маниль и Филиппинскіе острова, въ Восточной Индіи, со всѣми безмѣрными богатствами сихъ поселеній, которыхъ слабыя морскія силы не могли защитить отъ обладателей морей.

Договоръ 1763 г.

Наконецъ послѣ разрушенія, семь лѣтъ продолжавшагося во всѣхъ частяхъ свѣта, кончилась сія война въ 1763 году договорами Парижскимъ и Губертсбургскимъ славнѣйшимъ образомъ для непріятелей домовъ Австрійскаго и Французскаго. Съ одной стороны Король Прусскій не потерялъ ничего изъ своихъ владѣній; съ другой, Англія пріобрѣла въ Америкѣ около 2000 миль земли отъ рѣки Св. Лавренттія до Мисиссипи. Опять надлежало срыть укрѣпленія Дункирхенской пристани съ морской стороны.

Замѣчанія о завоеваніяхъ Англичанъ въ Америкѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Канада и прочія части Америки, отъ которыхъ Франція и Испанія столь мало получали выгоды, были для Англіи весьма важнымъ пріобрѣтеніемъ. Тамъ поселенія наслаждаются благоденствіемъ въ нѣдрѣ свободы: онѣ управляются своими законами; сами на себя налагаютъ подати; земледѣліе, усовершаясь непрестанно, умножаетъ ихъ пособія; и хотя столичный городъ стѣсняетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ихъ торговлю, однако поощренія и вспоможенія, отъ него доставляемыя, составляютъ важное вознагражденіе. Одно многолюдство Аглинскихъ поселеній доказываетъ, сколь они благополучны и сколько

могутъ быть страшны. Кажется, Великобританское владычество хочетъ захватить всю Америку. Но не всегда ли замѣчали, что чрезмѣрное распространеніе есть предвозвѣстіе паденія? и естьли поселенія, слишкомъ усилившись, отложатся отъ столицы, какъ то вѣроятно, толикія завоеванія должны ли быть лестны для честолюбія (*)?

Бѣдствія войны.

Я заключу словами славнаго историка, которому болѣе всѣхъ прочихъ должна быть извѣстна исторія послѣднихъ временъ. «Государство (Франція) въ продолженіе сей »пагубной войны лишилось самаго цвѣтущаго юношества; потеряло болѣе половины »ходячей монеты, обращавшейся въ королевствѣ, морскія силы, торговлю и довѣренность. Представили, что весьма легко »можно было предупредить толикія бѣдствія примиреніемъ съ Агличанами чрезъ »уступку небольшаго количества спорной »земли около Канады. Но нѣкоторые честолюбивые люди, для показанія своей важности и нужды въ себѣ, вовлекли Францію »въ сію роковую войну. То же случилось и »въ 1741 году. Для опустошенія Европы »довольно было самолюбія двухъ или трехъ »человѣкъ. Франція имѣла столь великую »нужду въ мирѣ, что заключившихъ оный »почли благотворителями отечества. Госу-

(*) Американская война, кончившаяся въ 1783 году совершенною независимостію Агличскихъ поселеній, вскорѣ подтвердила догадки, основанныя на исторіи всѣхъ народовъ.

»дарственные долги возрасли гораздо болѣе, »нежели во времена Лудовика XIV. Однѣ »необыкновенныя военныя издержки простира»лись ежегодно до 400 милліоновъ ливровъ. »Пусть судятъ по сему и о прочемъ. Фран»ція и тогда бы много потеряла, когда бы »она осталась побѣдительницею.» (Precis du Siecle de Louis XV).

Другія бѣдствія общества въ семъ вѣкѣ.

Къ сему ужасному бичу войны присовокупимъ ужасы природы, раздоры внутренніе и господствующіе пороки; землетрясенія, испровергнувшія богатые города: Лиму въ 1746 году, Лиссабонъ въ 1756, и проч.; бѣдность, опустошающую поля и налагающую оковы на земледѣліе; роскошь, обогащающую людей съ пустыми дарованіями и исторгающую хлѣбъ у людей полезныхъ; необузданную страсть къ богатству и увеселеніямъ, истребляющую начала благонравія въ простомъ народѣ, производящую развращеніе или уныніе даже въ сердцахъ честныхъ; неистовство блистать, непозволяющее человѣку сдѣлаться истинно почтеннымъ; церковные раздоры, и по успокоеніи своемъ оставляющіе сѣмена междоусобной вражды; борьбу властей, распространяющую унылыя безпокойства и умножающую опасныя болѣзни политическаго тѣла; безвѣріе до того простершееся, что хотѣло истребить самое понятіе о Богѣ и уничтожить главныя правила добродѣтели. Взирая на сіе, всякой можетъ подумать, что успѣхи разума, весьма ощутительные во всякомъ родѣ,

составляютъ средственную выгоду для рода человѣческаго.

Но разумъ избавилъ насъ отъ величайшихъ бѣдствій.

Но пусть представятъ себѣ снова картину древнихъ вѣковъ, того времени, когда звѣрскіе нравы едва показывали слѣды человѣчества; когда дикая, и между тѣмъ растлѣнная природа стремилась необузданно ко всѣмъ злодѣяніямъ; когда видѣли однихъ неумолимыхъ мучителей и невольниковъ, лишенныхъ свободы; когда ужасные предразсудки управляли государствами; когда кровожадное безначаліе наблюдало единственный законъ сильнѣйшаго; когда суевѣріе, толико пагубное, возжигало еще неистовство фанатизма; когда междоусобныя войны возрождались непрестанно отъ убійства гражданъ; словомъ, когда все было почти одна глупость, одна слѣпота, несправедливость, варварство, утѣсненіе, злодѣйство, бѣдствія: тогда почувствуютъ цѣну искусствъ, наукъ, общественнаго благонравія, благодѣтельныхъ, хотя и несовершенныхъ законовъ, коими пользуется большая часть Европы, и признаются, что среди великихъ злоупотребленій, среди великихъ пороковъ, усовершенствованный разумъ открываетъ по крайней мѣрѣ путь къ мудрости и благополучію, смягчаетъ по крайней мѣрѣ бѣдствія жизни.

Соперничество Франціи и Англіи въ наукъ.

Здѣсь, можетъ быть, прилично было бы разсмотрѣть ходъ ума человѣческаго во время эпохи Лудовика XIV и показать успѣхи, особливо на поприщѣ словесности и наукъ. Но для сего надлежало бы преступить

предѣлы, назначенные для сего сочиненія, или изобразить только весьма несовершенныя понятія о предметахъ хотя и извѣстныхъ. Для меня довольно замѣтить, что соперничество Франціи и Англіи столь же велико въ семъ родѣ, какъ и во всемъ относящемся до политическихъ выгодъ. Агличане отличились сначала въ наукахъ глубокомысліемъ, котораго никогда у нихъ не можно оспоривать; Французы показали въ изящной словесности дарованія или пріятныя, или высокія, прелести и вкусъ, имъ только свойственныя. Агличане потомъ блеснули прелестями поэзіи, воображенія, изящества и истинной красоты, соединенной съ богатствами разума; Французы на оборотъ вступили съ ними въ споръ и при томъ съ успѣхомъ силою ума, способнаго проникать все, до чего разумное существо достигнуть можетъ. Ежели первые превзошли продолжительностію и порядкомъ въ изслѣдованіи и непоколебимостію усилій, подкрѣпляемыми народнымъ характеромъ, то послѣдніе, можетъ быть, отличаются предъ ними тонкостію вкуса, правильностію методы, ясностію слога, въ чемъ признаются и самые соперники, избирающіе иногда ихъ для подражанія. Наконецъ, могу сказать, и тѣ и другіе раздѣляютъ между собою славу, что доставляютъ образцы Европѣ и просвѣщаютъ ее въ вещахъ, достойныхъ человѣчества.

какъ и словесности.

О СОСТОЯНІИ и ГЛАВНЫХЪ ПЕРЕМѢНАХЪ АЗІИ въ ПОСЛѢДСТВІИ СТОЛѢТІЯ.

Исторія новѣйшей Азіи должна быть предметомъ любопытства только для однихъ ученыхъ. Европейская исторія, столь пространная и столь нужная, заключаетъ въ себѣ всѣ роды наставленія, и можно безъ всякаго сожалѣніяне знать того, что не столько для насъ занимательно. Впрочемъ надобно имѣть нѣкоторое общее понятіе о сихъ въ самой глубокой древности благоустроенныхъ народахъ: сіе составляетъ существенную часть познанія рода человѣческаго. Постараемся въ краткихъ словахъ изобразить предметы, достойные любопытства, по истинѣ полезнаго.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Китай.

Величіе Китая.

На краю Азіи, отъ 20 до 41 степени широты, простирается Китайская имперія, достойная вниманія не столько по своему пространству, сколько по многолюдству жителей и богатству. По самымъ умѣреннымъ изчисленіямъ полагается въ ней сто милліоновъ жителей. Щитаютъ ихъ до милліона въ одномъ городѣ, знаменитомъ по своему фарфоровому заводу, и увѣряютъ, что Парижскія улицы въ сравненіи съ Пекинскими

ничто иное значатъ, какъ пустыни. Плодоносныя провинціи, процвѣтающія земледѣліемъ, безчисленные каналы для удобнаго сообщенія; одинъ каналъ, простирающійся на 600 Французскихъ миль отъ Кантона до Пекина; повсюду величественныя набережныя и мосты; безчисленное множество храмовъ, памятниковъ, дворцовъ, возбуждающихъ удивленіе; фарфоровая башня въ Нанкинѣ, вышиною около 300 футовъ, съ 9 этажами, удивительной работы; безчисленный народъ, трезвый и трудолюбивый, воспитанный въ одинакихъ правилахъ, съ одинаковыми обычаями, слѣдующій однѣмъ правиламъ въ обращеніи и подчиненности: все сіе представляетъ въ природѣ человѣческой предметъ, достойнѣйшій любопытства, хотя Европейцы и до сего времени не могли замѣтить его совершенно.

Древность Китайской имперіи.

Китайская имперія существуетъ ли 4000 лѣтъ, или нѣтъ? вотъ историческая задача, подлежащая съ обѣихъ сторонъ великимъ затрудненіямъ. Сія чудная древность, основанная, по мнѣнію славныхъ писателей, на несомнительныхъ астрономическихъ наблюденіяхъ, опровергается другими учеными, кои, кажется, входятъ въ глубокое разсматриваніе сего предмета, или по крайней мѣрѣ судятъ о немъ безъ предубѣжденія. Басни, наполняющія древнія Китайскія лѣтописи, безъ сомнѣнія, весьма уменьшаютъ силу всѣхъ доказательствъ, приводимыхъ для утвержденія подлинности сихъ лѣтописей.

Когда ложь господствуетъ, то какъ распознать истину и достовѣрность? Впрочемъ извѣстно, что Китай за много вѣковъ до нашего лѣтосчисленія составлялъ государство сильное, благоустроенное, управляемое такъ же, какъ и нынѣ, имѣющее добрые законы, особливо превосходную нравственность. Конфуцій, сей законодатель-философъ, родился за 550 лѣтъ до Рожд. Хр., около временъ смерти Солоновой; а имперія имѣла уже такое величіе, которому не было ничего въ свѣтѣ равнаго.

Частыя перемѣны суть доказательства деспотизма, по мнѣнію Монтескье.

Полагаютъ, что 22 династіи царствовали одна послѣ другой въ Китаѣ. И такъ не должно ли заключить съ Монтескье, что правленіе онаго есть деспотическое? По истинѣ, благоразумная монархія подвержена ли столь насильственнымъ перемѣнамъ? Вообще династіи имѣли хорошее начало, а конецъ худой. »Не удивительно, что Импе»раторы, воспитанные среди воинскихъ под»виговъ, свергая съ престола поколѣніе, по»грузившееся въ забавы, сохраняли добродѣ»тель, дознанную ими на опытѣ весьма по»лезною, и опасались сладострастія, кото»раго они видѣли пагубные примѣры. Но »послѣ сихъ трехъ или четырехъ Государей развращеніе, роскошь, праздность и »забавы заражаютъ преемниковъ; они запи»раются во дворцѣ, умъ ихъ ослабѣваетъ, »жизнь сокращается; поколѣніе приходитъ »въ упадокъ; вельможи возвышаются, евнухи »входятъ въ довѣренность; возводятъ на

»престолъ младенцевъ; дворъ дѣлается врагомъ имперіи; народъ праздный, живущій »при ономъ, раззоряетъ людей трудолюбивыхъ; Императора умерщвляетъ или свергаетъ съ престола похититель и даетъ »начало царствующему поколѣнію, изъ котораго третій или четвертый преемникъ »опять въ томъ же дворцѣ запирается.« (*О Разумѣ Законовъ*, кн. 7, гл. 7). Сія картина, кажется, списана съ природы.

Противное сему мнѣніе.

Вольтеръ судитъ совсѣмъ иначе. Онъ не усматриваетъ ничего благоразумнѣе Китайскаго правленія, гдѣ великія судилища разсматриваютъ и приводятъ дѣла въ порядокъ; гдѣ Государь обязанъ совѣтоваться съ людьми свѣдущими, возвышающимися на степени по своимъ достоинствамъ. Словомъ, понятіе о деспотствѣ, котораго онъ не допускаетъ даже и въ Турціи, кажется ему нелѣпымъ въ разсужденіи Китая. Противоположность во мнѣніяхъ двухъ превосходныхъ мужей въ разсужденіи таковаго происшествія должна видимо ограничить наши познанія. И еще ли думаютъ пояснить темноту Древней Исторіи? Еще ли на нѣкоторыхъ мѣстахъ темныхъ и несвязныхъ будутъ утверждать свои системы?

Истинный смыслъ задачи.

Впрочемъ можетъ быть весь споръ состоитъ болѣе въ словахъ, нежели въ вещахъ. Безъ сомнѣнія, прямое деспотство, по которому одинъ человѣкъ имѣлъ бы неограниченную власть надъ имѣніемъ и жизнію всѣхъ, нигдѣ не существуетъ и не можно

его имѣть въ обширной имперіи, гдѣ законы и нравы полагаютъ ему непреодолимую преграду. Но воля Государя не превозмогаетъ ли всякую власть законовъ? Ужасъ и насиліе, или, естьли угодно, своенравныя повелѣнія двора не служатъ ли дѣйствительнѣйшими пружинами правленія? Вотъ существенный смыслъ задачи. Но происшествія извѣстныя, кажется, довольно рѣшатъ оную. Ихъ доставляютъ миссіонеры - Езуиты, весьма удивляющіеся правленію, сообразному съ ихъ правилами повиновенія.

Страхъ есть пружиною Китайскаго правленія.

Глубочайшее почтеніе къ отеческой власти служитъ основаніемъ сего правленія. Императора почитаютъ общимъ отцемъ имперіи. Щастливы подданные, ежели онъ достойно носитъ сіе драгоцѣннѣйшее названіе! Но сей отецъ, удостоиваемый почти божеской почести, котораго повелѣній не смѣютъ и изслѣдывать, весьма естественно становится чрезъ то деспотомъ, коль скоро имѣетъ къ сему наклонность. Хочетъ ли онъ? ничто ему не противится; все изгибается предъ нимъ, все падаетъ. Любимцы и евнухи могутъ подъ именемъ его уничтожать справедливые переговоры, производить и прикрывать личиною добра явныя несправедливости. Болѣе страхъ, а не сыновняя любовь заставляетъ повиноваться Мандариновъ и народъ. Одно слово От. Гальда выражаетъ все: *жезлъ управляетъ Китаемъ*. От. Жирбилліонъ повѣствуетъ, что одному чиновнику, который былъ дядькою у

дѣтей Императора, дали сто ударовъ палкою, за то, что онъ не исполнилъ своей обязанности въ походѣ противъ Татаръ, и послѣ сею онъ опять занялъ свое мѣсто у сихъ Принцовъ.

И такъ ежели вообще Китайцы не чувствуютъ бѣдствій деспотства; то сіе не значитъ ли, что польза Государя служитъ имъ защитою? Не значитъ ли, что нравы, обычаи, неизмѣняемые обряды, отъ долговременности обратившіеся во вторую природу у сего многочисленнаго народа, дѣлаютъ тиранію и трудною и опасною? Не значитъ ли, что правила и мнѣніе, сильно укоренившіяся во всей имперіи, останавливаютъ на извѣстной степени самую безпредѣльную власть? Надобно думать, что Китайцы довольны своею участію. Вѣроятно также, что то же бы самое правленіе произвело въ другомъ мѣстѣ противное дѣйствіе.

Предѣлы, удерживающіе деспотство

Ежели Императоръ имѣетъ какія чувствованія, то судилище Исторіи весьма способно обуздать его страсти. Мандарины, составляющіе сіе судилище, ведутъ исправно, каждый особенно списокъ всему, что онъ говоритъ и что дѣлаетъ примѣчательнаго и полезнаго для блага государства. Они за подписаніемъ своимъ кладутъ листки сіи въ одинъ ящикъ, который открывается не иначе, какъ по пресѣченіи царствующаго поколѣнія. Вотъ историческій запасъ настоящаго царствованія. Ничто не можетъ принудить Мандарина, исполняющаго столь

Судилищеисторіи.

благородную должность, отступить отъ истины. Прекрасное, безъ сомнѣнія, учрежденіе! Но для чего ожидать окончанія династіи? Медленность въ обнародованіи гораздо менѣе можетъ ободрить добродѣтель и устрашить порокъ. Надобно думать, что деспотство измѣнило сіе удивительное учрежденіе.

Китай дважды завоеванъ.

Славная стѣна, простирающаяся на 2,000 верстъ, вышиною въ 45, толщиною въ 18 футовъ, построенная до нашей эры для защищенія отъ нападеній Татаръ, не воспрепятствовала имъ дважды завоевать Китай: сперва въ XIII вѣкѣ при Чингисъ-Ханѣ и его дѣтяхъ, потомъ въ XVII. О сей только послѣдней перемѣнѣ я долженъ здѣсь упомянуть.

Нападеніе Татаръ Манжурскихъ.

Нѣкоторыя насилія, причиненныя Манжурскимъ Татарамъ, раздражили сей вольный и воинственный народъ. Они отмстили за себя оружіемъ. Пріобыкшіе ко всѣмъ трудамъ, нестрашащіеся ничего, презирающіе смерть, они, какъ воины, имѣли столько превосходства предъ Китайцами, сколько сіи предъ нами въ разсужденіи гражданскаго благоустройства. Сѣверныя провинціи были завоеваны Татарами, а взбунтовавшій Мандаринъ овладѣлъ Южными. Въ 1641 году сей побѣдоносный Мандаринъ овладѣлъ Пекиномъ. Императоръ столько былъ слабъ и робокъ, что не осмѣлился и защищаться. Императрица удавилась; 40 женъ, сверхъ ея бывшихъ, повѣсились по его приказанію,

Возмущеніе Мандарина.

Ужасы во дворцѣ.

по крайней мѣрѣ по его убѣжденію: когда дочь его не захотѣла подражать имъ, онъ срубилъ ей голову саблею. Но самъ удавился не прежде, какъ дождавшись послѣдняго извѣстія о неизбѣжной погибели.

Тайтсонгъ, начальникъ Татаръ, имѣвшій довольно мужества для покоренія Китайцевъ, непрестанно распространялъ свои завоеванія. При малолѣтномъ преемникѣ его, племянникѣ Шанг-ти, Мандаринъ, похититель престола, былъ убитъ, и завоеватели покорили почти всю имперію. Наконецъ владычество ихъ совершенно утвердилось при Камги, еще весьма юномъ преемникѣ отца своего Шанг-ти. Послѣ войны, около 30 лѣтъ продолжавшейся, весь Китай покорился варварамъ, весьма ужаснымъ, но и благоразумнымъ, потому что они приняли законы и обычаи Китайцевъ. Татары утвердились въ Китаѣ.

Кам-ги, вступившій на престолъ 1661 года, упражнялся въ наукахъ и покровительствовалъ миссіонерамъ-Езуитамъ, кои посредствомъ оныхъ получили входъ въ императорскій дворецъ. Тогда Христіянство начало нѣсколько распространяться въ имперіи. Но соперничество и распри между Езуитами и другими миссіонерами; жалобы на идолопоклонство за соблюденіе Езуитами нѣкоторыхъ Китайскихъ обрядовъ, доходившія въ Римъ; вздорный духъ Европейцевъ, раздувавшій раздоръ въ народѣ миролюбивомъ; а особливо опасеніе ихъ честолюбивыхъ предпріятій, кои часто прикрывались личиною При Камги успѣхи миссіонеровъ.

вѣры, сіи различныя причины разрушили совершенно успѣхи ихъ проповѣди и ревности. Пусть прочитаютъ въ исторіи о путешествіяхъ донесеніе Медзабарба, папскаго Легата, посыланнаго въ Катай 1720 года: тамъ увидятъ, какое показалъ негодованіе мудрый Кам-ги въ разсужденіи сужденій, сдѣланныхъ въ Европѣ, о предметахъ, кои могли быть извѣстны однимъ только ученымъ Китайцамъ; съ какимъ изумленіемъ онъ взиралъ на то, что миссіонеры и самые Езуиты не были согласны между собою, и что Папа о противорѣчущихъ свидѣтельствахъ произнесъ рѣшительный приговоръ. Тогда сей дряхлый Императоръ написалъ собственною рукою опредѣленіе о изгнаніи вѣры Европейцевъ изъ государства, которая произвела толикіе споры; но по снисхожденію онъ не приступилъ къ исполненію онаго.

Христіанство изгнано въ 1722 году.

Іоншингъ, преемникъ Кам-ги, въ 1722 году уничтожилъ законы отца своего, полезные для Христіанства. Онъ приказалъ сломать церкви, выслалъ изъ государства всѣхъ миссіонеровъ; оставилъ только математиковъ, ученыхъ и художниковъ, коихъ почиталъ полезными. «Ежели бы я послалъ »въ вашу землю, сказалъ онъ Езуитамъ, нѣ»сколько Бонзовъ и Ламъ, (монаховъ и жре»цовъ Китайскихъ), то какъ бы вы ихъ при»няли? Вы хотите всѣхъ Китайцевъ сдѣ»лать Христіанами; вашъ законъ того тре»буетъ, я знаю это; но въ семъ случаѣ что »съ нами будетъ? Мы сдѣлаемся подданными

„вашихъ Королей. Ваши ученики васъ толь„ко знаютъ. Въ смутное время они не „послушаютъ другаго гласа, кромѣ вашего. „Я знаю, что теперь нѣчего опасаться; но „когда придетъ множество кораблей, то мо„жетъ произойти безпорядокъ.“ (Смот. les Lettres édif. T. 17). Происшествіе, случившееся въ Японіи, какъ скоро увидимъ, подтверждаетъ слова сіи.

Присовокупимъ сюда нѣсколько полезныхъ замѣчаній. Китайская имперія, простирающаяся около 3,000 верстъ въ длину и столько же въ широту, можетъ быть содержитъ въ себѣ жителей болѣе, нежели во всей Европѣ. Слѣдовательно земледѣліе довено въ ней до крайней степени совершенства. Государь во всякое время поставлялъ себѣ долгомъ ободрять оное и уважать. Извѣстенъ обрядъ, ежегодно совершаемый, когда онъ самъ подаетъ примѣръ въ земледѣліи. Мандарины равномѣрно наблюдаютъ то же въ провинціяхъ. Въ одномъ Императорскомъ указѣ сказано: *предки наши почитали за правило, что ежели есть такой человѣкъ, которой бы не воздѣлывалъ земли, или женщина, которая бы не занималась пряжею, то кто нибудь въ имперіи терпитъ холодъ или голодъ.* Сочинитель сего указа, основываясь на ономъ правилѣ, хочетъ разрушить монастыри Бонзовъ. Ежели онъ дѣйствительно истребилъ ихъ, то суевѣріе въ послѣдствіи времени восторжествовало надъ законодателемъ.

Ревность къ земледѣлію.

Указъ, достойной замѣчанія.

Земныя произведенія.

Китайцы держатъ только нужный скотъ; потому что нѣтъ никакого излишества въ пищѣ у народа. Во время путешествія ихъ носятъ люди; каналы служатъ для перевоза товаровъ. Все служащее къ удобренію земли сберегается, какъ драгоцѣнность, даже и самая моча. По словамъ Г. Пуавра, въ южныхъ провинціяхъ прижды въ году собираютъ жатву пшена; и земля, никогда не отдыхая, приноситъ во сто кратъ болѣе посѣяннаго. Бѣдные живутъ тамъ однимъ пшеномъ, работаютъ почти нагіе, или прикрываются хлопчатою бумагою. Одна десятина, можетъ быть, приноситъ столько, что могутъ одѣться въ бумагу 500 человѣкъ. И такъ содержаніе бѣднаго во всѣхъ отношеніяхъ удобно. Десятая часть съ земныхъ произведеній, болѣе или менѣе по свойству своему важная, составляетъ превеликой доходъ Императора: вотъ единственная подать, платимая въ точности чиновникамъ, имѣющимъ за симъ смотрѣніе. Часть оставляется въ магазейнѣ для общественныхъ надобностей. При всемъ томъ, естьли случится неурожай, народъ помираетъ тысячами: столько онъ многочисленъ. Что бы случилось при такомъ правленіи, которое было бы не столько кротко и не такъ предусмотрительно? (Смот. les Voyages d'un philosophe).

Продовольствіе.

Десятина, единственная подать.

Коварство Китайцевъ изъяс-

Сколь бы странною ни казалась противоположность между хитростію Китайцевъ и ихъ нравственностію, но сочинитель *Раз-*

ума Законовъ думаетъ изъяснить ее самою сущностію вещей. „Когда всѣ люди повину-„ются и когда всѣ трудятся, государство „находится въ щастливомъ состояніи. Не-„обходимость, а можетъ быть и свойство „климата произвели во всѣхъ Китайцахъ не-„понятную жадность къ прибытку, и за-„конодатели не заботились о обузданіи оной. „Все было запрещено, когда дѣло шло о пріо-„брѣтеніи посредствомъ насилія; все поз-„волено касательно пріобрѣтенія хитро-„стію или промышленностію. И такъ не „будемъ сравнивать нравственности Китай-„ской съ Европейскою. Въ Китаѣ каждый „долженъ быть внимателенъ къ своей поль-„зѣ: ежели обманщикъ старается о своихъ „выгодахъ, то обманутый долженъ помыш-„лять о своихъ. Въ Лакедемонѣ позволено „было красть; въ Китаѣ позволено обманы-„вать.“ (Кн. 14, г. 20). Весьма легко понять, что нужда заставляетъ обманывать; но совсѣмъ неимовѣрно, чтобъ обманъ согласовался съ столь превозносимою нравственностію Китайцевъ. Между законоположеніемъ, позволяющимъ или терпящимъ, и нравственностію одобряющею часто бываетъ безконечное различіе. Лакедемонъ приведенъ въ примѣръ не умѣстa. ненное Монтескь.

Заключить должно, что чрезмѣрное многолюдство сопряжено съ великими неудобствами. Оное заставляетъ Китайцевъ подкидывать дѣтей своихъ и продавать дочерей. Оно производитъ недовѣрчивость въ тор- Чрезмѣрное многолюдство.

говлѣ, потому что побуждаетъ къ обману. Гдѣ не встрѣчается смѣсь добра и зла? Совершенство законоположенія состоитъ въ томъ, чтобъ оно въ сей обширной имперіи доставляло способы къ сохраненію внутренней тишины, не смотря на невѣроятное множество жителей; возбуждало къ дѣятельности въ работахъ, не смотря на знойный климатъ, располагающій къ нѣгѣ.

Великое искусство въ законоположеніи.

Въ Китаѣ мало учености, но много нравственности.

Языкъ и письмо Китайскія, въ изученіи коихъ проводятъ всю жизнь ученые, служатъ непреодолимымъ препятствіемъ успѣхамъ въ познаніяхъ, не смотря на предубѣжденія народныя и неограниченное владычество какъ мнѣнія, такъ и обычаевъ. Но Китайцы, слѣдуя здравому разсудку, прилѣпились къ существенному, къ здравой и благотворной нравственности, которая, при небольшомъ количествѣ правилъ, но строгомъ исполненіи, предупреждаетъ безпорядки, соединяетъ взаимнымъ отношеніемъ всѣ члены общества и сохраняетъ въ нѣдрѣ тишины благоденствіе государства. Такимъ образомъ народъ, управляемый нравами, при всѣхъ возможныхъ недостаткахъ всегда будетъ щастливѣе народовъ, имѣющихъ утонченный вкусъ и водимыхъ непостоянствомъ обыкновеній.

Нравы, правленіе.

Въ сей имперіи до безконечности уважается супружество и названіе отца. Отсюда проистекаютъ почести, воздаваемыя умершимъ предкамъ, и желаніе заслужить подобныя отъ своихъ потомковъ. Нѣтъ на-

слѣдственнаго дворянства, кромѣ поколѣнія Конфуціева. Достоинствъ достигаютъ посредствомъ учености и отличныхъ качествъ и услугъ. Много степеней между Мандаринами; ученые изъ нихъ занимаютъ первое мѣсто; всѣ они составляютъ различныя судилища, однѣ отъ другихъ зависящія. Всѣ дѣла поступаютъ въ сіи судилища непремѣннымъ порядкомъ. Всѣ смертные приговоры долженъ подписывать Императоръ. Онъ долженъ избирать себѣ наслѣдникомъ того изъ сыновей своихъ, котораго онъ почитаетъ достойнѣйшимъ престола. Не льзя представить, чтобъ несправедливость могла вкрасться въ таковое правленіе. Но какого оплота не расторгнутъ страсти человѣческія? Недавно случившееся происшествіе доказываетъ, что Китайцы не совсѣмъ свободны отъ ненавистныхъ грабительствъ. Въ 1782 году 1500 Мандариновъ взяты были подъ стражу, привезены въ столицу и судимы съ строгостію, потребною для пресѣченія великихъ безпорядковъ; 300 осуждены на смерть, 900 лишены достоинствъ и осуждены на государственныя работы. Удивляющіеся съ изступленіемъ сему правленію могутъ выхвалять правосудіе Императора; но они принуждены будутъ согласиться, что правосудіе правителей весьма подозрительно.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Японія.

Характеръ Японцевъ.

Японская имперія составляется изъ многихъ острововъ, лежащихъ отъ Китая на Востокъ. Японцы никогда не были покорены. Хотя они высокомѣрны, храбры, неукротимы и столько свирѣпы, что даже самоубійство почитаютъ для себя игрушкою: однако повинуются законамъ самымъ жестокимъ, и слѣдовательно способнымъ къ раздраженію сего звѣрства нравовъ. Около 660 лѣтъ до нашей эры они имѣли Императоромъ верховнаго жреца, называемаго *Даири* или *Даиро*. Въ концѣ XVI вѣка Даиро подвергся равной участи съ Калифами, преемниками Магомета. Кубозама или военачальникъ похитилъ дѣйствительную власть и оставилъ ему одинъ пышный титулъ, съ женами, богатствами и роскошью, въ которой онъ утопаетъ въ Мекао. Обряды, до богослуженія относящіеся, не имѣютъ великаго вліянія на правленіе.

Правленіе верховнаго жреца уничтожено.

Терпимость вѣръ.

Въ Японіи, Китаѣ и во всей почти Азіи терпимость вѣръ весьма достойна замѣчанія. Она сначала способствовала введенію и успѣхамъ Христіянства. Ежели потомъ истинная вѣра одна лишена была того права, которое имѣютъ толикое множество нелѣпыхъ сектъ, то причиною сему были честолюбивые замыслы Европейцевъ и пороки многихъ миссіонеровъ.

Португальцы въ Японіи, и христіанство.

Португальцы открыли Японію около половины XVI вѣка. Они завели тамъ богатую торговлю. Золотые и серебряные рудники, чай, фарфоръ и проч. привлекали ихъ въ сію страну, и они вывозили изъ нее сокровища. Св. Францискъ Ксаверій, Езуитъ Португальскій, увлеченъ былъ сюда апостольскою ревностію. Будучи мужественъ, искусенъ, неутомимъ, старался о единомъ только обращеніи, желалъ только мученическаго вѣнца: почему имѣлъ великіе успѣхи, которые отчасти можно приписать нѣкоторому сходству строгой нравственности и надежды блаженной жизни съ состояніемъ и нравами Японцевъ. Стеклись миссіонеры, и вѣра Христіянская распространилась и утвердилась.

Бонзы посрамлены.

Легко можно представить, каково было неистовство Бонзовъ. Кемпферъ, путешественникъ рѣдкихъ достоинствъ, изображаетъ ихъ корыстолюбивыми фанатиками, рабами суевѣрія, царствующими посредствомъ онаго; показывающими притворную строгость нравовъ и собирающими богатства; проповѣдующими нравоученіе, возвѣщающими послѣднюю кончину міра; но всегда заключающіе тѣмъ, что лучшее средство преклонить боговъ есть украшать храмы и обогащать монастыри; наконецъ употребляющими во зло легковѣріе народа, такъ что продаютъ ему свои добрыя дѣла, даютъ ему въ полученіи денегъ обязательства, съ обѣщаніемъ заплатить ихъ въ будущей жизни. Сіи весьма многочисленные Бонзы были ужаснѣйшіе враги

вѣры, обнаруживавшей ихъ обманъ. Но презрѣніе и ненависть, оказываемыя имъ по справедливости, не мало способствовали къ умноженію послѣдователей новаго ученія. Всякое суевѣріе, котораго служители посрамляются, подвергается великимъ опасностямъ.

Японское посольство въ Римѣ.

Въ 1585 году Григорій XIII принималъ посольство отъ трехъ Японскихъ Государей. Римская церковь и Езуиты восторжествовали. Впрочемъ Императоръ около того же времени, опасаясь успѣховъ Христіянства и заботясь, дабы они не произвели возмущеній въ государствѣ, или бы не подали повода къ нашествію иностранцамъ, запретилъ подъ смертною казнію отправлять Христіянское богослуженіе. Тогда начались казни. Потекли на мученичество. Миссіонеры содѣлались ревностнѣе, а Христіяне многочисленнѣе.

Гоненіе на Христіянъ.

Гоненіе долго продолжалось, потомъ утихло и по временамъ возобновлялось. Португальцы и Испанцы, бывъ подданными одного Короля со временъ Филиппа II, продолжали въ сей странѣ торговлю свою, почему новые проповѣдники могли пріѣзжать туда во множествѣ. Но зависть Голландцевъ разрушила всѣ надежды. Въ 1637 году они открыли Японскому Императору заговоръ Испанцевъ и доказали оный письмами, взятыми, по словамъ ихъ, на одномъ кораблѣ. Испанцы жаловались на клевету. Впрочемъ возмущеніе Японскихъ Христіянъ въ городѣ Аримѣ, кои въ числѣ 30,000 подняли оружіе, подаетъ ясное доказательство въ разсужденіи дѣйствитель-

Заговоръ, открытый Голландцами.

ности сего предпріятія: оно весьма было сообразно съ правилами толикихъ завоеваній, или лучше похищеній; учиненныхъ въ обоихъ половинахъ свѣта.

Сіе было причиною извѣстнаго указа; коимъ входъ въ Японію иностранцамъ и самымъ Китайцамъ запрещенъ былъ совершенно, а Японцамъ выходить изъ онаго подъ смертною для нихъ казнію. Тотъ же указъ повелѣваетъ всякаго Христіянина заключать въ темницу и обѣщаетъ великую награду тому, кто откроетъ Христіянскаго священника. Вся выгода Голландцевъ состояла въ томъ, что они могли приставать къ небольшому острову Дезимъ близъ Нангазаки, давъ клятву, что они не одной вѣры съ Португальцами, ступивши, какъ сказываютъ, въ доказательство того на крестъ. Туда привозятъ они свои товары; тамъ оцѣниваютъ оные и продаютъ. Они ежегодно отправляютъ посольство въ Эддо, столицу Императора Эвбозама: но сіе преимущество значитъ истинное униженіе, потому что стражи никогда не выпускаютъ ихъ изъ виду и обязываются клятвою давать отчетъ за ихъ поступки. Корыстолюбіе заставляетъ сихъ богатыхъ республиканцевъ, обладателей Батавіи, въ молчаніи переносить столь постыдный пріемъ. Они безъ сомнѣнія получаютъ отъ того великій прибытокъ.

Указъ противъ Христіянъ.

Какъ Голландцыпріѣзжаютъ въ Японію.

Не смотря на множество сектъ, находящихся у Японцевъ, никогда не бываетъ, по словамъ Кемпфера, споровъ о вѣрѣ: вотъ

В сей имперіи нѣтъ споровъ о вѣрѣ.

доказательство, что ежели тамъ гнали и истребляли Христіянство, то сіе дѣлали изъ опасенія, дабы не произошло перемѣны въ государствѣ. Ни Японія, ни Китай не поступили бы жестоко съ Христіянами, ежели бы къ святости Евангелія не присовокупились ссоры, пронырства и корыстолюбіе. Для обращенія народовъ нужно ли возмущать и безпокоить правленія? Божественная Премудрость научаетъ насъ противному. Къ нещастію, всѣ почти миссіи симъ оканчивались.

Церковные обряды, подобные нашимъ.

Сходство многихъ богослужебныхъ Японскихъ обрядовъ съ нашими есть обстоятельство, достойное Исторіи: іерархія, *свидѣтельствованіе святыхъ*, торжественные ходы и странствованія для богомолья, покаяніе и монастырскія строгости, лампады и восковыя свѣчи въ храмахъ, нѣкоторый родъ чотокъ для поклоновъ, колоколъ, созывающій въ извѣстные часы на молитву и проч. и, что всего страннѣе, тамъ въ употребленіи крестное знаменіе; дѣлаютъ оный на подобіе креста Св. Андрея, или крестъ на крестъ. Множество другихъ примѣровъ во всѣхъ частяхъ міра доказываетъ, что у народовъ, весьма удаленныхъ другъ отъ друга и весьма различествующихъ въ сущности вещей, случай или свойство ума человѣческаго произвело нѣкоторое удивительное сходство и въ понятіяхъ и въ обыкновеніяхъ, особливо въ дѣлѣ богослуженія. Но гдѣ, кромѣ Христіянства, найти то высокое и

трогательное понятіе о Существѣ Верховномъ, ту нравственность простую и совершенную, которыя могутъ вознести обыкновеннаго человѣка до высочайшей мудрости?

Нравы, промышленность и проч.

Въ Японскихъ городахъ существуетъ весьма строгая Полиція, весьма бдительная и могущая удобно предупредить всѣ безпорядки. На большихъ, весьма исправныхъ дорогахъ находятся прекрасные постоялые домы, со всѣми потребностями для путешественника: мостовъ весьма много и прекрасные. Японецъ отличается промышленностію и склонностію къ художествамъ; склонность къ наукамъ и людкости столько же ему свойственна. Онъ имѣетъ то благородство, ту высокость чувствованій, кои устремляютъ къ дѣламъ великимъ и возвышаютъ на первую степень человѣчества народы, свободные отъ деспотическаго ига.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Персія и Моголъ.

Персія при Шах-Аббасѣ.

Во времена Шарденя, славнаго путешественника, умершаго въ 1713 году, Персія составляла еще цвѣтущую имперію, по крайней мѣрѣ если судить по великолѣпію двора и многолюдству въ большихъ городахъ, по симъ иногда обманчивымъ знакамъ. Испагань, столичный городъ, могъ равняться Лондону. Таврисъ и Каханъ были города важные и торговые. Шах-Аббасъ, Государь жестокій, но искусный въ политикѣ и храб-

рый, отнялъ у Турокъ земли, завоеванныя ими у Персіи; выгналъ изъ Ормуса Португальцевъ, уничтожилъ войско, подобное Янычарамъ и стрѣльцамъ, чрезъ что содѣлалъ власть свою неограниченнѣе. Можно вездѣ видѣть, по словамъ Вольтера, что раздѣленные на многіе небольшіе корпусы войска утверждаютъ престолъ, и соединенныя въ великій корпусъ располагаютъ престоломъ и испровергаютъ оный. Сей Государь умеръ въ 1629 году.

Государство ослабѣло отъ поведенія деспотовъ.

Софи или Цари, по немъ вступившіе на престолъ, быми слабые деспоты, погрязшіе въ нѣгѣ Сераля, управляемые евнухами и предающіе имъ имперію. Отъ сего, какъ обыкновенно случается, произошли бѣдственные перевороты, смятенія и перемѣны. Потеряли Багдадъ, который Турки взяли приступомъ въ 1638 году. Авганы, Татарскіе поселенцы, основавшіеся въ горахъ Кандагарскихъ къ Моголу, взбунтовали противъ слабаго и жестокаго правленія. Сѣверныя провинціи сдѣлали то же. Софій, осажденный въ своей столицѣ 1722 года, покорился начальнику бунтовщиковъ и отдалъ за него дочь свою.

Шах-Надиръ, или Тахмас-Кули-Ханъ

Между тѣмъ какъ Персія терпѣла всѣ жестокости отъ похитителя, и съ одной стороны Турки, съ другой Россіяне, пользуясь обстоятельствами, ее раздирали, явился славный Надиръ или Тахмас-Кулы-Ханъ (*),

(*) То есть, Ханъ невольникъ Тахмаса. Онъ такъ называлъ себя прежде, нежели обнаружилъ свое честолюбіе.

сынъ пастуха, будучи и самъ пастухъ, (ибо пастушеская жизнь и понынѣ въ обыкновеніи въ нѣкоторыхъ странахъ Азіи), который вознамѣрился произвесть и произвелъ перемѣну. Онъ, собравъ толпу разбойниковъ, предложилъ свои услуги царевичу Тахмасу, сыну послѣдняго Софія. Вскорѣ у него явилось войско. Испагань и вся Персія покорились его закону. Побѣжденный и взятый въ плѣнъ похититель осужденъ на смерть. Кулы-Ханъ, сражавшійся единственно для своего щастія и называвшій себя для вида невольникомъ царевича, воспользовался послѣ всѣми плодами побѣдъ своихъ. Онъ приказалъ выколоть глаза Тахмасу, и сдѣлался Персидскимъ Царемъ въ 1736 году, подъ именемъ Шах-Надира. Турки, многократно имъ побѣжденные, заключили съ нимъ договоръ, по которому возвратили всѣ свои завоеванія, кромѣ Багдада. Ничто не удовлетворяло честолюбія и жадности его. Пастухъ, завоеватель Персіи, простираетъ свои желанія на Могола, хочетъ покорить его, похитить его сокровища, и идетъ противъ него войною. Его похищеніе.

Могольская имперія, получившая имя свое отъ Татаръ, состоявшихъ подъ начальствомъ Чингис-Хана, заключаетъ въ себѣ великую часть Индіи; земля богатѣйшая во вселенной какъ по драгоцѣннымъ и неизчерпаемымъ произведеніямъ природы, такъ и по безмѣрному количеству денегъ, привозимыхъ и оставляемыхъ Европейцами для удовлетво- Могольская имперія.

ренія своей роскоши. Здѣсь особенно деспотъ, погруженный въ забавы, царствуетъ надъ подлыми рабами, и каждый изъ его вассаловъ или Губернаторовъ провинціи есть тиранъ, пожирающій продовольствіе народа. Чѣмъ менѣе симъ тиранамъ извѣстны законы, тѣмъ болѣе государство должно быть подвержено пагубнымъ перемѣнамъ.

Авренгзебъ; его могущество и богатство.

Въ половинѣ XVIII столѣтія, Авренгзебъ, одинъ изъ сыновъ Великаго Могола, свергнулъ съ престола отца своего, умертвилъ трехъ своихъ братьевъ, соумышленниковъ и виновниковъ бунта, и покорилъ многія страны западнаго полуострова Индіи, по сю сторону рѣки Гангеса. Читая Таверніерово и Берніерово описаніе его престола, мы приходимъ въ изумленіе. Берніеръ, всѣми вообще уважаемый за справедливость свидѣтельства, говоритъ, что одинъ престолъ сей стоилъ 40 милліоновъ рублей серебр. Золото, жемчугъ, алмазы, различные драгоцѣнные камни блескомъ своимъ ослѣпляли глаза. Безмѣрное сокровище, доходы, простирающіеся почти до 400 милліоновъ рублей, 500 слоновъ, изъ коихъ при каждомъ приставлено по 10 человѣкъ, число солдатъ, соразмѣрное толикимъ богатствамъ, все, кажется, возвышало могущество и великолѣпіе Государя. Но при такомъ обиліи и пышности, при изнѣженныхъ нравахъ, происходящихъ отъ оныхъ, обыкновенно слабы бываютъ противъ непріятелей, пріобыкшихъ къ оружію.

Шах-Надирь, болѣе извѣстный подъ именемъ Тахмас-Кулы-Хана, которымъ онъ прикрывалъ сперва свое честолюбіе, напалъ на внука Оренгзебова, и съ весьма малочисленнымъ войскомъ, въ сравненіи съ Моголовымъ, принудилъ его здаться. Вскорѣ потомъ овладѣлъ Деліею, столицею имперіи; разграбилъ сокровища оной, цѣною слишкомъ на 4000 милліоновъ; присоединилъ къ Персіи три Индостанскія государства, а на прочія наложилъ дань. Наконецъ онъ поручилъ правленіе намѣстнику, и уступилъ пустой императорскій титулъ Государю, лишенному владѣній. По возвращеніи въ свое государство, онъ кончилъ нещастно жизнь свою, бывъ убитъ племянникомъ. И вотъ предѣлъ торжествующаго честолюбія, или плачевный конецъ безпокойства и непрестанныхъ заботъ! Персія и Индостанъ съ сего времени были всегда позорищемъ междоусобныхъ браней. Иногда Французы и Агличане, поселившіеся на берегахъ, по честолюбію своему, вмѣшивались въ оныя. Можетъ быть, Индѣйцы воспользуются со временемъ наставленіями ихъ въ военномъ искусствѣ и самихъ ихъ или истребятъ, или выгонятъ изъ владѣній.

Кулы-Ханъ покоряетъ Индію.

Перемѣны и междоусобныя войны.

Толикія перемѣны, наполняющія ужасами и злодѣяніями Исторію, представляютъ одни плачевныя и единообразныя зрѣлища. Но Азія, а особливо Индія, доставляютъ любопытному уму гораздо полезнѣйшіе предметы. Тамъ примѣчаютъ такіе нравы, обыкновенія и мнѣнія, коихъ начало теряется въ отдален-

ной неизвѣстности вѣковъ; тамъ разумъ и промышленность встрѣчаютъ для себя преполны, полагаемыя слѣпымъ уваженіемъ къ древности. Китайцы, бывъ астрономами еще за много вѣковъ прежде, нежели самые Греки имѣли гражданское благоустройство, до сего времени ничего не привели въ совершенство ни въ наукахъ, ни въ изящныхъ искусствахъ. Они думаютъ, что все знаютъ, а между тѣмъ знаютъ мало; они уважаютъ только свой народъ и только своихъ предковъ; напротивъ Европейцы тотчасъ превзошли ихъ во всякомъ родѣ, коль скоро въ Европѣ явились обширные умы, кои твердостію своею преодолѣли предразсудки.

Униженіе Индѣйцевъ.

Что касается до Индѣйцевъ, порабощенныхъ варварами, они не только не сдѣлали никакихъ успѣховъ, но и непрестанно приходили въ упадокъ. Сей народъ, произведенный природою столь человѣколюбивымъ, столь остроумнымъ; сей народъ, изобрѣтши шахматы, цыфры, а вѣроятно и математическія науки, дошелъ, подобно Грекамъ, до постыднаго униженія. Ученіе о преселеніи душъ еще питаетъ въ немъ человѣколюбивыя чувствованія къ самымъ животнымъ. Они сохраняютъ памятники древней своей вѣры, которые Г. Говель, Агличанинъ, и Г. Анкетиль, Французъ, сообщили намъ за подлинные. По симъ Индѣйскимъ книгамъ безконечный разумъ сотворилъ міръ и управляетъ онымъ; нѣкоторыя изъ совершеннѣйшихъ его тварей за злоупотребленіе своей

Ихъ древняя вѣра.

свободы и непослушаніе осуждены Богомъ пребыть въ смертныхъ тѣлахъ; души суть безсмертны и должны быть наказаны, или награждены по своимъ дѣламъ. Увѣряютъ, что Брамы или новѣйшіе Брамины, особенно поселившіеся въ Бенарѣ, Банніаны и Генту-зы держатся основанія сего ученія; бѣжавшіе въ Индію, такъ какъ Гебры, хранятъ ученіе Зороастра. Но сколько басенъ и глупостей они придали къ оному!

Брамины, Дервиши, Факиры

Брахманы отличались нѣкогда строгостію нравовъ, часто чрезмѣрною, однакожъ основанною на правилахъ добродѣтели. Съ самыхъ отдаленнѣйшихъ вѣковъ Брамины, Дервиши, Факиры, умножившіеся въ Индіи до безконечности, суть вообще безразсудные фанатики и обманщики, кои выдаютъ себя за святыхъ и строгимъ покаяніемъ обманываютъ чернь. Пылкое воображеніе, воспламеняемое знойнымъ климатомъ, ведетъ удобно къ безумному суевѣрію, тѣмъ болѣе, что крайняя лѣность предаетъ душу самой себѣ. Вотъ начало толикаго множества непонятныхъ обыкновеній. Мы видимъ также, что Индѣйскія женщины съ радостію сожигаютъ себя на кострахъ мужей своихъ, въ надеждѣ блаженной жизни. Народъ, крайне кроткій и робкій отъ суевѣрныхъ понятій, приходитъ въ такое неистовство, что убиваетъ самъ себя. Идолъ Яганнатъ, возимый въ огромной машинѣ, ежегодно подавляетъ нещастныхъ, ищущихъ смерти и бросающихся подъ колеса въ чаяніи обрѣсти благополучіе.

Сожигающіяся женщины.

Заключеніе.

Преимущества новѣйшей Европы предъ Азіею.

Разсматривая Азіятскіе народы, большею частію жалкіе и въ самыхъ нѣдрахъ благотворительной природы; видя столь малые ихъ успѣхи на поприщѣ ума, не смотря на то, что еще до XVI вѣка были у нихъ чудесные успѣхи въ сравненій съ нашими; изслѣдывая особенно состояніе Индѣйцевъ, коимъ земля почти безъ всякаго труда приноситъ сладостнѣйшіе плоды, и коихъ страна опустошена неограниченнымъ самовластіемъ; представляя наконецъ, до какой степени все перераждается подъ прекраснѣйшимъ небомъ, и какъ самая храбрость Татаръ обращается тамъ въ нѣгу и лѣность; мы познаемъ все вліяніе климата совокупно съ дѣйствіемъ нравственныхъ причинъ; радуемся, что имѣемъ такое отечество, гдѣ истинныя блага человѣчества прочнѣе и многочисленнѣе: потому что они суть медленный плодъ разума, труда и той творческой промышленности, которую возражаетъ нужда, ободряетъ свобода, которая заставляетъ человѣка торжествовать надъ всѣми препятствіями природы, или лучше, которая покоряетъ своимъ законамъ всю природу.

Сколько правительства возвышаютъ щастіе народа.

Къ нещастію, стремленіе страстей, сила заблужденій и злоупотребленій еще во многихъ случаяхъ препятствуютъ благотворнымъ дѣйствіямъ просвѣщенія. Безъ сомнѣнія, человѣческое и политическое общество

не можетъ достигнуть извѣстнаго степени совершенства. Пороки всегда будутъ произращать въ немъ терніе; частная выгода будетъ вести тайную войну съ общею. Но пусть просвѣщенное и твердое правительство приступитъ къ исправленію, ежели не всѣхъ вообще злоупотребленій, (дѣло невозможное), по крайней мѣрѣ всѣхъ тѣхъ, кои позволяетъ изтреблять благоразуміе; пусть зиждетъ общественное благоденствіе на законахъ простыхъ, безпристрастныхъ, соблюдаемыхъ строго и человѣколюбиво; пусть ободряетъ труды, и питающіе народъ и просвѣщающіе оный съ пользою; пусть возвратитъ благонравію и почтеннымъ дарованіямъ уваженіе, похищаемое высокомѣрнымъ щастіемъ; пусть особливо воспитаніе образуетъ гражданъ для различныхъ званій въ государствѣ, а не утомляетъ юношества надъ безплоднымъ изученіемъ словъ, не производитъ въ немъ отвращеніе къ вещамъ полезнымъ, принуждая его терпѣть скуку отъ пустаго труда: мы смѣло скажемъ, что таковая перемѣна, ежели когда случится, произведетъ чудеса въ разсужденіи благополучія и славы въ той части Европы, гдѣ она совершится.

Полезныя для исполненія послѣдствіяисторіи.

Заблужденіе, и заблужденіе почти всегда нелѣпое, породило худыя правила, худыя наставленія, худые законы, худыя системы, отъ которыхъ проистекала большая часть бѣдствій гражданскаго общества. Исторія доказываетъ намъ сіе безчисленными при-

мѣрами. И такъ Исторія долженствовала бы научать Царей и мужей государственныхъ, какъ исправлять недостатки правленія и полагать истинныя основанія общественному благу. Она должна научать служителей вѣры, какимъ образомъ можно часъ отъ часу содѣлывать ее почтеннѣе примѣненіемъ ея къ благоденствію гражданъ посредствомъ упражненія въ благонравіи и истинѣ. Она должна научать частныхъ людей, что нѣтъ ни одного блага безъ какой-нибудь примѣси зла; что совершенство есть мечта; что надобно искусно переносить то, чего перемѣнить невозможно; что скромность составляетъ мудрость и водворяетъ миръ; наконецъ, что для благополучнаго препровожденія жизни съ людьми должно научиться быть довольнымъ собою: вотъ драгоцѣнная польза, соединенная съ разумомъ и добродѣтелію.

КОНЕЦЪ ДЕВЯТАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ ДЕВЯТАГО ТОМА НОВОЙ ИСТОРІИ.

Продолженіе второй книги. Эпоха Лудовика XIV.

Глава 4. Лудовикъ XIV, во время мира, приходитъ у державъ въ ненависть. Вѣна осаждена Турками. Французы бомбардируютъ и покоряютъ Геную. Смерть Колберта. Разсужденіе о его министерствѣ. 5.

Лудовикъ не умѣетъ пользоваться щастіемъ. Палаты Мецкая и Брейзахская. Стразбургъ покоренъ. Движенія противъ Франціи. На Конгрессѣ спорятъ о мѣлочахъ. Императоръ Леопольдъ составляетъ союзъ. Бунтъ Венгерцевъ. Текелли призываетъ Турковъ. Осада Вѣны. Собіескій спасаетъ оную. Хотятъ подчинить его этикету. Осада Люксембурга Французами. Двадцати-лѣтнее перемиріе. Морская сила Лудовика XIV. Бомбадированія въ Африкѣ. Бомбадируютъ Геную почти безъ всякой причины. Сіямское посольство. Тщетныя по сему предмету покушенія. Колбертъ умеръ въ 1683 году; важная потеря. Великіе расходы заставляли прибѣгать его къ пагубнымъ средствамъ. Онъ принужденъ былъ удалиться отъ своихъ правилъ. Состояніе Колберта весьма различно отъ обстоятельствъ. Сіи предметы суть существенны въ Исторіи.

Глава 5. Дѣла Янсенизма. Ссоры Лудовика XIV съ Иннокентіемъ XI. Уничтоженіе Нантскаго указа. - - - - - - - - 15.

Богословскіе споры не имѣли насильственныхъ дѣйствій. Дѣло о пяти предложеніяхъ Янсенія. Формуляръ утвержденъ самимъ Королемъ. Другой сильнѣйшій формуляръ. Къ щастію, времена перемѣнились Сопротивленіе. Арнольдъ, противникъ Езуитовъ. Ложный миръ церкви. Езуиты были въ великой довѣренности. Бурдалу. Ла Шезъ. Ссоры долженствовали еще продол-

жаться. Дѣло о правѣ собирать доходы съ праздныхъ епископствъ и назначать на мѣста оныхъ. Иннокентій XI поддерживаетъ ослушниковъ. Дерзость одного монаха. Собраніе духовенства. Четыре члена онаго. Папа все уничтожаетъ. Онъ упрекаетъ Епископовъ. Свобода Галликанской церкви находитъ великія препятствія въ самомъ королевствѣ. Папа продолжаетъ ссору. Уничтоженіе правъ посланниковъ въ Римѣ, не смотря на Лудовика. Посолъ Французскій презираетъ Иннокентія XI. Чему подвергся Папа. Какимъ образомъ дѣло сіе прекратилось въ 1693 году. Предположеніе истребить Кальвинизмъ. Проповѣдники и послѣдовавшія жестокости. По смерти Колберта насилія, безчеловѣчіе, войскомъ причиненное. Уничтоженіе Нантскаго указа. Бѣгство Гугенотовъ; потери Франціи. Сужденія о семъ предметѣ. Подобныя жестокости употреблены противъ Водоссевъ.

Глава 6. Конецъ царствованія Карла II въ Англіи. Ложный Папистскій заговоръ. — Карлъ уничтожаетъ многіе Парламенты и отается самовластнымъ до самой смерти. - - - - - - - - - - 29:

Съ 1674 до 1685 года. Неудовольствіе и злоумышленія въ Англіи. Карлъ II въ согласіи съ Лудовикомъ XIV. Жестокое въ Шотландіи правленіе. Предубѣжденія въ разсужденіи Католиковъ. Обманщикъ Оатъ. Его свидѣтельства въ разсужденіи Папистическаго заговора. Колеманъ взятъ подъ стражу. Смятеніе въ Лондонѣ. О семъ дѣлѣ донесено Парламенту. Папизмъ названъ въ тестѣ идолопоклонствомъ. Данби обвиненъ. Карлъ распускаетъ Парламентъ. Другой Парламентъ преслѣдуетъ министра. Опредѣленіе Парламента о изключеніи Герцога Йоркскаго отъ короны. Актъ Habeas corpus. Парламентъ распущенъ. Новыя возмущенія. Торисы и Вигсы. Третій Парламентъ. Казни за Папистическій заговоръ. Четвертый Парламентъ также распущенъ. Король посредствомъ бережливости дѣлается самовластнымъ. Злоупотребленіе власти, происшекающее отъ Герцога Йоркскаго. Открытый заговоръ. Рюссель и Сидней казнены. Правила о страдательномъ повиновеніи. Смерть Карла II въ 1685 году.

Глава 7. Іаковъ II привлекаетъ на себя ненависть Агличанъ. Вильгельмъ, Принцъ Оранскій, свергаетъ его съ престола. Утвержденія Аглинской конституціи. 39.

Іаковъ подвергается ненависти. Прекрасное начало, но худыя дѣйствія. Благопріятствующій Королю Парламентъ. Бунтъ Герцога Монтмутъ. Жестокія казни. Все, по видимому, покорно. Освобожденіе отъ тесть. От. Петерсъ вошелъ въ великую довѣренность. Причины народнаго безпокойства. Важные проступки Короля по причинѣ ревности къ Католичеству. Дѣло о шести Епископахъ. Народное волненіе. Политика Принца Оранскаго, зятя Іакова. Всѣ стороны противъ Короля возстали. Вильгельмъ всѣхъ ихъ ласкаетъ и вооружаетъ тайно. Іаковъ отвергаетъ предложенія Лудовика XIV. Онъ открываетъ глаза, но слишкомъ поздно. Манифестъ Бильгельма. Скорый переворотъ; бѣгство Короля. Престолъ объявленъ праздным. Парламентскіе споры. Корону отдали Вильгельму и Маріи вообще. Народныя права утверждены. Новая присяга. Королевское право еще было весьма обширно. Чѣмъ оное по необходимости ограничивается. Вильгельмъ III всегда былъ оскорбляемъ своими подданными. Іаковъ II дѣлается презрѣннымъ во Франціи.

Эпоха Лудовика XIV. Кн. III.

Глава 1. Аугсбургскій союзъ противъ Лудовика XIV. Онъ съ успѣхомъ выдерживаетъ войну почти противъ всей Европы. - 52.

Знаменитый Принцъ Оранскій вооружалъ Европу противъ Лудовика. Союзъ Аугсбургскій. Тщетное покушеніе сдѣлать Курфирстомъ Кельнскимъ друга Франціи. Другія жалобы Короля. Леопольдъ велъ щастливо войну съ Турками. Венгерская корона сдѣлана наслѣдственною. Франція вооружается. Взятіе Филипсбурга и проч. Опустошеніе Палатината. Поведеніе Іакова II во Франціи. Онъ отправляется въ Ирландію и тамъ принимаетъ худыя мѣры. Осада Лондондери. Французы господствуютъ на морѣ. Сраженіе при Бойнѣ. Іаковъ побѣжденъ. Ирландія покорена Вильгельмомъ. Непрія-

тели Лудовика XIV. Осада Бонна и Маинца. Походы Маршала Люксембурга. Сраженія Штейнкирхенское и Нервиндское. Походы Катината. Сраженіе Стафардское и Марсальское. Война въ Германіи и Каталоніи. Испанскій Король безъ денегъ. Лудовикъ, истощенный своими побѣдами, предлагаетъ миръ. Вильгельмъ отнимаетъ обратно Намуръ, также какъ и взялъ его Лудовикъ. Гогское сраженіе въ 1692 году. Потеря Французовъ. Бомбардированіе; адская машина. Походы морскіе въ Азію, Америку и проч. Учрежденіе курфиршества Ганноверскаго. Смятенія по сему предмету.

Глава 2. Ризвикскій миръ, необходимый для Лудовика XIV, хотя онъ былъ и побѣдитель. Миръ, заключенный въ Карловичѣ, гдѣ предписаны законы Туркамъ. - 63.

Война разоряла побѣдоносную Францію. Упорство непріятелей. Лудовикъ преклоняетъ на свою сторону Герцога Савойскаго. Иннокентій XII къ тому способствуетъ Переговоры и миръ Ризвикскій. Франція уступаетъ много, какъ бы она была побѣждена. Леопольдъ, Герцогъ Лотарингскій, великій владѣтель. Нужда заставила Лудовика XIV заключить миръ. Чрезмѣрныя военныя издержки. Средство для государственныхъ доходовъ. Поголовный сборъ учрежденъ. При всемъ томъ стройки продолжались. Принцъ Конти избранъ Королемъ Польскимъ. Саксонскія деньги превозмогли. Превосходство Императора предъ Турками. Сраженіе Цантское. Миръ, заключенный въ Карловичѣ. Трансильванія уступлена Австріи. Уступки Польшѣ. Морея досталось Венеціи, Азовъ Петру I.

Глава 3. Договоръ о раздѣлѣ Испанскаго наслѣдства. Завѣщаніе и смерть Карла II. Филиппъ V заступаетъ его престолъ, и въ Италіи начинается война. - 70.

Наслѣдство Испанское есть важный предметъ политики. Плачевное состояніе Карла II. Первый договоръ о раздѣлѣ. Раздраженный Карлъ дѣлаетъ свое завѣщаніе. Вторый договоръ о раздѣлѣ. Вѣнскій дворъ отвращаетъ отъ себя Испанцевъ. Маркизъ Аркуртъ пріобрѣтаетъ у нихъ любовь. Испанскій Совѣтъ со стороны

Франціи. Завѣщаніе и смерть Карла II. Несомнительныя права Французскаго дома. Происшествіе, которое можно почесть невозможнымъ. На что должно было рѣшиться Лудовику XIV. Неизбѣжныя съ обѣихъ сторонъ затрудненія. Филиппъ V всѣми почти признанъ. Неосновательныя требованія Императора. Союзъ въ разсужденіи Италіи. Евгеній въ Италіи. Виллеруа заступаетъ мѣсто Катината. Сраженіе при Кіари. Кто таковъ былъ Принцъ Евгеній? Его презирали во Франціи. Какъ должно уважать достоинство въ людяхъ.

Глава 4. Лудовикъ XIV даетъ титулъ Короля сыну Іакова II. Король Вильгельмъ вооружаетъ Англію и Голландію. Смерть Вильгельма III. Всеобщая война. Бунтъ Севеновъ. - - - - - - - - - 80.

Лудовикъ даетъ титулъ Аглинскаго Короля сыну Іакова II. Сей поступокъ раздражаетъ Агличанъ. Смерть Вильгельма III Власть его въ Голландіи. Сколько онъ былъ стѣсненъ въ Англіи. Трехлѣтній Парламентъ. Оскорбленія, перенесенныя Вильгельмомъ въ всоемъ королевствѣ. Королева Анна. Во Франціи все предвѣщало бѣдствія. Шамильяръ. Госпожа Ментенонъ. Евгеній и Малборугъ. На Виллеруа напали въ Кремонѣ. Вандомъ заступаетъ его мѣсто. Герцогъ Бургонскій во Фландріи. Союзники Леопольда въ Германіи. Первый Король Прусскій. Вилларъ, побѣдитель при Фридлингенѣ. Сраженіе Гохштетское и Шпейерское. Отклоненіе отъ Франціи Герцога Савойскаго, а Короля Португальскаго отъ Испаніи. Вилларъ безразсудно вызванъ. Фанатизмъ и бунтъ въ Севеннахъ. Французскіе Маршалы, производившіе войну съ сими нагорными жителями.

Глава 5. Нещастія во Франціи и Испаніи съ 1704 по 1710. Надежда почти совсѣмъ исчезла. - - - - - - - - - - 91.

Опасности Императора Леопольда. Малборугъ и Евгеній въ Германіи. Сраженіе Гохштетское или Блейнгеймское. Ужасное пораженіе, сопровождаемое великими потерями. Смерть Леопольда. Іосифъ I. его преемникъ. Опасное состояніе Филиппа V. Усилія для Эрц-Герцога Карла. Завоеванія, учиненныя Агличанами

въ Испаніи. Малборугъ разбиваетъ Виллеруа при Рамилли. Вандомъ побѣждаетъ въ Италіи. Его назначаютъ во Фландрію. Приготовленія къ осадѣ Турина. Ошибки Фельяда при сей осадѣ. Евгеній подается впередъ и соединяется съ Герцогомъ Савойскимъ. Пораженіе подъ Туриномъ. Снимаютъ также осаду и съ Барцелоны. Эрц-Герцогъ провозглашенъ Королемъ въ Мадритѣ. Вѣрность и ревность Кастильцевъ. Бервикъ одерживаетъ побѣду при Альманзѣ, за которою послѣдовали и другіе усхѣхи. Осада Тулона. Покушеніе на Шотландію. Походъ во Фландрію. Между Герцогомъ Бургонскимъ и Вандомомъ произошелъ раздоръ. Сраженіе Уденардское. Взятіе Лиля и проч. Ужасъ въ Парижѣ. Филиппъ V ослабѣлъ совершенно. Тщетно Лудовикъ проситъ мира. Торисы въ Гагѣ. Предложенія непріятелей. Вилларъ и Буфлеръ во Фландріи. Сраженіе Мальплакетское. Неудачное предпріятіе непріятелей противъ Бургоніи.

Глава 6. Продолженіе войны. Смерть Императора Іосифа. Пронырства въ Лондонѣ. Малборугъ въ немилости. Предварительныя статьи мира. - - - - - - 105.

Унизительныя предложенія Лудовика XIV. Одно безразсудство могло отвергнуть оныя. Не смотря на то требуютъ, чтобъ Лудовикъ свергнулъ съ престола своего внука. Новыя бѣдствія Франціи. Филиппъ V опять оставляетъ Мадридъ. Вандомъ въ Испаніи. Осада Бригуэги; сраженіе при Виллевиціозѣ. Смерть щастливаго Императора Іосифа. Преемникъ его Карлъ VI. Тайныя пронырства въ Англіи въ разсужденіи мира. Вигсы владычествовали въ Лондонѣ. Довѣренность и пороки Малборуга. Жена его употребляетъ во зло милость. Гарлей и Болинброкъ. Торисы употребляютъ вѣру орудіемъ. Сахеверель. Слова его сожженны по приказанію Парламента. Паденіе Герцогини Малборугъ. Великія перемѣны отъ маловажныхъ средствъ. Злоба Торисовъ къ Герцогу Малборугу. Препятствія къ миру. По смерти Іосифа I не осталось уже причинъ къ войнѣ. Тайные переговоры въ Версаліи. Малборугъ беретъ Бушень. Предварительныя мирныя статьи. Онъ лишается званія. Евгеній въ Лондонѣ. Голландцы противъ воли соглашаются на переговоры.

Эпоха Лудовика XIV. Книга IV.

Глава 1. Утрехтскіе переговоры. Побѣды, одержанныя Французами. Конецъ войны въ 1714 году. - - - - - - - 115.

Императоръ и Голландія на миръ не соглашаются. Замѣшательства Аглинскихъ полномочныхъ. Новое препятствіе по причинѣ смерти Принцевъ Французскаго дома. Требуютъ, чтобъ Филиппъ V отказался отъ Французскаго престола. Сіе отреченіе, по мнѣнію Версальскаго двора, не могло быть дѣйствительнымъ. Отвѣтъ Болинброка. Выборъ, предложенный Королю Испанскому. Онъ, противъ желаній Лудовика XIV, отрекается отъ Французскаго престола. Агличане отдѣляются отъ союзниковъ. Евгеній осаждаетъ Ландреси. Мужество Короля. Планъ для нападенія на непріятелей. Сраженіе Денепское и послѣдствія онаго. Отреченіе Филиппа V отъ Франціи; какъ оно обнародовано. Кортесы перемѣняютъ порядокъ преемства въ Испаніи. Голландія унижается для полученія мира. Статьи для Англіи. Границы Голландіи. Герцогъ Савойскій признанъ Королемъ Сицилійскимъ и проч. Баварскій домъ. Австрійскій домъ; имперія. Португаллія и Испанія. Карлъ VI наказанъ за то, что не заключилъ мира. Договоръ Раштадскій. Честолюбивая политика обманчива. Наконецъ покоряютъ Каталонію. Вторый бракъ Филиппа V съ Елисаветою Фарнезъ. Перемѣна при дворѣ.

Глава 2. Смерть Королевы Анны и Аглинскія дѣла. Кончина Лудовика XIV. 128.

Сколько миръ былъ славенъ для Королевы Анны. Между тѣмъ Вигсы возстаютъ противъ нее. Анна умираетъ. Соединеніе Англіи и Шотландіи въ одно королевство. Для поступленія въ Парламентъ надлежало имѣть помѣстья. Подкупъ вошелъ въ великое обыкновеніе. Агличане предпочли иностранца Стуартамъ. Георгъ I слишкомъ вступился за Вигсовъ. Все при дворѣ перемѣняется. Несправедливыя строгости. Движенія Якобитовъ. Семилѣтній Парламентъ. Мадрикскія работы. Тельеръ, опасный духовникъ. Книга От. Кеснеля. Булла Unigenitus Климента XI. Дерзость Тельера служитъ источникомъ возмущеній. Указъ въ раз-

сужденіи усыновленныхъ Принцевъ. Лудовикъ признается въ своихъ ошибкахъ. Смерть его. Радовались оной. Впрочемъ ему много обязаны.

Глава 3. Начало царствованія Петра Великаго до войны съ Карломъ XII. - 136.

Сѣверъ при Царѣ Петрѣ I и Карлѣ XII долженъ обратить на себя вниманіе. Россійская имперія чрезмѣрно обширна и неизвѣстна. Христіянство Россіянъ. Іоаннъ Васильевичь. Михаилъ Романовъ. Алексѣй Михайловичь. Петръ, преемникъ Ѳеодора. Покушенія Княжны Софіи. Предначертаніе для преобразованія имперіи. Сіе великое предпріятіе не есть пустой замыслъ. Лефортъ съ Царемъ. Первые опыты для заведенія войскъ и флотовъ. Мирный договоръ съ Китайцами. Война съ Турками. Взятіе Азова. Торжество въ Москвѣ. Петръ хочетъ путешествовать для своего образованія. Его путешествіе. Запальчивость на Лефорта. Царь въ Голландіи и въ Англіи. Его возвращеніе. Неудовольствіе Россіянъ; бунтъ стрѣлецкій. Сіе опасное войско уничтожено. Преобразованіе становится всеобщимъ. Борода и платье длинное запрещены и обрѣзаны. Нѣтъ Патріарха. Законъ для уменьшенія числа монаховъ. Прочія преобразованія. Намѣреніе распространиться къ Бальтійскому морю. Договоръ, заключенный въ Карловичѣ.

Глава 4. Начало царствованія Карла XII, Короля Шведскаго. Онъ торжествуетъ надъ всѣми своими непріятелями и свергаетъ съ престола Августа, Короля Польскаго. - - - - - - - - - - - 149.

Юныя лѣта Карла XII. Знаки его склонности къ войнѣ. Непріятели, ему угрожавшіе. Карлъ XI нарушилъ права Лифляндцевъ. Паткуль возбуждаетъ противъ Швеціи трехъ Государей. Причина войны съ Даніею. Удивительная рѣшительность юнаго Карла. Фридерикъ IV принужденъ заключить миръ. Сраженіе подъ Нарвою, на которомъ побѣждены Россіяне. Царь ни мало не унываетъ. Его приготовленія и успѣхи. Важное завоеваніе Россіянъ. Воинскій порядокъ у Шведовъ. Князь Меньщиковъ. Основаніе Петербурга во время побѣдъ Карловыхъ. Взятіе Нарвы; завоеваніе Ингріи

Россіянами. Картина Польши, нещастной по своему правленію. Противъ Польскаго Короля Августа составляли происки. Карлъ гонитъ его. Карлъ дѣлается повелителемъ въ Польшѣ. Избраніе Станислава Лещинскаго. Шведы разбиваютъ Россіянъ и Саксонцевъ. Августъ вступаетъ тайно въ переговоры. Онъ соглашается на все послѣ побѣды. Казнь Паткуля. Посольство къ Карлу XII. Онъ посѣщаетъ Августа, свергнутаго съ престола.

Глава 5. Карлъ XII, побѣжденный при Полтавѣ, бѣжитъ въ Турцію. Нещастныя обстоятельства Царя при Прутѣ. Его миръ съ Турками. Продолженіе Сѣверной войны. - - - - - - - - - - 160.

Упорство Карла XII противъ Царя. Онъ заходитъ, по неосмотрительности, въ Украйну. Мазепа не можетъ взбунтовать Козаковъ. Петръ разбиваетъ Левенгаупта. Онъ мститъ Мазепѣ. Карлъ продолжаетъ свой походъ. Полтавское сраженіе, на которомъ онъ былъ побѣжденъ. Его бѣгство въ Турцію. Какъ Царь пользуется побѣдою. Завоеваніе Кареліи и Лифляндіи. Самовластный поступокъ Карла. Пронырства въ Константинополѣ, для пользы его употребляемыя. Посолъ Царскій взятъ подъ стражу. Равное оскорбленіе въ Лондонѣ. Екатерина, новая супруга Петра. Обыкновеніе Царей жениться на своихъ подданныхъ. Кантемиръ, обманутый ложными надеждами. Обстоятельства при Прутѣ. Крайняя опасность Россіянъ. Екатерина убѣждаетъ Царя вступить въ переговоры. Договоръ Фалченской съ Великимъ Визиремъ. Поступки Шведскаго Короля во гнѣвѣ. Онъ теряетъ свои владѣнія въ Германіи. Станиславъ въ Турціи. Успѣхи Царя на Балтійскомъ морѣ. Рѣчь, говоренная имъ въ Петербургѣ. Орденъ Св. Екатерины.

Глава 6. Карлъ XII возвращается въ свои владенія. Пронырства Барона Герца. Смерть Короля и перемѣна въ Шведскомъ правленіи. Миръ на Сѣверѣ. - - - 172.

Возвращеніе Шведскаго Короля въ свои владенія. Онъ осажденъ въ Стральзундѣ. Его удаленіе изъ сего города. Новыя приготовленія къ войнѣ. Налоги, пронырс-

ства Барона Герца. Алберони принимаетъ участіе въ его намѣреніяхъ. Оба Шведскіе министра взяты подъ стражу. Мѣдная монета вмѣсто серебряной. Герцъ проклинаемъ въ Швеціи. Смерть Карла XII. Сужденіе Г. Вольтера о семъ героѣ. Корона опять сдѣлалась избирательною. Уничтожили неограниченное самовластіе. Согласіе Королевы Ульрики Елеоноры. Образъ Шведскаго правленія. Сенатъ. Сеймъ. Подписаніе вмѣсто Короля. Присяга и обѣщанія. Земледѣльцы. Законы о воспитаніи Государей; противъ пышности и великолѣпныхъ обрядовъ; противъ роскоши. Мнимыя выгоды Швеціи; существенныя бѣдствія. Миръ съ Ганноверомъ, Пруссіею и Даніею. Царь предписываетъ условія и удерживаетъ за собою завоеванія. Его титулъ Императорскій.

Глава 7. Кончина Петра Великаго. Его учрежденія и законы. Состояніе Россіи до царствованія Екатерины II. - - 184.

Война Россійскаго Императора съ Персіею. Какъ сынъ его Алексѣй сдѣлался недостойнымъ. Упреки и совѣты отца. Бѣгство Алексѣя. Судъ надъ нимъ 1718. Признаніе подсудимаго. Опредѣленіе о верховной власти Царя. Осужденіе Царевича. Мучительная смерть его. Царица, подвергнувшаяся гнѣву Петра. Кнутъ. Смерть Царя. Екатерина заступаетъ послѣ его престолъ. Учрежденія Петра Великаго. Полиція, торговля и пр. Законы; расправа; Сенатъ. Несмѣнный Сунодъ. Узаконенія въ разсужденіи монаховъ и монахинь. Побудительныя причины къ преобразованію монашества. Запрещены монахамъ чернила и бумага. Гоненіе на раскольниковъ въ Россіи. Самовластіе противно благоденствію Россіянъ. Народъ въ порабощеніи и униженіи. Странныя бани. Причины недостатка въ народѣ. Дарованія. Силы Россіи. Доходы. Флотъ. Сухопутная сила. Народоселеніе. Торговля. Мнѣніе о Россійской державѣ.

Всеобщія дѣла Европы.

Глава 1. Война у Императора съ Турками. Предпріятія Кардинала. Регентство Герцога Орлеанскаго. - - - - - - 197.

Турки не воспользовались войнами, свирѣпствовавшими въ Европѣ. Они отнимаютъ Морею. Походы Принца Ев-

генія противъ Турокъ. Миръ, заключенный въ Пассаровичѣ. Замыслы Кардинала Алберони. Его хитрость для полученія кардинальской шляпы. Четверный союзъ противъ Испаніи. Заговоръ противъ Герцога Орлеанскаго. Кратковременная война. Алберони отданъ на жертву. Миръ между Франціею и Испаніею достопримѣчательные споры въ Сициліи съ Папою. Насильственные поступки Климента XI. Автода-фе. Церковныя дѣла во Франціи. Сопротивленія буллѣ Unigenitus. Пронырства От. Добантона въ Испаніи. Примиреніе въ разсужденіи буллы. Система Лава. За великими успѣхами послѣдовали величайшія бѣдствія. Подрывъ имѣнія. Уплата долговъ. Развращеніе, происшедшее отъ системъ государственныхъ доходовъ. Лучше узнали торговлю. Смерть Кардинала Дюбуа и Регента Кардиналъ Флери.

Глава 2. Отреченіе отъ престола двухъ Королей, Филиппа V и Виктора Амедея. Война 1733 года противъ Императора. Мирный договоръ, заключеный въ Вѣнѣ 1736 года. Ссора Англіи съ Испаніею. 210.

Долговремянный миръ. ФилиппъV отрекся отъ престола. Опять вступаетъ на оный. Возвышеніе Риппердa. Договоръ, заключенный имъ въ Вѣнѣ. Его паденіе. Викторъ Амедей слагаетъ съ себя корону и раскаевается. Инвеституpa, данная Донъ Карлосу на Парму, Піаченцу и Тоскану. Ссоры между дворами Вѣнскимъ и Мадридскимъ. Донъ Карлосъ поселился въ Италіи. Испанское правленіе приходитъ въ силу. Станиславъ избранъ во второй разъ Королемъ Польскимъ. Императоръ и Россія заставляютъ провозгласить Августа III. Осада Данцига. Франція объявляетъ войну Императору. Рѣшительные походы въ Италіи. Взятіе Филипсбурга. Договоръ, заключенный въ Вѣнѣ. Донъ Карлосъ, Король Обѣихъ Сицилій. Располагаютъ Тосканою при жизни Великаго Герцога. Прагматическое узаконеніе Карла VI, за которое поручилась Франція. Война на морѣ между Испаніею и Англіею. Какое было правленіе Георга I, Короля Аглинскаго. Духъ чрезмѣрной вольности. Георгъ II. Виполь, министръ миролюбивый. Честолюбіе Агличанъ; ихъ ссоры съ Испанцами. Агличане не уважаютъ договора. Разсуж-

деніе о войнахъ за торговлю. Карла VI утѣсняютъ Турки. Онъ уступаетъ имъ Бѣлградъ и проч. Азовъ уступленъ Россіи.

Глава 3. Смерть Императора Карла VI. Права на его наслѣдство. Прускій Король подаетъ знакъ къ войнѣ. Франція вооружается противъ Венгерской Королевы. 223.

Смерть Карла VI. Какъ домъ его возвысился. Послѣдніе Императоры вооружали имперію для своей пользы. Народное Германское право при Карлѣ VI. Кому должно принадлежать его наслѣдство. Требованія многихъ Государей. Права въ Европѣ весьма неизвѣстны. Марія Терезія вошла въ любовь у Венгерцевъ. Фридерикъ II, Король Прускій. Его силы и дарованія. Онъ вооружается и пользуется случаемъ. Молвицкое сраженіе. Не смотря на Кардинала Флери, Франція хочетъ начать войну. Графъ и кавалеръ Беллиль были тому причиною. Предпріятія и союзы противъ Венгерской Королевы.

Глава 4. Курфирстъ Баварскій Императоромъ подъ именемъ Карла VII. Его успѣхи и нещастія. Деттингенское сраженіе. Донъ Филиппъ и Принцъ Конти въ Италіи. - - - - - - - - - - - - 231.

Успѣхи Курфирста Баварскаго. Онъ заставляетъ короновать Королемъ Богемскимъ и Императоромъ. Расположеніе Венгерцовъ къ своей Королевѣ. Великодушіе Агличанъ въ ея пользу. Непріятели умножалч свои ошибки Нещастіе безъ великаго сраженія. Кардиналъ Флери показалъ великую слабость. Потери Императора и Франціи. Смерть Кардинала Флери. Морская сила въ небреженіи. Сраженіе Деттингенское достопамятно. Ошибки съ обѣихъ сторонъ. Италія представляетъ другое военное позорище. Король Сардинскій пристаетъ къ Австрійцамъ. Притворные неутралитеты. Какъ Агличане принудили рѣшитъ ся Испанскаго Короля. Морское сраженіе при Тулонѣ. Донъ Филиппъ и Принцъ Конти переходятъ Альпы. Веллефранъ, Монтобанъ и проч. взяты. Сраженіе и осада Кони. Другіе Италіянскіе походы.

Глава 5. Походы Лудовика XV. Сраженіе при Фонтенуа и завоеваніе Фландріи. Донъ Филиппъ овладѣлъ Миланомъ и многими провинціями. - - - - - - 240.

Венгерская Королева торжествуетъ въ Италіи. Первый походъ Лудовика XV. Онъ переходитъ въ Мецъ для защищенія своихъ провинцій. Прускій Король соединяется съ Франціею. Принцъ Карлъ очищаетъ Богемію отъ Пруссаковъ. Осада Фрейбурга. Смерть Императора Карла VII. Злоба Агличанъ. Ихъ издержки на сію войну. Чрезмѣрная скромность Франціи Осада Турне. Маршалъ Саксъ. Сраженіе при Фонтенуа. Аглинская колонна. Что рѣшило побѣду. Фридбергское сраженіе, выигранное Королемъ Прускимъ. Тщетно Лудовикъ предлагаетъ о мирѣ. Завоеваніе Фландріи. Донъ Филиппъ владычествуетъ въ Италіи

Глава 6. Вторый миръ Короля Прускаго съ Венгерскою Королевою. Избраніе Франциска I Императоромъ. Французы и Испанцы выгнаны изъ Италіи въ 1746 году. 247.

Францискъ Лотарингскій Императоромъ. Король Прусскій нападаетъ на Саксонію. Онъ во вторый разъ заключаетъ миръ. Сколько онъ долженъ имѣть вліянія на дѣла. Нещастія въ Италіи. Піаченское сраженіе. Отступленіе и сраженіе. Генуя покорилась Австрійцамъ. Нападеніе на Провансъ. Генуэзцы выпѣсняемые выгоняютъ непріятеля. Удивительный поступокъ Вѣнскаго двора. Что произвела смерть Филиппа. Бѣдствія происходили отъ Короля Прускаго.

Глава 7. Походы Лудовика XV въ 1746 и 1747 годахъ. Учрежденіе наслѣдственаго штатгалтерства въ Голландіи. Асьетское сраженіе. Покушеніе Принца Эдуарда. - - - - - - - - - - 252

Славные успѣхи Франціи въ Нидерландахъ. Сраженіе при Року. Лудовикъ XV нападаетъ на Галландію. Учреждено штатгалтерство. Оно сдѣлано наслѣдственнымъ и для женщинъ. Одинъ Голландецъ порицаетъ Лудовика. Англія нанимаетъ Россійское войско. Сраже-

ніе Лавфельдское. Достопамятныя слова Короля. Осада Берг-оп Цома. Асьетское сраженіе. Примѣры мужества. Покушеніе Принца Эдуарда въ Шотландіи. Онъ провозглашенъ Регентомъ въ Эдимбургѣ. Онъ одерживаетъ побѣду. Онъ побѣжденъ совершенно. Его бѣгство. Казни.

Глава. 8. Морскія путешествія Ансона. Ла Бурдоней. Дю Плесъ. - - - - 260.

Поселенія Европейцевъ суть источникъ насилій. Превосходство Аглинскихъ морскихъ силъ. Путешествіе Ансона. Взятіе галіона Испанскаго. Добычи, схваченныя морскимъ наѣзникомъ Тальботомъ. Агличане берутъ Луисбургъ. Они разбиваютъ Французовъ на 2 морскихъ сраженіяхъ. Походъ де ла Бурдоне къ Мадрасу. Плесъ теряетъ плодъ завоеванія и гонитъ ла Бурдоне. Но онъ спасаетъ Пондишери. Предпріятія Плеса. Бѣдствія Французовъ въ Индіи.

Глава 9. Осада Маастрихта и Ахенскій договоръ. Слѣдствія сего договора до мира, заключеннаго въ 1763 году. - - 265.

Упорство непріятелей Франціи. Осада Маастрихта, побудившая къ миру. Ахенскій договоръ. Франція оставляетъ всѣ свои завоеванія. Небольшой выигрышъ для Англіи. Сей договоръ былъ недостаточенъ. Важная ошибка въ разсужденіи Пармы. Еще важнѣе въ разсужденіи Америки. Начало войны 1755 г. Картина сей пагубной и непонятной войны. Успѣхи Короля Прускаго. Французы въ Германіи. Фамильное соглашеніе. Договоръ 1763 г. Замѣчанія о завоеваніяхъ Агличанъ въ Америкѣ. Бѣдствія войны. Другія бѣдствія общества въ семъ вѣкѣ. Но разумъ избавилъ насъ отъ величайшихъ бѣдствій. Соперничество Франціи и Англіи въ наукахъ и словесности.

О состояніи и главныхъ перемѣнахъ Азіи въ послѣдствіи столѣтія.

Глава 1. Китай. - - - - - - 278.

Величіе Китая. Древность Китайской имперіи. Частыя перемѣны суть доказательство деспотизма, по мнѣнію Монтескье. Противное сему мнѣніе. Истинный смыслъ

задачи. Страхъ есть пружиною Китайскаго правленія. Предѣлы, удерживающіе деспотство. Судилище Исторіи. Китай дважды завоеванъ. Нападеніе Татаръ Манжурскихъ. Возмущеніе Мандарина. Ужасы во дворцѣ. Татары утвердились въ Китаѣ. При Кам-ги успѣхи миссіонеровъ. Христіянство изгнано въ 1722 году. Ревность къ земледѣлію. Указъ, достойный замѣчанія. Земныя произведенія. Продовольствіе. Десятина, единственная подать. Коварство Китайцевъ, изъясненное Монтескье. Чрезмѣрное многолюдство. Великое искусство въ законоположеніи. Въ Китаѣ мало учености, но много нравственности. Нравы, правленіе.

Глава 2. Японія. - - - - - - 292.

Характеръ Японцевъ. Правленіе верховнаго жреца уничтожено. Терпимость вѣръ. Португальцы въ Японіи. Христіянство. Бонзы посрамлены. Японское посольство въ Римѣ. Гоненіе на Христіянъ. Заговоръ, открытый Голландцами. Указъ противъ Христіянъ. Какъ Голландцы пріѣзжаютъ въ Японію. Въ сей имперіи нѣтъ споровъ о вѣрѣ. Церковные обряды, подобные нашимъ. Нравы, промышленность и проч.

Глава 3. Персія и Могольѣ. - - - 297.

Персія при Шах-Аббасѣ. Государство ослабѣло отъ поведенія деспотовъ. Шах-Надиръ или Тахмас-Кулы-Ханъ. Его похищеніе. Могольская имперія. Авренгзебъ; его могущество и богатство. Кулы-Ханъ покоряетъ Индію. Перемѣны и междоусобныя войны. Униженіе Индѣйцевъ. Ихъ древняя вѣра. Брамины, Дервиши, Факиры. Сожигающіяся женщины. Преимущества новѣйшей Европы предъ Азіею. Сколько правительства возвышаютъ щастіе народа. Полезныя для исполненія послѣдствія Исторіи.

Конецъ оглавленія Девятаго Тома.